

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов	1
Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений	4
Л. ЗУБОК — О работе В. И. Ленина „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“	6
Ф. САМОЙЛОВ — Всеобщая стачка иваново-вознесенских текстильщиков (1905—1940 гг.)	17
А. ДЕРКАЧ — Трудовой героизм и самоотверженность рабочих тыла в годы гражданской войны	27
Л. БЫЧКОВ — Невская битва 1240 года	34
В. ИЛЛЕРИЦКИЙ — Экспедиция князя Черкасского в Хиву	40
В. ВИРГИНСКИЙ — Суэцкий канал (историческая справка)	52
Я. ЗУТИС — Борьба за Балтийское море и исторические судьбы Латвии и Эстонии	60
Л. СИМОНИВСКАЯ — Возникновение и развитие государства в древнем Китае	71

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

К. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ — Работа с учащимися 5-х классов в Государственном Эрмитаже	84
Е. ВИКТОРОВА — Работа исторических кружков при Государственной Третьяковской галерее	91

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Е. КОЛОКОЛЬЦЕВА — Устав ВКП(б) (историческая справка)	97
И. АГУФ — Петр Алексеев — русский рабочий-революционер (1849 — 1891)	111

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

А. ЕФИМОВ — К вопросу о характере революций 1848 года во Франции и Германии	116
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

С. КАРАМОЛЕНКО — Ценное пособие	121
Б. ВАМПИЛОВ, К. АЛЕКСИНСКИЙ — Книга о прошлом Бурят-Монголии	124
К. ВИНОГРАДОВ — Карты по истории гражданской войны во втором томе Большого советского атласа мира	129

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Т. ШЕЛУНОВА — В Академии наук СССР	135
М. ЛЯДОВ — Архив генерал-фельдмаршала графа Милютина	139
Е. КРАШЕНИННИКОВА — О научной работе студентов исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова	147
Б. ПЕРЛИН — Забытый труд	148
Проф. А. ИЕССЕН — Археологические собрания Эрмитажа и изучение истории	151

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ХРОНИКА

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. ВОЛИН**
Зам. редактора — **С. И. Гопнер**
Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А-20839 Изд. № 620 Зак. № 1960 Тираж 50 000
Материал сдан в набор 5 VI 1940 г. Подписан к печ. 9 VII 1940 г. 10 печати. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10-й год издания

№ 7

Июль 1940 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ОБРАЩЕНИЕ

Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, ИНЖЕНЕРАМ,
ТЕХНИКАМ И СЛУЖАЩИМ, КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Товарищи!

Капиталистический мир вновь потрясен мировой войной. Вторая империалистическая война уже захватила в свою орбиту больше половины населения земного шара. Во всем капиталистическом мире — в Европе и Азии, Америке, Африке и Австралии — промышленность, транспорт, сельское хозяйство целиком подчинены интересам войны. Доотказа завинчен пресс капиталистической эксплуатации, рабочий работает по 10—12 и больше часов в сутки, отменены все воскресные и праздничные дни. Путем такой всеобщей военизации хозяйства империалистические государства колоссально повысили производство всех видов вооружения.

Таким образом, возросла военная опасность для нашей страны, международная обстановка стала чревата неожиданностями.

В этих условиях наша страна, верная политике мира, обязана в интересах народов СССР еще больше усилить свою оборонную и хозяйственную мощь. Наша страна не может быть менее подготовлена в производстве предметов вооружения и других необходимых товаров, чем капиталистические страны. Мы должны стать во много раз сильнее, чтобы быть всесторонне готовыми к любым испытаниям. Мы должны стать еще более могущественной страной как в хозяйственном, так и в военном отношении. Наша задача — еще больше крепить оборону страны, крепить Красную Армию, Военно-морской и воздушный флот, совершенствовать и увеличивать их вооружение, крепить социалистическую промышленность, снабжающую Красную Армию всем необходимым. Мы обязаны напрячь все силы для дальнейшего развития индустрии, для укрепления нашего государства. Нам нужно больше металла,

угля, нефти, больше самолетов, танков, пушек, снарядов, больше паровозов, вагонов, станков, автомобилей, больше продукции всех отраслей нашего народного хозяйства!

Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей родины рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что нынешний 7—6-часовой рабочий день на наших предприятиях и в учреждениях в настоящее время недостаточен для выполнения задач, стоящих перед советской страной. Если в капиталистических странах рабочий вынужден работать по 10—12 часов в сутки на буржуазию, то наш советский рабочий может и должен работать больше, чем сейчас, по крайней мере 8 часов, ибо он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благо народа.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что в данных условиях должна быть увеличена продолжительность рабочего дня для рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях и доведена до восьми часов. Необходимо продолжительность рабочего дня увеличить:

с семи до восьми часов на предприятиях с семичасовым рабочим днем;

с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда;

с шести до восьми часов — для служащих учреждений;

с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16-ти лет.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает также, что существующая организация работы на предприятиях и в учреждениях на основе шестидневки снижает выпуск продукции. К тому же переход на шестидневку в городе создал разрыв между трудящимися города и деревни, так как в деревне и до настоящего времени существует семидневная неделя. Необходимо и в городе на государственных, кооперативных и общественных предприятиях и в учреждениях перейти на семидневную неделю.

Эти мероприятия будут серьезным шагом к дальнейшему укреплению хозяйственной и оборонной мощи советской страны. Каждый рабочий, каждая работница хорошо знают, что лишний час работы и переход на семидневную неделю дадут дополнительное количество продукции. Увеличение рабочего дня и числа рабочих дней даст нашей стране дополнительно сотни тысяч тонн нефти, угля, руды и металла, тысячи новых станков, пушек, самолетов, танков и прочих машин, на сотни миллионов рублей товаров широкого потребления.

И после увеличения на один час рабочий день в СССР попрежнему останется самым коротким рабочим днем в мире. Он должен стать и самым производительным.

На наших предприятиях и в учреждениях подавляющая масса рабочих и служащих честно и добросовестно относится к своим обязанностям, к выполнению законов о труде и трудовой дисциплине. Но наряду с ними имеется некоторая часть, а именно 3—4% молодых рабочих и служащих, недавно пришедших на производство, которые, пользуясь отсутствием безработицы, уничтоженной советской властью, и злоупотребляя терпением советского государства, перебегают с завода на завод, подрывают дело дисциплины, не желают честно трудиться, пренебрежительно относятся к выполнению требований, установленных законом и одобренных народом. Против этих летунов, прогульщиков и должны быть в настоящее время усилены меры наказания. Социалистическое государство рабочих и крестьян не может терпеть дальше, чтобы эти люди наносили ущерб народному хозяйству. Государство обязано за-

щитить народное хозяйство от дезорганизаторов производства, обязано оградить интересы народа.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что должен быть запрещен самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных, общественных предприятий и учреждений, должны предаваться суду и по приговору суда подвергаться тюремному заключению, а прогульщики должны караться исправительно-трудовыми работами по месту работы, с удержанием на определенный срок части их заработной платы.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов вошел в Правительство СССР и в Президиум Верховного Совета СССР с предложением об увеличении рабочего дня и доведении его до восьми часов, о переходе с шестидневки на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. Эти предложения Правительством СССР и Президиумом Верховного Совета СССР одобрены.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов призывает весь рабочий класс и всю интеллигенцию использовать до дна все возможности дальнейшего роста производительности труда в СССР, помня слова Ленина о том, что производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Повысить производительность труда, дать своему государству больше продукции, нужной для роста хозяйственной и оборонной мощи, — в этом первейший долг, обязанность каждого труженика, в какой бы отрасли народного хозяйства он ни работал. Выполнением этого долга каждый гражданин Советского Союза проявляет свой патриотизм, проявляет преданность своей родине.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов выражает уверенность в том, что рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие, все члены профессиональных союзов целиком и полностью поддержат эти мероприятия, честно выполняют перед социалистической родиной свой долг, проявят новые образцы трудового героизма в борьбе за дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества великой страны социализма в борьбе за новые победы коммунизма, в борьбе за великое дело Ленина—Сталина.

**Всесоюзный Центральный Совет
Профессиональных Союзов.**

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрете самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

Согласно представления Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

с семи до восьми часов — на предприятиях с семичасовым рабочим днем;

с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР;

с шести до восьми часов — для служащих учреждений;

с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16-ти лет.

2. Перевести во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях работу с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Уход с предприятия и учреждения, или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить только директор предприятия или начальник учреждения.

4. Установить, что директор предприятия и начальник учреждения имеет право и обязан дать разрешение на уход рабочего и служащего с предприятия или из учреждения в следующих случаях:

а) когда рабочий, работница или служащий согласно заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии не может выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить ему другую подходящую работу в том же предприятии или учреждении, или когда пенсионер, которому назначена пенсия по старости, желает оставить работу;

б) когда рабочий, работница или служащий должен прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Отпуска работницам и женщинам служащим по беременности и родам сохраняются в соответствии с действующим законодательством.

5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев.

Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

В связи с этим отменить обязательное увольнение за прогул без уважительных причин.

Предложить народным судам все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более, чем в 5-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно.

6. Установить, что директора предприятий и начальники учреждений за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия и из учреждения, и лиц, виновных в прогулах без уважительных причин — привлекаются к судебной ответственности.

Установить также, что директора предприятий и начальники учреждений, принявшие на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений, подвергаются судебной ответственности.

7. Настоящий Указ входит в силу с 27 июня 1940 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль 26 июня 1940 г.

О РАБОТЕ В. И. ЛЕНИНА «ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ»

1

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме», опубликованная летом 1920 года, принадлежит к числу величайших трудов Ленина. Эта работа вошла в арсенал коммунизма как классический труд о стратегии и тактике марксистской партии нового типа, партии революции, партии победоносного строительства социализма.

Изучение этой работы показывает, какое огромное внимание Ленин уделял воспитанию молодых коммунистических партий, сколько энергии Ленин тратил для того, чтобы помочь им узнать на опыте, усвоить богатейший опыт большевиков и превратиться в подлинно большевистские партии, которые смогут довести рабочий класс и его революционеров на штурм капитализма.

Сосредоточивая огонь против «левых» оппортунистов в молодых, еще не окрепших коммунистических партиях Запада, Ленин освещает в своей работе важнейшие, актуальные в тот момент проблемы пролетарской революции и диктатуры пролетариата и учит братьские коммунистические партии, как использовать всемирноисторический опыт большевизма. Многообразные стороны деятельности большевистской партии, научные основы ее политики, диалектика ее борьбы за завоевание масс, за утверждение диктатуры пролетариата, за укрепление советского государства и построение социализма гениально обобщены в этой работе Ленина. Обобщая опыт большевиков и уроки классовых боев 1917—1920 годов, Ленин своими выводами помогает молодым коммунистическим партиям капиталистических стран решать коренные вопросы стратегии и тактики. Работа Ленина дает ясные ответы на такие жгучие вопросы, как работа коммунистов в реакционных профсоюзах, использование органов буржуазной демократии, допустимость компромиссов и т. п. Ответы Ленина на эти вопросы помогали компартиям разрешать труднейшие задачи завоевания масс и проведения их к борьбе за диктатуру пролетариата.

Но только для коммунистических партий капиталистических стран, но и для ВКП(б) гениальное ленинское обобщение

истории большевизма имело и сохраняет по сей день исключительное значение, как замечательное руководство к правильной стратегии и тактике коммунистов и до и после завоевания власти. Новые всемирноисторические победы, которых добилась ВКП(б) за двадцатилетие, истекшее со времени выхода работы Ленина, свидетельствуют самым наглядным образом о правильности и глубокой жизненности гениальных ленинских законов революционной стратегии и тактики.

Книжка Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» для перехода формирования коммунистических партий имела исключительное теоретическое и актуально-политическое значение. Это же огромное значение она сохраняет и для настоящего времени, несмотря на то что коммунистические партии давно прошли организационный период и за двадцать лет выросли, обогатились опытом революционной борьбы и превратились в большую силу.

В условиях второй империалистической войны, роста реакции, преследований и репрессий против коммунистов и всех революционных рабочих в капиталистических странах снова со всей остротой ставится вопрос о правильной стратегии и тактике. Решенный поход вождей II интернационала против революционно настроенных рабочих, их стремление расколоть ряды рабочего класса в угоду поджигателям империалистической войны вновь выдвигают перед коммунистами, наряду с задачей непримиримой борьбы против социал-предателей и оппортунистов всех толков, вопросы борьбы за массы и за массовые организации, вопросы борьбы с «левым» реформизмом.

Работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» вышла в свет во второй половине июня 1920 г., за месяц до II конгресса Коммунистического Интернационала.

Капиталистический мир переживал острый революционный кризис. В СССР благодаря гениальному руководству Ленина и Сталина внутренняя и внешняя контрреволюция потерпела поражение. Верховный совет Антанты вынужден был в 1920 го-

ду принять решение о снятии блокады вокруг СССР.

Эта историческая победа социалистического мира над капиталистическим оказала громадное влияние на развитие революционного движения в капиталистических странах. Внутри центристских и анархо-синдикалистских организаций шла острая борьба по вопросу о признании лозунга диктатуры пролетариата в форме советов и о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

В Венгрии 21 марта 1919 года была установлена советская власть. Свыше четырех с лишним месяцев венгерские рабочие оказывали отчаянное сопротивление внешней и внутренней контрреволюции. Но отстоять свою коммуну венгерскому пролетариату не удалось. В апреле образовалась советская власть в Баварии. Баварская советская республика продержалась до 1 мая 1919 года.

Главные причины падения советской власти в Венгрии и Баварии одни и те же: предательство вождей социал-демократии и слабость коммунистических партий.

В Германии революционные выступления 1919 года закончились кровавой резней, учиненной «кровавой собакой» Носке. Однако контрреволюционный кайшовский путч в 1920 году был подавлен революционными рабочими.

В странах-победительницах продолжался революционный подъем. Рабочие Франции, Англии и США вели стачечную борьбу за улучшение своего экономического положения и одновременно выступали в защиту Советской России. В Германии, Австрии, Чехословакии и Италии рабочие отказывались пропускать транспорты оружия для панской Польши, которая под нажимом Антанты и при ее активной помощи предприняла поход против Советской России. В Англии выступления рабочих заставили правительство отказаться от открытой интервенции против Советской России.

В ряде стран появились советы, но руководство в них было захвачено социал-предателями, которые уничтожили советы и вместе с буржуазией вооруженной рукой подавляли революционные выступления рабочих.

Революционные сдвиги в рабочем классе капиталистических стран наиболее ярко сказались в росте коммунистического влияния среди широких масс пролетариата. Рост революционных настроений рабочих привел к тому, что крупнейшие центристские социал-демократические партии в Германии, Франции, Италии, боясь потерять влияние на массы, заявили о своем выходе из II интернационала и на-

чали переговоры об условиях их вступления в Коммунистический Интернационал. В течение 1919—1920 годов более десяти крупных пролетарских партий заявили о своем безотговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Опасность нашествия центристов в Коммунистический Интернационал стала весьма реальной. Ленино-сталинский Коммунистический Интернационал должен был предотвратить эту серьезную угрозу, оградить свои ряды от центристской заразы.

В обстановке революционного кризиса того времени основные задачи коммунистов состояли в том, чтобы теснее связаться с широкими массами рабочего класса, освободить эти массы как от социал-демократических, так и от анархо-синдикалистских и других пережитков, укрепить молодые коммунистические партии идеологически и организационно. Без разрешения этих задач нельзя было повести рабочий класс на решительный штурм капитализма.

Ставя перед компартиями эти задачи, Ленин и Сталин вели борьбу на два фронта: против социал-демократических элементов и их пережитков в коммунистических партиях, за полный разрыв с оппортунизмом и центризмом, с одной стороны, и против «детской болезни «левизны» в коммунизме», с другой.

О «левой» опасности Ленин писал: «Левое доктринерство есть тоже ошибка, не только правое доктринерство. Конечно, ошибка левого доктринерства в коммунизме является, в настоящий момент, в тысячу раз менее опасной и менее значительной, чем ошибка правого доктринерства (т. е. социал-шовинизма и каутскианства), но ведь это только потому так, что левый коммунизм течение совсем молодое, только-только зарождающееся. Только поэтому болезнь, при известных условиях, может быть легко излечена, и необходимо приняться за ее излечение с максимальной энергией» (Ленин. Т. XXV, стр. 236).

Отсюда видно, что уже в то время Ленин придавал «левой» опасности большое значение, хотя он подчеркивал, что на тогдашнем этапе самой большой опасностью был центризм. В настоящее время сектантство является уже не «детской болезнью», а «укоренившимся пороком», «без избавления от которого нельзя решить задачу установления единого фронта пролетариата и подвода масс от позиций реформизма на сторону революции» (Л. Димитров. Доклад на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, стр. 84).

Болезнь «левизны» проникла прежде всего в ряды Коммунистической партии Германии. Еще учредительный съезд пар-

тии (декабрь 1918 года) совершил ряд теоретических ошибок, которые явились проявлением болезни «левизны».

Один из основных вопросов, который стоял на этом съезде, был вопрос о том, должны ли коммунисты участвовать в выборах в национальное собрание, т. е. в то самое учредительное собрание, которое созывалось в Веймаре для выработки конституции Германской республики. Несмотря на то, что Роза Люксембург и Карл Либкнехт правильно выступали за участие в выборах, партийный съезд голосовал против их предложения и выказался за бойкот выборов. На съезде отдельные ораторы выступали против работы коммунистов в реформистских профсоюзах. Представители гамбургской организации говорили, что лозунг коммунистов может быть только один — «Вопь из профсоюзов!» Роза Люксембург также выступала против участия коммунистов в реформистских профсоюзах и за передачу функций профсоюзов в руки советов. Эти и другие ошибки тормозили рост партии в Германии. В 1919 году германские профсоюзы насчитывали 6½ миллионов членов, в начале 1920 года — 8 миллионов членов. Выход коммунистов из профсоюзов в этих условиях оставлял реформистам свободу действия среди масс.

С особой силой «детская болезнь «левизны» снова сказалась на II съезде Коммунистической партии Германии в 1919 году в Гейдельберге.

На этом съезде группа «левых» выступила с целой серией антибольшевистских лозунгов по коренным вопросам диктатуры пролетариата, пролетарской революции, роли партии в системе диктатуры пролетариата и т. д.¹

«Левые» в Германии в своей недооценке роли пролетарской партии доходили даже до отрицания необходимости политической партии рабочего класса как до, так и после победы пролетариата. Вместо партии и профсоюзов «левые» предлагали создать «всеобщий унисон» (союз), объединяющий революционно настроенных рабочих, в котором должна раствориться партия.

«Левые», далее, выступали против участия коммунистов в буржуазном парла-

менте и других органах буржуазной демократии, например в муниципалитетах, повторяя фактически болтовню анархистов против парламентаризма.

Гейдельбергский съезд исключил из КНП группу «левых». 3 апреля 1920 года «левые» созвали свой съезд и на нем образовали Коммунистическую рабочую партию Германии. Эта партия, созданная кучкой интеллигентов, никогда рабочей партией не была и скоро сошла с исторической сцены.

Болезнь «левизны» не являлась монополией немцев. Этой болезнью страдал ряд коммунистических организаций Англии, Италии, Голландии. В борьбе за марксистско-ленинский Коммунистический Интернационал необходимо было исторический опыт большевиков сделать достоянием коммунистов всех стран.

2

Первая глава работы Ленина ставит вопрос о том, в каком смысле можно говорить о международном значении русской революции.

На этот вопрос Ленин отвечает, что «русский образец показывает в сем странах кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и неизбежного будущего... Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики» (Ленин. Т. XXV, стр. 171—172).

Одновременно Ленин указывает:

«Конечно, было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, распространить ее не только на некоторые из основных черт нашей революции» (там же, стр. 171).

Эти два заявления вождя большевистской партии имели целью помочь молодым, сформировавшимся коммунистическим партиям правильно подойти к вопросу об использовании в своей борьбе революционного опыта русских большевиков. В международном рабочем движении уже тогда выступали две тенденции в оценке международного значения большевизма. Одна оценивала большевизм как явление, применимое лишь к России и неприменимое в западных странах. Другая, отвлекаясь от конкретных условий классовой борьбы в каждой стране, требовала точного, до мельчайших подробностей, механического повторения всего того, что предприняла большевистская партия в России. Несмотря на внешнее различие исходная позиция этих обеих тенденций одна и та же. И в этом вопросе, так же как и во всех других вопросах стратегии и тактики, позиция «левых» доктринеров вела к той

¹ Некоторые из «левых», Лауфенберг и Вольфгейм, в 1920 году даже развивали свою «теорию», названную Лениным «национал-большевизмом». «Вожди» эти считали, что нужно вообще отказаться от борьбы против буржуазии, добиться установления «гражданского мира» с германской буржуазией для совместной борьбы против Версальской системы. Ясно, что, хотя рабочий класс Германии являлся противником Версаля, «теория» Вольфгейма и Лауфенберга ничего общего не имела с марксизмом.

же цели, что и позиция правых оппортунистов. Она угрожала разрушением тех симпатий, которые завоевал коммунизм в широких массах капиталистических стран, и имела целью удержать эти массы от вступления на единственный путь, ведущий их к освобождению, — на большевистский путь.

Именно поэтому Ленин начинает свою работу с указания на международное значение Октября и посвящает первые четыре главы международному значению исторического опыта большевиков. В этих четырех главах Ленин дает анализ основных этапов развития большевистской партии.

Чтобы помочь сформировавшимся коммунистическим партиям лучше и быстрее усвоить опыт большевизма, Ленин подчеркнул одно из главных условий успеха большевиков — железную дисциплину партии в сочетании с самой полной и беззаветной поддержкой ее «всей массой рабочего класса, т.-е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать остальные слои» (там же, стр. 173). На вопрос о том, чем держится эта железная дисциплина партии, чем она проверяется и подкрепляется Ленин отвечает:

«Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но так же и с не пролетарской трудящейся массой. В третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности» (там же, стр. 174).

Указывая на необходимость тщательного изучения и использования братскими коммунистическими партиями всех стран опыта большевиков, Ленин объясняет богатство этого опыта тем, что «ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического» (там же, стр. 175).

Этот богатейший опыт большевизма Ленин наглядно иллюстрирует в III главе, озаглавленной «Главные этапы в истории большевизма».

«Опыт доказал, — пишет Ленин, — что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции во всем странах неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» (там же, стр. 179).

Рассказывая о том, в борьбе с какими врагами вырос, окреп и развивался большевизм, Ленин пишет:

«В России особым счастьем большевиков было то, что они имели 15 лет для систематической и до конца доведенной борьбы как против меньшевиков (т.-е. оппортунистов и «центровиков»), так и против «левых» еще задолго до непосредственной массовой борьбы за диктатуру пролетариата. В Европе и Америке приходится теперь проделывать эту же работу «форсированными маршами» (там же, стр. 242).

Ленин, указывая на социальную базу «левых» и давая яркую характеристику их мелкобуржуазной революционности, пишет:

«Теоретически для марксистов вполне установлено, — и опытом всех европейских революций и революционных движений вполне подтверждено, — что мелкий собственник, мелкий хозяйчик (социальный тип, во многих европейских странах имеющих очень широкое, массовое представительство), испытывая при капитализме постоянно угнетение и очень часто невероятное резкое и быстрое ухудшение жизни и разорение, легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости. «Взбесившийся» от ужасов капитализма мелкий буржуа, это — социальное явление, свойственное, как и анархизм, всем капиталистическим странам» (там же, стр. 180).

Идеология «левых» — это идеология мелкого буржуа, разоряющегося под гнетом трестированного капитала и боящегося быть брошенным в ряды пролетариата.

В V главе Ленин останавливается на одном из важнейших вопросов марксизма — на вопросе о роли партии в системе диктатуры пролетариата. В вопросе о взаимоотношениях между вождями и рядовыми членами партии у «левых» была сплошная путаница. Высмеивая как «старый хлам» попытки «левых» противопоставить, с одной стороны, пролетарскую партию — классу, а с другой, массы — вождям, Ленин пишет:

«Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии или диктатура класса? диктатура (партия) вождей или диктатура (партия) масс?» свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли. Люди тшчатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; —

Добавление.

После выступления в камере организационного комитета партии
всегда как и прежде, в дни своего пребывания в тюрьме. Удивительно
грамотно и логично рассуждениями на все случаи жизни своим
близким, — а как какому-нибудь следователю, руководителю или
другому, которому бы я представил докладную записку. Отнюдь
не чередуя в своей речи на все случаи жизни, как будто
замечаю, что вы знаете, а потому всегда находил нужным.

I

Рассказ о деятельности Коммунистической партии.

Рассказ коммуниста в тюрьме от фронт. «Левые» и
организационный комитет партии, Коммунистической
Партии России в тюрьме в «Коммунистической» в тюрьме в
камере, являющийся, по идее, с партией — идеями, идеями, что
именно был государственная камера (№ 7-8) в тюрьме «Соловьи»
(№ 7-8), где коммунистическая партия в тюрьме в
камере рассела, пригласил меня идею партии, идеями, а.б.
Земляничников (или бойко-Земляничников) в тюрьме в камере
камере), как и другие фракции в камере в тюрьме в камере.

Часть первой страницы добавления В. И. Ленина к рукописи «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Автограф Ленина. 1920 год.

что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; — что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями» (там же, стр. 187).

И далее Ленин указывает: «Договориться по этому поводу до противоположения вообще диктатуры масс диктатуре вождей есть смешливая неслепота и глупость» (стр. 188).

В то же время Ленин, вскрывая причины того, что «левые» отрицали необходимость вождей, связывает это «восстание» «левых» против вождей с тем, что рядовые члены партии яростно ненавидели реформистских вождей, предавших интересы рабочего класса. Если реформистские вожди плохи, аргументировали «левые», то и все

вожди вообще плохи. «Левые» этим самым принципиально становились на анархистский путь отрицания необходимости партии вообще.

Характеризуя эту позицию «левых», Ленин показал, что в основе ее лежало, по существу, «отрицание» партийности и партийной дисциплины». «А это, — писал Ленин, — равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии. Это равносильно именно той мелкобуржуазной распыленности, неустойчивости, неспособности к выдержке, к объединению, к стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение погубит, если дать ей потачку» (там же, стр. 189).

Опыт большевиков и нашей революции доказал, что рабочему классу необходима партия не только для завоевания власти, но и для ее удержания, для победы социализма, что после победы над буржуазией перед пролетариатом стоят огромные задачи перевоспитания масс.

«Уничтожить классы, — пишет Ленин, — значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали, — это значит также уничто-

жить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо уживаться, их можно (и должно) переделывать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» (там же, стр. 189).

И далее: «Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют буржуазию» (там же, стр. 190).

Вывод — партия необходима не только до, но только в момент завоевания власти: партия абсолютно необходима и в период диктатуры пролетариата.

Железная дисциплина необходима партии, ибо перед коммунистами стоят огромнейшие задачи по перевоспитанию мелких производителей, с которыми, как указывает Ленин, гораздо труднее вести борьбу чем с централизованной буржуазией. Этот урок, взятый из истории нашей партии и нашей страны, является чрезвычайно ценным для коммунистических партий всех стран.

3

В тесной связи с вопросом о взаимоотношениях партии и класса стоит вопрос о взаимоотношениях партии с профсоюзами.

Ленин указывает, что отрицание «левыми» необходимости работы коммунистов в реакционных профсоюзах наносит коммунистическим партиям огромный вред. Ленин чрезвычайно подробно разбирает вопрос о значении профсоюзов, останавливается на исторической роли профсоюзов в начале развития капитализма, в момент захвата власти рабочим классом и при диктатуре пролетариата. Профсоюзы — организации самых широких рабочих масс, могучее оружие классовой борьбы, приволенной ремень от партии к массам, школа коммунизма. Ленин пишет:

«Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и в военном строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение 2 лет, но и 2 месяцев» (там же, стр. 192).

Ленин высмеивает антимарксистские лозунги «левых» о выходе из профсоюзов, о создании, как он выражается, «чистеньких» профсоюзов.

Ленин указывает на то, что капитализм оставляет в наследство победившему про-

Обложка брошюры В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». 1920 год.

летариату старые, веками сложившиеся профессиональные и ремесленные различия между рабочими, профсоюзы, которые необходимо будет в процессе длительной работы перестроить в производственные союзы. Отказ от работы в этих организациях, разговоры о необходимости их ликвидации, когда еще существует разделение труда, являются преступлением. Используя эти старые традиционные профсоюзы по-большевистски, необходимо добиться их развития в такие организации, которые помогут привести «к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать» (там же, стр. 194).

Работая в профсоюзах, коммунисты капиталистических стран должны бороться за насущные требования широких пролетарских масс и подвести их к пониманию необходимости борьбы за власть. Постепенно расширяя борьбу за частичные требования отдельных рабочих групп до общей борьбы рабочего класса, коммунисты должны подводить массы к осознанию их исторических задач, к осознанию необходимости революционного свержения капиталистического строя и установления диктатуры пролетариата.

Всякое ослабление работы коммунистов в реформистских профсоюзах наносит вред рабочему классу; и чем больше реформисты пытаются избавиться от революционных элементов в профсоюзах, тем ожесточеннее должна быть борьба коммунистов за то, чтобы вести работу в этих организациях.

Ленин призывает коммунистические партии капиталистических стран не бояться «реакционности» профсоюзов:

«Бояться этой «реакционности», пытаться обойтись без нее, перепрыгнуть через нее есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, которая состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства» (там же, стр. 195).

На Западе борьба с реформистами за влияние в профсоюзах более трудна, чем была в нашей стране борьба с меньшевиками за руководство профсоюзами.

«Эту борьбу, — пишет Ленин, — надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социалшовинизма» (там же, стр. 195).

На те же задачи коммунистов Запада неоднократно указывал и товарищ Сталин.

Разъясняя, почему коммунистам необходимо работать в профсоюзах, товарищ Сталин отмечал особенности и отличие истории и роли профсоюзов на Западе от их истории и роли в России:

«Во-первых, они возникли и окрепли там задолго до появления партии рабочего класса. Во-вторых, не профсоюзы развились там вокруг партии рабочего класса, а, наоборот, сами партии рабочего класса вышли из профсоюзов. В-третьих, так как экономическая область борьбы, самая близкая для рабочего класса, уже была, так сказать, завоевана профсоюзами, то партиям пришлось заняться, главным образом, парламентской политической борьбой, что не могло не отразиться на характере их работы и удельном их весе в глазах рабочего класса. И именно потому, что партии возникли там после профсоюзов, именно потому, что профсоюзы родились задолго до партий, и они собственно и составляли основные крепости пролетариата в его борьбе с капиталом, — именно поэтому партии, как самостоятельные силы, не опиравшиеся на профсоюзы, оказались отодвинутыми на задний план.

Но из этого следует, что если коммунистические партии хотят стать действительно массовой силой, способной двинуть вперед революцию, они должны сомкнуться с профсоюзами и опереться на них.

Не учитывать этой особенности положения на Западе — это значит наверняка погубить дело коммунистического движения» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 116. 9-е изд.).

Следуя указаниям Ленина и Сталина, тов. Димитров на VII конгрессе Коминтерна говорил, что «тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий, который не входит в массовый профсоюз своей профессии, который не борется за превращение реформистского профсоюза в действительно классовую профорганизацию, который не борется за единство профдвижения на основе классовой борьбы, — тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий не выполняет своей первой пролетарской обязанности» (Г. Димитров. Доклад на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, стр. 62).

На протяжении всей истории Коммунистического Интернационала задача завоевания масс через профсоюзы занимала одно из первых мест среди боевых задач коммунистических партий. Правильное проведение в жизнь указаний Ленина и Сталина в этой области в громадной степени способствовало превращению ряда коммунистических партий в массовые партии.

4

«Левые» утверждали, что использование коммунистами буржуазного парламента есть оппортунизм. «Левые» при этом ссылались на кризис буржуазной демократии и необходимость бороться за советскую власть.

Ленин, подробно разбирая этот вопрос в VII главе своей работы, вскрывает корни ошибочных взглядов «левых» и разбивает их «аргументы». Он спрашивает: правильно ли говорить, что парламентаризм изжит? — и отвечает, что это верно только в одном смысле — в смысле всемирно-историческом. Верно то, что эпоха буржуазного парламентаризма прошла. С момента Октябрьской революции наступила новая эпоха — эпоха пролетарских революций, эпоха борьбы за советскую власть во всем мире. Парламентаризм политически изжит для коммунистов. Но значит ли это, что парламентаризм уже изжит в сознании масс? Ленин доказывает, что в сознании масс парламентаризм не изжит. Он подчеркивает, что «дело как раз в том, чтобы не принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс» (Ленин, Т. XXV, стр. 201).

Несмотря на буржуазную природу парламента коммунисты должны использовать парламентскую трибуну, но не по образцу социал-соглашателей, а по-революционному, так, как это в условиях царизма де-

дали большевики—депутаты Государственной думы, как это делали в 1917 году большевики по отношению к Учредительному собранию, как это делал Либкнехт, выступая в германском рейхстаге против империалистической войны.

Отвечая на II конгрессе «левым», в частности представителю итальянских «левых» Борлига, отстаивавшему антипарламентскую точку зрения, Ленин говорил:

«Парламент есть продукт исторического развития, которого мы не можем вычеркнуть из жизни, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент. Только являясь членом буржуазного парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма. То самое средство, которым буржуазия пользуется в борьбе, должно быть использовано и пролетариатом,— конечно, с совершенно иными целями. Вы не можете утверждать, что это не так; а если вы хотите это оспаривать, то должны тем самым вычеркнуть опыт всех революционных событий в мире» (там же, стр. 361).

Коммунистам в капиталистических странах необходимо участвовать в парламентской борьбе, использовать парламент как трибуну для агитации за свои революционные цели. Тактику большевиков по отношению к Учредительному собранию является классическим примером, показывающим всем братским коммунистическим партиям, как надо по-коммунистически помочь массам изжить иллюзии парламентаризма, как доказать отсталым массам необходимость разгона в соответствующий момент буржуазного парламента. «Не считаться с этим опытом,— пишет Ленин,— и претендовать в то же время на принадлежность к Коммунистическому Интернационалу, который должен интернационально выработать свою тактику (не как узко или односторонне национальную, а именно как интернациональную тактику), значит делать глубочайшую ошибку и как раз отступать от интернационализма на деле, при признании его на словах» (там же, стр. 202).

Ленин, называя «ребячеством» отказ «левых» от работы в парламентах, высмеивает «революционность», выражающуюся в пустой брани по адресу парламентаризма. Такая «революционность» — не что иное, как боязнь трудностей борьбы:

«Вы хотите создать новое общество? и вы боитесь трудностей при создании хорошей парламентской фракции из убежденных, преданных, героических коммунистов в реакционном парламенте! Разве же это не ребячество?.. Именно потому, что отсталые массы рабочих и — еще более —

мелких крестьян в Западной Европе гораздо сильнее, чем в России, пропитаны буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками, именно поэтому только изнутри таких учреждений, как буржуазные парламента, могут (и должны) коммунисты вести длительную, упорную, ни перед какими трудностями не останавливающуюся борьбу разоблачения, рассеяния, преодоления этих предрассудков» (там же, стр. 205—206).

Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» учили коммунистические партии Запада, что одна лишь агитация и пропаганда не в состоянии заменить массам их собственного политического опыта, что надо найти формы перехода или подхода к пролетарской революции и что одной из таких форм является революционное использование органов буржуазной демократии вообще и буржуазного парламента в особенности.

Через пятнадцать лет после выхода в свет работы Ленина тов. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала говорил о том, как большевики завоевывали массы, используя собственный опыт масс:

«Политический и тактический гений Ленина и Сталина нагляднее и ярче всего выступает в мастерском умении подводить массы на их собственном опыте к пониманию правильной линии и лозунгов партии. Если проследить всю историю большевизма, эту богатейшую сокровищницу политической стратегии и тактики революционного рабочего движения, то можно убедиться, что большевики никогда не подменяли методов руководства массами методами руководства партией» (Г. Димитров. Доклад на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, стр. 112).

За истекшее двадцатилетие (1920—1940 годы) коммунистические партии Германии, Франции, Англии и ряда других стран, применяя указания Ленина и Сталина, показали высокие образцы революционного использования буржуазного парламента.

5

Исключительное значение имеет ленинская критика взглядов «левых» в вопросе об отношении коммунистов к компромиссам. «Левые» заявляли, что они «против всяких компромиссов». Они считали себя «архи-революционерами». В частности Коммунистическая рабочая партия Германии выступала против переговоров с «независимыми» (центристами), заявляя,

что КРШГ отклоняет всякие компромиссы с враждебными партиями.

Ленин приводит в VIII главе своей работы много примеров соглашений и компромиссов большевистской партии с буржуазией и мелкой буржуазией в лице их партий как до, так и после Октября. Эти соглашения усиливали большевиков и ослабляли их противников. Ярким примером такого рода компромисса является Брестский мир. Ленин говорит: «Это был действительно компромисс с империалистами, но как раз такой и в такой обстановке, который был обязателен» (Ленин. Т. XXV, стр. 183).

Подвергая уничтожающей критике «левых» за их отказ от всяких компромиссов, Ленин пишет: «Вести войну за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь?» (там же, стр. 210).

Очень скоро события в ряде европейских партий блестяще оправдали положения Ленина. В этот период в рядах центристов Германии, Франции, Италии, Англии шла ожесточенная внутренняя борьба. Десятки тысяч рабочих — членов центристских партий — требовали выхода своих партий из II интернационала и присоединения их к Коммунистическому Интернационалу. Под давлением масс руководство германских «независимых» на съезде в Лейпциге (30 ноября — 6 декабря 1919 года) решило выйти из II интернационала и вступить в переговоры с Коммунистическим Интернационалом. Однако, сделав этот шаг под нажимом широкой массы членов партии, центристы на деле всячески старались не допустить вхождения партии в Коммунистический Интернационал. В октябре 1920 года (т. е. уже после II конгресса Коммунистического Интернационала) собрался съезд Независимой социал-демократической партии в Галле. Вожди этой партии всеми способами пытались дезорганизовать съезд, но рядовые делегаты, революционные рабочие, требовали присоединения к Коммунистическому Интернационалу. Разгорелась ожесточенная борьба, которая привела к расколу партии. Две трети съезда голосовали за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Правое крыло покинуло съезд и осталось в Независимой социал-демократической партии, которая в сентяб-

ре 1922 года вернулась в лоно II интернационала, слившись с Германской социал-демократической партией (большинства). Левые «независимые» влились в коммунистическую партию. Образовалась Объединенная коммунистическая партия Германии численностью в 300 тысяч человек. Вслед за этими событиями в Германии последовали такие же события во Франции, где на съезде Социалистической партии в Туре сторонники вхождения в Коммунистический Интернационал получили громадное большинство.

Эти события показали, как глубоко был прав Ленин, как далеко он видел вперед, когда требовал беспощадного разоблачения вождей центризма и одновременного сближения с широкими массами членов центристских партий, среди которых было много революционных рабочих. Эти события показали, как глубоко прав был Ленин, когда он резко выступил против «левых» как против «наивных и совсем неопытных людей» и указал на то, что компромиссы компромиссам рознь. Одно дело — полезные для революции, для пролетарской партии, для рабочего класса компромиссы, которые заключают большевики. Такие компромиссы, даже с империалистами, допустимы и необходимы в условиях борьбы за диктатуру пролетариата и даже в условиях существования диктатуры пролетариата. Компромиссы же социал-шовинистов с империалистической буржуазией в годы войны или компромиссы меньшевиков с кадетами, нанесшие огромный вред рабочему классу, являющиеся прямым предательством его интересов в угоду интересам буржуазии, недопустимы. Испекшееся двадцатилетие богато новыми изменениями и гнусными компромиссами социал-предателей. Новейшие компромиссы Жуо и Блюма с французскими империалистами или Рабочей партии Англии с Чемберленом и Черчиллем являются примерами недопустимых, предательских компромиссов.

6

В IX главе своей работы Ленин подвергает критике «левых» в молодом коммунистическом движении Англии. «Левые» в Англии, по существу, мало чем отличались от «левых» в Германии, Голландии и в других странах. Они так же сектантски отрицали необходимость работы в массовых организациях, отрицали необходимость использования парламента, были неспособны выработать правильную, т. е. принципиальную и вместе с тем гибкую, тактику по отношению к лейбористской партии и т. д.

Компартия в Англии в то время еще не было, но уже было «свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право

питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих...» (там же, стр. 216). Ряд политических партий и организаций: «Британская социалистическая партия», «Социалистическая рабочая партия», «Южноуэльское социалистическое общество», «Рабочая социалистическая партия» — вел переговоры о создании единой коммунистической партии. Главным препятствием к немедленному созданию коммунистической партии были разногласия по двум вопросам: об участии в парламентской борьбе и о присоединении к лейбористской партии.

Ленин подробно останавливается на вопросе об отношении коммунистов Англии к Рабочей (лейбористской) партии. На II Конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин настаивал на необходимости вхождения коммунистов в Рабочую партию. Указав, что в эту партию, насчитывающую в своих рядах около 4 миллионов членов профсоюзов, «входит большинство английской рабочей массы, находящейся на поводку у буржуазных элементов, у социал-предателей, еще худших, чем Шейдеман и Носке, и им подобные госнода» (там же, стр. 367), Ленин считал, что, войдя в Рабочую партию, коммунисты могли бы связаться с массами, учить эти массы, показать им, что представляют собой Макдональды и К^о.

Известно, что в дальнейшем Коммунистическая партия Англии, следуя указаниям Ленина, неоднократно добивалась приема в Рабочую партию, но что вожди этой партии, срывая борьбу за единство рядов рабочего класса, не только отказались принять Коммунистическую партию в состав Рабочей партии, но исключали из ее рядов уже состоявших в ней коммунистов. Эта борьба лидеров Рабочей партии против проникновения коммунистов в ее ряды разоблачает их страх перед влиянием коммунизма и особенно убедительно подтверждает правильность ленинской тактики.

В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин прямо ставил вопрос о том, что коммунисты должны помочь Рабочей партии прийти к власти, и советовал «левым» Англии поучиться тактике у Ллойд-Джорджа — заклятого врага рабочего класса¹. В то время происходил быстрый процесс распада либеральной партии. Один из ее лидеров, Асквит, требовал превращения коалиции либералов с консерваторами, доказывая, что коалиция ускоряет развал либеральной

¹ Ллойд-Джорджу, которого Ленин считал умнейшим вождем буржуазии и злейшим врагом рабочего класса, он иронически посвятил свою работу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

партии. Ллойд-Джордж резко выступил как против разрыва коалиции либералов с консерваторами, так и против сближения либералов с Рабочей партией. Он доказывал, что линия либералов с консерваторами абсолютно необходима для того, чтобы не допустить к власти Рабочую партию, приход которой к власти ускорил бы революционизирование масс. Ллойд-Джордж, таким образом, готов был пожертвовать интересами своей партии ради интересов буржуазии в целом.

Ленин указывает, что в то время, как Ллойд-Джордж из факта роста влияния Рабочей партии делает правильные для своего класса выводы, «левые» коммунисты, признающие неизбежность прихода Рабочей партии к власти, делают неправильные и опасные для рабочего движения выводы — борются против этого прихода и не стремятся вступить в Рабочую партию.

Ленин учит «левых» Англии, что в интересах рабочего класса и революции они должны помочь Гендерсонам и Сноуденам победить объединенных Ллойд-Джорджа и Черчилля и добиться власти. Помогая Гендерсонам стать у власти, коммунисты тем самым помогут рабочей массе увидеть на деле результаты деятельности гендерсоновского и сноуденовского правительства. «Поступить иначе, — пишет Ленин, — значит затруднить дело революции, ибо без перемены взглядов большинства рабочего класса революция невозможна, а эта перемена создается политическим опытом масс, никогда не одной только пропагандой» (там же, стр. 221).

Ленин настойчиво советовал английским «левым» ускорить создание единой коммунистической партии на основе принципов III Интернационала, обязательно принимать участие в парламентской борьбе и заключить избирательное соглашение с Рабочей партией. Для на соглашение с Рабочей партией, коммунистическая партия должна была сохранить за собой полнейшую свободу агитации, пропаганды и политической деятельности.

Дальнейшее развитие рабочего и революционного движения в Англии полностью оправдало ленинскую тактику. Рабочая партия дважды находилась у власти: в 1924 году и в 1929—1931 годах. И первое и второе «рабочие правительства» Макдональда целиком разоблачили себя как верные стражи буржуазного господства.

В годы подготовки Англией второй империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР вожди Рабочей партии категорически отказывались установить единый фронт с коммунистами и продолжали сознательно раскалывать ряды рабочего класса в интересах империалистической буржуазии. Как только началась

Вторая империалистическая война, английские лейбористы бесстыдно заняли переломные позиции в лагере поджигателей войны и душителей колониальных народов.

Растущее с первых дней второй империалистической войны антивоенное движение широких рабочих масс Англии и ведущая роль в нем коммунистов говорят о том, что ленинские уроки, преподанные коммунистам двадцать лет назад, не пропали даром, дают свои плоды.

* * *

Основные проблемы коммунистической тактики и стратегии, разработанные Лениным в его работе «Летская болезнь «левизны» в коммунизме», вошли в идейный арсенал мирового большевизма. Эта работа полна глубоких идей и является неиссякаемым источником марксистско-ленинской науки о революционной стратегии и тактике коммунистических партий в их борьбе за диктатуру пролетариата в эпоху империализма и социалистической революции.

Обучая молодых коммунистические партии тому, как надо бороться за массы, Ленин убедительно доказал им, что «с одним авангардом победить нельзя» (там же, стр. 228).

Ленин предостерегает коммунистов всех стран против всякой бесплодной игры в отвлеченные определения, против всякой схематичности и оперирования раз навсегда заученными, шаблонными истинами.

Напоминая неоднократно, что марксизм — не догма, а руководство к действию, Ленин призывает коммунистов всех стран диалектически применять богатейший опыт большевизма, избегать механического усвоения этого опыта, учитывать специфические условия своей страны и традиционные связи масс со своими организациями.

«Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи, к победе над оппортунизмом и левым доктринерством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению советской республики и пролетарской диктатуры — вот в чем главная задача переживаемого всеми передовыми (и не только передовыми) странами, исторического момента» (там же, стр. 227—228).

Для решения этой великой задачи коммунисты в странах капитализма должны вести упорную работу в гуще масс, вовлекать их в революционную классовую борьбу и терпеливо облегчать им переход на позиции коммунизма. «Уметь найти, нащупать, верно определить конкретный путь или особый поворот событий, подводящий массы к настоящей, решительной, последней, великой революционной борьбе, — в этом главная задача современного коммунизма в Зап. Европе и Америке» (там же, стр. 231).

Работа Ленина «Летская болезнь «левизны» в коммунизме» сохраняет исключительно актуальное значение в современной обстановке борьбы коммунистических партий против империалистической войны и ее поджигателей, против предательской международной социал-демократии. Работа эта бессмертна так же, как бессмертен ее творец — великий стратег пролетарской революции, гений человечества — Ленин.

Без усвоения этого бессмертного труда нельзя понять истории большевизма. Без его усвоения коммунисты Запада не могут правильно использовать богатейший опыт партии большевиков, который учит все коммунистические партии не только бороться, но и побеждать.

Всеобщая стачка иваново-вознесенских текстильщиков

(1905—1940 гг.)

1

25 мая 1905 года иваново-вознесенские текстильщики объявили всеобщую стачку. Эта забастовка вошла в историю рабочего движения как один из наиболее ярких эпизодов революционной борьбы рабочего класса, послуживший сильнейшим толчком для дальнейшего развития революции 1905 года. «Иваново-Вознесенская стачка,— писал Ленин в октябре 1905 года,— показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки» (Ленин. Т. VIII, стр. 278).

Город Иваново-Вознесенск с давних времен является одной из мощных крепостей большевизма. История революционного рабочего движения в Иваново-Вознесенске уже до Октябрьской социалистической революции насчитывала несколько десятилетий. Первые крупные стачки иваново-вознесенских текстильщиков относятся к 70-м годам прошлого столетия, а социал-демократическая организация впервые была основана в Иваново-Вознесенске в 1891 году.

После II съезда РСДРП и раскола партии на большевиков и меньшевиков иваново-вознесенская организация социал-демократов сразу ~~а/~~ примкнула к большевикам. Меньшевики-одиночки не пользовались в ней никаким влиянием. Она состояла почти исключительно из рабочих, которых к 1905 году в одном только Иваново-Вознесенске насчитывалось немного меньше 40 тысяч (считая железнодорожников, типографщиков, мелких ремесленников и др.).

* Автор статьи Ф. И. Самойлов — старый большевик, рабочий-текстильщик. В 1905 году тов. Самойлов был одним из руководителей прандиозной стачки иваново-вознесенских текстильщиков. В 1912 году тов. Самойлов был избран в Государственную думу от рабочей курии Владимирской губернии и вошел в большевистскую фракцию Думы. Он был арестован в ноябре 1914 года вместе с другими большевиками — членами Думы — и был приговорен к ссылке в Сибирь за выступление против империалистической войны.

В 1905 году иваново-вознесенская организация большевиков, несмотря на то что она несколько раз была разгромлена полицией, была весьма многочисленна, охватывала все предприятия города и делилась на пять районов. Во главе ее находилась группа Северного комитета РСДРП.

Экономическое и правовое положение иваново-вознесенских рабочих накануне 1905 года было чрезвычайно тяжелое. Установленный законом 11½-часовой рабочий день вследствие широко применявшихся так называемых сверхурочных работ фактически иногда удлинялся до 15 и более часов. Пищенского заработка рабочего едва хватало на полуголодное питание и самую дешевую одежду и обувь. Даже по официальным данным царских фабричных инспекторов, на 18 крупнейших фабриках Иваново-Вознесенска, насчитывавших вместе до 20 тысяч рабочих, ткачихи зарабатывали от 11 до 14 рублей в месяц, шпунельницы — от 10 до 11 рублей, банкаброшницы и ватерщицы — от 14 до 16 рублей. Средний заработок подмастерья составлял 28 рублей 60 копеек в месяц, а слесаря — 26 рублей 81 копейку. К этому нужно добавить, что договора о найме рабочих заключались два раза в год: весной и осенью — и на зимний сезон фабриканты еще больше снижали и без того низкие расценки.

На всех предприятиях практиковались штрафы и увольнения за самые незначительные упущения в работе, царили невероятный произвол и притеснения со стороны фабричной администрации. А жаловаться было некому: фабричные инспектора, являвшиеся якобы «независимыми» посредниками между рабочими и хозяевами, на деле были приказчиками фабрикантов и всегда держали их руку.

Жилищные условия рабочих были ужасны. По данным обследований земской статистики, в помещении в 3 кубических сажени (29 кубических метров) жило от 5 до 20 человек. На одного жильца приходилось от 3 до 6 квадратных аршин (1½—3 квадратных метра) пола. В 1894 году на 100 рабочих приходилось 297 заболеваний, т. е. каждый рабочий в среднем болел 3 раза в год.

Эти нечеловеческие условия существования, полное политическое бесправие и неограниченный произвол хозяев вызвали у рабочих глубочайшую ненависть к существующим порядкам. Задача большевистской организации состояла в том, чтобы дать этому чувству направление, организовать и сплотить рабочие массы, вести их на борьбу с эксплуататорами. Выступая против своих угнетателей — владельцев иваново-вознесенских фабрик, — иваново-вознесенские рабочие вместе со всем пролетариатом России, под руководством партии большевиков боролись в 1905 году за победу буржуазно-демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую.

2

Уже начало 1905 года ознаменовалось в Иваново-Вознесенске несколькими стачками, которые вспыхнули в ответ на события 9 января в Петербурге. Но они были быстро подавлены воинской силой. Вот что об этом говорится в большевистской газете «Вперед»: «17-го и 18-го января начались забастовки: на механическом заводе Калашникова, Анонимного общества, на фабриках Полушина, Дербенева и Горелина. Присланы из Костромы 700 солдат с 19 офицерами и казаки. Вивные лавки закрыты. Раз'езжают казачьи патрули. Забастовщики вели себя мирно. Тем не менее их арестовывали, небольшими партиями отвозили в полицию и там на дворе, на глазах у публики, крепко били нагайками, предварительно раздевши. Били и рубили шанками также во дворе заводов и выгоняли потом окровавленных рабочих в изорванной одежде. Арестовано 25 человек» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск I, стр. 136. «Вперед» № 9 от 8 марта (23 февраля) 1905 года).

Несмотря на репрессии иваново-вознесенская организация большевиков настойчиво продолжала поднимать рабочих против угнетателей. 22(9) мая на партийной конференции представителей рабочих всех предприятий, состоявшейся в лесу, были рассмотрены и утверждены выработанные партийной организацией требования рабочих. Конференция решила объявить стачку на 25(12) мая. В назначенный день на всех фабриках и заводах рабочие прекратили работу и двинулись на центральную площадь города.

Приводим требования рабочих полностью:

Т р е б о в а н и я
и в а н о в о - в о з н е с е н с к и х
р а б о ч и х.

8-часовой рабочий день.

Уничтожение ночных работ, кроме тех случаев, когда это вызывается техническими условиями.

Отмена сверхурочных работ, если они не вызываются техническими условиями.

Перед каждым праздником кончать работу сменным не позже 6-ти часов вечера, дневным не позже 2-х часов дня. В общей сложности работа перед праздником не должна превышать 6 часов в день.

Уничтожение двух сроков шайма. Введение постоянных на целый год расценок.

Минимум заработной платы для обонх палов 20 рублей в месяц.

Выдача заработной платы производится еженедельно по день выдачи и во время работы.

Полная плата за время болезни.

Отпускать рожениц за две недели до родов и на четыре недели после родов с сохранением за ними полной заработной платы.

Устроить ясли при фабриках для грудных детей и отпускать матерей через каждые 3 часа на полчаса для кормления детей.

Уничтожение штрафов за прогул.

Точное обозначение работы, на которую принимается рабочий, чтобы не посылать рабочих на произвольные работы.

Постоянная выборная комиссия от рабочих и администрации в равном числе для установления правил внутреннего распорядка и разрешения всех недоразумений между рабочими и администрацией.

Безусловно вежливое обращение членов администрации с рабочими.

Уничтожение обысков, унижающих достоинство рабочих.

Право сидеть ткачам и другим рабочим во время работы.

Право читать в свободное время газеты.

Выдача лучшего материала для обработки и улучшения ремонта ткацких станков.

Улучшение гигиенических условий: вентиляция, нормальная температура, отведение отдельных мест для приема пищи.

Увеличение расстояния между ткацкими станками.

Улучшение медицинской помощи. Более внимательное отношение врачей к рабочим.

Пенсия потерявшим трудоспособность вследствие болезни, старости в размере не менее двух третей заработка.

Уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках — «кутузок».

Начальство и войска не должны вмешиваться во время забастовки в дела рабочих, иначе за последствия не отвечаем.

Право свободно собираться и обсуждать свои нужды и чтобы можно было свободно писать о нуждах рабочих в газетах, т. е. свободы слова и собраний.

Никто из забастовавших не должен быть ни уволен с фабрики, ни арестован.

Полная заработная плата за время забастовки.

Свобода союзов и стачек.

Устройство народного дома.

Введение всеобщего обязательного бесплатного образования для мальчиков и девочек.

Кроме изложенных требований дважды голосованием и поднятием рук единогласно принято: немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного для всех граждан и гражданок избирательного права» («Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г.», стр. 27—29. М. и Л. 1935 г.).

Большой удельный вес чисто экономических требований и особенно требований, отражавших повседневные специфические нужды иваново-вознесенских ткачей (право сидеть ткачам во время работы, увеличение расстояния между ткацкими станками, вежливое обращение администрации с рабочими, уничтожение облысков и т. п.), очень характерен для стачечной борьбы того времени. Эти требования, понятные каждому рабочему, были рассчитаны на вовлечение в движение наиболее стальных слез текстильщиков. В то же время ведущую роль среди выставленных требований играли требования программы-минимум РСДРП во главе с лозунгами Учредительного собрания и 8-часового рабочего дня. Из них отчетливо виден политический характер стачки. Ее организация и подготовка полностью находились в руках иваново-вознесенских большевиков. Последние, как мы увидим ниже, сумели поднять всю массу иваново-вознесенских рабочих от борьбы за экономические требования к борьбе за требования политические.

Одним из видных руководителей стачки был М. В. Фрунзе, приехавший в Иваново-Вознесенск по поручению Московского комитета РСДРП. Тов. Фрунзе состоял в то время студентом Петербургского политехнического института, но был выслан из Петербурга за участие в революционном движении. М. В. Фрунзе связался с Иваново-вознесенской большевистской организацией и стал во главе рабочего революционного движения в городе и прилегающем районе. Несмотря на свою молодость (ему тогда было 20 лет) М. В. Фрунзе уже тогда проявил себя как талантливый организатор и руководитель масс.

В газете «Пролетарий» о первых днях стачки говорится: «У нас творятся небывалые дела. В 1 час 12-го мая стали 4 фабрики: Бакулина, Бурьлина, Никанора Дербенева и Маракушева. К вечеру стали решительно все фабрики. К утру побросали работу заводы, железнодорожное депо, типографии Ильинского, Соколова и др., бросили работу ремесленники, землекопы. — остановилась вся рабочая жизнь, закры-

лись магазины. С утра 13-го, несколько глаз хватал, перед управой была переделана площадь: ждали главного фабричного инспектора. Требования рабочими были представлены еще раньше по отдельности каждой фабрикой: везде подавалась бумажка с 27-ю телеграфированными требованиями, изданная Иваново-Вознесенской Группой Северного Комитета нашей партии. Требования эти, под руководством Группы, были выработаны 9-го мая в лесу 50 рабочими со всех фабрик, где была решена всеобщая забастовка» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск III, стр. 76. «Пролетарий» № 4 от 17(3) июня 1905 года).

Перед многотысячной массой рабочих первым выступил известный тогда большевик-рабочий, проработавший с Фабрики Бакулина, — Евлампий Дунаев¹. Он говорил о необходимости бороться до тех пор, пока требования рабочих к фабрикантам и заводчикам не будут удовлетворены. Он призывал бастующих держать себя как можно спокойнее: не шуметь, не кричать, никого не трогать. «Напрасно эти люди закрыли свои лавочки и магазины, — говорил он, — мы не веры, не прабители, но жулики какие-нибудь, а честные рабочие, труженики, никогда не жившие на чужой счет или чужим трудом. Всю свою жизнь мы содержим своим собственным трудом множество всяких эксплуататоров и дармоедов, праздных бездельников. Поэтому пусть люди, закрывшие лавки и магазины, не меряют нас на свой аршин; пусть они знают, что честные труженики — рабочие — совсем не то, что они»².

Власти, испуганные небывалым по своим размерам движением, не решились подавить его силой. От первых дней стачки до 30 мая на многочисленных митингах

¹ Евлампий Дунаев в стачке сыграл выдающуюся роль. Он пользовался среди рабочих большой популярностью. Говорил он просто, понятным широким массе языком, толково разбирая интересующие рабочих вопросы. Вид у него был самого простого, заурядного рабочего. Рыбачавый, худощавый, среднего роста, он был всегда одет в синюю поношенную блузу или такую же рубашку, черный невзрачный пиджачок и простую, типичную для ивановских текстильщиков того времени узенькую темную фуражку. Всем своим наружным видом и особенно ясной, простой речью Дунаев внушал рабочей массе особое доверие. Они чувствовали в нем своего человека.

Другими, наиболее видными руководителями стачки были Ф. А. Афанасьев (по кличке «Отец»), секретарь Иваново-вознесенской группы Северного комитета, С. И. Балашов (по кличке «Странник») и др.

² Привожу речь Дунаева по памяти. — Ф. С.

Тов. Фрунзе. 1905 год.
Музей революции СССР.

бастующих на городской площади партийные агитаторы выступали с речами о тяжелом экономическом положении рабочих и об их политическом бесправии, рассказывали, как и за что борются рабочие в России и в других странах, читали и разъясняли требования бастующих. На второй день стачки на городской площади состоялось собрание иваново-вознесенских рабочих, на котором, с ведома и согласия властей, был выбран Совет рабочих депутатов, или «депутатское собрание», как он большей частью называется в исторических документах. Всего был избран 151 депутат, исключительно из среды бастующих.

Первоначально Совет был выбран для переговоров с фабрикантами и властями. Но ему суждено было сыграть в истории рабочего движения особо важную роль. Это был один из первых советов рабочих депутатов в России, причем в отличие от многих других советов, появившихся в октябре—декабре 1905 года, он находился под безраздельным влиянием большевистской организации. Состав Совета был на две трети большевистским. Через Совет Иваново-вознесенская организация большевиков руководила стачкой. Благодаря большевистскому руководству забастовка иваново-вознесенских текстильщиков приобрела ярко выраженный политический характер.

С первых же дней стачки в Иваново-Вознесенск прибыл владимирский губернатор Леонтьев, который немедленно начал стягивать войска.

28(15) мая владимирский губернатор телеграфировал министру внутренних дел:

«Сегодня состоялась сходка многотысячной толпы по чисто экономическим вопросам, без политической окраски, что видимо разочаровало агитацию. Решено выбрать депутатов для переговоров с фабрикантами, порядок не нарушался. Штаб округа присылает вторую сотню, два батальона пехоты.

Губернатор Леонтьев» («Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г.», стр. 32).

30(17) мая власти потребовали прекратить в городе митинги, и с 31(18) мая собрания бастующих были перенесены за город, на речку Талку. Примерно в это же время Совет рабочих депутатов, работавший вначале в помещении мещанской управы, решительно отказался подчиниться требованию полиции представить ей протоколы своих заседаний и также перешел на Талку. С этого момента на берегах небольшой лесной речушки ключом забила жизнь бастующих рабочих, полных непримиримой ненависти к угнетателям и твердой решимости до конца бороться за право на жизнь, достойную человека.

Ежедневно по утрам в лесу конспиративно собирался городской комитет партии (группа Северного комитета РСДРП) с партийным активом. Там обсуждались текущие партийные вопросы и намечался порядок дня депутатского собрания, а после заседания комитета около лесной сторожки, на небольшой лужайке, отделенной от места общего собрания бастующих рекой Талкой, собирался пленум Совета рабочих депутатов. На пленуме обсуждались все вопросы руководства стачкой и выработывался порядок дня общего собрания стачечников.

К этому времени на Талку начинали собираться бастующие рабочие. К концу пленума их сходилось несколько тысяч. Тогда пленум Совета закрывался, и все депутаты шли на место общего собрания, к трибуне (трибуной служила большая бочка). Собрание открывал кто-нибудь из депутатов или партийных работников речью о ходе забастовки, о переговорах с хозяевами, о сношениях с властями и т. п. Дальше шло краткое обсуждение практических вопросов стачки и голосовались внесенные от имени Совета предложения. А затем выступал кто-нибудь из партийных работников с большой агитационно-политической речью о положении рабочего класса, о причинах его бесправия и экономической нужды, о способах их устранения. Ораторы рассказывали также о развитии рабочего движения у нас и за границей, о политических партиях и профсоюзах; говорили и на другие темы, будившие сознание рабочих. С этого момента собрание превращалось в свободный социалистический университет. Бастующие слушали речи выступавших с большим вниманием, часто пре-

рывая их криками одобрения и аплодисментами. За первым оратором выступали другие. Под конец пели революционные песни, и собрание закрывалось.

3

30(17) мая Совет рабочих депутатов получил ответ фабрикантов на предъявленные им требования. Предприниматели или прямо отказывали в удовлетворении этих требований или, ссылаясь на то, что, мол, ряд пунктов направлен не по адресу, заявляли, что выполнение этих пунктов от них не зависит. Так, хозяева отвели политические требования (о 8-часовом рабочем дне, о созыве народных представителей и т. п.), которые потом были подписаны всеми депутатами Совета и посланы министру внутренних дел.

С первых же дней стачки Совет рабочих депутатов потребовал у властей закрытия винных лавок, запрещения азартных игр и т. д. При этом он заявил, что, не доверяя полиции, создает для поддержания порядка в городе свою милицию. Первые два требования властями были удовлетворены, а в третьем было решительно отказано. Но милицию Совет все-таки создал.

3 июня (22 мая) Совет послал вице-губернатору заявление о рабочей милиции. Вот это заявление:

«Мы, рабочие и мастерские города Иваново-Вознесенска, на собрании 20-го мая 1905 г. единогласно постановили: для поддержания порядка на улицах города во время стачки, который может нарушаться черной сотней и хулиганами, ничего общего с нами, рабочими, не имеющими; для того, чтобы по нашему уговору действовать согласно и встать на работу не раньше, чем на это согласятся все рабочие г. Иваново-Вознесенска, а также во избежание столкновений между работающими и бастующими товарищами, постановили устроить милицию из среды себя, т. е. охранную службу из рабочих, которая должна следить за порядком в городе и не допускать отдельные фабрики с мастерскими и заводы работать прежде, чем мы не решим стать всем на работу.

Действиями этой милиции руководят депутаты, избранные нами для переговоров с администрацией и фабрикантами. При этом считаем нужным напомнить, что в случае, если членам нашей милиции помешают исполнять данные ей поручения, то мы при всем желании сохранить порядок — не можем ручаться за его сохранение.

Иваново-Вознесенск, 21-го мая 1905 г.»
(Архив канцелярии владимирского губернатора. Т. I, л. 134).

Совет поручил милиции наблюдать за порядком в городе и не допускать к рабо-

те штрейкбрехеров. В первые недели забастовки около фабрик по утрам расставлялись назначаемые Советом патрули милиции для проверки, не идет ли кто-нибудь на работу. В патруле по поручению Совета приходилось неоднократно бывать и мне. Рано утром, когда только еще взошло солнце, стоишь, бывало, на главной дороге, ведущей к фабрике, и смотришь, не покажется ли где штрейкбрехер. Но проходит час, другой — кругом все тихо и безлюдно. Безмолвны корпуса, расположенные по обоим берегам реки Уводи; не дымят их громадные трубы; не слышно обычного шума и трескотни ткацких станков. И сама Уводь изменилась: она уже не издает злобония от нечистот, которые в нее спускали во время работы ситцепечатные и отбельные фабрики и химические заводы.

Много накопилось горечи в сердцах рабочих от всяческих обид и притеснений, причинявшихся им в течение десятков лет. Трудна борьба с неравными по силе врагами — капиталистами: приходится и голодать и терпеть нужду во всем самом необходимом. Но не гнуется ивановские рабочие перед капиталистами! Нет штрейкбрехеров, безлюдье кругом полное...

За все время только однажды мне пришлось остановить рабочего,шедшего утром на фабрику. Это был старик лет шестидесяти. Я его окликнул и спросил, куда он идет.

— На фабрику, — отвечает старик.

— А разве ты не знаешь, что сейчас забастовка?

— Знаю, — говорит он, — да надоело очень сидеть без делов-то. С десяти лет я на фабрике работаю без перерыва, вот теперь без работы и скучно стало.

— А есть у тебя чем питаться?

— Вот есть! — показал он на узелок, где был кусок хлеба.

Старика вернули обратно и взяли с него слово, что он не пойдет на фабрику до окончания стачки.

В начале июня к ивановцам примкнули рабочие Шуи (9048 человек), затем рабочие Тейкова (9127 человек). Далее забастовали фабрики в селе Юже (6127 человек), Грозилове (1805 человек) и некоторые другие; всего в этот период в Ивановском районе насчитывалось около 70 тысяч бастующих. Все они держали связь с Ивановским советом, получали от него указания. Таким образом, Ивановский совет фактически руководил стачечным движением всего района.

Техника в социал-демократической организации была налажена в этот момент недурно. Мне поручили снабжение типографии бумагой, краской и прочими материалами. Типография эта находилась на окраине города, по Большому Лежневскому

тракту. Бумагу и краску я покупал в магазине Ильинского и при помощи нескольких товарищей «обходными» путями доставлял в типографию. В типографии ежедневно печатались бюллетени о ходе стачки, которые распространялись на общих собраниях: эти бюллетени имели чрезвычайно большое агитационное значение. Вот первый из них:

«Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Товарищи-рабочие!

Для того, чтобы осветить всех товарищей о ходе стачки, Иваново-Вознесенская социал-демократическая группа решила издавать ежедневные бюллетени. Бюллетени начали печататься со вчерашнего дня.

Вчера на Талке после 1-го часа дня по обыкновению собралась толпа рабочих около 15.000, на собрании обсуждался вопрос о том, как вести стачку дальше. Собранные товарищи единогласно согласились с тем, что необходимо вызвать наших фабрикантов и местных властей для того, чтобы объяснить с ними лицом к лицу и потребовать у них окончательного ответа, — удовлетворяют ли они требования рабочих. До сих пор стачка шла мирно и рабочие заявили, что они также будут вести ее и дальше. Но так как г. губернатору угодно было спрятать свое прекрасное лицо от взоров рабочих, то они решили взглянуть на него сами, поэтому сегодня 23-го мая, в 12 часов дня предполагается мирное шествие всей массы рабочих на площадь. За порядком будет наблюдать охранная дружина, состоящая из рабочих, которых изберет депутатское собрание. Таким образом мирные руки привыкшие к труду не прольют ни капли крови, если же она, несмотря ни на что, будет пролита, то ее прольют те люди, которые уже не раз проливали народную кровь в других местах России. Помните товарищи, что в данное время мир или война с капиталистами зависит не от нас, мы сделали все, чтобы избежать беспорядков и если они произойдут, то всем ясно кто в них настоящий виновник — мы или власти. В настоящее время происходит всеобщая забастовка в Шуре, Тейкове, Лежневе, ожидается в Сереле, Кохме и других местах... Таким образом товарищи, вы видите, что не вы одни поднялись на защиту своих прав, велел за вами поднялись рабочие почти всей Владимирской губернии.

Так не падайте же духом товарищи и смело идите под знаменем Социал-Демократии на борьбу за лучшую жизнь и за лучшее будущее, которое сулит нам грядущее царство социализма.

Да здравствует социализм.

Да здравствует Рос. Соц.-Дем. Раб. партия» («1905-й год в Иваново-Вознесенском районе», стр. 358. Иваново-Вознесенск. 1925 г.).

Популярность стачки и авторитет Совета росли с каждым днем и распространялись далеко за пределы города. В Совет через некоторое время после его избрания начали поступать самые разнообразные просьбы и жалобы от рабочих ближайших городов и местечек на притеснения со стороны хозяев. Чрезвычайно важно отметить, что в Совет поступали жалобы и от крестьян на обиды от помещиков и различного сельского начальства. Так например шуйские крестьяне прислали ходяков с жалобой на незаконные действия лесничего. Другие 10 ходяков крестьян просили дать указание, «как отобрать землю и земских начальников уничтожить». Обращались в Совет крестьяне Муромского и других уездов.

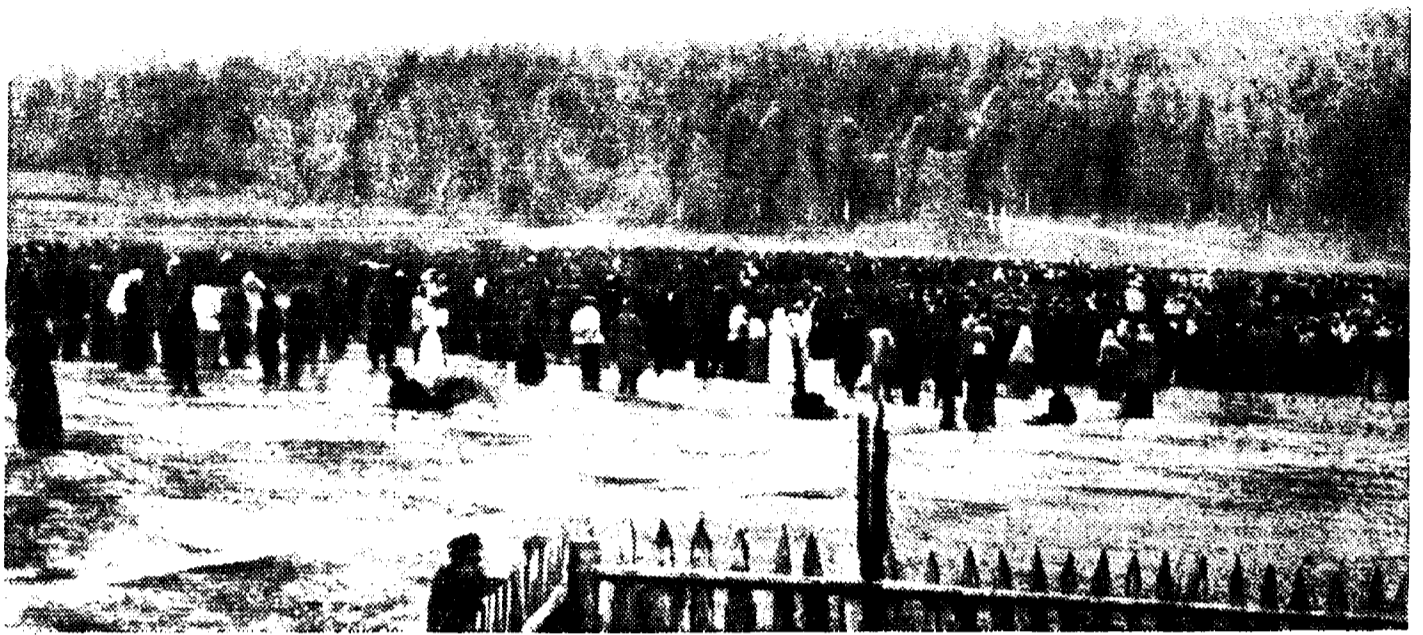
Интересно приветствие крестьян Муромского уезда: «Мы, муромские крестьяне трех деревень, услышали, что в Иваново идет забастовка. Мы слышали, что рабочие добиваются улучшения своей жизни, и мы радуемся, что рабочие добиваются этого».

Передо приезжали делегаты от рабочих из разных местностей губернии за советами или со всякою фоеда жалобами на хозяев. Их приглашали на заседания Совета, выслушивали, давали необходимые указания, а иногда посылали с ними на место кого-нибудь из депутатов или партийных работников для организации стачки. В Совет приходили представители рабочих Шуй, Тейкова, Лежнева, Рудников и других промышленных пунктов Ивановского района.

Время шло. «Университет» на Талке делал свое дело политического воспитания многотысячной массы бастующих. И та часть бастующих, которая в начале стачки решительно не хотела слушать революционных политических лозунгов, после того как она прошла курс политической грамоты на Талке, с большим подъемом аплодировала самым горячим речам против царского самодержавия и капиталистического строя и с увлечением пела революционные песни. В газете «Пролетарий» по этому поводу говорится:

«Стачка сначала носила чисто-экономический характер, и рабочие даже враждебно встречали социал-демократические политические речи. Но чем дальше росла стачка и сильнее чувствовалась классовая солидарность, тем более сознательно относились рабочие к политическим речам ораторов.

Когда оратор доказывал на площади перед многотысячным собранием необходимость свержения самодержавия и созыва

Собрание рабочих на реке Талке.

Иваново-Вознесенск. 1905 г. Музей революции СССР.

учредительного собрания, вице-губернатор, прискакавший в Иваново-Вознесенск, сидел у открытого окна. Окончив речь, оратор спросил: «Кто здесь против учредительного собрания?» Гробовое молчание. «Кто требует созыва учредительного собрания, подымите руки», воскликнул оратор. И целый лес рук поднялся на площади. «Слышите, губернатор, сказал оратор, обращаясь к открытому окну: иваново-вознесенские рабочие требуют учредительного собрания, избранного всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов». И многотысячная толпа закричала, как один человек: «Требуем, да, да, требуем!» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск IV, стр. 34. «Пролетарий» № 9 от 3 июля (20 июня) 1905 года).

«Между тем стачка все ширилась. Пряжки и водокачалышники в больнице для черно-рабочих, ремесленники и прислуга — все забастовали. Город весь стал.

...Вскоре стачка стала перекидываться на села и деревни: стала Кохма, стали Тейково и Лежнево, стала Шуя» (там же, стр. 34—35).

Понимая грозившую им опасность, власти сделали попытку подавить движение силой. 15(2) июня в городе появилось объявление за подписью вице-губернатора Сазонова о запрещении собраний бастующих, угрожавшее расправой за нарушение этого приказа.

Состоялось конспиративное собрание депутатов и партийных работников, на котором было решено несмотря на запрещение все же собраться в обычное время на Талке. Об этом решении устно было сообщено бастующим.

16(3) июня в 10 часов утра на Талке у самого леса собралось несколько тысяч бастующих. Уже приступили к обсуждению создавшегося положения, как появился отряд казаков во главе с полицмейстером и началась зверская расправа над безоружными людьми. Казачья свора из винтовок расстреливала бегущих, зверски избивала людей прикладами и нагайками. Лес огласился криками и стоном. Сколько было убитых, осталось неизвестным. Раненых, избитых нагайками и арестованных было множество.

Озлобленные рабочие в тот же вечер и в следующие дни несмотря на свою полную безоружность ответили на зверскую расправу насильственными действиями. Рабочие избивали нескольких полицейских, выбили стекла в домах фабрикантов, подожгли текстильную фабрику Гандуриных и много фабрикантских дач в окрестностях города, разгромили несколько винных лавок, повалили во многих местах телеграфные и телефонные столбы. Было ясно, что для вооруженного выступления рабочих не хватало только оружия. Все это в первое время повергло хозяев и их полицейских прислужников в немалую панику.

4

На нелегальном заседании Совета рабочих депутатов стачку решено было продолжать. Большевицкая организация потребовала открытого народного суда над виновниками расправы с рабочими. В выпущенной по этому поводу большевиками листовке говорилось: «Чувство обиды, злобы, месть глубоко затаялись в сердце у каждого. До

тех пор они не изгладятся, пока мы не отомстим. Пока виновные не потеряют должного возмездия, невинные не будут освобождены и не падет с них обвинение. Мы требуем все освобождения наших томившихся в злой неволе братьев. Говорят у них были или они распространяли прокламации. Да у кого их не было? Кто их не распространял? Мы ничего в них кроме правды не видим. Нам говорят, что арестованы за то, что произносили политические речи. Но мы все были согласны с ними. Мы все говорили то же самое. Мы слышали, что по повелению 3 июня назначено следствие — будет суд. Но мы видим по началу каков будет этот суд: пострадавшие томятся в заключении, их же обвиняют, виновники гуляют. Мы требуем настоящего суда над виновниками 3 июня; мы требуем открытого публичного народного суда при условии полной свободы устного и печатного обсуждения всего происшедшего. Иначе мы будем считать суд не судом, комедией, шемякинским судом» («1905-й год в Иваново-Вознесенском районе», стр. 363).

Главный и непосредственный виновник расстрела 16(3) июня, полицмейстер Кожеловский, исчез с горизонта, а по делу о расстреле власти начали следствие, которое было названо «делом по обвинению бастующих рабочих в вооруженном сопротивлении законным распоряжениям властей».

Конспиративные собрания депутатов и всех организованных рабочих в лесу возобновились и происходили очень часто. Поэтому властям через 8 дней после расстрела пришлось вновь разрешить бастующим собираться на Талке. В газете «Пролетарий» об этом говорится: «11-го числа по всем направлениям города ездили казаки с извещением, чтобы рабочие собрались на Вознесенской площади по приглашению губернатора. Но так как народу собралось много, а площадь тесная, то губернатор сделал предложение идти на Талку... Губернатор дал честное слово и перекрестился на церковь, что больше никого не тронут» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск IV, стр. 55—56. «Пролетарий» № 10 от 2 августа (20 июля) 1905 года).

Первые же дни после расстрела на Талке показали, что стремление рабочих к продолжению стачки значительно усилилось. Однако нужда и голод с каждым днем становились острее. Чтобы воздействовать на власти и хозяев и побудить их пойти на уступки, Совет по предложению большевистского городского руководящего центра (группы Северного комитета) решил устроить демонстративное собрание на площади перед зданием городской управы.

Это было 6 июля (23 июня по старому стилю). На общем собрании бастующих по

предложению Совета рабочих депутатов было решено пойти на площадь и там, в присутствии властей, решительно выступить с требованиями хлеба, работы и человеческих условий жизни.

Демонстрация прошла удачно. Пришедшие на площадь забастовщики в количестве нескольких тысяч человек были немедленно окружены казаками. Один из популярнейших руководителей забастовки, рабочий-большевик Е. Дунаев, обращаясь к городской управе, произнес речь, в которой требовал «работы и хлеба». «...мы не можем дальше вести себя спокойно, видя, как голодают наши дети, — говорил Дунаев, — в то время как виновники этого голода, наши хозяева, владельцы предприятий, будучи сытыми, не хотят пойти на облегчение наших страданий. Мы больше не можем терпеть этого издевательства. Работы! Хлеба!» («Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г.», стр. 16). Из здания городской управы вышли представители власти — ивановский и владимирский полицмейстеры, шуйский исправник и старший фабричный инспектор. Чтобы успокоить волнуемую массу, они обещали «напомнить» фабрикантам о необходимости пойти на уступки бастующим. После этого демонстрация, пройдя через весь город с красным знаменем и пением революционных песен, вернулась обратно на Талку.

Монархистская газета «Новое время» о создавшемся к этому времени положении писала следующее: «Вот уже более шести недель, как продолжается забастовка рабочих всех здешних фабрик и заводов. Первым днем забастовки было 12 мая, и с того времени делались лишь незначительные попытки возобновить работу, но и это оказалось безуспешным: главари забастовки никого из рабочих не допускают стать на работу, пока не будет достигнуто между сторонами, т. е. между рабочими, с одной стороны, и фабрикантами — с другой, полного соглашения. Если присмотреться ко всему тому, что предельвается здешними забастовщиками, то придется к заключению, что здесь забастовкой руководят умелые головы. Здесь видна система. Так, рабочие, начав забастовку, избрали из своей среды депутатов, всего до 150 человек, которых и уполномочили вести переговоры как с фабрикантами, так и с властями. Первым действием депутатов было ходатайство перед властями о закрытии винных лавок, пивных, трактиров с крепкими напитками и т. п. на все время забастовки, чего они и добились. Эта мера дала рабочим многое: во-первых, они не тратятся на выливку, берегают средства на более продолжительное время забастовки, далее смогут выдер-

жать и забастовку; во-вторых, трезвые забастовщики до сих пор не позволяют себе учинять излишних беспорядков, беспорядков и т. д. Если что забастовщики до сих пор лишнее и позволили, то все это они оправдывают одним — отместкою за расстрел забастовавших рабочих на реке Талке 3 июня» («Новое время» от 4 июля 1905 года).

Вскоре владельцы фабрики Грязнова сделали ряд уступок рабочим, и с разрешения Совета рабочих депутатов рабочие этой фабрики приступили к работе с обязательством отчислять часть заработка в стачечную кассу.

Рабочие остальных предприятий, согласно решению общего собрания бастующих на Талке от 10 июля (27 июня), должны были стать на работу с 14 (1 июля). Газета «Пролетарий» об этом писала: «27-го числа на депутатском собрании решено в виду того, что материальные средства у многих истощились и рабочим волей-неволей приходится принимать какие-либо меры, то решили с 1-го числа идти всем вместе по фабрикам работать, занести новыми силами и после снова начать борьбу».

Рабочие на всех фабриках выработали такой план, чтобы самим установить сокращенный рабочий день» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск IV, стр. 120. «Пролетарий» № 13 от 22 (9) августа 1905 года).

«С 1-го июля рабочие решили приступить к работе. В 1-й день проработали очень недолго и ушли по домам, а на другой день работа производилась в полном порядке, по тем не менее разошлись раньше обыкновенного» (там же, выпуск V, стр. 63. «Пролетарий» № 17 от 14 (1) сентября 1905 года).

На ряде предприятий администрация угрожала рабочим локаутом. Эти угрозы, как и ряд репрессий администрации и полиции против бастующих (попытка полиции арестовать нескольких депутатов, задержка паспортов рабочих некоторых предприятий в полиции и т. п.), способствовали тому, что подавляющее большинство рабочих фактически стало на работу около 31 (18) июля, но наиболее революционно настроенные рабочие продолжали бастовать до 22 (9) августа.

По окончании стачки Иваново-Вознесенский комитет большевиков выпустил листовку, в которой говорилось:

«Товарищи! Стачка кончилась. Мы опять принимаемся за свой тяжелый труд. Фабриканты ликуют. Они думают, что сломали нашу солидарность. Они думают, что они победили, что мы сдались, считая себя побежденными. Но так ли товарищи? Победенными ли мы возвращаемся на наши

фабрики и заводы, могут ли наши враги торжествовать свою победу? Нет, товарищи, ошибаются наши враги, рано им торжествовать свою победу. Товарищи! Пусть малого мы добились, пусть не все наши требования удовлетворены, но зато пусть всякий себя спросит, что было до забастовки, и что теперь. Не раскрыла ли глаза забастовка, не сплотила ли она нас, показав какую силу мы представляем, если мы действуем сообща, дружно? Научила она нас также тому, что вступать в борьбу нужно подготовиться...

Товарищи! Ведь мы начали борьбу без копейки денег, не сплоченные и не объединенные и то выдержали более двух месяцев и только один толуд нас заставил сдаться...

Многому другому научила нас эта забастовка. Поняли мы, что при теперешних порядках, мы никогда не сможем улучшить свое положение, никогда не сможем бороться с капиталистами. Мы поняли товарищи, что власть находится у царя, который только и думает о капиталистах: он даже разрешил караул поставить около фабрик и домов хозяев, часовые охраняют фабрикантов, как царей. Вот, товарищи, для чего нужна армия правительству.

Товарищи! До тех пор мы не сможем улучшить наше положение пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу.

Поэтому научила эта забастовка кричать: «Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика!» Забастовка показала нам также, что добиваться политической свободы нужно с оружием в руках» («1905-й год в Иваново-Вознесенском районе», стр. 363—364).

Так окончилась героическая борьба иваново-вознесенских текстильщиков, протекавшая под планомерным руководством большевистской партийной организации. В огне революционной борьбы родился небывалый до того в истории рабочего движения боевой Совет рабочих депутатов. Иваново-вознесенский совет, возникший в ходе стачки, не был обычным стачечным комитетом — он был зародком органа революционной власти. В течение 2½ месяцев своего существования он пользовался исключительной популярностью не только среди стачечников, но и среди всех трудящихся Иваново-вознесенского района. Ряд разрешившихся им вопросов, ряд проведенных им мероприятий, несомненно, выходил за пределы функции руководства стачкой. Недаром один из фабрикантов заявил: «надо так или иначе уничтожить это нелегальное учреждение... Делать же государство в государстве по меньшей мере есть не тактичность подлежащих властей» («1905-й год в Иваново-Вознесенском районе»,

стр. 32). По образцу Иваново-Вознесенского совета были созданы в октябре—декабре 1905 года в Петербурге, Москве и других промышленных центрах России Советы рабочих депутатов, которые были зародышами новых органов революционной власти, зародышами диктатуры революционного народа, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Ивановская стачка сыграла огромную роль в росте большевистской организации. Газета «Пролетарий» писала:

«В связи с традиционным и редким по выдержанности стачечным движением в Иваново-Вознесенске рост Окружной Организации знаменует собою быстрый подъем революционной энергии рабочих в центре России, на который «устремлены глаза» не только окраинных рабочих, но и всех вообще социал-демократов в России и за границей» («Вперед» и «Пролетарий», выпуск IV, стр. 58. «Пролетарий» № 10 от 2 августа (20 июля) 1905 года).

Экономическими результатами забастовки были незначительное повышение заработной платы (на разных предприятиях в разных размерах, но не свыше 20 процентов), некоторое улучшение санитарных условий и т. п. Но воспитательное значение забастовки было очень велико. По много-

численности участников, по своей организованности и продолжительности эта стачка явилась еще небывалой в истории русского рабочего движения. Она показала, что подлинным вождем и организатором рабочих масс на борьбу с предпринимателями и самодержавием является боевая революционная пролетарская партия большевиков. «Краткий курс истории ВКП(б)» дает иваново-вознесенской стачке следующую оценку:

«Среди летних стачек особенно выделяется стачка иваново-вознесенских рабочих. Она длилась с конца мая до начала августа 1905 года, то-есть почти два с половиной месяца. В стачке принимало участие около 70 тысяч рабочих, среди них было много женщин. Стачкой руководил Северный комитет большевиков... Только крайнее истощение принудило рабочих стать на работу. Стачка закалила рабочих. Она показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих.

В период этой забастовки иваново-вознесенские рабочие создали Совет уполномоченных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России» («История ВКП(б)», стр. 57).

Трудовой героизм и самоотверженность рабочих тыла в годы гражданской войны

1

Рабочему классу и всем трудящимся Советской республики в годы гражданской войны пришлось выдержать натиск империалистов всех стран, пытавшихся совместно с белогвардейской контрреволюцией уничтожить первое в мире государство победившего пролетариата.

Враги сжимали кольцо фронтов. В стране свирепствовали разруха и голод. Рабочий класс, трудовое крестьянство и Красная Армия напрягали все силы для уничтожения врага и под руководством Ленина и Сталина героически сражались на многочисленных фронтах, одерживая победу за победой. В этих славных победах большую роль сыграл тыл Советской республики.

Тыл контрреволюционных армий был непрочен и подрывал устойчивость фронта, потому что царские генералы: Деникин, Колчак, Юденич и другие —несли народу помещичье-капиталистический гнет, отдавали народные массы в кабалу иностранному капиталу. Трудящиеся повсюду относились враждебно к белогвардейским правительствам, организовывали восстания в тылу.

Непрочность тыла контрреволюционных армий объяснялась социальным характером белогвардейского правительства, которое создало эти армии.

В целом положении находился советский фронт.

Одна из причин побед Красной Армии в годы гражданской войны над армиями интервентов, как указывает «Краткий курс истории ВКП(б)», заключалась в том, что советская власть сумела поднять весь тыл, всю страну на службу интересам фронта.

Красная Армия, созданная рабочим классом и трудящимся крестьянством, располагала самым прочным тылом, пополнялась надежными кадрами и с первого же дня своего рождения встречала самое любовное и заботливое отношение со стороны народных масс.

Наша Красная Армия в отличие от белогвардейских полчищ имеет общие клас-

совые интересы со всем народом, составляет с ним одну семью.

Каждый боец нашей армии, идя в бой, был воодушевлен сознанием, что он защищает свое дело, свою землю, свою власть.

Рабочие в тылу проявляли чудеса трудового героизма в деле укрепления оборонеспособности Красной Армии, терпели лишения, шли на большие жертвы, вдохновляясь сознанием того, что это необходимо для победы пролетарского государства над капиталистическим миром.

Выступая на первом съезде колхозников-ударников, товарищ Сталин говорил:

«Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 году, когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмидесяти фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года. Но рабочие терпели и не унывали, ибо они знали, что придут лучшие времена и они добьются решающих успехов».

Рабочий класс и трудящиеся советского тыла были теснейшим образом связаны с фронтом, оказывали ему активную материальную помощь и по первому зову партии Ленина—Сталина выставляли новые пополнения для укрепления боевой мощи Красной Армии.

Весной 1919 года, когда наступление колчаковской армии на восточном фронте создало чрезвычайно грозную опасность для Советской республики, Центральный Комитет большевистской партии в тезисах, написанных Лениным, бросил клич: «Все на борьбу с царским адмиралом Колчаком!»

Рабочий класс и трудящиеся, организованные в профессиональные союзы, горячо откликнулись на этот призыв и по собственному почину объявили мобилизацию 10% членов профсоюзов.

Эта мобилизация шла фронту, помимо мобилизации, проведенной государством, около 100 тысяч человек.

Миллионы оставшихся в тылу под руководством большевистской партии и профсоюзов принимали все меры к укреплению красного фронта, к обеспечению своей армии всем необходимым. Рабочие и трудящиеся в ответ на призыв партии Ленина—Сталина оказать помощь Красной Армии организовали во главе с коммунистами на фабриках и заводах Советской республики коммунистические субботники и воскресники.

«И вот эти голодные рабочие, окруженные злостной контр-революционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсэров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены голодом» (Ленин. Т. XXIV, стр. 341).

Зародились замечательные формы помощи тыла фронту, больным и раненым красноармейцам и их семьям. Это «неделя помощи фронту», неделя красноармейца, «неделя Западного и Южного фронта», «неделя раненого и больного красноармейца» и т. д.

В январе 1920 года по инициативе Ленина по всей Советской республике была организована «неделя помощи фронту». Центральный Комитет партии обратился ко всем партийным организациям тыла и фронта и ко всем трудящимся с письмом, в котором призывал в решающий момент гражданской войны, «когда рабоче-крестьянская республика приближается к победе над всеми белогвардейцами», направить все силы тыла «на поддержку красного фронта, Красной армии».

Трудящиеся республики приняли горячее участие в проведении «недели фронта». Все заводы и фабрики, красноармейские казармы, квартиры рабочих превратились в одну громадную мастерскую, работающую на фронт.

В Москве «неделя фронта» началась 14 января 1920 года грандиозным общегородским субботником. Предприятия всех отраслей промышленности в «неделю» работали с удвоенной энергией; рабочий класс знал, что главная помощь фронту — увеличение продукции.

Рабочий день был увеличен добровольно до 10 и 12 часов. Плату за сверхурочную работу отчисляли в фонд помощи фронту.

Рабочие и мастерские допо Москва-Бутырки, обсудив на митинге вопрос о помощи фронту, постановили: «Дабы не быть безучастными зрителями в великой борьбе пролетариата, борющегося за освобождение человечества от гнета эксплоа-

тации капитала, отчислить однодневный заработок и вынуть из ремонта один паровоз сверх задания». Через три дня из ремонта вышел паровоз № 2755 с надписью: «Паровоз, вывученный в пользу фронта, от мастеровых и рабочих Москва-Бутырки».

Железнодорожники Московско-Курской железной дороги, собравшись на первый дорожный съезд, постановили: «В знак братской солидарности с героями Красной Армии, отремонтировать в подарок красному фронту 5 паровозов и 200 вагонов».

Рабочие завода «Динамо» устроили в «неделю фронта» общезаводской субботник и работали с 9 до 3 часов без перерыва. Весь заработок за этот день и часть полученного пайка (кофе, крупа, табак, папиросы, спички и другие продукты) рабочие отчислили в фонд «недели фронта».

Рабочие и служащие Военно-броневое автомобильно-ремонтного завода отчислили в помощь фронту однодневный заработок и работали три вечера сверхурочно.

Большую помощь оказали фронту, больным и раненым красноармейцам и их семьям женщины тыла. Работницы текстильных, швейных, кондитерских и других фабрик организовали под руководством отдела работниц при Московском комитете РКП(б) коммунистические субботники по пошивке одежды и белья для фронта.

Помимо этого в каждом районе Москвы рабочие и работницы, служащие и домохозяйки в свободное от работы время устраивали коммунистические субботники: собственными средствами ремонтировали и приводили в порядок красноармейские казармы, госпитали и больницы. Женщины стирали белье и одежду, стригли красноармейцев, мужчины ремонтировали в лазаретах водопроводы, отопление, пилили и кололи дрова и т. д. Рабочие и работницы швейных мастерских собирали в казармах и лазаретах белье и одежду красноармейцев для починки.

Кроме того в районах были организованы временные швейные мастерские и прачечные, где работницы и домохозяйки чинили и стирали одежду и белье.

На предприятиях рабочие и работницы, помимо отчислений заработной платы в фонд помощи фронту, отчисляли из своих скудных продовольственных пайков продукты, собирали одежду, обувь, табак, папиросы и т. д.

В Петрограде «неделя фронта» началась 21 января. В лишенном всего необходимого, голодном городе рабочие, работницы, краснофлотцы и красноармейцы по примеру московских пролетариев нашли самые разнообразные формы помощи фронту. Рабочие заводов: Путиловского, Александровского, Арсенала, Обуховского, Балтий-

ского судостроительного и других — 25 января провели субботник. Весь заработок от субботника отчислили в фонд помощи Красной Армии. Путиловцы 25 января ремонтировали для фронта паровозы, вагоны, автомобили. В этот день производительность труда была выше обычной на 150%.

По примеру пролетариев Москвы и Петрограда развернулась помощь фронту во всех городах, губерниях и республиках Советской страны.

Рабочие Верещагинских мастерских (Пермской железной дороги) в «неделю западного фронта» организовали сверхурочные бесплатные работы и отремонтировали в подарок западному фронту паровоз № 91 и 20 вагонов. На отремонтированном составе была сделана надпись: «Трудовой подарок борцам западного фронта от верещагинских железнодорожников».

Собрав подарки, рабочие отправились с этим поездом к екатеринбургским железнодорожникам. На совместном митинге верещагинские железнодорожники призвали своих екатеринбургских товарищей последовать этому примеру. Екатеринбургские рабочие в ответ на призыв верещагинцев постановили: в знак искренней благодарности Красной Армии отремонтировать сверхурочно, бесплатно в течение месяца 1 паровоз и 90 вагонов, проложить железнодорожный путь для стоянки паровозов.

Рабочие-кожевники Симбирска объявили работу в «неделю помощи южному фронту» показательной. Они обязались перевыполнить производственную программу, данную им губернским советом народного хозяйства, работать не 8, а 10 часов, провести два всеобщих коммунистических субботника, не иметь ни одного прогула и опоздания. В резолюции рабочих говорилось: «Рабочие-кожевники должны показать в эту «неделю» пример, как нужно работать все время на пользу Республики».

Организовали помощь фронту и трудящиеся крестьяне. Они собирали средства для Красной Армии и проявляли большую заботу о семьях красноармейцев. На субботниках крестьяне обрабатывали землю семей красноармейцев, собирали семена для посева, ремонтировали избы, сараи, заготавливали дрова на зиму и т. п.

Вместе с рабочими фабрик и заводов оказывали посильную помощь фронту и их дети. В Петрограде дети-школьники в одном из домов устроили по своему почину детский спектакль и вырученные средства передали в фонд помощи Красной Армии. Дети-школьники рабочих Подольско-

го завода изготовили для красноармейцев киевты. Таких примеров было много.

«Неделя фронта» дала громадную помощь фронту, больным и раненым красноармейцам и их семьям. Горняки Сибири сообщали Владимиру Ильичу Ленину о результатах «недели фронта» в Анжерско-Судженском районе: «Общая добыча угля в эти дни выразилась в 1 273 319 пудов, из них на рудниках Судженском — 572.490 пудов, Анжерском — 665.069 пудов, Повосудженском — 35.760 пудов. Средняя добыча угля в сутки была достигнута выше среднесуточной добычи, даваемой до «недели фронта»: по Судженскому руднику на 47.415 пудов, или 98,8%, и по Анжерскому — на 48.579 пудов, или 77,8%. Средняя производительность рабочего-забойщика поднялась на Судженском с 221 пуда до 286 пуд., т. е. на 23%, и на «Анжерке» с 254 пуд. до 504 пуд., т. е. на 98,5%. Количество невыходов на работу понизилось по Судженскому на 29%, по Анжерке на 7%».

Железнодорожники депо Красноярск (3249 человек) в «неделю фронта» выпустили из ремонта 82 паровоза, дали по поезду 73 вагона, отправили на усиление других участков 54 классных вагона и 300 товарных, оборуцовали 388 теплушек, 106 вагонов для перевозки лошадей.

Уыл оказывал большую материальную помощь фронту денежными средствами, продуктами, одеждой и т. п.

Рабочие и служащие Трехгорной мануфактуры на коммунистических субботниках и воскресниках заработали 1 215 924 рубля 35 копеек. По постановлению общего собрания все эти деньги были переданы в фонд помощи фронту.

В Москве, по далеко не полным сведениям, за один только январь рабочие и служащие отчислили в фонд помощи Красной Армии 16 579 885 рублей деньгами. Кроме того было собрано 829 пудов хлеба, 141 пуд муки, 2 пуда крупы, 65 пудов мяса, 6 пудов сала, 20 фунтов масла, 64 пуда сахара, 13 тысяч бутылок спирта, 2 пуда чая, 23 фунта кофе, 6½ пудов мыла простого, 2 тысячи кусков мыла туалетного, 5 пудов табаку, 10 пудов махорки. Вещами собрано: 281 портсигар, кальсон — 3686 штук, фуфаяк — 86, рубах — 3660, гимнастерок — 48, брюк — 55 штук, сапог — 500 пар, туфель — 320 пар, шинелей — 5, материи разной — 648 аршин, ложек металлических — 4500, много книг, канцелярских принадлежностей и т. п.

Московские работницы и домохозяйки под руководством Отдела работниц Московского комитета партии провели в помощь фронту 4 коммунистических субботника. В

этих субботниках принимали участие 11 245 человек, которыми сшито 4139 шинелей, 13 833 рубашки, 5526 штук кальсон, 186 халатов, 1953 рукавицы, 4785 гимнастерок, 10 553 штуки шаровар, 1037 шапок, 120 костюмов, 365 одеял, 2046 павлочек, 100 матрацев, связано 195 пар носок, починено 134 шинели, 267 гимнастерок, 1765 штук шаровар, 1895 рубах, 1296 штук кальсон.

В Воронежской губернии в «неделю фронта» рабочие и трудящиеся собрали для фронта продовольствия: хлеба — 9638 пудов, картофеля — 467 пудов 35 фунтов, жиров — 13 пудов 10½ фунтов и много других продуктов. Вещами было собрано: холста и полотна — 2800½ аршин, перчаток и носок — 1700 пар, много валенок, шинелей и прочих вещей.

Перечисленные факты далеко не исчерпывают ту громадную помощь фронту, которая оказывалась в различных формах в годы гражданской войны. Но они чрезвычайно ярко отражают беззаветную любовь и заботу трудящихся о каждом бойце Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

«Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии» (Н. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 5. Воениздат. 1938).

2

1919 год был для Страны советов решающим годом разгрома контрреволюции. Славная Красная Армия под руководством Ленина и Сталина ликвидировала Колчака, Юденича, Деникина и очистила север и юг Советской республики от полчищ международного империализма.

Товарищ Сталин, находившийся на фронтах гражданской войны, на самых ответственных ее участках, непосредственно руководил операциями по разгрому всех вооруженных сил контрреволюции.

Одержав победу над наиболее опасными врагами, Советская республика получила временную передышку и могла отдавать больше сил хозяйственному строительству. Партия получила возможность больше заниматься хозяйственными вопросами. Главные усилия страны были перенесены с военных фронтов на борьбу с экономи-

ческой разрухой. В то же время армия не была демобилизована, страна продолжала оставаться в боевой готовности. Военная опасность еще не миновала. С апреля 1920 года началась борьба с последним контрреволюционным бароном Врангелем и польскими панями.

В конце марта 1920 года был созван IX съезд партии, который принял развернутый план хозяйственного возрождения страны. IX съезд призвал всех коммунистов, беспартийных рабочих и всех трудящихся Страны советов взяться со всей революционной энергией за поднятие производительности труда на основе трудового соревнования между предприятиями, районами, цехами, мастерскими, а также отдельными рабочими для быстрого восстановления разрушенного народного хозяйства, ликвидации голода, топливного кризиса и эпидемий в стране.

Наибольшему разрушению из всех отраслей народного хозяйства подвергся железнодорожный транспорт. Эксплуатационная длина железнодорожной сети в стране сократилась до 29 516 верст в 1919 году против 63 749 верст в 1913 году. Количество больных паровозов дошло до 60%, число неисправных вагонов превысило 20% всего подвижного состава.

В годы гражданской войны белогвардейцы и интервенты взорвали и разрушили свыше 21 тысячи верст рельсовых путей, более 4 тысяч железнодорожных сооружений. Одних железнодорожных мостов было разрушено 3672, водокачек — 466, депо и железнодорожных мастерских — 381, около 3 тысяч стрелочных переводов, большое количество телеграфного и телефонного имущества, гражданских сооружений и т. п.

В результате этих разрушений Советская республика в конце 1919 года оказалась перед полным крахом железнодорожного транспорта.

Только благодаря революционной энергии, беззаветному героизму, самопожертвованию и выдержке большевистской партии и рабочего класса удалось не только приостановить разрушение железнодорожного транспорта, но и достигнуть громадных для того времени результатов по его восстановлению.

Ленин еще накануне IX съезда партии, призывая коммунистов и беспартийных рабочих и трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой, указывал:

«Чтобы победить нужду и нищету, голод и бедствия, вызванные этими войнами, нужно твердо запомнить, хорошенько усвоить себе и во что бы то ни стало провести повсюду в жизнь правило:

«Коль война, так по военному...»

Первый и основной шаг к этому, — говорил Ленин далее, — немедленное, во что бы то ни стало с революционной энергией проводимое, с военной решительностью, сплоченностью, быстротой, беззаветностью осуществляемое восстановление транспорта» (Ленин. Т. XXV, стр. 24—25).

IX съезд партии, выполняя эти указания Ленина, постановил, по его предложению, мобилизовать на транспорт 100% своего состава; Центральный Комитет партии дополнительно мобилизовал и перебрел на транспортную работу 5 тысяч коммунистов. Примеру партии последовали Советы рабочих и крестьянских депутатов и профессиональные союзы всей республики.

Московский совет РК и КД мобилизовал 200% своего состава; в ряде других мест тысячи лучших партийных, советских и профсоюзных работников были брошены на работу по восстановлению транспорта.

Рабочий класс, руководимый большевистской партией, горячо откликнулся на призыв Ленина и IX съезда партии и организовал для скорейшего восстановления железнодорожного транспорта «неделю транспорта» и «неделю ремонта» железнодорожного хозяйства по всей Советской республике. В городах, на заводах, фабриках, в железнодорожных депо и мастерских рабочие увеличили добровольно свой рабочий день до 10 и более часов, организовали коллективную бесплатную сверхурочную работу.

Кроме этого рабочие и служащие в ряде мест вместе со своими семьями устраивали субботники и воскресники на железных дорогах. Рабочие и служащие металлопредприятий Рязани по окончании своего рабочего дня проводили субботники на транспорте, а 22 февраля все члены союза металлистов Рязани устроили общегородской субботник на железной дороге.

Рабочие и служащие депо станции Вятбек, Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, обязались отремонтировать в «неделю транспорта» на субботниках и в сверхурочное время 1 паровоз и 40 вагонов. Рабочие станции «Лев Толстой», Рязано-Уральской железной дороги, работали в «неделю транспорта» ежедневно по 3 часа на субботниках вместе со своими семьями.

Коммунисты депо Москва-Сортировочная, Московско-Казанской железной дороги, 25 мая, выполняя постановление партийного собрания, взяли из паровозного кладбища паровоз № 530, отремонтировали его в течение 8 коммунистических субботников, без участия мастеров и администрации, и

стали паровоз после неопытания в эксплуатацию.

Коммунисты и передовые рабочие в борьбе с хозяйственной и транспортной разрухой проявляли величайший героизм. Как на фронтах гражданской войны коммунисты шли вперед, людяная настроенные бойцов, так и на железнодорожном фронте коммунисты были в первых рядах, героически дрались за каждый паровоз и вагон, за каждый метр восстанавливаемого пути.

Рабочий класс одной рукой строил, а другой — защищал свою социалистическую родину. В стране свирепствовали голод, холод и эпидемии.

В этих тяжелейших условиях героический рабочий класс под руководством партии Ленина—Сталина одерживал победу за победой в борьбе с хозяйственной разрухой.

В помещичье-буржуазной России в последние годы ее существования и в Советской республике в годы гражданской войны не было нового производства рельсов. Несмотря на это за 3 героических года (1918—1920) в Стране советов было уложено свыше 5 тысяч километров новых железнодорожных путей, что составляет десятую часть длины всех железных дорог, продолженных в царской России за 80 лет.

В годы гражданской войны были вновь построены и закончены строительством железнодорожные линии Казань—Екатеринбург, Арзамас—Канаш и ряд других.

К концу 1920 года героическими усилиями железнодорожного пролетариата совместно с пролетариатом всей Советской России удалось произвести капитальный ремонт 1481 железнодорожного сооружения и временный — 1500 сооружений. Несмотря на вредительство и саботаж белогвардейцев, меньшевиков и эсеров, проводившиеся при поддержке троцкистско-бухаринских предателей, рабочие добились громадных результатов в деле восстановления транспорта. В июле 1920 года по плану требовалось отремонтировать 810 паровозов, отремонтировано же было 1032; в августе по плану — 810, выполнение — 1042; план ремонта вагонов на июль — 7200, выполнение — 10 122; план на август — 7200, выполнение — 10 889. Эксплуатационная длина железнодорожной сети возросла до 53 216 верст, среднесуточный пробег паровозов и вагонов увеличился, нагрузка на вагон поднялась. Общее количество здоровых паровозов и вагонов намного увеличилось. Если в 1919 году было в эксплуатации 4815 здоровых паровозов, то в 1920 году их уже стало 7372, вагонов в 1919 году было 204 710, а в 1920 году стало 290 398 и т. д.

В годы гражданской войны и хозяйственной разрухи, в самое тяжелое для Советской республики время, партия Ленина—Сталина вырастила и воспитала немало героев, самоотверженных борцов и строителей социалистического общества.

Передовые рабочие и работницы, коммунисты и беспартийные, показавшие образцы добросовестной, самоотверженной работы, награждались орденами Советской республики¹, заносились на красные доски, получали премии.

С симулянтами, лодырями и рвачами на производстве велась ожесточенная борьба, их заносили на черные доски, фамилии их опубликовывались в печати, а злостные дезорганизаторы производства предавались общенародному суду.

Приведем некоторые из многочисленных примеров самоотверженности и героизма, проявленных рабочими на трудовом фронте.

В Александровске-Грушевске (Донецкий бассейн), на Надеждинской шахте № 3, в начале ноября 1920 года засорился пласт. Шахте угрожало затопление. По инициативе ячейки РКП(б) был немедленно организован коммунистический субботник. После своей основной работы 9 коммунистов и 5 беспартийных рабочих (среди них был 60-летний рабочий А. М. Тилкин) спустились в шахту и в течение 4½ часов по пояс в воде и грязи вычерпали свыше 3 тысяч ведер воды и 11 вагонов грязи. За самоотверженную работу все они были премированы и занесены на красную доску.

Во Владикавказских железнодорожных мастерских тов. Войнов, 53 лет, не пропустил ни одного коммунистического субботника. В мае он заболел. Несмотря на запрещение врача он работал сверхурочное время. За добросовестную работу тов. Войнов был занесен ячейкой РКП(б) на красную доску. Старейшие рабочие Пермских железнодорожных мастерских гг. Прокофьев, Рыбаков и Терехов, несмотря на свой преклонный возраст, явились организаторами и застрельщиками борьбы с разрухой на транспорте. Они были занесены на красную доску и премированы.

На Урале рабочие Верхне-Синчихинского завода, Алапаевского округа, героическим коллективным трудом добились пуска на своем заводе домны производительностью в 4 тысячи пудов в сутки.

¹ Орден Красного знамени был учрежден в 1918 году, орден Трудового красного знамени — в 1920 году.

В день пуска домны вечером состоялся торжественный митинг рабочих завода и спектакль. После третьего действия в театре, в 11 часов вечера, было получено известие, что на станцию прибыли 14 вагонов дров для завода и что нет рабочих для их разгрузки. Все присутствовавшие на спектакле рабочие, не колеблясь ни одной минуты, отправились на станцию и принялись за работу. Через полчаса вагоны были разгружены и отправлены снова за дровами, а рабочие пошли обратно в театр смотреть четвертое действие пьесы.

Немало было и таких случаев, когда на собрании по обсуждаемому политическому или экономическому вопросу вместо резолюции принималось решение устроить коммунистический субботник. 10 июня 1920 года в Иваново-Вознесенске открылся IV губернский съезд профсоюза рабочих-текстильщиков. По первому пункту порядка дня делегаты съезда единодушно постановили: не заслушивать доклада по текущему моменту и не выносить резолюции, а отправиться немедленно всему составу съезда на железнодорожную станцию для проведения коммунистического субботника. Делегаты в количестве 146 человек приняли активное участие в субботнике и проделали следующую работу: для фронта было погружено 8 вагонов мануфактуры, 2 вагона соли, 2 вагона овса, несколько вагонов муки.

Рабочие, служащие, административный и комиссарский состав Московско-Казанской железной дороги, выполняя по революционному свой долг перед рабоче-крестьянской республикой, в «неделю борьбы с разрухой железнодорожного транспорта и хозяйства» одержали большую победу на транспорте и были удостоены великой чести — благодарности В. И. Ленина, — а их героическая работа была отмечена специальным постановлением Совета обороны республики.

Рабочие и трудящиеся горячо приветствовали все начинания партии и советского правительства по восстановлению народного хозяйства и активно проводили их в жизнь.

На IX съезде партии Ленин предложил отметить в 1920 году День международного пролетарского праздника, 1 Мая, коллективным трудом, устроить Всероссийский коммунистический субботник по борьбе с хозяйственной разрухой в стране. Съезд постановил превратить международный пролетарский праздник 1 Мая в грандиозный всероссийский субботник.

Призыв Ленина и решение партийного съезда вызвали в массах исключительный трудовой энтузиазм. Не было ни одного уголка в стране, где бы в день 1 Мая не

были проведены субботники. На Первомайский коммунистический субботник явились положительно все трудящиеся, от старого до малого. В ряде мест субботники проводились не только 1, но и 2 мая. Субботник 2 мая был проведен в Нижнем Новгороде и губернии по инициативе товарища В. М. Молотова. Всероссийский Первомайский субботник проходил всюду с величайшим трудовым подъемом и принес стране большую пользу.

В июле того же года партия организовала для помощи сельскому хозяйству «неделю крестьянина». Рабочие многих фабрик и заводов объявили себя мобилизованными для работы в помощь сельскому хозяйству. На предприятиях в эту «неделю» были проведены субботники и воскресники. В ряде городов и губерний коммунистические субботники проводились не только в «неделю крестьянина»: целые месяцы были посвящены добровольной и бесплатной работе в помощь сельскому хозяйству. В села были посланы бригады рабочих по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Красная Армия на фронтах, рабо-

чий класс и трудящиеся массы в тылу, руководимые большевистской партией во главе с Лениным и Сталиным, были едины в стремлении уничтожить врага и ликвидировать хозяйственную разруху, голод и холод.

«Главная же причина того, — говорил Ленин, — что нам сейчас дана победа, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент. Поэтому-то мы сильны и прочны, в то время, как Антанта разваливается и разваливается у нас на глазах» (Ленин. Т. XXV, стр. 476).

Невская битва 1240 года

700 лет тому назад, 15 июля 1240 года, произошла знаменитая Невская битва. Дружины новгородского князя Александра Ярославича наголову разгромили шведских завоевателей — «крестоносцев», стремившихся захватить северозападные русские земли.

К середине XII века в Швеции усилился процесс феодализации; происходила ломка старых, родовых отношений, росло крупное феодальное землевладение. Шведские феодалы вели политику закрепощения, порабощения шведских крестьян под знаком насаждения христианства. «Я з в а х р и с т и а н с т в а, — замечает Маркс о положении в Швеции того времени, — ...н а ч и н а е т у с и л и в а т ь с я» (К. Маркс «Хронологические выписки». «Архив Маркса и Энгельса». Т. V, стр. 336). Эта политика встречала решительный отпор со стороны народных масс и приводила к кровавым войнам внутри Швеции. Одновременно происходили непрерывные усобицы между шведскими князьями-феодалами за обладание престолом. В 1150 году, со вступлением на шведский престол короля Эрика «святого», политика порабощения как шведского, так и соседнего, финского населения под флагом христианизации усилилась. В 1157 году Эрик «святой» начал завоевание Финляндии, организовав первый «крестовый поход» на финскую землю. В результате этого похода шведы покорили земли финского племени сумь, расположенные на морском берегу на югозападе Финляндии. Однако столкновения между различными феодалами — претендентами на престол — продолжались. Король Эрик был убит в битве с датским принцем Магнусом, однако и этот последний через год был умерщвлен. Непрерывные столкновения между шведскими феодалами взаимно их ослабляли и поневоле ограничивали их захватническую деятельность за шведскими рубежами.

Но, по мере того как шведские крестьяне все упорнее сопротивлялись попыткам феодального закрепощения, шведские феодалы усиливали политику внешней экспансии, рассчитывая на более легкие победы над разрозненными языческими племенами.

Политика внешних захватов со стороны шведских феодалов особенно усилилась, когда на шведский престол (наследуя Магну-

су) вступил готский король Карл Сверкерсон, который сконцентрировал власть в своих руках и присвоил себе звание короля шведов и готов.

Так же как ливонские рыцари и датчане, шведские феодалы производили разбойничьи набеги на восточные берега Балтийского моря, разоряя край и порабощая жителей. С благословения папы римского шведы облекали свои захваты в форму «крестовых походов» на Финляндию и далее на юговосток, на Неву.

Порабощая финский народ, шведские феодалы стремились в то же время захватить торговые пути русских к Балтийскому морю. Еще в 1142 году какой-то шведский князек на шестидесяти шнеках (лодках) совершил пиратское нападение на три новгородские купеческие лодки. Новгородцы мужественно защищались, но не смогли противостоять во много раз превосходящим их силам шведских пиратов. Шведы отняли лодки и порубили много новгородцев. В Софийской первой летописи об этом нападении шведских пиратов говорится: «...приходи князь Свинскпи с епископом во 60 шнек на гость, иже из за моря шли в трех лодях и бишася, не успеша ничто же. И отлучиша их 3 лодии, избиха их полтораста».

Подобные нападения шведских князей на купеческие караваны подрывали торговлю новгородцев. В одной из псковских летописей говорится: «...начат сий Свейский князек разбоем кормитися и богатети, разбивая на мори ходящих кораблей, куплю творящих от различных стран».

Однако в дальнейшем шведские завоеватели получали решительный отпор со стороны русских, опиравшихся на поддержку карел, эстов и других местных племен и народов.

К середине XIII века новгородские владения простирались далеко на север и северозапад от самого Новгорода. Основой экономической жизни Новгорода и его обширных владений было феодальное хозяйство. Большое значение в жизни Новгорода имела крупная торговля: Новгород выступал в это время как торговый посредник между Западом и всей северовосточной Европой.

Успешное продвижение новгородцев на север и северозапад объяснялось не только

военными их походами, но и особенностями новгородской колонизации, коренным образом отличавшейся от действий шведских феодалов и ливонских рыцарей.

Шведские завоеватели, поработав финские племена, не только облагали их непосильной данью, но и насильственно крестили население, беспощадно расправляясь с теми, кто отказывался подчиниться насильственному крещению. Вместе с тем шведы захватывали земельные угодья, передавая их католической церкви, устанавливали повсюду шведскую административную власть, которая грубо разрушала сохранившиеся у этих племен общественные отношения, превращая крестьян в крепостных шведских феодалов.

Новгородцы же в это время ограничивались взиманием дани с подвластных им племен, не разрушали местных обычаев и традиций, проявляли веротерпимость. Эта специфическая особенность новгородской колонизации отмечена даже Генрихом Латвийским в его известной «Хронике Ливонии», где он пишет, что «...русские короли (так Генрих называет новгородских и псковских князей.—Л. Б.), покоряя оружием какой-либо народ, обыкновенно заботятся не об обращении его в христианскую веру, а о покорности в смысле уплаты податей и денег» («Хроника Ливонии», стр. 152, изд. 1938 года).

Этим можно объяснить то, что жившие в Прибалтике карело-финские племена, а также ливы и эсты нередко выступали вместе с русскими против чужеземных захватчиков, против шведских и ливонских рыцарей.

К сороковым годам XIII века шведская агрессия, направленная против северозападных русских земель, особенно усилилась. Шведские завоеватели вместе с ливонскими рыцарями спешили воспользоваться благоприятной для их наветов обстановкой. Русь была разорена и ослаблена опустошительным нашествием татаро-монголов и раздиралась княжеско-боярскими усобицами.

Русь была в это время феодально раздроблена. Великий князь Владимирский лишь формально был старшим среди всех других русских князей. Новгород и Псков являлись своеобразными феодально-купеческими республиками и лишь номинально признавали свою зависимость от князя Владимирского.

Именно в это время, в 1240 году, могущественный шведский ярл (герцог) Биргер, побуждаемый посланиями папы римского, предпринял и лично возглавил новый «крестовый поход» на карело-финские земли и на Русь.

Одновременно в сторону Пскова устремились ливонские рыцари. Незадолго до

Войско шведов. 1240 год.

Со старинной миниатюры.

этого, в 1237 году, по инициативе папы римского, тевтонский орден объединился с орденом меченосцев для совместного нападения на новгородские земли.

Шведские феодалы попрежнему стремились, захватив устье Невы, овладеть речным путем из Финского залива и, отрезав новгородцев от моря, сосредоточить в своих руках всю торговлю с Восточной Европой.

Шведские завоеватели, как сообщается в Софийской летописи, хотели захватить не только Ладогу, но и Новгород с его областью: «...шатаясь безумием своим, хотя въсприяти Ладогу, просто же рку, и Новгород и всю область Новгородскую».

Для своего похода на Русь Биргер собрал огромное войско. В походе участвовали католические миссионеры, епископы; помимо шведов в войске Биргера были норвежцы и покоренные шведскими завоевателями финские племена. «И събра енту велику,— пишет летописец,— местири (т. е. магистры.—Л. Б.), и бискупы (епископы.—Л. Б.), свон, и Свея, ...и Сумь и Емь» (сумь и емь — названия финских племен, подчиненных в то время шведам).

Летом 1240 года многочисленные полки Биргера проникли на кораблях в Неву и стали в устье реки Пжоры, при впадении ее в Неву. Летопись так сообщает об этом событии: «И наполни карабля многи zelo полков своих, и подвижеса в силе велице, ныхая духом ратным. И прииде в реку Неву и стаща Усть Жеры...».

Пелгусий сообщает Александру Невскому о расположении шведских войск. 1240 год.
Со старинной миниатюры.

Шведское войско намеревалось двинуться по Неве к Ладоге и, овладев ею, направиться по Волхову к Новгороду.

Новгороду и всей русской земле угрожала огромная опасность порабощения иноземными завоевателями. Но среди русских нашелся человек, под руководством которого они сумели не только отбить нападение шведских завоевателей, но и разгромить вражеское войско. Этим человеком был новгородский и псковский князь Александр Ярославич.

Александр Ярославич родился 30 мая 1220 года (по другим данным, в 1219 году) в городе Переяславле Залесском. Он был сыном князя переяславского Ярослава. Призванный в 1228 году княжить в Новгороде, Ярослав оставил там своих малолетних сыновей Александра и Федора под опеку боярина Федора Даниловича и судьи Иоакима. Вскоре после этого в Новгороде вспыхнуло широкое народное движение, вызванное неурожаем, голодом и усилением феодального гнета. В феврале 1229 года по приказанию Ярослава Александр и его брат Федор были увезены их опекунами из Новгорода.

В 1236 году шестнадцатилетний юноша Александр сделался новгородским князем (его отец Ярослав стал великим князем в Киеве). Летописец говорит об Александре Ярославиче как об умном и храбром князе. И действительно, Александр Ярославич был проницательным, умелым политиком, замечательным полководцем, наделенным недюжинным стратегическим талантом. В 1239 году Александр начал строить укрепления

на западных границах русских земель — на реке Шелони. Прекрасно учитывая сложившуюся для Руси обстановку, видя опасность нападения шведских баронов и ливонских рыцарей на Новгород и Псков, Александр Ярославич понимал, что невозможно в одно и то же время противодействовать им и татаро-монгольскому игу. Для того чтобы обеспечить себе тыл в условиях борьбы против шведских феодалов и ливонских рыцарей, Александр Ярославич стремился поддержать мирные отношения с Золотой Ордой. Как передает летопись, князь Александр был вызван к Батюю в Орду, произвел на последнего большое впечатление и был отпущен с дарами и с ярлыком на великое княжение: «... егоже сей безбожный царь (Батый.—Л. Б.) к себе призва, красоты его ради и возраста, и удивися зело, и многими дарми почтив отпусти на великое княжение».

Слух об уме, военном таланте и доблести Александра Ярославича распространился и в Западной Европе. В летописи рассказывается, что «некто от Западных страны...» по имени Андрияш (вероятно, это был магистр ливонского ордена Андрей Веловен), видевший Александра, по возвращении говорил о нем с восхищением: «...видев великого князя Александра Ярославича и възвратися к своим и рече: «Проходих многы страны и языки, не видех такова ни в царех царя, ни в князех князя».

Есть летописное известие, что поход шведов на Новгород в 1240 году начался тогда, когда Александр Ярославич ездил в Золотую Орду «на поклон». «В то же время,— говорится в летописи,— егда сей пречюдный князь Александр ходил в орду к царю на поклон, тогда первое приидоша сии погании Свещи на Новгородскую область...»

Когда Александр был уже в Новгороде, Биргер прислал к нему послов, высокомерно требуя капитуляции: «...присла король послы, загордевся, к великому князю Александру Ярославичю в Новгород, а ркя так: «Аще можеша противитися ми, то се есмь зде уже и пленю землю твою».

Александр Ярославич отверг какие бы то ни было притязания завоевателей и немедленно приступил к сбору своей дружины.

Новгородские бояре и богатые купцы, владевшие землями и угодьями, эксплуатировали массу феодально-зависимых крестьян, а также ремесленников. Власть князя в Новгороде была ограничена: князь рассматривался главным образом лишь как руководитель вооруженных новгородских сил в военное время.

Суд и все управление князь обязан был осуществлять при непремешном участии

посадника, избравшегося из среды бояр и крупного купечества на вече — общем собрании всех свободных новгородских жителей. Кроме посадника на вече избрался и тысяцкий — помощник посадника, предводительствовавший новгородским ополчением во время военных действий и ведавший судом по торговым делам.

Всеми делами в Новгороде и, в частности, на вече заправляла эксплуататорская, боярско-купеческая верхушка. М. И. Калинин в своем выступлении на общегородском предвыборном собрании представителей советской трудовой интеллигенции 26 ноября 1937 года в Ленинграде говорил о древних новгородских порядках: «С внешней стороны это была самая чистая демократия: весь народ решал на площади коренные вопросы, и его решения проводились в жизнь... В Новгородском вече, в народном собрании Новгорода, по существу все важнейшие вопросы решали деньги. Богачи располагали физической силой, располагали «добрыми молодцами», которые, приходя на вече, кричали громче всех, а подчас и кулаки в ход пускали».

В Новгороде были сильны классовые противоречия как внутри боярско-купеческой верхушки, так и между боярско-купеческой верхушкой и угнетенными народными массами.

Однако перед лицом угрозы порабощения иноземными завоевателями народную массу новгородской земли нашли в себе силы дать дружный отпор захватчикам.

Князь Александр Ярославич правильно рассчитал, что врагу нужно нанести быстрый и неожиданный удар. Поэтому, не дожидаясь сбора всего новгородского ополчения, князь Александр выступил против шведов со своей небольшой дружиной.

Племена воль и ижора, жившие на территории Водской новгородской пятны (на территорию которой проникли шведы), оказались верны Новгороду. Большую помощь Александру оказал некто Пелгусей, «...муж старейшина в земли Ижерской», из племени воль. Пелгусей (другое его имя — Флтипп) сообщил Александру о продвижении шведских завоевателей и об их расположении. К отряду Александра по пути присоединился отряд местных жителей — ладожан.

Вовремя предвещенный о расположении врага, Александр Ярославич со своей дружиной утром 15 июля 1240 года молниеносно нанал на расположившийся на берегу реки лагерь Биргера. Шведы не ожидали внезапного нападения, они не успели даже заблаговременно привести в готовность свое вооружение. Новгородцы не дали шведам, как говорит летописец, «опоясать мечи на чресла своя». Завяза-

Гаврило Олексич в битве со шведами. 1240 год.

Со старинной миниатюры.

лась ожесточенная битва, в которой новгородцы одержали блестящую победу: «И бысть сеча велика над Римляны¹, избито многое множество бесчисленное Римлян...»

Русские воины теснили шведов к реке, беспощадно рубя их мечами и топорами. Александр Ярославич проявил в битве воинскую силу и доблесть, геройство и неустранимость. Александр лично сразился с Биргером и нанес ярлу тяжелое ранение в лицо. Как указывает летописец, Александр «самому ворулю възложи печать на лице острым своим копием».

В Невской битве из храброй дружины Александра особо отличились шесть мужественных воинов. Один из дружинников, Гаврило Олексич, пробился вслед за бегущим Биргером до самого его корабля и въехал прямо по скамьям на шведский корабль. Сброшенный с конем в море, он, благополучно выбравшись из воды, снова устремился в самую гущу врагов, схватился со шведским воеводой, которого летописец называет Спиридоном, убил воеводу и шведского епископа.

Новгородец Збыслав Якунович, вооруженный одним топором, многократно атаковал врагов, «не имея страха в сердце», и положил немало шведских рыцарей. Дружинник Яков Полочанин, «наехав на полк с мечем и мужествовав крепко», заслужил личную похвалу князя Александра. Новгородец Миша вместе с отрядом пеших

¹ Так называет летописец шведов, указывая этим на их связь с римским папой.

Победа русских над шведами. 1240 год.
Со старинной миниатюры.

дружинников разгромил три шведских корабля.

Младший дружинник Савва пробился к золотоверхому шатру Биргера и подрубил поддерживавший шатер столб. Шатер «непобедимого» ярла Биргера рухнул; это вызвало ликование всех новгородских полков. «...полки же великого князя Александра Ярославича,—говорится в летописи,—видевше падение шатра того и върадовашася».

Особой храбростью отличился и слуга Александра Ярославича, некто Ратмир. Он бился пешим, порубил немало врагов, но пал на поле битвы смертью храбрых. Рассказ о подвигах этих новгородских дружинников записан в летописи со слов самого князя Александра и других участников сражения.

Военно Биргера, ранее считавшееся непобедимым, потерпело полный разгром. Повсюду на берегах реки Ижоры лежали трупы убитых шведов. Трупы своих убитых воевод шведы погрузили на три корабля, а затем затопили их в море; многочисленные трупы остальных убитых шведы закопали в огромные ямы. После битвы жалкие остатки войска Биргера ночью поспешно бежали.

Новгородцы и ладожане потеряли во время сражения всего около двадцати дружинников. Смертью храбрых пали Константин Луготинич, Юрютя Пинящичич, Намест и другие.

Новгородские дружины во главе с князем Александром Ярославичем, одержав славную Невскую победу, с торжеством возвратились в Новгород.

За эту замечательную победу народ прозвал Александра Ярославича Невским. Летопись свидетельствует о том, что «...победи их на реки на Невы, и оттого прозван бысть великий князь Александр Невский».

Слава о военной доблести и непобедимости Александра Невского еще более укрепилась, «сией князь великий Александр Ярославич,—пишет летописец,—бе победая везде, а непобедим неколиже».

Невская битва явилась замечательным этапом борьбы русского народа против шведских баронов и ливонских рыцарей. По сообщению летописца, шведский король был вынужден дать новгородцам особую грамоту о том, что шведы не будут нападать на Русь: «...даст Магнуса король Свейской на себя ижемо и клятву, отнюдь никако не приходити на Русь войною...»

В своих «Хронологических выписках» К. Маркс специально отметил знаменательную Невскую битву:

«1240. Александр (князь Новгородский) разбил шведов на Неве, откуда его прозвание Невский» (К. Маркс «Хронологические выписки», Т. V, стр. 344).

Блестящая победа новгородских дружин в Невской битве представляет один из ярчайших исторических примеров того героизма, храбрости и доблести, с которыми всегда защищал и защищает границы своих земель великий русский народ.

Невская битва 15 июля 1240 года представляет одну из самых героических страниц воинного прошлого народов нашей страны. Это был один из первых могучих ударов русского народа по чужеземным захватчикам, которые и в последующие годы и столетия безуспешно покушались на целостность нашей родины.

Под водительством Александра Невского новгородцы продолжали и в дальнейшем упорно бороться против чужеземных вторжений.

В год Невской победы ливонские рыцари захватили Изборск, а затем при помощи изменника боярина Твердило Иванковича овладели Псковом и создали угрозу Новгороду. Воспользовавшись тем, что Александра Невского в Новгороде в это время не было (он вследствие обострившихся отношений с боярской верхушкой уехал в Переяславль), ливонские рыцари предприняли поход на владения Новгорода в земле Воль, обложили вожан данью, основали крепость Копорье, взяли Тесово и подошли к Новгороду, грабя население, отнимая у него скот.

По просьбе новгородцев Александр Невский возвратился в Новгород и возглавил поход против завоевателей. Вместе с новгородскими дружинами в походе 1241 года против ливонских рыцарей участвовало как активная сила карельское население новгородских владений.

«В лето 6749 (в 1241 году.— Л. Б.). Приеха князь великий Александр Ярославич в Новгород, и изиде вскоре с Новгородци, и с Ладжапы, и с Карелою, и с Ижеряны на град Копорю, и изверже град из основания, а самих Немець избиша, а ови с собою приведе в Новгород, а иных пожаловал отпустил, бо бо милостив чаче меры... и отъеха в Русь».

Новгородские дружины под предводительством Александра Невского освободили Псков и разгромили войско ливонских рыцарей на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года.

Боевая слава Александра Невского возрастала. В первой Софийской летописи говорится:

«И нача имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам, от моря Варяжского и до моря Понтьского, и до моря Хуножского, и до страны Тиверийския, и до гор Араратских, об ону страну моря Варяжского и гор Аравитских даже и до Рима великого; распространи бо ся имя его пред тмы тмами и пред тысящи тысящами».

Ливонские рыцари были вынуждены отказаться от захваченного ими ранее Пскова и от новгородских волостей Воли, Луги, а также от Латыголы; был произведен обмен пленными.

Одновременно Александр Невский отражал враждебные набеги литовцев, продолжалась также борьба против захватнических притязаний шведов.

В 1256 году шведские завоеватели, закончив покорение финского племени емь, сделали попытку закрепиться в устье реки Наровы, близ Невы. Воспользовавшись отсутствием в Новгороде Александра Невского, войско шведских и ливонских рыцарей, включавшее в себя и поработанные ими финские племена, попыталось построить на берегу Наровы город-крепость, угрожая

новгородской торговле в Балтике. «В лето 6764 (т. е. в 1256 году.— Л. Б.). Придоша Свей, и Емь, и Сумь, и Дидман, и Чюдь, со всею властью и множеством рати, и начаша чинити город на Перове...»

Новгородцы послали весть об этом Александру Невскому и стали быстро собирать новгородские дружины.

Услышав о сборе новгородского войска, шведы и ливонские рыцари отступили.

Зимой 1256 года Александр Невский в ответ на нападение шведских завоевателей организовал большой поход на шведов. Дружины Александра Невского, перейдя по льду Финский залив, обрушились на шведские опорные пункты в южной Финляндии, в стране Емь.

Часть поработанного шведами карело-финского населения восставала против шведских баронов и оказывала помощь новгородским дружинам. Преодолевая тяжелейшие условия зимнего похода в условиях суровой северной природы, дружина Александра Невского разгромила ряд шведских опорных пунктов и со множеством пленных возвратилась в Новгород. Этот поход Александра Невского так описан новгородским летописцем:

«... на зиму приеха великий князь Александр в Новгород ...и поиде великий князь со всею силою своею и с Новгородци на Свейскую землю и на Чудь; и бысть зол путь, якоже не видели ни дни ни ноци, и проидоша горы непроходимые, и воеваша Поморие все, овых избиша, а иных в полон взяша, и паки възвратишася в землю свою со множеством полона; славна же бысть земля страхом и грозою его».

Слабый полководец Александр Невский, который, по справедливому выражению летописца, «много тружнися за землю Русскую и за Новгород и за Псков», умер в 1263 году.

* * *

Борьба между шведами — захватчиками карело-финских земель — и русскими, стремившимися обеспечить безопасность своих северозападных владений и получить свободный выход в Балтику, растянулась на ряд столетий.

В. Иллерицкий

Экспедиция князя Черкасского в Хиву

До сих пор ряд вопросов, связанных с колониальной политикой царизма, не получил отражения в советской исторической литературе. К числу таких вопросов относится и вопрос о военной экспедиции князя Бекевича-Черкасского в Хиву в 1716—1717 годах.

1

Период, когда была осуществлена экспедиция Черкасского, чрезвычайно сложен и противоречив. С одной стороны, петровская Россия провела в это время удачную войну за жизненно необходимое России побережье Балтийского моря. Исторические реформы Петра I выдвинули Россию в ряды европейских стран. Именно за эту прогрессивную сторону своей деятельности Петр I получил высокую оценку Энгельса, который назвал его «действительно великим человеком».

Но классики марксизма-ленинизма видели и другую сторону деятельности Петра I. Товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом в 1931 году, давая исчерпывающе точную характеристику классового содержания политики Петра I, указывал:

«...Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укреп-

ления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

Крестьянские массы отвечали на непомерно возросшую крепостническую эксплуатацию широкими народными восстаниями.

Эти восстания охватили весь Дон и Башкирию и представляли серьезную опасность для крепостнического государства; все они были подавлены с чрезвычайной жестокостью.

Такова была другая сторона деятельности Петра I.

Период Петра был периодом образования Российской империи—многонационального государства помещиков и купцов. Процесс образования Российской империи был неизбежно связан с активной колониальной политикой царской России, с расширением ее территории за счет территорий других государств.

Захватническая политика государства Петра I проявлялась в борьбе помещиков и купцов царской России за новые колонии как на Западе, так и на Востоке. На Востоке внимание царской России привлекали Кавказ, Иран, Средняя Азия и

даже Индия с их огромными богатствами. При Петре I были предприняты первые попытки к захвату этих территорий. Одной из таких попыток являлась экспедиция князя Черкасского, посланная в 1716 году в Хиву.

Петр I послал эту экспедицию в период войны между Россией и Швецией, и два эти события—война со шведами и экспедиция князя Черкасского—связаны друг с другом. К 1714 году стало ясно, что Россия выйдет победительницей из войны со Швецией. Переломным моментом в этой войне явился Полтавский бой, в котором была доказана возросшая военная мощь России. Еще одно доказательство было дано шведам в 1714 году в морской битве при Гангуте, когда шведский флот был наголову разбит молодым русским флотом.

Россия, завоевав доступ к Балтийскому морю, получила возможность укреплять экономические, политические и культурные связи с Западной Европой и на этой основе постепенно преодолевать свою вековую отсталость.

Огромное значение имели для России экономические, т. е. прежде всего торговые, связи с Западом. Расширение этих связей должно было привести к расширению торговли и с Востоком. Являясь по своему географическому положению мостом между Западом и Востоком, Россия имела возможность превратиться в торговую посредницу между ними. Посредническую роль в торговле между Западом и Востоком Россия выполняла и раньше. Издавна вверх по Волге и далее сухим путем в Архангельск шли персидские шелка, ковры, индийские ткани, астраханская икра, рыба, которые из Архангельска вывозились в Западную Европу. Обратным путем на Восток шли изделия западноевропейской промышленности.

Но масштабы этого посредничества должны были неизмеримо возрасти. Помимо этого у России были крупнейшие самостоятельные задачи в области экономического развития. Экономика России уже в XVII веке характеризовалась, как указывал Ленин, «...усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один все-русский рынок» (Ленин. Т. I, стр. 73).

При Петре I этот процесс формирования всероссийского рынка сделал новый шаг вперед, и это позволило России включиться в международную торговлю. Но следует учесть, что между формированием всероссийского рынка и крайне низким уровнем покупательной способности подавляющего большинства населения России — крепостного крестьянства — соот-

ветствия не было и не могло быть, и это обстоятельство, наряду с другими, вывигало перед крупными купцами России задачу поисков внешних рынков.

Все эти причины побуждали правительство Петра I захватывать земли не только на Западе, но и на Востоке. Вот почему Петр I уже во время войны со шведами послал военную экспедицию в Среднюю Азию.

Петр учитывал огромные трудности, связанные с захватом восточных стран. Он полагал, что Россия окончательно разрешит эту задачу только тогда, когда благодаря тесным взаимоотношениям с Западной Европой сумеет превратиться в могучее, передовое государство. Именно в этом смысле нужно понимать замечание Маркса в «Секретной дипломатии XVIII в.» о том, что Петр I намеревался «воздействовать на восточные и соседние государства при помощи Запада». В том же произведении Маркс называет войну России с Швецией «главнейшей войной Петра Великого», войну с Турцией за Азов (1695—1696 годы) — предлюдицей к ней, вторую войну с Турцией в 1711 году — эпизодом русско-шведской войны, а персидскую войну 1722 года — ее эпилогом.

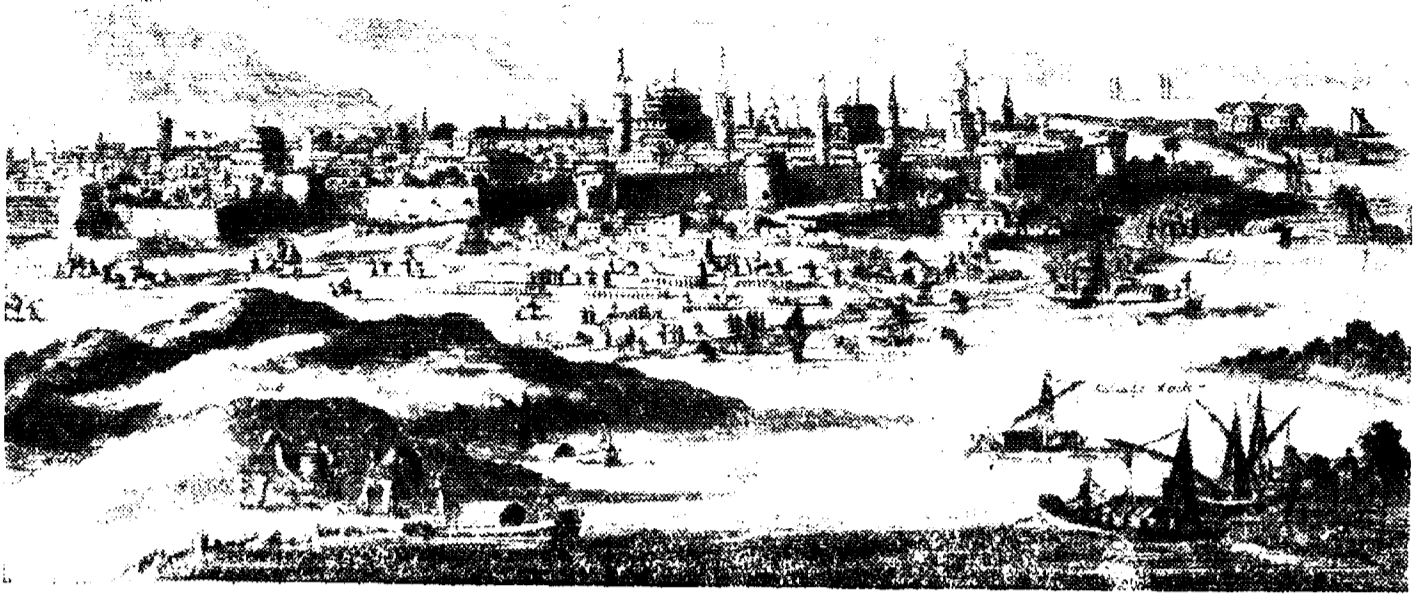
Следовательно, Маркс понимал внешнюю политику Петра I как единую цепь, главным звеном которой была его борьба за выход к Балтийскому морю.

Восточная политика Петра I была тесно связана с его западной политикой и вместе с тем подчинена ей.

2

Весной 1714 года Петру I был представлен туркмен Ходжа Нефес, который сообщил, что России было бы очень выгодно присоединить к себе все области, лежащие по берегам реки Аму-Дарья, где, по его словам, имелся золотой песок. Кроме того Ходжа Нефес утверждал, что ранее река Аму-Дарья впадала не в Аральское море, а в Каспийское, и что она сознательно отведена в Аральское море при помощи плотины, сооруженной по приказанию узбекских ханов якобы для того, чтобы скрыть от русских золотой песок в реке и затруднить доступ русским в Среднюю Азию.

Петр I заинтересовался сообщением Ходжи Нефеса, так как у него были и другие сведения о золоте в реках Средней Азии. Примерно в конце 1713 года или в начале 1714 года Петр получил донесение от сибирского генерал-губернатора князя Гаттарина о том, что в Малой Бухаре, в реке Сыр-Дарье при городе Эркетъ (Яркенд), имеется золотой песок. Это донесение да-

Астрахань. XVIII век.

Со старинной гравюры. Государственный исторический музей.

вало основание доверять сообщению Ходжи Нефеса о том, что золотой песок имеется и в Аму-Дарье.

Сильно заинтересовался Петр и сообщением Нефеса об изменении течения реки Аму-Дарьи.

Петр I решил проверить сообщения Гартмана и Ходжи Нефеса и, если они подтвердятся, предпринять попытку к захвату Средней Азии.

Первоначально была отправлена экспедиция из Сибири под начальством капитана Бухгольца. Эта экспедиция должна была разведать пути из Сибири в Среднюю Азию и узнать, имеется ли золото у Эркети в Сыр-Дарье. Описание этой экспедиции не входит в нашу задачу.

Другая экспедиция — на восточное побережье Каспийского моря для проверки сведений, полученных от Ходжи Нефеса, особенно в отношении изменения течения Аму-Дарьи, — была отправлена под начальством лично известного Петру I поручика Преображенского полка князя Беквича-Черкасского.

Указ Сенату об отправлении этой экспедиции Петр I дал в мае 1714 года. В нем Петр писал, что Черкасский отправляется «для прииску устья Дарьи реки». В другом указе Сенату — от 19 мая 1714 года — Петр дал дополнительное задание князю Черкасскому, расширявшее его полномочия: «Послать в Хиву... а потом ехать в Бухару к хану, сыскав какое дело торговое, а дело настоящее проведать про город Пркеть».

Вслед за этим Петр отдал необходимые распоряжения казанскому губернатору

Салтыкову и астраханскому коменданту Чирикову о выполнении всех требований Черкасского.

Черкасский еще в Петербурге познакомился с Нефесом и много беседовал с ним об условиях своего будущего похода.

В августе 1714 года Черкасский выехал через Казань в Астрахань. В Казани он получил под свою команду 1500 солдат. Здесь же он продолжал снаряжение экспедиции, которое закончилось к ноябрю. В экспедиции участвовало свыше 1800 человек. Для нужд экспедиции были выделены 2 шхуны, 27 стругов, а также 19 пушек.

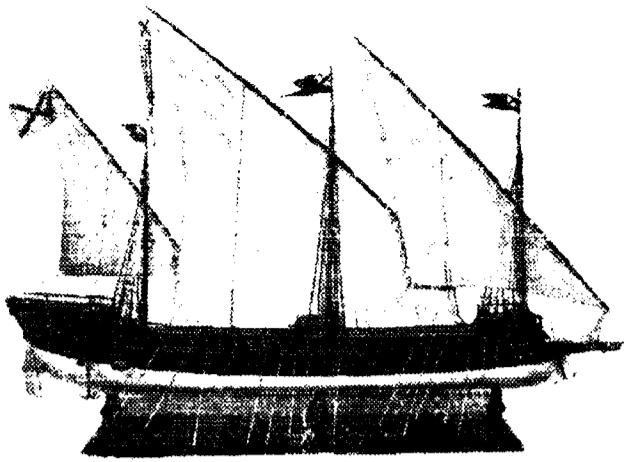
7 ноября 1714 года экспедиция направилась к городу Гурьеву. Но Черкасский не смог достигнуть Гурьева из-за неблагоприятной погоды. Сильная буря разметала флотилию и заставила Черкасского в начале декабря вернуться в Астрахань.

Здесь Черкасский начал исполнять экспедицию, но зимой выступить было невозможно. Пришлось ждать весны, и только 25 апреля 1715 года экспедиция, пополненная 20 новыми судами, вновь вышла в море. На этот раз она благополучно достигла Гурьева.

Уже эти первые мероприятия Черкасского обошлись государству в довольно значительную для того времени сумму: затраты на экспедицию к весне 1715 года достигли 30 638 рублей.

Из Гурьева экспедиция направилась к заливу Тюб-Караган на восточном побережье Каспийского моря.

Уже по прибытии в Гурьев Черкасский начал собирать от кочевавших вокруг туркмен сведения об Аму-Дарье и о

Корабли петровской эпохи.

возможности вернуть ее в старое русло. По полученным сведениям, это было возможно. Туркмены утверждали, что для этого надо только прорыть канал протяжением в 20 верст к заливу Красные воды, и тогда Аму-Дарья вновь потечет в Каспийское море.

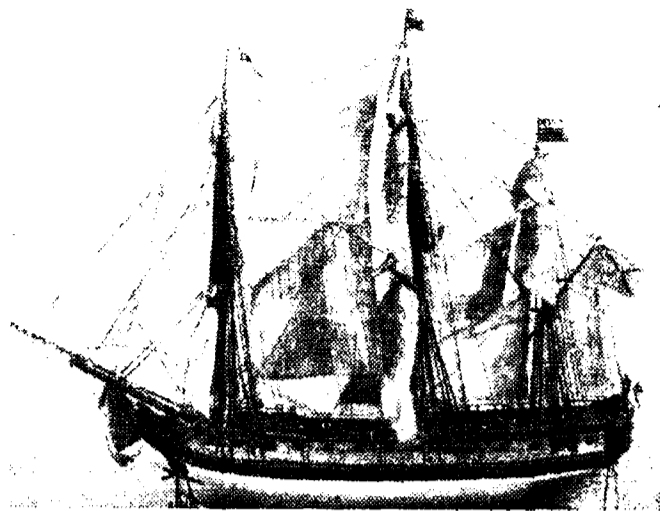
Когда экспедиция достигла залива Тюб-Караган, Черкасский отправил для проверки полученных сведений дворян Федорова и Званского под руководством уже упоминавшегося Ходжи Нефеса. Они должны были осмотреть местность и направиться к заливу Красные воды для встречи с экспедицией.

От Тюб-Карагана разведчики шли десять дней караванным путем и достигли реки Карагач. Здесь начинался земляной вал $1\frac{1}{4}$ сажени высоты, 3 сажени ширины и 5 верст длины. Недалеко от вала протекала Аму-Дарья. Местные жители утверждали, что это и была плотина, преградившая старое русло Аму-Дарьи. От этого вала начиналась долина, на которую жители указывали, как на старое русло Аму-Дарьи. Эта долина якобы продолжалась до самого Каспийского моря.

Сведения, принесенные разведчиками, и показания местных жителей убедили князя Черкасского в наличии старого русла Аму-Дарьи и в том, что вал, который видели разведчики, был плотинной, преградившей течение Аму-Дарьи и направившей ее в Аральское море.

Мнение, сложившееся у Черкасского о наличии старого русла Аму-Дарьи, можно считать на основании достоверных известий арабских и других авторов правильным, а его предположение о том, что вал, виденный разведчиками, был плотинной, преградившей течение реки Аму-Дарьи, необоснованным.

О результатах своей экспедиции к берегам Каспийского моря князь Черкасский составил донесение и направил его Петру I. Сведений о золотом песке в

Государственный исторический музей.

Аму-Дарье и о городе Эркети Черкасский Петру не сообщал, так как в Хиве и Бухаре он не был. Очевидно, Черкасский полагал, что его экспедиция является недостаточно снаряженной для выполнения такого трудного поручения, и поэтому осенью в 1715 году вся экспедиция возвратилась в Астрахань.

Важно отметить, что экспедиция Черкасского не ограничилась тем, что собрала сведения о старом русле Аму-Дарьи, но и произвела первое картографирование Каспийского моря, что для того времени имело известное научное значение.

После возвращения экспедиции в Астрахань князь Черкасский выехал к Петру I для получения дальнейших заданий. Он был принят Петром в Митаве, откуда царь лично руководил действиями русской армии против шведов в Прибалтике.

3

После доклада Черкасского Петр принял решение о новой экспедиции в Среднюю Азию, поставив перед ней новые, более важные задачи. Руководить этой экспедицией он предложил опять Беквичу-Черкасскому. Заслуги последнего по исследованию восточного побережья Каспийского моря были отмечены: он получил чин капитана гвардии.

14 февраля 1716 года Петр дал Черкасскому инструкцию из 13 пунктов. Остановимся на этой, очень важной инструкции подробнее.

В инструкции Петр вывинул перед экспедицией следующие задачи:

- 1) Направить Аму-Дарью в старое русло, чтобы она впадала, как ранее, в Каспийское море;
- 2) Подчинить Хиву России и попытаться сделать то же в отношении Бухары;
- 3) Исследовать, имеется ли золото у города Эркети;
- 4) Установить торговлю с Индией.

В инструкции подробно изложены способы, при помощи которых Петр предлагал осуществить эти задачи экспедиции.

Петр предложил экспедиции построить крепость на берегу Каспийского моря при предполагавшемся старом устье Аму-Дарьи для того, чтобы использовать эту крепость в дальнейшем в качестве опорной базы при наступлении на Среднюю Азию. Об этом Петр писал в первом пункте инструкции: «Належит над гаваном, где было устье Аму-Дарьи реки, построить крепость человек на тысячу».

Одновременно с постройкой крепости экспедиция должна была заняться изучением русла Аму-Дарьи. Это было необходимо для того, чтобы направить Аму-Дарью по старому руслу, в Каспийское море. Таким образом, Петр предполагал установить транзитный торговый путь непосредственно из России в Среднюю Азию и даже Индию через Волгу, Каспийское море и Аму-Дарью. Сообщение Холжи Нефеса и донесение Черкасского внушили ему полную уверенность в возможности установления такого важного для экономических интересов России пути.

Задача изучения русла Аму-Дарьи для направления ее в старое русло сформулирована во втором пункте инструкции, где Черкасский лицемерно именуется послом: «Ехать к хану Хивинскому послом, а путь иметь подле той реки (Аму-Дарьи.— В. П.), и осмотреть прилежно течение оной реки также и плотину, ежели возможно оною водою пакы обратить в старый ток, к тому же протчия устья запереть, которые идут в Оральское море и (выяснить.— В. П.) сколько к той работе потребно людей».

Следовательно, Петр был уверен в существовании плотины, якобы направившей воды Аму-Дарьи из Каспийского моря в Аральское. Он был введен в заблуждение донесением Черкасского. Петр считал необходимым эту плотину разрушить и около нее построить вторую крепость, о чем мы читаем в третьем пункте инструкции: «Осмотреть место близ плотины, или где удобно, на настоящей Аму-Дарьи реки для строения же крепости, тайным образом; а буде возможно будет, то и тут другой город сделать».

Эта вторая крепость должна была помешать всякой новой попытке изменения течения реки, т. е. гарантировать бесперебойность торговых сношений Средней Азии с Россией, а также обеспечивать господство над новой колонией.

В следующих пунктах своей инструкции Петр давал конкретные указания, какими способами подчинить себе хивинского и бухарского ханов.

В четвертом пункте Петр указывал:

«Хана Хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он за то раздел в наших интересах».

Здесь ярко проявляется установка Петра на сделку с ханом, которого он намеревался прельстить обещанием наследственного владения, зная, что в Хиве ханы часто свергались с престола своими феодалами.

Предоставляя в распоряжение хана гвардию, Петр намеревался превратить его в послушного слугу царской России. В пятом пункте инструкции мы читаем:

«Буде он (хивинский хан.— В. П.) то охотно примет, а станет желать той гвардии и без нее ничего не станет делать опасаясь своих людей (разрядка наша.— В. П.), то оному ее дать сколько пристойно, но чтоб были на его плате, а буде станет говорить, что перво нечем держать, то на год и на своем жалованье оставить, а впредь чтоб он платил».

В то же время Петр был весьма заинтересован и в отношениях с Бухарой. В восьмом пункте инструкции мы читаем: «Будучи у Хивинского хана проведать и о Бухарском, не мочно ль его, хотя не в подданство (ежели того нельзя сделать) но в дружбу привести таким же манером, ибо и там также ханы бедствуют от подданных».

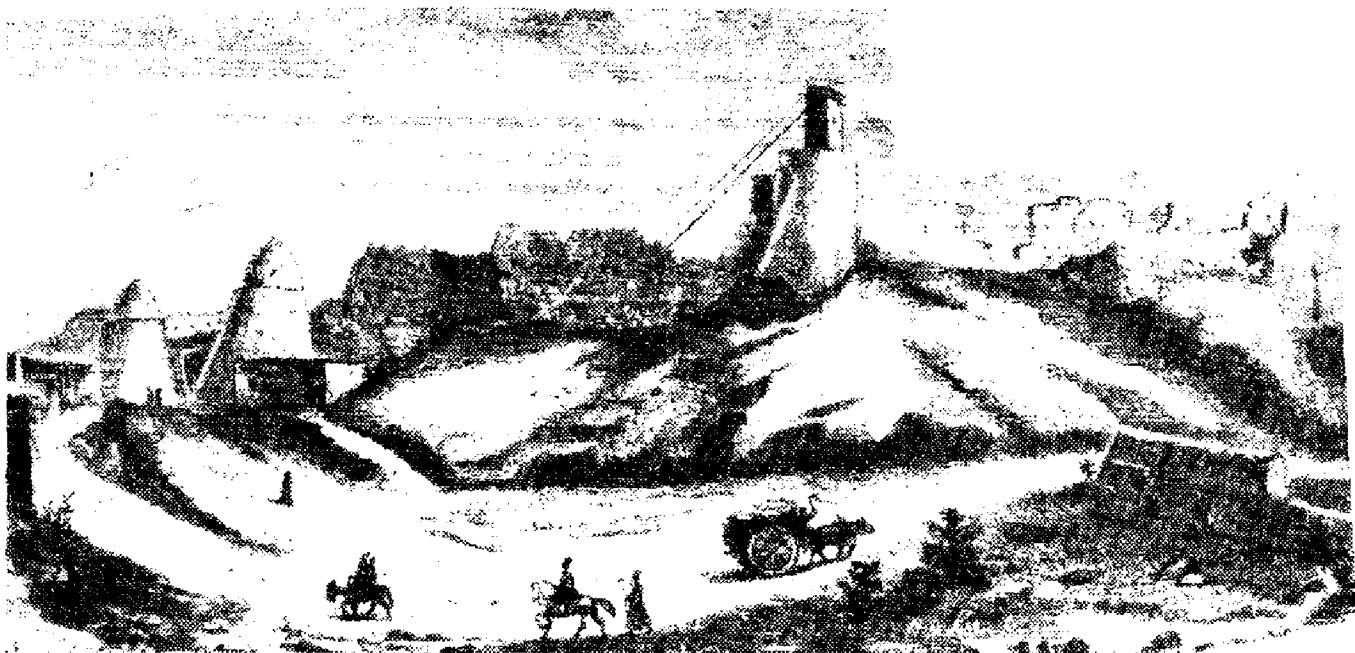
Петр I, стремясь подчинить России Хиву и Бухару, превратить их в колонии царской России, выражал волю русских помещиков и купцов — угнетателей русского народа. Вполне понятна поэтому его установка опереться на местных угнетателей в Средней Азии и прежде всего на ханов хивинского и бухарского.

Кроме захвата Средней Азии перед экспедицией ставились и другие цели, еще более расширявшие ее задачи.

Финансовое положение государства в то время было очень тяжелым. Длительная война с Швецией опустошила казну. Прямые, косвенные и чрезвычайные налоги, в изобретении которых правительство Петра изощрилось как ни одно другое, не могли заполнить брешь в государственных финансах. Нужны были новые пути для того, чтобы удовлетворить растущую нужду в деньгах, т. е. прежде всего в драгоценных металлах для казны. Эти драгоценные металлы Петр надеялся получить в будущих своих колониях.

Поэтому Петр предлагал Черкасскому произвести из Хивы разведку на Сыр-Дарью для проверки слухов о нахождении там золота.

Несколько пунктов инструкции Петра посвящено вопросу проникновения царской России в Индию.

Развалины крепости Бесовича - Черкасского.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

Особенно интересным является пункт седьмой: «Также просить у него (хивинского хана.— В. И.) судов и на них отпустить купчину по Аму-Дарье реке в Индию (разряка наша.— В. И.), наказав, чтоб изъезжал ее пока суды могут идти, и отколь бы ехал в Индию, примечая реки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной к Индии, тою или другими реками, и возвратиться из Индии тем же путем, или ежели услышит в Индии еще лучшей путь к Каспийскому морю, то оным возвратиться и описать».

В этом пункте особенно ясно видна широта планов Петра в восточной политике. Для Петра захват Средней Азии не был самоцелью: для него Средняя Азия должна была явиться подступом, плацдармом для захвата еще более богатых колоний. Петр имел уже к этому времени некоторые сведения об Индии. Знакомство русских с этой страной относится еще к XV веку, когда тверской купец Афанасий Никитин совершил свое путешествие в Индию и описал его.

О путях, ведущих в Индию, сообщил и боярский сын Иван Федотов, совершивший путешествие в Хиву в 1669—1673 годах. В 1675 году правительство Алексея Михайловича направило в Бухару и Индию подьячего Шапкина и других, но в Индию им проникнуть не удалось. Наконец, в Индию совершил путешествие Семен Маленький, проникший в нее через Персию. Он отправился в путь в 1695 году и на обратном пути умер. Его спутник Семенов возвратился в Россию, и в 1716 году канцелярия Сената сняла с него допрос, в котором Семенов дал ряд интересных сведений об Индии.

К Петру доходили сведения об Индии и из Западной Европы, проявлявшей тогда повышенный интерес к этой богатой стране. Несмотря на недостаточность всех этих сведений, они все же давали возможность судить о несметных и, казалось, даже сказочных богатствах Индии. Петр I стремился к захвату этих богатств в свои руки, к увеличению доходов своей казны за счет торговли индийскими товарами с западными странами, и поэтому он поставил перед Черкасским задачу—разведать точнее путь в Индию.

Поручку Кожину, который должен был встать во главе группы, направлявшейся в Индию, помимо исследования речных путей, поручалось разведать «... о пряхих землях и о других товарах» и для этой цели «придать ему, Кожину, двух человек добрых людей из купчества, и чтоб они были не стары» (тринадцатый пункт инструкции).

Оговорка о молодости купцов имела в виду трудности пути, с которыми старики могли не справиться.

С князем Черкасским отправлялись 4 тысячи человек регулярных войск и 500 казаков, а также необходимое количество людей для постройки крепости. Войска посылались под «образом провожания каравана из Астрахани».

Командиру отряда было приказано «накрепко смотреть, чтоб с обывателями земли ласково и безглаголюще обходились» (двенадцатый пункт инструкции)¹.

Последнее предупреждение было необходимо, так как иные отношения с жите-

¹ Все пункты инструкции цитируются по «Материалам военно-ученого архива Главного штаба». СИБ, 1871 г., ч. I-я, стр. 213—215.

лями Средней Азии могли настроить их против завоевателей и затруднить осуществление планов Петра.

4

В экспедиции Черкасского должны были участвовать следующие воинские части: Астраханский пехотный полк под командой подполковника Кушникова, насчитывавший 1373 человека, Казачий пехотный полк под командой полковника Хрущева, насчитывавший 1244 человека, Азовский пехотный полк под командой полковника фон дер Видена, насчитывавший 1100 человек, 500 драгун из Пензы под командой майора фон Франкенберга и 100 астраханских драгун. Кроме того в экспедиции участвовали 2 казачьих полка: Япцкий под командой походного атамана Бородина и Гребенский под командой Басманова.

Артиллерия экспедиции состояла из 22 пушек разных калибров, при которых было 26 человек обслуживающего персонала.

В морской команде насчитывалось 217 матросов, капитан, 2 поручика и подпоручик, штурман, 2 шкипера, 4 ученика геометрии, навигатор и ученик математики.

Для строительства крепости был взят инженер с 2 учениками. В экспедиции

кроме того участвовали 20 астраханских дворян, 5 подьячих, переводчики и аптекари.

Вся экспедиция насчитывала около 5 тысяч человек. По назначению же Сената в ней должно было участвовать 6100 человек.

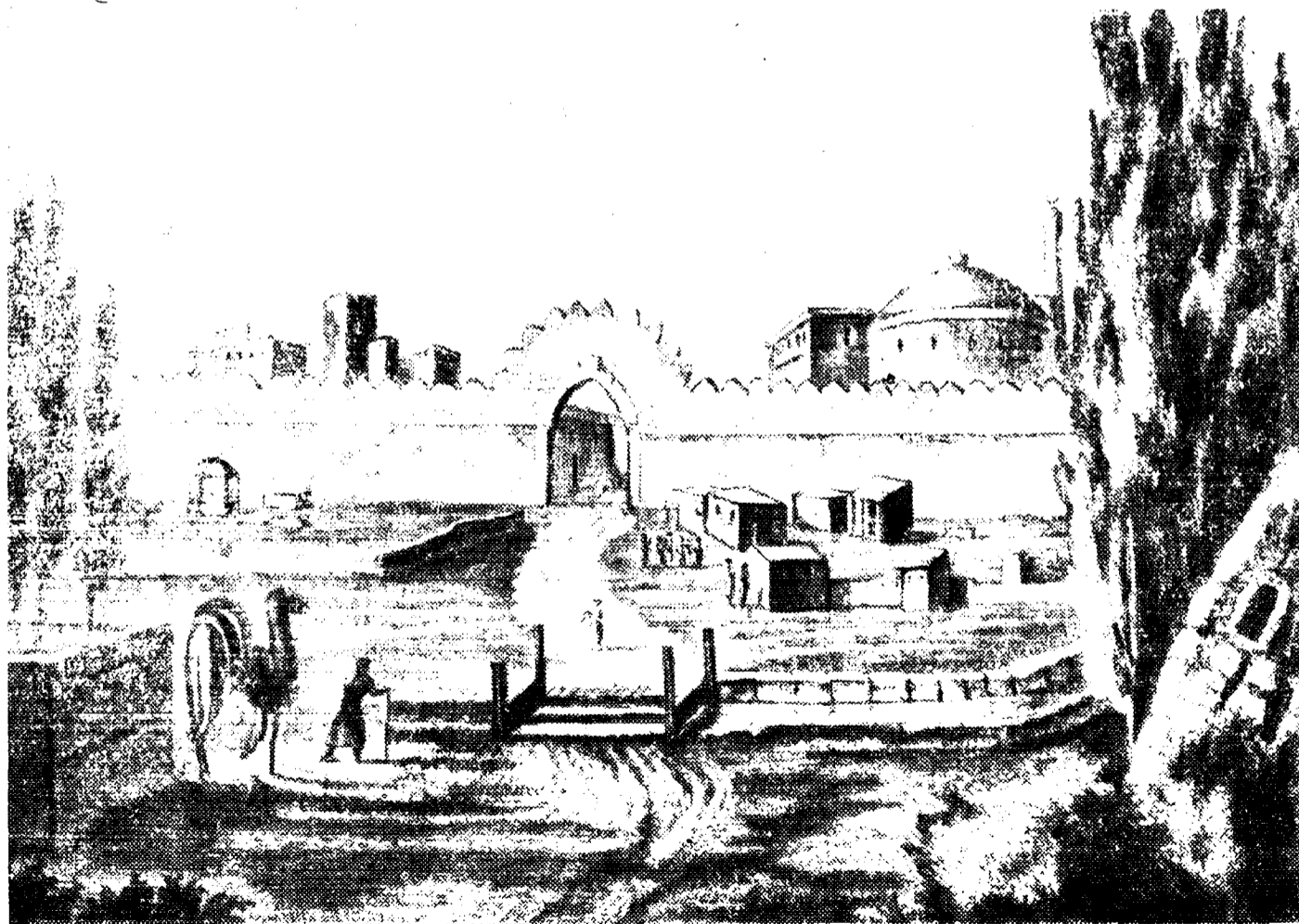
Официально эта военная экспедиция называлась посольством. Тот факт, что во время войны с Швецией, в период напряжения всех сил русского государства, когда каждый солдат был на счету и около 5 тысяч человек было направлено в Среднюю Азию, говорит о том, что намерения Петра I при организации этого похода были очень серьезны.

Для перевозки экспедиции через Каспийское море было использовано 69 судов различного типа.

О значительном масштабе экспедиции говорит и тот факт, что затраты на нее к осени 1716 года достигли 218 081 рубля.

Для того времени такая сумма была очень большой.

Во второй половине сентября 1716 года все приготовления были закончены, и экспедиция вышла в Каспийское море. 9 октября она достигла залива Тюб-Караган, где ее встретил Ходжа Нефес. В Тюб-Карагане был оставлен полк Хрущева, которому поручалось строить здесь крепость.

Вид города Хивы.

О гравюры XIX века. Музей народов СССР.

В инструкции Петра об этом ничего не говорилось. Князь Черкасский проявил здесь личную инициативу, очевидно, потому, что залив Тюб-Караган находился на среднем пути между Астраханью и заливом Красные воды и казался удобным пунктом для постройки крепости. К тому же от Тюб-Карагана начиналась старая дорога на Хиву, так как еще с давних времен здесь происходили встречи и торг между европейскими и среднеазиатскими купцами.

Поручик Кожин был против постройки здесь крепости. Место ему казалось для этой цели явно неподходящим. Это была песчаная коса, безлесная и безводная. Вода черпалась из колодезь. Рыть колодезь приходилось ежедневно, так как вода через сутки портилась.

Посланные для исследования местности дворяне Воронин и Алексей Святой доносили, что дорога на Хиву была непроезжей для телег и неудобна для верблюдов. Но несмотря на все это Черкасский подтвердил свой приказ о постройке крепости. Во время этого строительства погибло много солдат, которые мужественно терпели все лишения.

Из Тюб-Карагана Черкасский направил послов к хивинскому и бухарскому ханам. В Хиву был отправлен Воронин, чтобы осветить «мирную» цель посольства, а Алексей Святой был отправлен к Колумбаю, могущественному вельможе, который был родственником хивинскому хану и пользовался большим влиянием при его дворе. Ему Алексей Святой должен был отвезти ценные подарки, т. е. попросту подкупить его.

К бухарскому хану был послан дворянин Давылов. Поручику Кожину было приказано отвезти Давылова морем до города Астрабада, откуда Давылов должен был отправиться к хану сухим путем.

Кожин отправился из Тюб-Карагана 18 октября, а 24 октября и сам Черкасский отправился к заливу Красные воды, куда он прибыл 3 ноября 1716 года. Здесь, на месте современного города Красноводска, также началось сооружение крепости. Предполагалось, что неподалеку от нее находится старое русло Аму-Дарьи.

В скором времени сюда прибыли поручик Кожин и Давылов, не выполнившие поручения. Они объявили это тем, что их не пропустили через Иран.

Князь Черкасский, не доверяя Кожину, послал в Астрабад с тем же поручением князя Самолова. Этот факт свидетельствует о неприязненных отношениях, сложившихся между Черкасским и Кожиним.

Впоследствии в показаниях Сенату Кожин говорил, что там «мыс от гор пеща-

ной знатно памылю волюй певдавие, и на том мысу ни лесу, ни воды свежей, ни травы нет же, кроме той травы, которою верблюдов кормят, и то место не потребное и знато, что временем всемяною водою смывает, при том же пришел глухой залив, где вода морская стоячая и воючая».

По этим причинам Кожин был против построения крепости при Красных водах. В том же показании Кожин отрицал, что при Красных водах находится старое русло Аму-Дарьи. «А близ того места никакой реки в Каспийском море нет», — поясняет он.

Но в этом Кожин был неправ. Выше уже говорилось о том, что у Черкасского для такого предположения было много оснований.

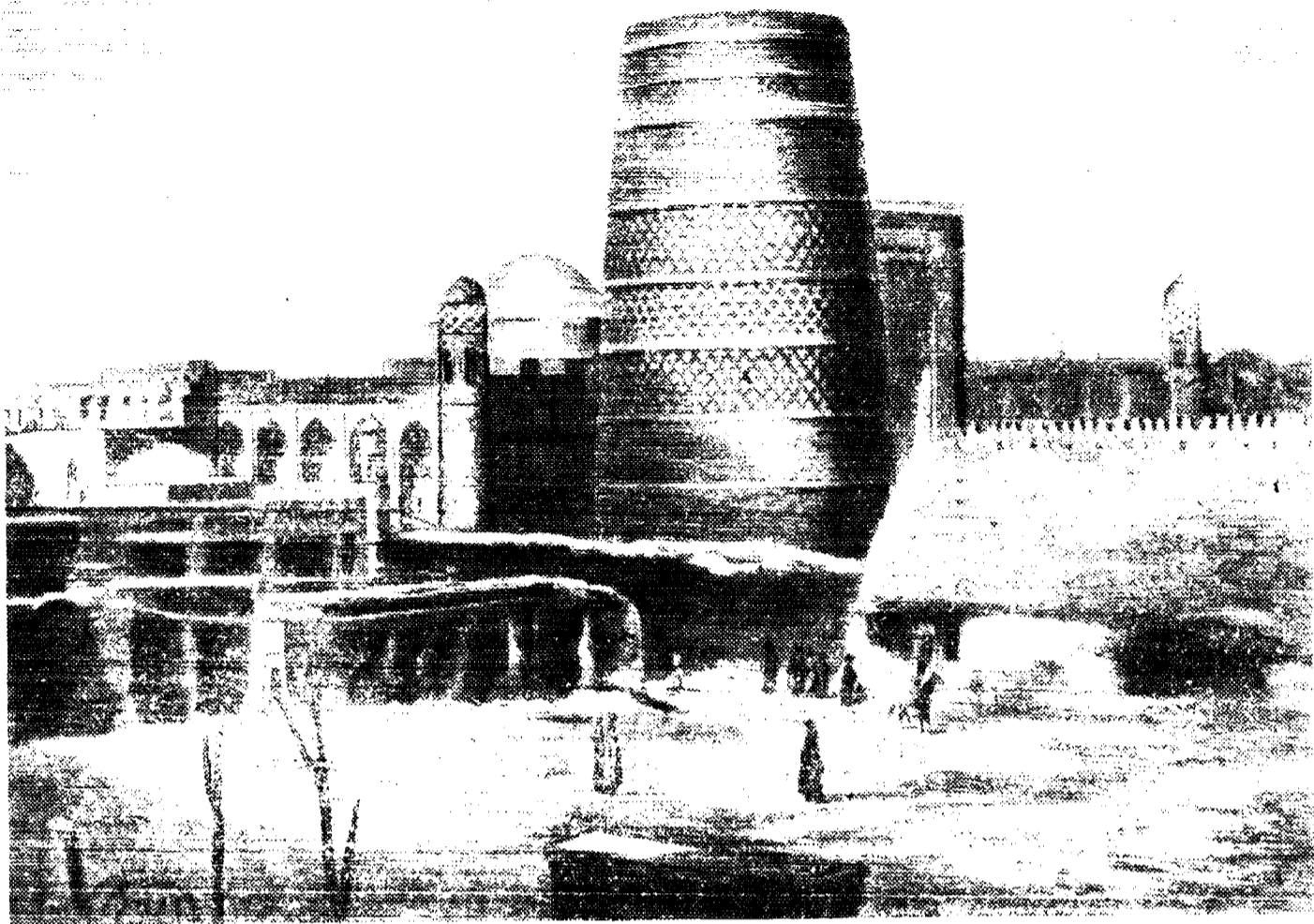
Несмотря на протест Кожина и других офицеров, как показывал Кожин, Черкасский приказал полку фон дер Видена строить крепость.

После начала строительства крепости Черкасский в конце 1716 года выехал в Астрахань, взяв с собой Кожина, для новых приготовлений к походу теперь уже в глубь Средней Азии. Необходимость таких приготовлений была вызвана тем, что основные силы экспедиции были использованы для строительства крепостей. С оставшимися силами предпринять поход в Хиву непосредственно с восточного побережья Каспийского моря не представлялось возможным. Нужны были серьезные пополнения.

В Астрахань Черкасский прибыл в феврале 1717 года. Сюда к нему приехал князь Самолов, ездивший в Астрабад. Он доложил Черкасскому, что Давылову разрешение на проезд через Иран было дано, но Кожин не позволил им воспользоваться.

После приезда в Астрахань Кожин рекомендовал себя противником начинаний Черкасского. Он не слушал его приказаний, говорил, что не обязан подчиняться Черкасскому, и утверждал, что экспедиция будет неудачной. При этом он ссылался на письмо от калмыцкого хана Аюки. Аюка-хан (1670—1724 годы) сообщил, что «тамениа Бухарцы Касак, Каракалиак, Хивинцы собираются вместе и хотят на служилых людей (т. е. отряд Черкасского. — В. П.) итти боем», и предупреждал «как бы худа не было», указывая далее, что по пути русские воды и сена не найдут. Гонец от Аюки-хана от себя добавлял, что хивинцы собираются уже брать силой Красноводскую крепость.

После получения этого письма Кожин решил лично доложить обо всем Петру и Меншикову и добиться отмены похода. Для этой цели он самовольно отправился

Мечеть ханского дворца в Хиве.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

в Петербург. За своеволие Кожин был судим, приговорен к суровому наказанию и лишь затем, спустя длительное время прощен.

Положение, которое представлялось Кожину в таком мрачном свете, было известно и Черкасскому. В Астрахани Черкасский получил письмо от Воронина и Святого, посланных в Хиву. В своем письме они сообщали, что Воронину пришлось длительное время добиваться приема хана Ширгазы, который был в это время в походе на Мешхед. До возвращения хана Воронин содержался под караулом. О нем вспомнили лишь тогда, когда Колумбай получил от Алексея Святого посланные ему подарки. Колумбай оказал Воронину содействие, и в марте 1717 года он был принят ханом, которому также были вручены богатые подарки. Хан задержал обоих послов. В письме Черкасскому Воронин и Святой писали: «...в Хиве опасаются и помышляют, что де это не посол, хотят де обманом нам взять Хиву, и за тем нас не отпускают». Поэтому в Хиве собирались войска, и передовой отряд в тысячу человек уже был выслан против русских. Все эти приготовления были известны Черкасскому. Надежда на привлечение на свою сторону хапа начинала рушиться, но Черкасский полагал, что не все еще потеряно

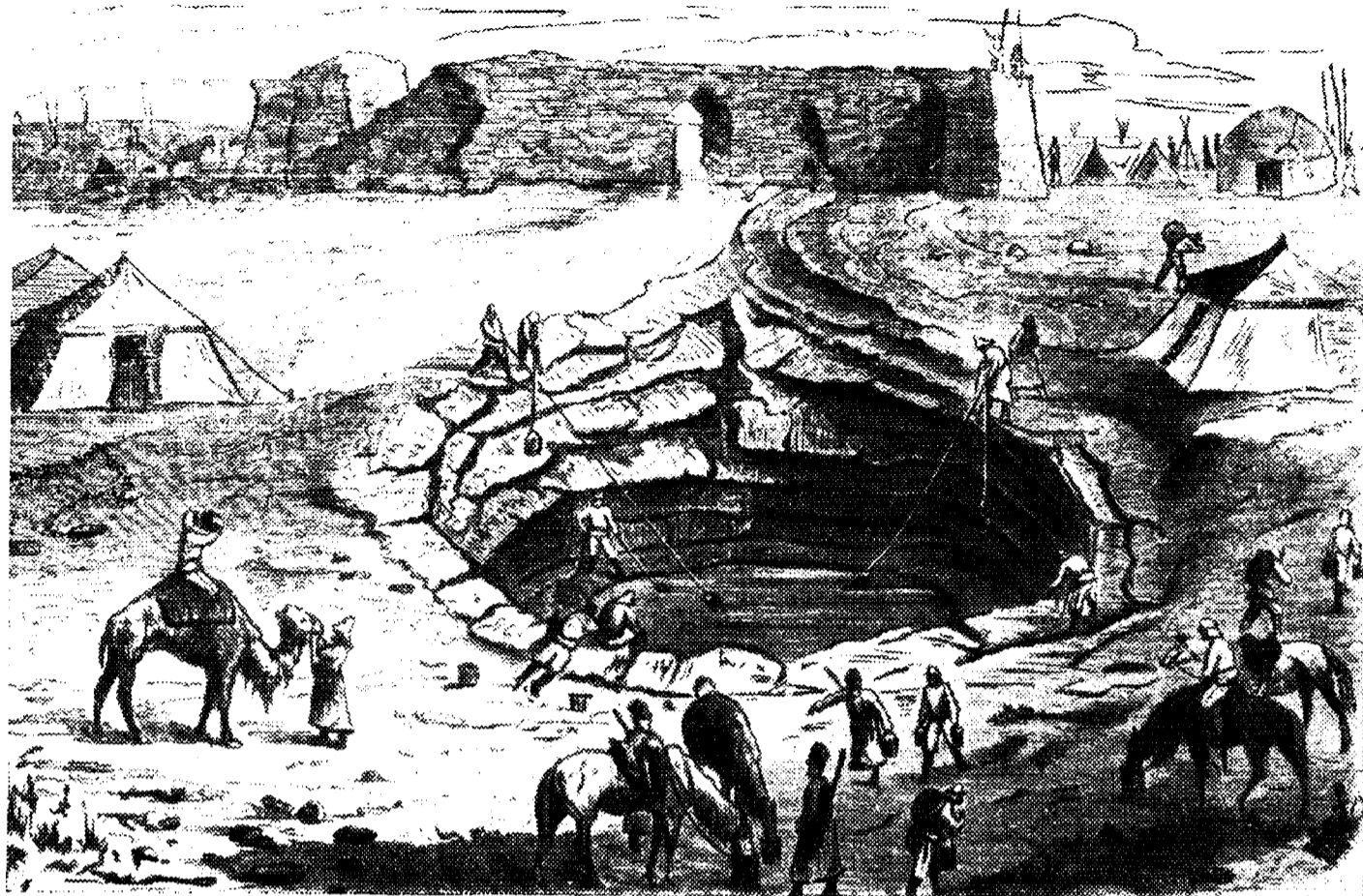
и что хап будет стоворчивее, если увидит силу его отряда. Если же и это не убедило бы хапа, то Черкасский намеревался применить оружие.

5

В Астрахани Черкасский не терял времени, деятельно готовясь к походу в глубь Средней Азии. При Черкасском уже находился батальон драгун, к которому он присоединил отряд юртовских татар, армянских, бухарских, хивинских и русских купцов.

Сборным пунктом экспедиции был назначен город Гурьев, куда Черкасский направил военный и торговый обозы. Сам же он с драгунами, астраханскими дворянами и 7 пушками направился к Гурьеву морем на присланных из Тюб-Карагана и Красных вод судах.

Прибыв к Гурьеву, экспедиция расположилась недалеко от него особым лагерем. Из-под Гурьева Черкасский направил в Тюб-Караган и Красные воды 100 человек для пополнения гарнизонов. В местах постройки крепостей остро ощущался недостаток в воде и помещениях, так как не было леса для их постройки. От непривычного климата многие солдаты заболели. К маю 1717 года в Тюб-Карагане умерло до 500 человек, а в Красных во-

Крепость Бековича-Черкасского.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

дах еще больше. Гарнизоны по этой причине нуждались в значительных пополнениях.

Князь Черкасский надеялся усилить свой отряд за счет туркмен. Он послал за туркменами к Аюке-хану астраханского дворянина Мартемьянова, но Аюка-хан ограничился тем, что прислал лишь 10 человек в качестве послов во главе с проводником Манглой Кашкой. В то же время Аюка-хан послал своих людей в Хиву с донесением о силах русских и их намерениях. Этой двойственной политикой Аюка-хан стремился на время обезопасить себя, чтобы затем присоединиться к победителю.

Надежда Черкасского на помощь туркмен оказалась напрасной. В то же время против него выступили кара-калпаки, кочевавшие около Гурьева. Они стали нападать на табуны экспедиции.

В конце весны отряд Черкасского после пополнения в основном за счет казаков выступил в поход, насчитывая 2200 человек. Экспедиция направилась к Хиве новой дорогой, чтобы предохранить себя от повторения нападений. К тому же новая дорога была удобна для обеспечения экспедиции кормом и водой.

Через 8 дней Черкасский достиг реки Эмбы. Здесь экспедиция в течение двух дней отдыхала и готовила плоты для переправы через реку. Через 2 дня пути от Эмбы достигли урочища Богату, где

вышли на большую дорожку в Хиву и 5 дней шли по ней, достигнув Иркетских гор. Затем направились к Аральскому морю и долгое время шли около его берегов. У колодца Чильдан проводник Кашка вместе с другими туркменами сбежал. Часть из них отправилась в свои улусы, а часть — в Хиву для предупреждения о приближении русских.

Теперь проводником стал Ходжа Нефес. Путь к Хиве проходил от колодца к колодцу. Черкасский отделил от отряда 100 казаков под командой Корейтова, которому дал письмо к хивинскому хану о мирных целях экспедиции. Эти казаки были отправлены вперед. Путь, пройденный экспедицией, был настолько трудным и утомительным, что Черкасскому иногда приходилось оставлять у колодцев значительные части своего отряда, чтобы дать отдохнуть лошадям. Вскоре экспедиция достигла реки Аккул, вытекающей из Аму-Дарьи. Здесь экспедиция встретила двух узбеков и казака из отряда Корейтова, которые сказали, что за ними следует посол хивинского хана Ширгазы. Через 2 дня посол был встречен. Черкасский принял подарки от хивинского хана и уверил посла, что он идет с мирными целями, которые он изложит самому хану. Для того чтобы показать, как сильна экспедиция, он собрал весь отряд. 15 августа 1717 года экспедиция достигла урочища Карагач, расположенного в 4 днях

пути от Хивы. Здесь Черкасский намеревался построить еще одну крепость.

Вскоре экспедиция достигла долины Аму-Дарьи, по которой она направилась к Хиве.

Хивинский хан все еще не знал точно, плет ли против него войско или же мирное посольство. Но для сомнений не оставалось места после того, как в Хиву прибыли туркмены, бежавшие из отряда Черкасского, которые сообщили о целях экспедиции. Хану стало ясно, что необходимо принять меры для организации отпора. Сговор с завоевателями грозил хану народными восстаниями и полной потерей его власти.

Следует отметить, что время хана Ширгазы (1715—1727 годы) было временем восстановления могущества Хивинского ханства. После прекращения в 80-х годах XVII века узбекской династии основателей Хивинского ханства внутри его началась длительная междоусобная борьба за власть между влиятельными узбекскими родами. Ханскую власть захватывали то ставленники Бухары, то кочевники-киргизы, то представители местных крупных феодальных фамилий. При хане Ширгазы эти междоусобия временно прекратились. Удачная завоевательная политика укрепила его положение. Обширные территории, населенные персами и туркменами, выразили хану свою покорность и уплачивали ему дань. Хан Ширгазы чувствовал себя достаточно сильным, чтобы сопротивляться вторжению русских.

Для окончательной проверки сведений, полученных от туркмен, хивинский хан направил к Черкасскому своего разведчика в качестве посла. Вернувшись в Хиву, посол, не поверивший заявлениям Черкасского, доложил хану о завоевательных намерениях Черкасского и о его силах. После этого хан направил свои войска против Черкасского.

У озера Айбутир, недалеко от Хивы, хивинская конница напала на экспедицию Черкасского.

Отряд Черкасского укрылся с одной стороны арбами, с другой — его защищало озеро.

Бой шел весь день. Вечером хивинцы отступили и расположили свой лагерь в двух верстах от отряда Черкасского. За ночь русские обвели свой лагерь валом и вырыли ров. На другой день вновь начался бой и продолжался еще 2 дня.

Русские солдаты как обычно сражались храбро. Хивинцы также проявляли большое упорство в бою, но русские были вооружены значительно лучше хивинцев. Огромное преимущество русских заключалось в наличии у них артиллерии, которая отсутствовала у хивинцев. Поэтому

хивинцы были разбиты. Количество нападавших хивинцев точно неизвестно. Участники экспедиции, вернувшиеся из хивинского плена, называли цифру от 15 до 24 тысяч человек. Хивинцами руководил в бою сам хан Ширгазы. Потерпев поражение в открытом бою, хан Ширгазы решил действовать хитростью. Он задумал захватить Черкасского в плен, полагая, что если предводитель будет в его руках, тогда с войском нетрудно будет справиться.

С этой целью хан начал переговоры. В лагерь отряда Черкасского был послан Ишим-ходжа, который от имени хана передал Черкасскому, что нападению хивинцев на русских произошло без ведома хана, до его прибытия к войскам, и что если Черкасский — мирный посол, то хан готов вступить с ним в переговоры.

Черкасский решил послать к хивинцам своим послом татарина Усейнова, которому приказал передать хану Ширгазы, что он, Черкасский, действительно едет к нему послом и что при встрече с ханом передаст ему соответствующие грамоты от своего царя, объяснит цель посольства и передаст ценные подарки. Следовательно, даже после первых боев с хивинцами Черкасский надеялся склонить хана на свою сторону.

Усейнов вернулся обратно с Ишим-ходжей, который сказал, что хан даст ответ после совета с приближенными. Но хан, очевидно, убедившись в сравнительно малочисленности отряда, решил снова на него напасть. Это нападение было отбито, и Черкасский вновь посылал Усейнова к хану Ширгазы с требованием объясниться. Хан отозвал войска от лагеря Черкасского и обещал наказать виновников нападения.

По предложению Черкасского хан прислал к нему Колумбая и Пазар-ходжу. Последние составили с Черкасским мирный договор.

На следующий день Черкасский был приглашен к хану в лагерь для личных переговоров. Прием состоялся на другой день. Хан подтвердил договор, заключенный с Черкасским Колумбаем и Пазар-ходжей.

Затем хан с войском двинулся в Хиву, а за ним двинулся и русский отряд. Отряд снялся по приказу Черкасского, который прислал в лагерь записку, где сообщал, что переговоры успешно закончены и что нужно двигаться в Хиву вслед за войском хана.

Не доезжая Хивы, у реки Порсугань, хан остановился, и его войско расположилось лагерем. Русский отряд также расположился лагерем в 2 верстах от хивинцев.

Здесь состоялось новое свидание Черкасского с ханом. Черкасский вновь вручил хану подарки. Хан дал понять Черкасскому, что содержать весь его отряд в Хиве он не сможет, так как в городе не хватит для него квартир и провианта. Поэтому он предложил Черкасскому разделить отряд на части, чтобы разместить их в соседних с Хивой городах.

Это предложение, рассчитанное на то, чтобы раздробить силы отряда, обессилить его, а затем уничтожить, к удивлению командиров отряда, Черкасский принял.

Отряд разделится на 5 частей, и каждая из них в сопровождении хивинцев направилась в различные стороны, якобы к городам, которые были им назначены для постоа. Сам же Черкасский остался в лагере хана.

Хан только и ждал этого раздробления отряда. Как только части русского отряда скрылись из виду, на русских солдат по приказу хана Ширгазы напали сопровождавшие их хивинцы. Часть русских была порублена, остальные захвачены в плен.

Сам Черкасский оставался в отряде хана, двигавшемся к Хиве. Через некоторое время и он подвергся нападению хивинцев. Неожиданно подехавшие хивинцы зарубили самого Черкасского, Самонова и других на глазах у хана.

Голова Черкасского была послана бухарскому хану. Так хивинский хан похвалялся своей «победой». Он надеялся, что бухарский хан выразит солидарность с ним и примет голову. Но бухарский хан опасался борьбы с могущественным русским государством и поэтому головы не принял.

В Хиве была назначена публичная казнь 40 русских пленных, но против этой казни выступили влиятельные представители хивинской знати, опасавшиеся борьбы с могущественным противником. Хивинский хан принужден был казнь отменить.

Судьба гарнизонов крепостей на восточном берегу Каспийского моря была несколько иной. Эти гарнизоны очень скоро узнали о гибели отряда Черкасского от туркмен и оставшихся в живых участников экспедиции, сумевших добраться до крепостей. Через некоторое время крепости начали подвергаться частым и энергичным нападениям со стороны туркмен. В этих условиях гарнизоны крепостей, лишённые поддержки из Астрахани, решили оставить крепости.

Первым оставил крепость в октябре 1717 года гарнизон Красноводской крепости, который отплыл на имевшихся у него судах в Астрахань. Но флотилия судов, производившая переправу гарнизона, была застигнута сильной бурей. Часть су-

дов погибла, а уцелевшие суда были затесены к устью реки Куры. Их экипажи принуждены были здесь перезимовать и сумели вернуться в Астрахань только весной 1718 года.

Гарнизон крепости в Тюб-Карагане зимовал на месте, отражая атаки туркмен, но весной 1718 года также был принужден вернуться в Астрахань.

Так печально закончилась экспедиция князя Черкасского в Хиву.

Изложенные события описаны на основании показаний вернувшихся в Россию участников экспедиции. Эти показания расходятся в некоторых несущественных деталях, в основном же дают одинаковые сведения об экспедиции Черкасского.

В отношении гибели самого Черкасского имеются и другие сведения. По народным преданиям хивинцев, он был казнён в городе Норсу, недалеко от реки Норсугани, где развернулись последние события.

Лишь немногие участники экспедиции вернулись в Россию. В подавляющем большинстве они были зарублены или погибли в плену, а вернувшиеся принесли печальные известия о гибели экспедиции.

Петр I очень сожалел о трагической судьбе экспедиции Черкасского. Он не отказался от своего плана покорения Средней Азии, но вторично послать экспедицию в Хиву в то время он не мог из-за затянувшейся войны со Швецией.

Основной причиной неудачи экспедиции было то упорное сопротивление, которое она встретила со стороны хивинского народа. Это сопротивление объясняется тем, что хивинцы боролись за сохранение своей национальной независимости.

Другой причиной было то, что у царской России не было подходящих условий для осуществления своих завоевательных планов на Востоке.

Петр I, будучи занят борьбой в Прибалтике, не мог послать в Среднюю Азию достаточные силы для её завоевания.

Реальное значение этой экспедиции свелось к тому, что она оказалась глубокой и впервые осуществленной в таких значительных масштабах разведкой царской России в среднеазиатском направлении. Эта разведка облегчила дальнейшее завоевание Средней Азии русскими помещиками и купцами.

Именно такое значение экспедиции Черкасского в Хиву подчеркивал Маркс, когда он писал, что «ещё в 1717 г. этот дальновидный монарх (Петр I.— В. И.), начертавший своим преемникам всевозможные направления для завоеваний, отправил экспедицию против Хивы,— конечно, потерпевшую неудачу» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 363).

СУЭЦКИЙ КАНАЛ

(Историческая справка)

1 мая 1940 года английское правительство отдало распоряжение о том, чтобы английские торговые суда шли на восток старой дорогой Васко-де-Гама, вокруг африканского континента, минуя Суэц. 10 июня 1940 года Муссолини объявил о вступлении Италии в войну против англо-французского блока. На Средиземном море усиливаются военные действия. Нормальное пользование Суэцким каналом стало невозможным для той самой Англии, которая считала в свое время захват контроля над Суэцким каналом величайшим торжеством британской внешней политики.

В условиях все более разворачивающейся на наших глазах второй империалистической войны история борьбы за Суэцкий канал приобретает особенный интерес.

1

История соединения Средиземного моря с Красным в зоне Суэцкого перешейка уходит в глубокую древность. Фараоны древнего Египта, начиная со II тысячелетия до нашей эры, предпринимали работы по соединению Нила с Красным морем через бассейны Горьких озер. Наиболее известное и грандиозное по размаху предприятие такого рода было начато при Нехо I, в VII веке до нашей эры, и закончено на рубеже VI и V веков до нашей эры персидским царем Дарием, владевшим в то время Египтом. В эпоху эллинистического Египта Птолемей II Филадельф (III век до нашей эры), а при римском господстве — император Траян (в 98 году нашей эры) восстанавливали и расширяли это строительство. Как видно из прилагаемой карты, древние каналы проходили приблизительно по той же трассе, что нынешний пресноводный канал Измаилие¹. После нескольких веков запустения канал был восстановлен арабским правителем Египта Амром в середине VII века нашей эры и получил у арабов название Канала повелителя правоверных. Но с VIII века судоходство по каналу прекратилось, и он начал разрушаться.

¹ Пелузский рукав Нила, от которого начинается Канал фараонов, теперь не существует.

Идея соединить Средиземное море с Красным и создать таким образом кратчайший путь в Индию возникает вновь после великих географических открытий конца XV — начала XVI века.

Проекты соединения Нила с Красным морем возникали в средиземноморских странах, прежде всего в итальянских торговых республиках, а также и во Франции. Предложения такого рода делались и в Османской (Турецкой) империи, которой принадлежал Египет.

Так например в 1571 году турецкий капудан-паша² Эль Ульдж Али, по происхождению итальянец, предложил султану восстановить старый канал. Но ему не удалось добиться осуществления своего замысла. В 1584 году француз Дюплесси-Морне обратился к королю Генриху III с таким же предложением, но безуспешно. Ту же судьбу разделил и проект одного анонимного автора, представленный министру Ришелье в следующем столетии. «Можно было бы прорыть канал от Суэца до Каира, так, как это было сделано при древних царях Египта, — писал этот автор. — Тогда турки могут надеяться обогатить свою страну, Венеция восстановит свое благосостояние, Марсель станет могущественным, старинная торговля с Абиссинией возрастет. Благодаря этому соединению морей Испания будет ослаблена в Средиземном море, а все другие государи усилятся»³ (цит. по Charles-Roux «L'isthme et le canal de Suez», p. 53. Paris. 1901).

Таким образом, еще во времена Ришелье было ясно огромное значение прорытия Суэцкого канала. Этот вопрос подымался вновь и вновь на протяжении XVII и XVIII веков. Некоторые французские авторы (Савари) считали, что канал должен быть чисто французским предприятием, другие (д'Аржансон) выдвигали уже идею международного контроля над каналом. Решением вопроса о преимуществах сухопутной или водной дороги через Суэцкий пе-

² Капудан-паша — адмирал.

³ Под «другими государами» автор проекта подразумевает правителей средиземноморских стран.

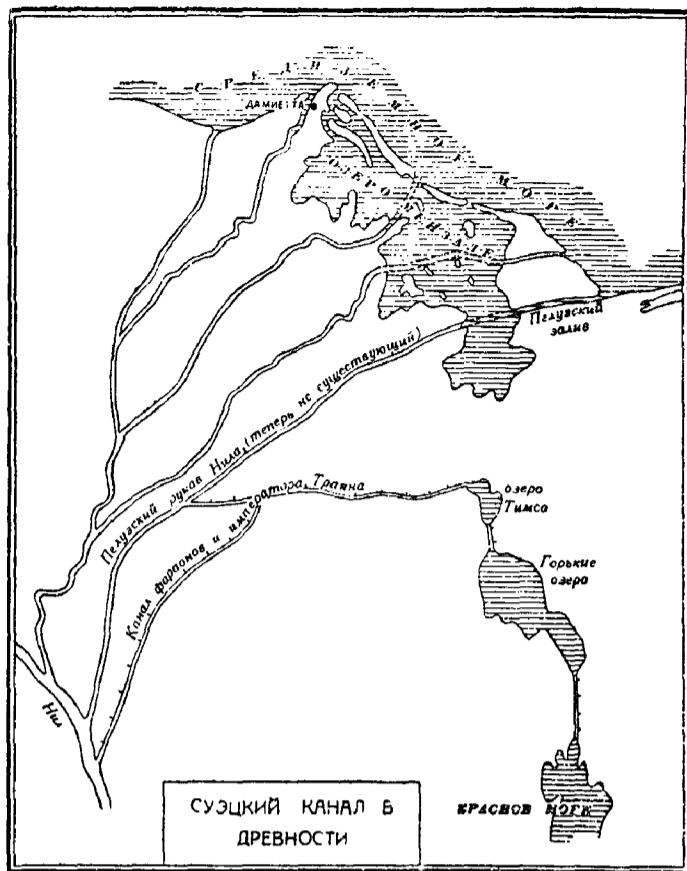
решеек занимается ряд просветителей (особенно Вольней).

Наполеон Бонапарт во время своей египетской кампании 1798—1799 годов тщательно изучал вопрос о Суэцком канале. Он поручил исследованию этой проблемы комиссии из ученых и инженеров во главе с архитектором Жаном-Батистом Ле Пером. Большое участие в работах комиссии принимали также выдающиеся ученые, как Гаспар Монж, Клод-Луи Бертолле и другие. Комиссия пришла к тому же выводу, что и большинство авторов проектов XVI—XVIII веков, а именно: к необходимости восстановить старинный Канал фараонов, технически усовершенствовав его (снабдив шлюзами и т. д.). Мысль о непосредственном соединении обоих морей отвергалась комиссией, как и некоторыми предыдущими авторами, по причине будто бы существующей большой разницы уровней Средиземного и Красного морей, равной, по Ле Перу, почти 9 метрам¹. Члены комиссии не могли убедиться в неправомерности этого мнения, так как военная обстановка помешала им произвести все необходимые вычисления на месте. Ле Пер оценивал необходимые расходы по сооружению канала в 25—30 миллионов франков.

Несмотря на неудачу египетской кампании Наполеон не оставил мысли о Суэцком канале, так как видел в нем средство для закрепления французского контроля над Египтом. Он пытался заинтересовать в строительство канала русского царя. «В интересах всех держав, как средиземноморских, так и черноморских, — писал он Александру I 27 февраля 1801 года, — чтобы Египет оставался французским. Суэцкий канал, который должен соединить Индийское море со Средиземным, уже намечен направлением (tracé). Это — легкое и быстрое дело, которое может принести неисчислимыя выгоды русской торговле. Если Вы, Ваше величество, попрежнему придерживаетесь того, неоднократно высказывавшегося Вами, мнения, что часть северной торговли следует производить через Юг, то Вы можете присоединить свое имя к столь великому предприятию... оказав воздействие на Порту² в египетском вопросе» (Charles-Roux. Цит. соч., стр. 152).

¹ Некоторые ученые, вроде знаменитого Лапласа, уже тогда указывали, что уровень открытых морей не может быть различен в сколько-нибудь значительной степени.

² «Блистательная Porta» («Porta» буквально означает «Ворота» султанского дворца) — торжественное название правительства Оттоманской империи.

Ничего, однако, из всех этих попыток не вышло. За египетскую «Блистательную Портю» стояла Англия — непримиримый противник всяких попыток усиления французского влияния в Египте.

Между тем английская торговля с Востоком, шедшая сухопутным путем через Суэцкий перешеек, все время росла. В первой трети XIX века целый ряд англичан — среди них особенно выделялся своей энергией лейтенант Уэгхорн — настаивал перед лондонским правительством на установлении постоянного, хорошо охраняемого сухопутного сообщения — торгового, пассажирского и почтового — через перешеек между Александрией и Суэцом. Английское правительство очень слабо помогало Уэгхорну и его единомышленникам, предоставляя им действовать на свой страх и риск. Но зато оно с исключительной последовательностью мешало любой другой стране проникнуть в Египет. При этом Англия поддерживала сопротивление султанского правительства всяким новшествам. Правитель (вице-король) Египта Мехмед-Али, стремившийся сделать Египет независимым от турецкого владычества, благожелательно относился к идее строительства канала, но он не решался серьезно ставить вопрос об этом, так как Англия, причинившая ему множество неприятностей и заставившая признать турецкий суверенитет, прозидала Мехмеду-Али тяжелыми осложнениями в том случае, если он разрешит другой державе строить Суэцкий канал. Сама же Англия ограничилась установлением регулярного пароходного сообщения между Индией и Суэцом.

Лондонские капиталисты не решались вкладывать деньги в строительство Суэцкого канала тем более, что в 1843 году английский военный инженер Джон Вечивович пришел к ошибочному выводу о разнице уровней морей, равной якобы 10 метрам.

Но вопрос о канале в этот период вообще отошел на задний план в связи с возникшими среди держав непримиримыми раздорами по поводу судьбы султанской Турции и ее владений в Европе, Азии и Африке.

2

В 30-х годах XIX века вопрос о прорытии Суэцкого канала был поднят вновь, на этот раз не в дипломатических, а совсем в иных кругах. Инициаторами оказались французские сенсимонисты во главе с Проспером Анфантемом (1796—1864). Сенсимонизм, как одно из течений утопического социализма, считал, что буржуазный порядок «так же неразумен и несправедлив и должен быть отброшен с таким же презрением, как феодализм и все прежние общественные формы» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 19). Но при этом Сенсимон и его последователи полагали, что переход от капитализма к «всеобщей ассоциации, основанной на любви», должен совершиться посредством доброй воли самих капиталистов, просвещенных светом их учения.

К 30-м годам XIX века, особенно после смерти выдающегося сенсимониста Базара, сенсимонизм сильно выродился по сравнению с первоначальной формой—это лишнее раз иллюстрирует слова Маркса и Энгельса о том, что если основатели утопического социализма «были во многих отношениях революционерами, то их ученики образуют всегда реакционные секты. Они неизменно держатся образа мысли своих учителей, игнорируя весь дальнейший ход развития пролетариата. Вследствие этого они постоянно стараются пригнать борьбу классов и смягчить противоречия» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. V, стр. 511). Будучи лично человеком честным, Анфантен стремился привлечь к своим предприятиям возможно больше капиталистов «доброй воли». Он дружил с различными сомнительными дельцами и спекулянтами, надеясь привлечь их капиталы и «таланты» к осуществлению грандиозных общественно-полезных сооружений. Разумеется, «деловые друзья» Анфантена не дремали. Энгельс упоминает о «приверженцах» сенсимонизма, которые «сидели у ног отца Анфантена и при своем практическом опыте имели смелость взглянуть за социализмом

биржевую игру, за Сен-Симоном — Джона Лоу»¹ (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 27).

Сенсимонисты считали прорытие Суэцкого канала делом, которое должно принести огромные блага человечеству, вознести учение Сен-Симона на небывалую высоту и увеличить могущество их организации.

«Это нам надлежит, — писал Анфантен в 1833 году, — проложить между древним Египтом и старой Пудеей один из двух новых путей из Европы к Индии и Китаю. Позже мы пророем также и другой, в Панаме. Итак, мы встанем одной ногой на Ниле, а другой в Иерусалиме. Наша правая рука будет простерта к Мекке, наша левая рука покроет Рим и обопрется также на Париж. Суэц — это средоточие нашей трудовой жизни» (Charles-Roux. Цит. соч., стр. 199).

О том, как далеки были сенсимонисты от понимания действительных интересов трудящихся, свидетельствуют надежды Анфантена на то, что сооружение канала вызовет огромный спрос на рабочую силу в Европе и тем самым сократит европейскую армию безработных. Но даже лейпцигский банкир Дюфур, с которым Анфантен поделился этими соображениями, вынужден был заметить ему, что тяжкие земляные работы в египетском климате — не слишком соблазнительная перспектива для европейских безработных.

Анфантен с учениками отправился в Египет. Но Мехмед-Али, боявшийся Англии, не стал рассматривать проектов сенсимонистов. Несмотря на первую неудачу, настойчивый Анфантен продолжал в течение нескольких лет работать над созданием инициативной группы по прорытию канала. Он сумел заинтересовать несколько крупных инженеров разных национальностей (исходя из универсальных принципов своего учения, он с самого начала стремился придать предприятию международный характер), влиятельных журналистов и, наконец, некоторые капиталистические организации и отдельных дельцов, надеявшихся прежде всего поживиться правительственными субсидиями.

27 ноября 1846 года образовалось «Исследовательское общество Суэцкого канала» («Société d'études pour le canal de Suez»), куда наряду с представителями капиталистического мира входили видные инженеры. Среди них были англичанин Роберт Стефенсон, сын знаменитого создателя первой железной дороги, мостостроитель и парово-

¹ Анфантен именовался в сенсимонистском обществе «верховным отцом». Джон Лоу — известный финансист и спекулянт первой половины XVIII века.

зостроитель; австриец Алоиз Негрелли, строитель многочисленных железнодорожных линий в своей стране; французский инженер путей сообщения Полен Талабо и другие. По настоянию сенсимонистов, для того чтобы подчеркнуть, что результаты предприятия «должны направляться скорее к общей, чем к личной пользе», представителями трех групп: английских, германских и французских участников — были избраны не капиталисты, а инженеры Стефенсон, Негрелли и Талабо.

«Исследовательское общество» начало с новых инженерных изысканий под руководством Талабо. Было, наконец, установлено, что разницы уровней морей не существует. Однако Талабо вместо пересечения перешейки по кратчайшей линии опять-таки предложил вести канал по древней трассе — до Нила, а затем вдоль Розеттского рукава реки, еще более отклоняя канал на запад, чтобы он вышел прямо к Александрии. При таком варианте протяжение канала должно было составить 400 километров, причем возникала необходимость преградить Нил плотиной. В анфантеновском обществе к этому технически несостоятельному проекту отнеслись в общем благосклонно, протестовал один лишь Негрелли, выдвигавший предложение о непосредственном соединении обеих морей по кратчайшей линии. Но все предприятие вскоре замерло, так как Мехмед-Али из боязни международных осложнений не разрешал приступать к работам.

Между тем как раз в это же время английские агенты упорно добивались от Мехмеда-Али концессии на постройку железной дороги от Александрии до Суэца (проект, не раз подымавшийся в 30 и 40-х годах), подчеркивая, что тогда канал станет ненужным. Роберт Стефенсон, которого Анфантен считал одним из главных поборников Суэцкого канала, играл в этом деле весьма своеобразную роль: будучи одним из доверенных лиц «Исследовательского общества», он в то же время вел по поручению Англии переговоры с преемником Мехмеда-Али о железной дороге и возглавил строительную компанию, получившую концессию на линию Александрия — Каир.

Анфантен, узнав об измене Стефенсона, писал в 1851 году по этому поводу: «Новый урок, как вести дела, который дали нам господа англичане, не удивит никого из нас».

Французская, русская и отчасти австрийская дипломатия была крайне обеспокоена английским железнодорожным строительством через перешеек и тщетно протестовала. Английским агентам удалось бы окончательно похоронить проект Суэцкого канала, если бы не новая смелая власть в Египте. Вицекоролем Египта стал

Саид-паша — сторонник французской ориентации. Это сразу изменило обстановку и дало возможность Фердинанду Лессепсу завершить дело, начатое «Исследовательским обществом».

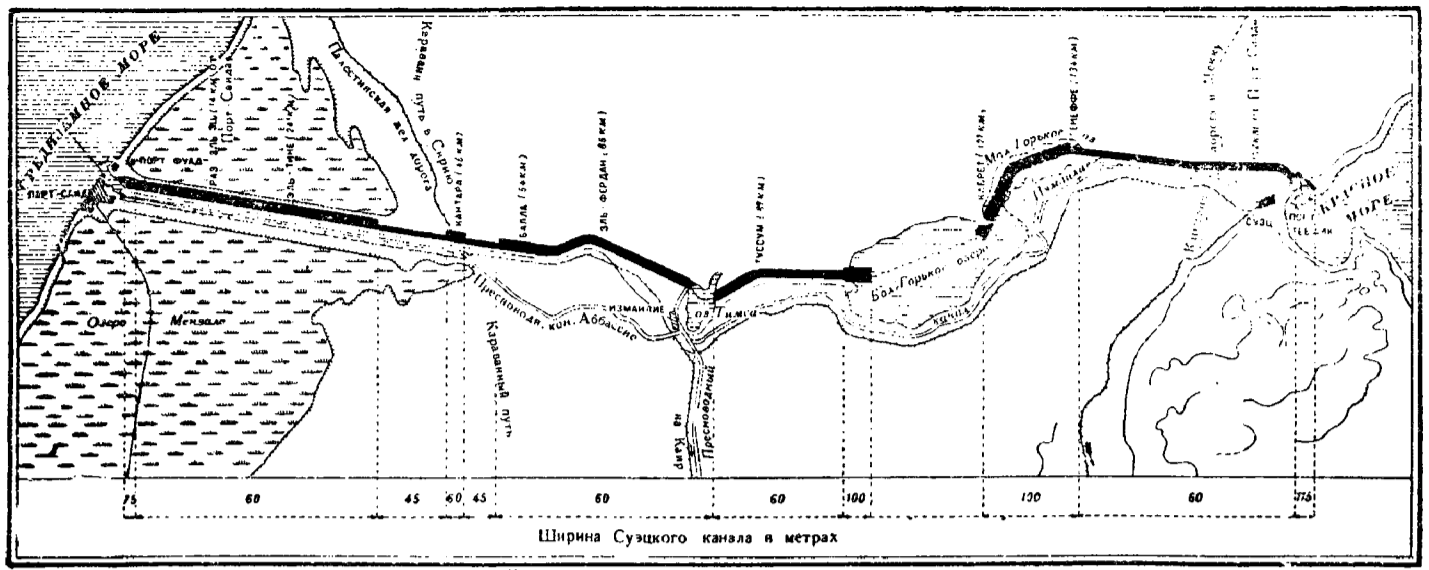
3

О Ф. Лессепсе нам уже приходилось говорить в связи с панамским строительством (см. № 2 «Исторического журнала» за 1940 год). Ряд французских авторов рисует образ Лессепса в духе жизнеописаний святых подвижников; в германской же литературе нередки резко отрицательные характеристики Лессепса как авантюриста, присвоившего себе лавры Негрелли и других подлинных строителей канала.

Лессепс был, действительно, человеком несколько авантюристической складки, крайне честолюбивым, а порой и тщеславным. У него не было наивных идеалов служения человечеству, подобных идеалам Анфантена, но ни в расцвете своей жизненной карьеры, когда он организовал сооружение Суэцкого канала, ни в старости, когда ему пришлось стать марионеткой спекулянтов в панамской афере, Лессепс не был ни мошенником, ни беспринципным карьеристом. Он любил большие и трудные предприятия и хотел славы за действительно добросовестное и удачное выполнение их.

Во время своей дипломатической деятельности на Востоке Лессепс ознакомился с различными проектами проведения Суэцкого канала, в том числе и с начинаниями анфантеновского общества. В этот же период он сдружился с принцем Саидом. Как только Лессепс узнал в 1854 году о приходе к власти Саида, он поспешил в Египет. 30 ноября того же года в Каире вицекороль издал фирман (указ), предоставивший Лессепсу (которого вицекороль именовал «нашим другом») право организовать «компанию из капиталистов всех наций» для прорытия морского канала через Суэцкий перешеек. В фирмане было оговорено (из боязни международных осложнений), что работы начнутся лишь после санкции «Блистательной Порты». Доходы от канала должны были делиться в такой пропорции: 15% — египетскому правительству, 75% — компании, 10% — учредителям.

В ответ на фирман Саида-паши Англия начала ожесточенную борьбу против строительства канала, выделяющуюся даже в анналах британской политики упорной и яростной злобностью, хитроумием и откровенным цинизмом. Кампанию против предприятия Лессепса возглавляли премьер Пальмерстон («Пам», как его звали в оппозиционной прессе), министр иностранных дел Кларендон и английский посланник в Турции, фактически британский инспектор

Ширина Суэцкого канала в метрах
Ширина канала считается на глубине 10 м
— Каналы пресной воды — Железные дороги — дороги

План Суэцкого канала в современном состоянии.

всей политики «Блистательной Порты», — Статфорд де Редклифф. Кампания началась с того, что английский генеральный консул в Египте Брюс заявил протест против фирмана Саида-паши, подчеркивая, что Порта не давала своего согласия на это предприятие. Кстати, концессию на железную дорогу Александрия — Каир Англия получила, даже не спрашивая согласия Порты.

Но вскоре «Пам» и его друзья убедились, что в лице Лессепса они имеют серьезного противника. Лессепс сам поехал в Константинополь. Там несмотря на огромные усилия он ничего не добился. Тогда неутомимый француз отправился в Лондон (июнь 1855 года). Он говорил и с Кларендоном и с Пальмерстоном, одновременно ведя усиленную пропаганду строительства в кругах либеральной буржуазии и интеллигенции. Но Сентджемский кабинет¹ не изменил своей позиции. Кларендон открыто заявил Лессепсу, что «постоянное сопротивление проведению канала через Суэцкий перешеек является традиционным для Сентджемского кабинета», что для Англии «было бы самоубийством согласиться на постройку канала». Пальмерстон же заявил, что, во-первых, канал, по его мнению, неосуществим, во-вторых, если он и будет осуществлен, то его завершение причинит затруднения постройке английских железных дорог через перешеек, в-третьих, этот проект основан на желании отрезать Египет от Османской империи и тем самым нарушить связь Англии с Индией. Отсюда, по словам Пальмерстона, и возник этот проект «физического барьера между Сирией и Египтом» в виде «широкого и глубокого канала, защищенного военными укреплениями», и в то же время «полити-

ческого барьера в виде полосы земли от Средиземного моря до Красного, отчужденного и занятого иностранной компанией» (Hallbergу «The Suez canal», p. 132—133. New-York. 1931).

Напрасно Лессепс резонно возражал Пальмерстону, что канал, наоборот, облегчит сношения Англии с Индией. Британский премьер думал (хотя и умалчивал об этом) не об Индии, а об Египте. Захватить эту страну мешал бы канал, усиливающий в ней французское влияние и охраняющий ее восточную границу. Новидному, Лессепс продолжал настаивать, и тогда «Пам» в ответ на выдержанные в анфантоновском духе рассуждения Лессепса о благе мировой торговли заявил вызывающе и цинично, что канал, «предоставив путь мореплаванью всех стран, отнимет преимущества, которыми мы располагаем в настоящее время» (там же, стр. 134).

Но Лессепс и на этот раз не смирился. Он стал действовать через французское правительство, через Наполеона III и его жену, императрицу Евгению, которая была дальней родственницей Лессепса, и через дипломатические круги, среди которых у него были большие связи. Но Наполеон III, запутавшийся в своей авантюристической внешней политике, участвуя вместе с Англией в Крымской войне, боялся портить отношения с Сентджемским кабинетом и дал инструкции министру иностранных дел Валуевскому официально Лессепса не поддерживать. В то же время французской дипломатии было поручено оказывать предприятию Лессепса тайную поддержку и в Каире и в Константинополе. Саид-паша поручил двум французским инженерам на турецкой службе, Липпану и Мутелю, принимавшим участие еще в работах анфантоновского общества, произвести предварительные изыскания. Лессепс организовал «Международную ученую комиссию» из

¹ Официальное название английского кабинета министров.

видных инженеров для решающих изысканий. Туда вошли упоминавшийся выше А. Негрелли, главный инспектор мостов и дорог во Франции Рено, французский гидрограф Льесу, английские инженеры Мак Клин и Рендель и еще ряд австрийских, итальянских, немецких, голландских и испанских инженеров.

2 января 1856 года комиссия пришла к единодушному заключению, что план Та-лабо о 400-километровом канале следует отвергнуть и принять кратчайший вариант соединения двух морей. Протяжение будущего канала определялось комиссией в 147 километров при 8 метрах глубины и 80 метрах ширины.

«Прямой канал от Суэца к Пелузскому заливу является, следовательно, единственным решением проблемы соединения Красного моря со Средиземным; сооружение такого канала легко, и успех обеспечен», — гласило заключение комиссии (Chagles-Roux. Цит. соч., стр. 445 (приложение).

5 января 1856 года Саид-паша дал комиссию на основе фирмана 1854 года. Компания должна была строить «на свой счет, риск и страх» морской канал и три пресноводных канала к нему от Нила. Продолжительность работ намечалась в шесть лет. Визекороль обязывался ежемесячно доставлять на строительство феллахов (египетских крестьян) в качестве даровой рабочей силы. Капитал компании устанавливался в 200 миллионов франков и делился на 400 тысяч акций. Административный совет должен был состоять из 32 членов, «представляющих наиболее заинтересованные в предприятии нации».

В апреле 1857 года Лессепе вновь поехал в Англию. Среди некоторой части английской торгово-промышленной буржуазии пачинало в это время крепнуть убеждение, выраженное в палате общин Гладстоном, лидером либералов, что если канал будет открыт, то Англия им все равно завладеет, а потому его постройку иностранцами нужно лишь приветствовать: этим английский капитал избавляется от лишних расходов и от беспокойства. Но «Пам», который заявлял, что «последние 15 лет» отдал все для срыва строительства канала, не сдал позиций. Его главным советником был некто иной, как Роберт Стефенсон (теперь член парламента), боявшийся за участь английских железных дорог в Египте.

В феврале 1858 года министерство Пальмерстона пало. В пюле в палате общин состоялись горячие прения, посвященные специально вопросу о Суэцком канале. Стефенсон утверждал, позоря свое звание инженера, что канал заболотится, станет грязным рвом и т. д. Но либеральные депутаты так энергично нападали на правительство, что оно дало заверения, будто

оно станет противодействовать строительству.

В октябре того же года образовалась, наконец, «Компания Суэцкого канала» и была произведена подписка на акции. Из 400 тысяч акций 207 тысяч приобрела Франция, получившая таким образом «контрольный пакет» и преобладающее влияние в административном совете. 64 тысячи акций приобрел Саид-паша; известное количество акций распределилось между другими странами.

В 1859 году в власти возвратился Пальмерстон; Австрия из-за войны с Францией и Италией тоже стала врагом строительства. Тогда Лессепе решил начать работы без разрешения Турции. Пальмерстон и его единомышленники назвали демонстративное открытие работ 25 апреля 1859 года «политическим и частным мошенничеством» (частным потому, что якобы это делалось также для обмана акционеров).

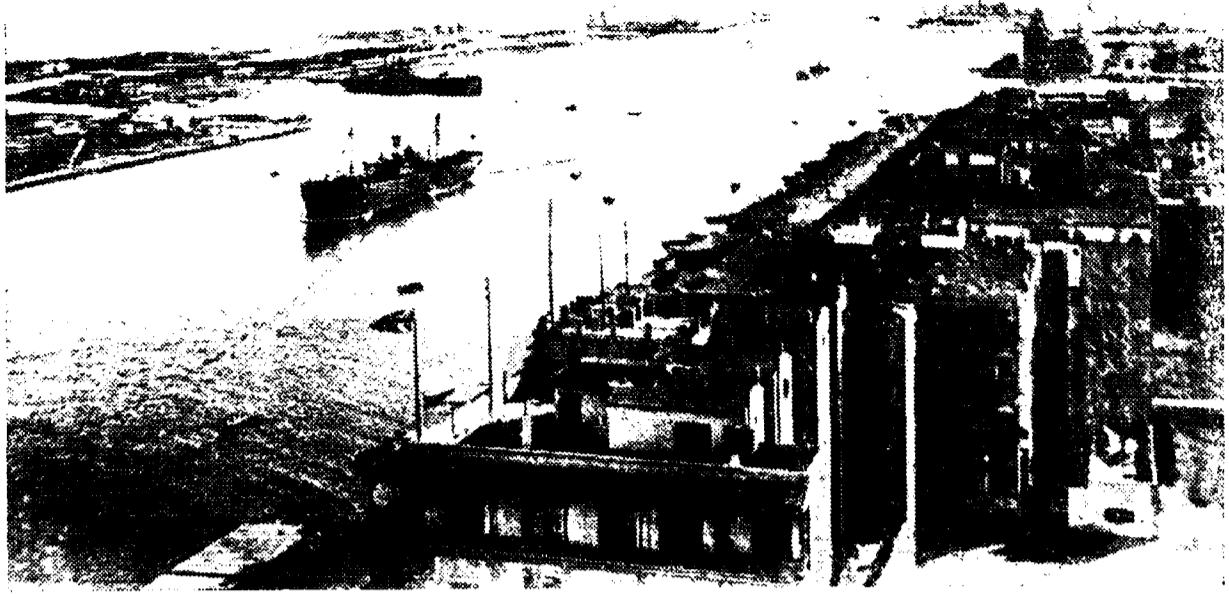
С 1859 по 1863 год строительство основного морского канала и пресноводных каналов к нему велось контрабандой. Саид-паша смотрел на дело сквозь пальцы и рабочих давал (число их в 1863 году достигло 36 тысяч). Наряду с феллахами работали и европейцы — с Балкан, из Италии и т. д. На строительстве царил самая жестокая эксплуатация; механизации труда почти не было.

Саид-паша благосклонно относился к делу, хотя рисковал вызвать осложнения в своих отношениях с Портой (последнюю от энергичных мер удерживала лишь Франция), а значит и с Англией. Мало того: он даже скупили в 1860 году все запасные акции¹ и стал владельцем 177 тысяч акций. В 1863 году Саид, именем которого был назван новый порт у северной оконечности канала, умер. Визекоролем стал Измаил-паша, известный как англофил. Не удивительно, что строительство приостановилось вплоть до 1866 года.

Между тем французское правительство, желавшее вытеснить Англию из Египта, чувствовало себя все более заинтересованным в суэцком предприятии. Франция развернула активную дипломатическую деятельность и после трехлетних усилий добилась (с запозданием на 12 лет!) издания султанского фирмана от 19 марта 1866 года, разрешающего строительство канала. На строительство были привезены новые землечерпательные машины и собраны новые рабочие.

К осени 1869 года грандиозный канал был завершен. 29 ноября состоялось его открытие, отпразднованное с небывалым

¹ Англия, Австрия, Россия и США ничего не приобрели. Для них была оставлена в запасе примерно четверть всего количества акций.

Вид на Суэцкий канал. Порт-Саид.

великолепием. Хедив (новый титул Измаила), не слишком рьяно способствовавший окончанию канала, теперь был в центре торжеств. Он специально заказал композитору Верди оперу на древнеегипетский сюжет для праздника, и Верди написал «Аиду». Присутствовало множество королевских особ во главе с императрицей Евгенией.

Протяжение канала составило 164 километра, ширина по дну — 22 метра, глубина — 8 метров. Открытие его имело далеко идущие экономические последствия. «Со времени последнего всеобщего кризиса 1867 г., — писал Энгельс в примечании к III тому «Капитала» Маркса, — наступили крупные изменения. Колоссальный рост средств сообщения — океанические пароходы, железные дороги, электрические телеграфы, Суэцкий канал — впервые создал действительно мировой рынок» (Маркс «Капитал». Т. III, стр. 434. 1938).

4

Английское правительство так яростно сопротивлялось сооружению Суэцкого канала по двум главным причинам: во-первых, это было французское предприятие, мешавшее осуществлению английских захватнических планов в Египте; во-вторых, возможности, которые возникали в связи с появлением кратчайшего пути в Азию для морской торговли всех стран, лишали Англию ее привилегированного положения.

Но поскольку канал был уже построен, среди английских правящих кругов усилилась тенденция к захвату канала. Это было главным поводом к давно подготовлявшейся английским империализмом оккупации Египта. Случай представился очень

скоро. Хедив Измаил привел страну к банкротству. У власти в Англии стоял в то время Дизраэли — один из рьяных поборников новой английской колониальной империалистической политики. Используя тяжелое положение египетской казны, Дизраэли навязал хедиву кабальную сделку: в 1875 году он купил у него за ничтожную цену все акции Суэцкого канала и право получения 15% доходов. Понимая, что покупка акций канала Англией будет первым шагом к установлению английского владычества в стране, Измаил, несмотря на бывшее англофильство, попытался прежде продать свои акции Франции — менее сильной стране, но Третья республика, не оправившаяся от поражения во франко-прусской войне, отказалась.

В результате этого маневра Англия оказалась державой, лишь немного уступающей Франции по влиянию в административном совете компании (177 тысяч акций против 207 тысяч).

Теперь Англия лишь ждала предлога, чтобы занять зону канала военной силой.

Несмотря на многолетнее соперничество Англия и Франция действовали солидарно в финансовом грабеже Египта. В эти годы над Египтом был установлен англо-французский финансовый контроль. Измаил попытался противиться хищнической политике Англии и Франции, но под нажимом этих стран турецкий султан лишил египетского хедива его трона.

В 1882 году в Египте вспыхнуло национально-освободительное восстание (Араби-паша), и это дало державам повод организовать интервенцию. Но Франция не могла принять в ней серьезного участия, и фактически Англия начала подавление Араби-паша одна. 2 августа 1882 года английские войска заняли Суэц, а к 24

августа Порт-Саид и вся зона канала были в английских руках. Эвакуация английских войск из Египта так и не была проведена. С тех пор Англия никому не уступала своего владычества над этой страной. Но для прикрытия факта своего господства над Суэцким каналом Англия сохранила фикцию международного, нейтрального, частного предприятия, с правлением в Париже и с преобладанием французов в административном совете (сейчас в совете 19 французских и 10 английских директоров).

29 октября 1888 года была заключена конвенция о Суэцком канале с участием — кроме Англии и Франции — Германии, Австро-Венгрии, Испании, Италии, Нидерландов, России и Турции.

«Суэцкий канал, — гласила конвенция, — будет всегда свободен и открыт во время войны, так же как и во время мира, для всякого торгового или военного судна, без различия флага».

В 1887—1898 годах канал был углублен до 8,5—9 метров и расширен до 37 метров. В 1908 году углубление было доведено до 10 метров, а в 1912 году приступили к дальнейшему углублению до 12 метров и расширению до 60 метров.

Ход этих работ прервала первая мировая империалистическая война, во время которой германо-турецкие войска производили серьезные атаки на зону канала. После войны работы по реконструкции канала были завершены, к 1924 году длина канала была доведена до 171 километра, а глубина — до 12 метров. В эти же годы выдвинулся новый претендент на контроль над каналом — Италия, вышедшая в конце XIX века на путь империалистической экспансии.

5

В последние годы вопрос о Суэцком канале был объектом все более острых разногласий между британским и итальянским империализмом. Великодержавные планы Италии включали в качестве неперемешного условия приобретение преобладающего влияния в зоне канала. Однако до настоящего времени Италия не имеет ни одного представителя в административном совете — формально потому, что в 1858 году мелкие итальянские государства купили слишком мало акций, а свои акции ни Франция, ни Англия не желают уступать Италии.

В 1935 году Италия захватила Абиссинию. «Это был удар не только по Абиссинии. Удар был направлен также против Англии, против морских путей Англии из Европы в Индию, в Азию», — указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)» (стр. 317).

Обеспокоенная укреплением позиций Италии в Африке, Англия развила усиленную деятельность. Договор с Египтом от 1936 года дал ей право содержать в зоне Суэцкого канала 10-тысячную армию (на самом деле это количество было превышено). От Атбара (место слияния реки Атбара с Нилом) до Суакина на побережье Красного моря была построена железная дорога. К северу от Суэцкого канала, между Египтом и Палестиной, по пустынной местности была проложена шоссевая дорога протяжением в 220 километров. Английские авиационные базы на всем Ближнем Востоке и, в частности, в зоне канала были усилены, были построены укрепленные пункты (в Генеффо и других местах). Наряду с этим Англия пыталась обезвредить своего соперника дипломатическим путем. Пресловутое англо-итальянское соглашение от 16 апреля 1938 года включало специальную декларацию относительно Суэцкого канала, подтверждавшую конвенцию 1888 года.

О том, какое слабое сдерживающее влияние оказала эта декларация (как и англо-итальянское соглашение в целом) на Италию, свидетельствовали и речи итальянских политических деятелей и статьи итальянской прессы в последующие годы. Сначала речь шла в них о равном участии в управлении каналом, а позднее — о полном переходе канала в итальянские руки.

После вступления Англии в войну с Германией в 1939 году и выявления резко враждебной Англии позиции, занятой в этой войне Италией, подготовка британского империализма к вооруженной защите зоны канала усилилась. Стратегическая обстановка для Англии в Средиземном море после вступления Италии в войну имеет много отрицательных моментов. Развитие авиации и подводного флота делает такие базы, как укрепленная зона Суэцкого канала, значительно более уязвимыми чем прежде.

Такова в условиях империализма судьба одного из замечательных технических сооружений, которое, по мысли Анфантена и его друзей, должно было принести благо человечеству и укрепить всеобщий мир.

Борьба за Балтийское море и исторические судьбы Латвии и Эстонии

1

История Прибалтики, начиная с той поры, когда экономическое развитие привело к более тесному сближению между различными странами, приобретает общеевропейское значение.

Исторические судьбы Эстонии и Латвии неразрывно связаны с так называемым балтийским вопросом. На протяжении ряда столетий торговое и политическое господство на Балтийском море оспаривалось всеми притеснявшими к нему державами. Борьба за Балтийское море имеет уже тысячелетнюю историю и неизменно отражается на политических судьбах эстонского и латышского народов.

В раннее средневековье Византия и арабские страны намного опередили Европу в росте городов, в развитии промышленности и торговли. Поэтому до XI—XII веков народности и племена, жившие в районе Балтийского моря, поддерживали более оживленные торговые сношения со Средней Азией, Ираном и Ближним Востоком нежели с Западной Европой. В этот период торговое и культурное влияние Византии и арабских стран распространялось на всю Восточную Европу, вплоть до берегов Балтийского моря и Скандинавии. Об этом говорят многочисленные находки восточных монет, украшений, оружия и других предметов на территории СССР, прибалтийских стран и Скандинавии.

Наибольшее оживление на водных путях Восточной Европы наблюдалось с VIII по XI век, когда норманнские разбойники и торговцы рабами и мехами основывали укрепленные торговые стоянки и военные лагеря на восточном побережье Балтийского моря и на судоходных реках.

В торговле скандинавов с византийскими греками и арабами Прибалтика являлась преимущественно транзитной страной. Но имеются также неопровержимые доказательства торговых и военных поездок норманнов к местным племенам Прибалтики. Лингвисты обнаружили в целом ряде прибалтийских географических названий корни слов скандинавского происхождения. Например на территории Эстонии встречаются географические названия, производимые от скандинавского слова

«вик» (залив); виком называется западная часть Эстонии, примыкающая к Моонзунду. Рунические надписи также рассказывают о торговых и военных поездках скандинавов в Прибалтику.

Археологические раскопки подтверждают многочисленными и красноречивыми свидетельствами экономическое и культурное влияние Скандинавии и других стран на прибалтийские племена в эпоху так называемого «нового железного века», начало которого историк Гаусман приурочивает к VIII столетию.

В балтийской торговле издавна активно участвовали славянское племя кривичей, ильменские славяне и другие племена Восточной Европы. Кокенгузен и Герцике с VIII или IX столетия являлись опорными пунктами транзитной торговли по Западной Двине. В Полоцке сидели князья, власть которых распространялась почти на весь волный путь по Западной Двине. Но во второй половине XII века пачался политический упадок Полоцкого княжества. Оно переходило то в руки смоленских Рюриковичей, то к литовским князьям.

Культурное и политическое влияние русских на прибалтийские племена подтверждается археологическими данными и неопровержимым свидетельством письменных источников. Русские летописи содержат наиболее древние достоверные сведения о политических отношениях в Прибалтике XI—XII веков. Под 6538 (1030) годом в летописи Нестора рассказывается о военном походе князя Ярослав в Эстонию и основании им города Гурьева (Юрьев) на месте эстонского города Тара. Около середины XI века в летописях перечисляются племена, платившие дань русским князьям. Среди них упоминаются «змюла, корсь, перома спречь жемонть, либь» и др.

Неизвестно, как долго продолжалась зависимость перечисленных племен от русских князей. В 1007 году русские князья, повлеченные к тому, повторили попытку покорения земгалов, но потерпели тяжелое поражение, оставив на поле брани 9 тысяч убитых. Зато достоверно известно, что латышские племена и ливы, жившие по обоим берегам Западной Двины, находились в зависимости от Полоцка, которая продолжала

лась вплоть до покорения страны крестоносцами.

Псков также обеспечил себе свободный выход к Западной Двине и морю. Ему подчинялись латышские племена в Талаве. Генрих Латвийский рассказывает, что в 1216 году «пришли также русские, по обычаю, в землю лэпгов Толовы собирать свой оброк...»

Русские летописи рассказывают о военных походах из Пскова и Новгорода против эстов, или чуди, в XI и XII веках. Эсты отвечали тем же. Они устраивали новгородцам, как жалуетесь летописец, «пакость великую, много добрых мужей избышка новгородцов». В продолжение XI—XII веков новгородцы несколько раз брали Юрьев, но ни разу не могли надолго удержать его за собой. В большинстве случаев новгородцы и псковичи ограничивались тем, что «пожгоша землю их и полоша без числа приведоша» («Полное собрание русских летописей». Т. III, стр. 20). До начала XIII века большинство эстонских племен успешно отражало натиск новгородцев и псковичей. Исключением являлись племена юговосточной части страны (Унгавнии), которые продолжительное время, хотя и с перерывами, платили дань русским князьям.

Эстонские племена, жившие на островах при входе в Рижский залив, и куроны посещали в торговых целях остров Готланд и приобрели известность как опасные морские пираты. В скандинавских преданиях эсты упоминаются не только как противники норманнов, но и как их союзники и соучастники в общих военных предприятиях. В XI—XII веках набеги эзельцев и куров на побережье Скандинавии и Дании стали обычным явлением. Около середины XII века эти племена укрепились на острове Эланде (у берегов Скандинавии) и создали прямую угрозу датской торговле на Балтийском море. Вальдемар I с большим трудом очистил от них остров в 1171 году. В 1188 году эсты совместно с карелами и другими «восточными народами» участвовали в разграблении и разрушении шведского торгового города Сигтуны. Этот набег можно считать ответом с их стороны на крестовый поход, предпринятый шведами в 1185 году против финнов, карелов и эстов.

Попытки распространения католичества среди прибалтийских племен восходят ко второй половине XI века. Во время царствования датского короля Свена III Эстритсона (1049—1076 годы) в Курляндии была построена церковь, а с середины XII века лундские архиепископы неоднократно пытались организовать миссионерскую деятельность среди эстов и финнов. Французский монах Фулько был посвящен

в епископы эстов и с 1171 по 1178 год три раза ездил к язычникам.

До XIII века наиболее значительные успехи христианизации были связаны с культурным влиянием русских на латышские племена. Латышские слова, обозначающие церковные обряды, позаимствованы из русского языка. Конечно, до прихода немецких крестоносцев в XIII веке язычество оставалось у латышей господствующей религией, но под влиянием христианства с X века стали исчезать некоторые языческие обычаи, например сожжение трунов сменялось погребением.

Но преувеличивая уровень материальной и духовной культуры, достигнутого латышскими и эстонскими племенами к концу XII века, следует отметить, что в продолжение ряда столетий они поддерживали оживленные сношения со своими соседями: на востоке — с русскими и на севере — со скандинавскими народностями.

От своих соседей латышские и эстонские племена получали железо, соль, а впоследствии также сукно («вадмала»), ставшее распространенным предметом балтийской торговли. Сравнительно малопродуктивная прибалтийская равнина издавна была известна как район земледельческой культуры. К моменту появления крестоносцев местные племена знали не только подсечную систему земледелия, но и двухполье и трехполье.

Накануне покорения немцами территория теперешних Латвии и Эстонии была покрыта укрепленными замками, в которых сидели старейшины со своими дружинами. Генрих Латвийский рассказывает, что ливы за измену Кауно, одного из своих старейшин, причинили ему много вреда: «имения его разорили пожаром, поля опьяли, ульи переломали...» Судя по сообщениям Генриха Латвийского, отдельные представители знати (например латышские старейшины Мелюке и Варитрибба) обладали крупными земельными богатствами. В начале XIII века в источниках упоминаются также покупка и продажа земельной собственности. О сравнительно высоком уровне социальной дифференциации свидетельствует наличие рабов и особой социальной группы безземельных (*kalpi*). В источниках рабам и безземельным противопоставляются старейшины (*seniores*), высшие (*primores*), лучшие (*meliores*), знатные (*nobiles*). Все эти разряды знати иногда обозначались заимствованным у русских термином «бояре». Встречаются указания на зачатки государственной власти. По мнению Ф. Г. Бунге, в XIII веке завоеватели только приспособились к существовавшему до крестоносцев делению страны на земли, или области, и провинции, или приходы.

Однако процесс образования феодального государства получил свое завершение в XIII—XIV веках лишь у литовцев, южных соседей латышей. На территории же Латвии и Эстонии феодализм развивался под влиянием иноземных завоевателей.

2

Покорение Ливонии¹ крестоносцами не было изолировано от остальных исторических явлений XII—XIII веков. Борьба за обладание Ливонией была лишь отдельным этапом в продолжительной борьбе за господство на Балтийском море. Начиная с XII века на Балтике соперничали Дания, Германия и Швеция. Спор велся главным образом из-за того, кому из них достанется торговое преобладание на севере и, в частности, кто из них займет монопольное положение в торговле с Новгородом и другими русскими землями.

Со времени первого крестового похода в Палестину торговля восточными товарами по Средиземному морю к берегам Италии и Южной Франции, а прежний путь «из варяг в греки» потерял свое экономическое значение. Начиная с XI века сокращалась и торговля по Волге. Упадок волжского торгового пути был вызван разрушением Хазарского царства, а нашествие татар в XIII веке временно приостановило всякие торговые сношения с Каспийским морем и Средней Азией.

Но торговые пути изменили свое направление не только из-за крестовых походов и захвата причерноморских степей кочевниками, а главным образом вследствие роста городов и промышленности в Западной Европе. Ярмарки Шампани и городские центры Фландрии начали снабжать восточными товарами и европейскими ремесленными изделиями всю северную страну, вплоть до Скандинавии и Новгородской земли. Изменила свое направление и торговля на Балтийском море: она шла уже не на юг, а на запад. Торговые сношения Прибалтики с Византией и арабскими странами уступили первое место торговле с Западной Европой. Центром этой торговли стал город Висби на острове Готланде, расположенном всего в 18 милях от берегов Курляндии. Висби стал главным складочным местом в балтийской торговле. Господствующее положение на балтийских торговых путях заняли датчане, имевшие в Висби свою гильдию.

Дания оказалась в чрезвычайно выгодном положении в связи с ростом торговли

между прибалтийскими странами и Западной Европой. Она господствует над проливами, связывающими Балтийское море с Северным. Однако в средние века морской путь вокруг Дании считался слишком продолжительным и опасным. Купцы предпочитали пользоваться сухопутными дорогами, пересекавшими южную часть Ютландского полуострова от побережья Балтийского моря к берегам Северного моря или к устью Эльбы. Недаром датские феодалы стремились к завоеванию Шлезвига, Голштинии и славянских земель, расположенных между Эльбой и Балтийским морем. Успешное осуществление этих завоевательных планов превратило бы Балтийское море во внутреннее озеро Датского королевства. Дания могла бы успешно контролировать всю торговлю между Западной Европой и северо-восточными странами.

Со второй половины XII века опасными соперниками датчан выступили немецкие купцы. Рост ремесла и городов в Германии способствовал ее торговому и военному преобладанию на Балтийском море. Немецкие и итальянские ремесленники снабжали германских феодалов усовершенствованным вооружением. Защищенные металлическими доспехами рыцари успешно действовали против западных славян, прокладывая через их земли путь к берегам Балтийского моря. Бремен, Гамбург и в особенности Любек сделались главными опорными пунктами немецкой торговли на Северном и Балтийском морях. На Готланде с 1163 года существовало объединение немецких купцов, не зависевшее от датчан. В 1184 году в Новгороде появился особый «немецкий двор», который начал конкурировать с существовавшей там с 1015 года факторией готландских купцов. Датско-германское соперничество обострилось к концу XII века и вызвало ряд вооруженных столкновений.

Датский король Канут (1182 — 1202 годы) воспользовался политическими затруднениями германского императора в Италии и отказался принести ему вассальную присягу. После морской победы, одержанной над флотом померанского князя, Канут провозгласил себя королем славян. Император Фридрих Барбаросса мог успешно бороться на море с Данией только при помощи крепнувших северогерманских городов. Политический союз городов с императорской властью был оформлен в особых грамотах, которые Фридрих Барбаросса дал Бремену в 1186 году, Любеку в 1188 году и Гамбургу в 1189 году. В жалованной грамоте, данной Любеку, указывалось, что город должен стать форпостом Германии в ее борьбе с Данией. Русские, готские, норманнские купцы пользовались правом

¹ Ливонией с XIII по XVI век называлась часть Прибалтики, заселенная эстонскими и латышскими племенами, в пределах территории нынешних Эстонии и Латвии.

беспомощного приезда и выезда из Любека, но в грамоте было оговорено, что эти привилегии не распространяются на датчан.

Немецкие купцы искали прямых торговых путей в Новгород и другие русские земли в обход Дании и Готланд. Они старались обосноваться на территории теперешних Латвии и Эстонии, чтобы обеспечить себе господствующее положение на Западной Двине и Финском заливе. Во второй половине XII века участились посещения немецкими кораблями устья Западной Двины. Немецкие купцы получили право построить каменный замок в Икскуле. Икскульский замок стал укрепленной факторией и опорным пунктом для торговых сношений с ливами и миссионерской деятельности среди местных племен. Местное население, опасавшееся нашествия литовцев, оказалось стоворчливым: в 1187 году был построен другой немецкий замок, на острове Далене (Гольм). Но ливы вскоре разгадали завоевательные планы немецких купцов и стали оказывать им вооруженное сопротивление.

Завоевание Ливонии было организовано католической церковью, во главе которой стоял тогда папа Иннокентий III.

В особой булле папа провозгласил крестовый поход против ливов и других языческих племен Прибалтики. Одним из первых результатов деятельности крестоносцев было основание в 1201 году Риги, которая стала опорным пунктом для дальнейших завоеваний и вскоре превратилась в крупный торговый центр на Балтийском море. По образцу духовно-рыцарского Ордена тамплиеров (храмовников) Иннокентий III создал орден «Братство воинства христового», более известный под названием Ордена меченосцев. Крестоносцы и меченосцы к концу 1206 года сломали сопротивление ливов. Ливонская знать в целях укрепления своей политической власти нередко переходила на сторону завоевателей. Так поступили Анно и Каупо. Они приняли христианство и много содействовали осуществлению политических планов крестоносцев. Каупо ездил в Рим, был принят папой и получил от него в подарок сто золотых. Впоследствии Каупо во главе отрядов из местных племен сражался на стороне рыцарей против эстов.

Латышские племена, жившие на правом берегу Западной Двины и по реке Аа, почти с первых же дней военных действий сделались надежными союзниками крестоносцев. Генрих Латвийский правильно объясняет подобную позицию латышей их беспомощностью при вооруженных столкновениях с литовцами, эстами и ливами. Но латыши даже после крещения их католическими миссионерами попрежнему

продолжали платить дань Пскову. Латыши из Талавы платили дань Пскову вплоть до последней четверти XIII века. В русских летописях под 6792 (1284) годом рассказывается об убийстве 40 псковских данщиков у Волыети (Марнебург). Этот рассказ подтверждается также немецкими источниками из городского архива Любека.

Эсты несмотря на свою многочисленность и храбрость не могли устоять перед высокой военной техникой крестоносцев и меченосцев, в распоряжении которых имелись многочисленные вспомогательные военные отряды ливов и латышей.

Эсты и земгалы успешно боролись с крестоносцами лишь в тех случаях, когда им удавалось получить реальную поддержку от русских или литовцев. Особенно значительным фактором, влиявшим на дальнейшие исторические судьбы прибалтийских народностей, была политика соседних русских княжеств. В первую очередь следует учитывать политику Полоцка, Пскова и Новгорода.

В 1203 году полоцкий князь появился в окрестностях Риги, чтобы собрать дань с ливов, покоренных крестоносцами. Под Гольмом он встретил вооруженное сопротивление немецкого гарнизона и отступил. После этой неудачи Полоцк оставался в стороне от военных действий в Ливонии. Ливы еще в 1206 и 1208 годах обращались к полоцкому князю Владимиру за помощью против крестоносцев, но ничего не добились. Когда же рыцари завладели Кокенгузенем (1207 год) и Герцике (1209 год) и приблизились к границам Полоцкой земли, полоцкий князь поспешил заключить «вечный мир» с рижским епископом (1210 год), а в 1212 году отказался от своих прав на ливонскую дань. Военная слабость Полоцка объясняется сильным натиском литовцев на его земли. Выпрали от мира с Полоцком только крестоносцы, которые теперь могли все свои силы направить против эстов. По словам Генриха Латвийского, в Риге говорили по поводу мира с Полоцком.

В 1210 году епископ Альберт договорился со Псковом о совместных военных действиях против эстов. Накануне рождества в 1210 году немцы, псковичи, латыши и ливы вторглись в Зонтагану и нанесли эстам тяжелое поражение. В 1216 году псковский князь Владимир снова воювал с эстами.

В результате столкновений с русскими эсты в Унгавнии перешли на сторону крестоносцев. «Жители Унгавнии стали просить у ливонского епископа и братьев-рыцарей совета и помощи в этом деле. Те не отказали им, обещали вместе жить и вместе умереть...» Действительно, во всех дальнейших военных походах против рус-

ских и остальных эстов унговийцы участвовали вместе с крестоносцами, латышами и ливами.

В 1212 году нековичи изгнали своего князя Владимира за его союз с немцами. После этого был заключен русско-эстонский военно-оборонительный союз. Первые сведения о нем относятся к 1216 году, когда «эсты послали к королю полоцкому Владимиру просить, чтобы он с многочисленным войском пришел осаждать Ригу, а сами обещали в это же время теснить войной ливов и лэтгов, а также запереть гавань в Динамюнде. И поправился королю замысел вероломных, так как он всегда стремился разорить ливонскую церковь, и послал он в Руссию и Литву и созвал большое войско из русских и литовцев». Полоцкий князь умер во время приготовления к походу, который из-за этого не состоялся. Но договор эстов с Полоцком был лишь частью более обширного военного союза, в котором Новгород и Псков должны были играть руководящую роль. Первые столкновения рыцарей с нековичами относятся еще к 1216 году.

В 1217 году военные действия между русскими и немцами начались с того, что унговийцы вместе с рыцарями к празднику крещения вторглись в Новгородскую землю. К великому посту Новгород и Псков собрали большое войско «и послали звать по всей Эстонии, чтобы шли эсты осаждать тевтонов и унговийцев в Одэмпэ». Вместе с остальными эстами явились также жители острова Эзеля, и численность русско-эстонских войск под стенами Оденпэ достигла 20 тысяч человек. Крепость пала. Рижский епископ Альберт считал положение настолько угрожающим, что отправил послов в Новгород и к эстам с просьбой о мире. Однако новгородцы «пренебрегли и просьбами епископа и миром с тевтонами, а стоваривались с эстами, обдумывая способы, как бы раздавить тевтонов и уничтожить ливонскую церковь». Но намеченный в 1217 году поход против Риги не удался. Генрих Латвийский рассказывает, что «великий король Новгорода Мстислав в то время был в походе против короля Венгрии, готовясь биться за Галицкое королевство, а на престоле своем в Новгороде оставил нового короля. Этот же, отправив послов в Эстонию, обещал прийти с большим войском вместе с королем Владимиром и множеством других королей. И обрадовались эсты и послали людей по всей Эстонии и собрали весьма большое и сильное войско и стали у Шалы в Саккале».

Рыцари стремились помешать соединению военных сил эстов и русских. Получив подкрепления в виде нового отряда крестоносцев, рыцари со своими союзника-

ми — ливами и лэтгами — напали на эстонское войско до прибытия русских. Произошло сражение, в котором эсты потерпели поражение, но война на этом не кончилась. В 1218 году большое русское войско вторглось в пределы Ливонии и дошло до Вендена. Генрих Латвийский называет войну, начавшуюся в 1217 году, «великой войной русских и эстов против ливонцев».

Рижский епископ Альберт в этот критический для него момент обнаружил большие дипломатические дарования. Он возглавил делегацию, которая от имени местной церкви и рыцарей отправилась к датскому королю Вальдемару за помощью против эстов и русских. На Германию ничего было рассчитывать, поэтому пришлось согласиться на все требования датского короля. Ливония должна была стать колонией Дании, а в церковном отношении переходила под власть лундского архиепископа. Борьба за господство на Балтийском море кончилась к победе Дании.

В 1219 году в Эстонии высадились многочисленные военные силы короля Вальдемара. В их состав входили также войска славянских князей, зависимых от Дании. Совместные военные действия датчан и рыцарей против эстов и русских продолжались несколько лет и окончились покорением Эстонии в 1224 году, а острова Эзеля — в 1227 году. Обычное соперничество датских и ливонских завоевателей сейчас же сменялось военным сотрудничеством, как только появлялась серьезная опасность совместного выступления русских и эстов. С другой стороны, делались попытки привлечь к русско-эстонскому союзу литовцев. Совместные операции русских и литовских войск против крестоносцев отмечены в 1221 году. Но для завоевателей попрежнему главную опасность представляло русско-эстонское военное сотрудничество. В 1222 году восстали эсты на острове Эзеле. «По всей Эстонии и Эзелю прошел тогда призыв на бой с датчанами и тевтонами, и самое имя христианства было изгнано из всех тех областей. Русских же и из Новгорода и из Пскова эсты призывали себе на помощь, закрепили мир с ними и разместили некоторых в Дорпате, некоторых в Вилленде, а других в других замках, чтобы сражаться против тевтонов, латвийян и вообще христиан; разделили с ними коней, деньги, все имущество братьев-рыцарей и купцов и все, что захватили... Выстроили по всем замкам патереллы¹ и, поделив между собою много баллист, захваченных у братьев-рыцарей, учили друг друга пользоваться ими». В 1223 году

¹ Камнеметные орудия.

20-тысячное русское войско двинулось «на помощь против тевтонов и всех латвийцев». Русские и эсты осадили занятый датчанами еще в 1219 году замок Линданис (Ревель). Бывший кэкенгузенский князь Вячко занял Дерпт (Юрьев), «и приняли его жители замка с радостью, чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, и обещали ему подати с окружающих областей». Представители епископа Альберта пытались уговорить русских отказаться от союза с эстами, но никаких результатов не добились.

В 1224 году положение датчан, крестоносцев и рыцарей неожиданно укрепилось благодаря нашествию монголов на Восточную Европу. На реке Калке военные силы русских были уничтожены монгольскими полчищами. По свидетельству Генриха Латвийского, одним из политических последствий поражения на Калке было стремление русских князей обеспечить себе мир со стороны Ливонии. «Тогда король смоленский, король полоцкий и некоторые другие русские короли отправили послов в Ригу просить о мире». Новгород и Псков попрежнему поддерживали эстов в их борьбе с датчанами и крестоносцами, но после потери Дерпта (1224 год) и они согласились на мир. С того времени Новгород и Псков перестали открыто оказывать эстам вооруженную поддержку.

Рижский епископ и орден все время следили за борьбой партий в Новгороде и Пскове. Немцы поддерживали так называемую «народную партию», а на деле партию бояр, против князя Ярослава. Когда «народная партия» захватила власть во Пскове, она заключила с рыцарями военный союз против Ярослава и Новгорода (1228 год). Силы Пскова и Новгорода были отвлечены не только внутренними усобицами и татарской опасностью, но и борьбой с литовцами. Между 1213 и 1234 годами литовцы семь раз грабили владения Новгорода и Пскова.

Первое известное в истории военное сотрудничество русских и эстов продолжалось с 1215 по 1224 год, около 10 лет. Последовавшие затем долгие годы тяжелого иноземного гнета не в состоянии были искоренить в сознании широких масс веру, что при поддержке великого русского соседа им удастся добиться освобождения. Во время так называемого великого восстания эстов 1343 года, которое по своим размерам и ожесточенности предвосхитило Жакерию¹, восставшие обратились за помощью к русским. Но Псков и Новгород опоздали и не сумели использовать благоприятный момент для восстано-

¹ Восстание французских крестьян против феодалов в 1358 году.

вления своего политического и военного влияния в Прибалтике.

После покорения эстов и временного прекращения военных действий с русскими рижский епископ и меченосцы начали открытую борьбу против своих союзников — датчан. Датский король вынужден был отказаться от своих притязаний на всю Ливонию, но удержал за собой северную часть Эстонии с городом Ревелем. Однако исход датско-немецкого соперничества из-за преобладания на Балтийском море был решен не в Ливонии, а в сражении при Борнговеде (1227 год), в котором победителями вышли северогерманские города и союзные с ними князья. Могущество Дании оказалось сломленным. Используя создавшуюся ситуацию, немецкие рыцари захватили датскую Эстонию и Ревель. По договору в Стенбпи (1238 год), Дания признала обременение Орден меченосцев с Немецким орденом. В виде компенсации ей возвратили Ревель и северную часть Эстонии. Датские короли вынуждены были примириться с торговым преобладанием северогерманских городов на Балтийском море, в Новгороде, Скандинавии; даже в самой Дании немецкие купцы пользовались всякими преимуществами перед остальными торговцами.

Победа над Данией благоприятствовала завоевательной политике Немецкого ордена и его филиала — Ливонского ордена, как стали обычно называть Орден меченосцев после 1237 года. Крестоносцы стремились захватить Литву и северозападные русские земли. Они начали обход Чудского озера с юга и севера. Орден завладел Изборском и даже Псковом (сентябрь 1240 года). В 1240 году рыцари вторглись в Волжскую пятину Новгорода и построили там замок Копорье. Повидимому, военные действия ордена против Пскова и Новгорода были согласованы со шведами.

Швеция не оставалась в стороне от происходившей в XII—XIII веках борьбы на Балтийском море. Во второй половине XII века шведы вторглись в Финляндию, откуда они делали частые набеги на Карелию и соседние новгородские земли, пытаясь завладеть Невой и отрезать Новгороду выход к Финскому заливу. В 1220 году шведский король Иоанн в союзе с луниским архиепископом, давнишним соперником бременского епископа, выслался с крупными военными силами в Западной Эстонии и пытался завладеть Роталией и замком Леаль. Но шведская колония вскоре была уничтожена эзельцами. Конечно, главными виновниками неудачи шведов в Эстонии следует считать датчан и немецких рыцарей. Шведская экспансия в сторону Новгорода также не имела успеха.

В 1240 году крупные военные силы шведов под командованием правителя Виргера появились на Неве, но были разбиты Александром Невским. В марте 1242 года Александр Невский изгнал из Пскова немецких фогтов, назначенных орден, а 5 апреля разгромил рыцарей на Чудском озере. Эта битва вошла в историю под названием «Ледового побоища». Еще до этого, в 1241 году, немцы вынуждены были оставить Конорье и Водскую землю. На северо-востоке границей Ливонии оставалась река Нарва, важным прикрытием которой являлся город Нарва, построенный в 1256 году.

После «Ледового побоища» в русско-ливонских отношениях наступил продолжительный мир, который нарушался только незначительными вооруженными столкновениями, носившими по преимуществу характер пограничных инцидентов и не имевшими серьезных последствий. Русские князья были ослаблены взаимными войнами и зависимостью от татар, а силы ордена были заняты в продолжительных войнах с Литвой. В 1236 году Орден меченосцев был разгромлен литовцами при Сауле (под Бауском), а в 1260 году литовцы нанесли рыцарям не менее страшное поражение при Дурбене (возле нын. Либавы). Последствиями побед литовцев были всеобщие восстания в Пруссии и возобновление военных действий со стороны куров и земгалов в Курляндии. Орден оказался перед опасностью заключения военного союза между Александром Невским и литовским князем Миндовгом. Но орден справился с этими затруднениями. В 1283 году было подавлено восстание пруссов. В 1290 году орден покорил земгалов и тем завершил завоевание Ливонии.

К XIV веку территория, подвластная престолосцам, простиралась от Вислы до реки Наровы. Польша, Литва, Белоруссия, Украина и русские земли оказались отрезанными от Балтийского моря, к которому они экономически тяготели. Северогерманские города, объединившиеся в XIV веке в Ганзейский союз, приобрели большое экономическое и политическое влияние. В их руках была сосредоточена вся морская торговля, от Фландрии до Новгорода. Такими были итоги первого периода борьбы за господство на Балтийском море.

3

В первой половине XIII века Ливония — в пределах нынешней территории Эстонии и Латвии — превратилась в заморскую колонию феодальной Германии и Дании. Однако ее международное положение определялось не столько политической

зависимостью от метрополии, сколько удельным весом ливонских городов в общей системе ганзейской торговли. Через Ригу проходила почти вся внешняя торговля русско-литовских земель, расположенных в бассейне Западной Двины. Новгород и Псков также вынуждены были пользоваться посредничеством ливонских городов, особенно во время борьбы со Швецией, когда военные действия на Ладском озере, Неве и в Финском заливе затрудняли непосредственные сношения Новгорода с северогерманскими ганзейскими городами. Экономический расцвет Нарвы, Ревеля, Дерпта, Пернова и отчасти Риги был связан с русско-ливонской торговлей.

Ливония, государственный строй которой окончательно сложился к концу XIII века, никогда не представляла собой единого политического организма. В Ливонии насчитывалось 4 епископства: рижское, дерптское, эзельско-вибурское, курляндское, или пильтенское; пятый епископ, ревельский, не имел собственной территории.

Рижские папы смотрели на Ливонию как на страну, подчиненную «святому престолу». Папа Иннокентий III объявил Ливонию владением богородицы (наподобие того, как Палестина называлась страной бога-сына). Папа, сохраняя за собой высшую власть в Ливонии, предполагал управлять ею при помощи своих легатов. Рим придерживался правила «разделяй и властвуй», поэтому никто из 5 местных епископов не был признан старейшим по отношению к остальным, а все они считались в политическом отношении равноправными.

Орден меченосцев, утвержденный в 1202 году папой Иннокентием III, находился в вассальной зависимости от рижского епископа, с 1245 года называвшегося архиепископом. Эта зависимость сохранялась и тогда, когда Орден меченосцев слился с Тевтонским орденом¹ (1237 год). После объединения магистр Ливон-

¹ Тевтонский орден (называемый также Прусским, или Немецким) был учрежден в 1128 году в Иерусалиме. В начале XIII века Тевтонский орден обосновался в Пруссии, населенной в то время литовским племенем пруссов, и приступил к ее систематической колонизации.

На захваченных землях строились замки и города, жители истреблялись или подвергались насильственному крещению и обращались в крепостных, покоренные области заселялись выходцами из Германии. В течение XIV—XVI веков Тевтонский орден вел многочисленные войны с Польшей, Литвой и Россией.

В первой половине XVI века орден потерял свое политическое значение. В начале XIX века он был распущен декретом Наполеона.

ского ордена стал подчиняться великому магистру, или гохмейстеру, Немецкого ордена, а рыцари Ливонского ордена непрежнему приносили вассальную присягу рижскому архиепископу. Путаница феодальных отношений еще углублялась благодаря тому обстоятельству, что в 1207 году рижский, а позднее дерптский, эзельский и курляндский епископы стали вассалами германского императора. Города Ливонии, по большей части члены могущественной Северогерманской ганзы, пользовались значительной самостоятельностью как в области управления и судебной власти, так и при решении общеполитических вопросов.

В качестве претендентов на роль политического гегемона в Ливонии выступали орден, владетельный полковничий Ливонии, и рижский епископ, которого обычно поддерживал богатый город Рига, владетельный в ордене опасного торгового соперника. Уже первый этап этой борьбы (1297—1330 годы) обнаружил превосходство военных сил ордена. Цистерцианский монастырь в устье Западной Двины, контролировавший морскую торговлю Риги, остался за орденем.

Последующие события еще более способствовали укреплению политического престижа ордена. Только при помощи Ливонского ордена удалось подавить великое восстание эстов в 1343 году и сохранить господство завоевателей над покоренным населением. Еще больше усилился авторитет ордена, когда в 1346 году он приобрел датскую Ливонию с Ревелем. В 1366 году орден освободился от вассальной зависимости по отношению к рижскому архиепископу.

Высший подъем могущества Ливонского ордена относится ко времени магистра Вальтера фон Шлеттенберга (1494—1535 годы), под покровительство которого в 1526 году отдались все ливонские епископы и сословия. Однако ни орденские магистры, ни епископы не могли, как должностные лица католической церкви, стать носителями наследственной монархической власти. Это затрудняло превращение Ливонии в централизованную монархию.

В XIV веке появились ландтаги во владениях отдельных феодалов, а с 1422 года стали собираться и общеливонские ландтаги. Они состояли из 4 сословий: 1) духовенства (епископов, аббатов и членов капитулов), 2) магистра и других высших должностных лиц и членов Ливонского ордена, 3) вассалов (рыцарей) епископов и ордена и 4) представителей городов. В истории западноевропейских стран сословная монархия сыграла положительную роль. Королевская власть при поддержке отдельных сословий успешно боролась с

феодальной раздробленностью государства и подготовляла его окончательное политическое объединение. В Ливонии же получилось обратное: вассалы образовали особое сословие и добились ослабления власти своих сюзеренов (епископов и ордена). Главным препятствием к политическому объединению Ливонии оказалось сложившееся соотношение классовых сил. Экономически сильная и политически влиятельная буржуазия ливонских городов была расколота на враждовавшие между собой группы. Рига, Ревель, Пернов, Дерпт и другие города были торговыми соперниками и не могли совместно выступать в качестве объединителей страны. Мелкие феодалы (рыцарство) стремились к ослаблению или полной ликвидации епископов и ордена. Рыцари стремились стать помещиками. В этом им препятствовал орден, выступавший в качестве крупного землевладельца и мешавший переходу земли в руки отдельных феодалов. Чем больше укреплялись экономические позиции рыцарства благодаря торговле продуктами сельского хозяйства и усилению крепостного права, тем яснее определялись его политические идеалы. Не абсолютная монархия, а дворянская республика наподобие шляхетской Польши стала политическим идеалом ливонского дворянства.

К причинам внутренней слабости Ливонии следует отнести также очень тяжелое положение местного крестьянства. К крепостнической эксплуатации присоединился национальный гнет. Грозное восстание эстов в 1343 году, сопровождавшееся терроричным истреблением немецких и датских феодалов, было направлено не только против власти помещиков, но и против национального угнетения. Но и после подавления восстания завоеватели должны были постоянно помнить о непримиримой вражде к ним покоренного населения.

Развитие крепостного права привело к ослаблению военных сил ордена. Закрепощалась прежде всего довольно многочисленная прослойка леймапов, то есть свободных крестьян, служивших во вспомогательных войсках и игравших немаловажную роль во всех военных походах XIII—XIV веков. Крепостные же крестьяне не могли считаться надежной военной силой.

Тяжело вооруженная рыцарская конница теряла свое значение, уступая место военным наемникам, вооруженным огнестрельным оружием. Но в Ливонии переход к системе наемных войск затруднялся отсутствием средств. Дворяне отказывались от уплаты каких бы то ни было налогов, а крестьяне и без того были разорены барщиной и оброком.

В этих условиях существование феодальной Ливонии, ставшей к XVI столетию политическим анахронизмом, могло продолжаться лишь до первого столкновения с любым из соседних государств, сильно окрестных в военном и политическом отношении к началу XVI века.

4

В XVI столетии начался новый период борьбы за Балтийское море. В ней участвовали, как и в XII—XIII веках, Россия, Дания, Швеция и северогерманские города. Кроме того появился новый претендент на «ливонское наследство» — Польско-Литовское государство.

В XVI веке за ходом борьбы в Ливонии следили во всей Европе, а также в Турции. Одни с надеждой, а другие с опасением ожидали перегруппировки сил на Балтийском море. Каждая из участвовавших в войне держав: католическая Польша, протестантская Швеция или Московское государство — могла оказать в случае своей победы самое непосредственное влияние на ход борьбы в Западной Европе, происходившей между реформацией и контрреформацией, испанским абсолютизмом и нидерландской революцией.

Соотношение сил изменилось не в пользу Германии, которая при дележе покоренной ею Ливонии вынуждена была оставаться посторонним наблюдателем.

С другой стороны, политическая обстановка на восточных границах Ливонии со второй половины XV века изменилась: вместо Новгорода и Пскова восточным соседом Ливонии стало быстро возвышавшееся Московское государство, в 1478 году присоединившее Новгород, а в 1510 году — Псков. Становилось очевидным, что сильная Москва потребует доступа к Балтийскому морю. Между тем Ливонский орден клонился к упадку. В 1410 году силы Пемского ордена были разгромлены под Танненбергом войсками Польши и Литовско-Русского государства, поэтому Ливония не могла рассчитывать на военную помощь ордена.

В XVI веке германский император и римский папа находились в затруднительном положении из-за реформационного движения в Западной Европе и поэтому не в состоянии были оказывать помощь своей отдаленной колонии. К началу XVI века ганзейские города в значительной мере потеряли свое монопольное положение на рынках Северной Европы. Позиции же Дании на Балтийском море в XV веке снова усилились. Во главе Кальмарской унии¹ стояли датские короли. В 1460 году Дания

завладела Шлезвиг-Гольштейншей и при поддержке голландских купцов начала борьбу против экономических привилегий ганзейских городов. Тяжелый удар был нанесен Ганзе в 1494 году, когда царь Иван III закрыл ганзейскую контору в Новгороде. Развал Кальмарской унии в начале XVI века не облегчил положения Ганзы. Рост торговли Англии и Голландии на Северном и Балтийском морях подорвал экономическое и политическое могущество северогерманских городов. Нидерландские, английские и норвежские купеческие корабли все в большем количестве появлялись на Северном и Балтийском морях. Великие географические открытия изменили направления торговых путей и вызвали перемещение мировых торговых центров. Страны бассейна Балтийского моря стали главными поставщиками хлеба, корабельного леса, смолы, дегтя, льна, пеньки и других материалов, необходимых для западноевропейской кораблестроительной промышленности. В первой половине XVI века ливонские города извлекали немалые экономические выгоды из торговых затруднений остальных ганзейских городов.

Сухопутная дорога из Новгорода через Псков к приморским городам Ливонии приобрела исключительное значение после закрытия ганзейской конторы в Новгороде. Несмотря на протесты остальных членов Ганзы ливонские города в первой половине XVI века фактически монополизировали посредническую торговлю между Западной Европой и Московским государством.

Экономически выгодное положение Ливонии оказалось чреватое опасными для нее политическими последствиями. К середине XVI века стало уже очевидным, что сильное Московское государство не захочет долго мириться с таким положением, когда его экономические и культурные сношения с Западной Европой зависели от усмотрения правителей Ливонии, которая к тому же переживала глубокий политический кризис, угрожавший окончиться ее распадом или подчинением соседним государствам (Литва, Польша).

Русские помещики могли бы вывозить в Западную Европу хлеб, кораблестроительные материалы и другие товары, минуя посредничество ливонских городов, если бы Московское государство имело выход к Балтийскому морю. Свободное общение с Западной Европой необходимо было России и для того, чтобы не отставать в области техники и культуры от передовых стран того времени. Поэтому в переговорах 1554 года с ливонским посольством московское правительство настаивало на свободном проезде русских посольств в Западную Европу через территорию Ливонии и на беспрепятственном пропуске в Москву

¹ Политический союз Дании, Норвегии и Швеции, существовавший с 1397 по 1523 год.

линостранных мастеров и художников. При подписании договора с Ливонией московское правительство предупредило, что заключение союзного договора между Ливонией, Польшей и Литвой оно будет рассматривать как повод к войне. Несмотря на это Польша в 1557 году начала концентрацию своих войск на литовско-ливонской границе и добилась того, что 14 сентября магистр Ливонского ордена подписал договор о союзе, направленном против Москвы. На самом же деле договор 1557 года с Польшей оказался смертным приговором самостоятельности Ливонии.

Царь Иван IV ответил отправкой русских войск в Ливонию (1558 год). Началась Ливонская война. Польско-литовские войска заняли целый ряд городов и замков в Ливонии, но они уклонялись от прямых военных действий против русских. В 1561 году Ливония распалась. Северная Эстония с городом Ревелем отдалась под власть Швеции, которая стала господствовать над обоими берегами Финского залива. Восточная Эстония от Нарвы до Дерпта осталась в руках русских. Западная часть Эстонии (Вик, остров Эзель) и Северная Курляндия (епископство Пильтенское) достались датскому герцогу Магнусу. Польша удержала Латгалию и ту часть Ливонии, которая потом вошла в состав Лифляндской губернии. Курляндия была объявлена герцогством, находящимся в вассальной зависимости от Польши.

Ливонская война прошла через несколько этапов. На первом этапе так называемая «русская война» (с 1558 по 1562 год) окончилась распадом Ливонии. На втором этапе в военных действиях принимали участие все соседние державы, претендовавшие на ливонское наследство. Русско-польская война с перерывами продолжалась с 1562 по 1582 год. Одновременно с нею шла русско-шведская война, также с перерывами продолжавшаяся с 1562 по 1583 год. На этом же этапе войны произошло вмешательство Дании в вооруженную борьбу за Ливонию. Соревнование между Данией и Швецией привело к Северной семилетней войне (1563—1570 годы). Благодаря ей Иван IV мог обратить свои главные силы против Польши, не опасаясь нападения со стороны Швеции. Польские войска были отеснены на линию Западной Двины, а с 1572 по 1578 год Польша фактически не участвовала в военных действиях. В 1577 году вся страна от Финского залива до Западной Двины, за исключением Ревеля и Риги, была занята русскими войсками. Иван IV высоко ценил приобретение ливонского побережья Балтийского моря и господство русских на Западной Двине, про которую говорил, что у нее берега серебряные, а дно золотое.

Но, вступая в борьбу за Ливонию, Иван IV не учел сложной международной обстановки. Начиная с конца 70-х годов ослабленные военные силы Москвы вынуждены были отступать под двойным натиском армии польского короля Стефана Батория и шведских войск, которыми командовал талантливый полководец Делагарди. По договору 1582 года с Польшей и 1583 года со Швецией, царское правительство отказалось от всех своих завоеваний в Ливонии и кроме того уступило Швеции города Копорье, Ямбург, Ивангород и Кексгольм.

Северная Эстония с Ревелем осталась за Швецией, а вся остальная Ливония отошла к Польше. По достигнутые результаты не удовлетворяли ни Польшу, ни Швецию. В 90-х годах XVI века борьба за Балтийское море возобновилась. В 1592 году одним из претендентов на шведский престол выступил польский король Сигизмунд. В случае венчания Сигизмунда III в Швеции произошло бы оформление политического и военного союза между Польшей и Швецией под видом личной унии. Руководящая роль в этом союзе, направленном против Москвы, досталась бы Польше, которая являлась форпостом католицизма на востоке Европы. Правящие круги Польши надеялись при поддержке иезуитов Австрии и Испании и шведских феодалов восстановить католицизм в Скандинавии, укрепить польское господство на Балтийском море и присоединить Эстонию к остальным владениям Польши в Ливонии.

Но угроза феодально-католической реакции вызвала восстание шведских крестьян и рудокопов против Сигизмунда III. Восставшие поддерживали кандидатуру герцога Карла, младшего сына Густава Вазы. С 1600 года военные действия были перенесены на территорию Эстонии и Латвии.

Польско-шведская война сопровождалась страшным опустошением Прибалтики. Хотя в 1604 году Карл и занял шведский престол (под именем Карла IX), но военные действия в Ливонии не прекращались. Они продолжались и при его сыне и преемнике Густаве-Адольфе (1611—1632 годы) вплоть до заключения в 1629 году Альтмаркского перемирия, по которому вся территория Эстонии и северная часть Латвии до Западной Двины и ее притока Эвст осталась за Швецией. Борьба за Балтийское море окончилась поражением Польши.

В дальнейшем борьба за Балтийское море привела Швецию к вмешательству в Тридцатилетнюю войну в Германии (1618—1648) и к новой войне с Данией (1643—1645 годы). Эти войны, хотя и велись вдали от Ливонии, все же требовали от местного населения значительных материальных жертв. По мирному договору 1645 года, Дания была вынуждена отказаться

от острова Эзеля, который был присоединен к шведской Ливонии.

Войны, продолжавшиеся семьдесят лет (с 1558 по 1629 год), превратили территорию Эстонии и Латвии в полупустыню, покрытую развалинами городов и замков. Немногочисленное население, уцелевшее от ярости солдат, от повальных болезней и голода, влачило самое жалкое существование, прячась по болотам и лесам. Польское и шведское правительства в критические для них моменты не спешили на обещания улучшить положение латышских и эстонских крестьян, но надеялись на помощь немцев и польских дворян, а в случае поражения — на помощь Швеции. Латвийский и эстонский народы не были активными участниками борьбы за Прибалтику. Их судьбу решали посторонние, чуждые и враждебные им силы.

Для Московского государства исход Ливонской войны оказался чрезвычайно неблагоприятным. Россия была отрезана от Балтийского моря широким барьером шведских и польских владений. Территория Ливонии, занятая польскими и шведскими войсками, превратилась в удобный плацдарм для вторжения иностранных армий в пределы Московского государства. Польско-шведская интервенция в начале XVII века в значительной мере была подготовлена неудачным для Московского государства исходом борьбы за Ливонию в XVI веке.

Вестфальский мир 1648 года был кульминационным пунктом могущества Швеции. Однако с ее положением великой державы на севере Европы никогда не могли примириться ни Дания, ни Польша, ни Москва, для жизненных интересов которых превращение Балтийского моря во внутреннее озеро Швеции было крайне опасным. Поэтому борьба в бассейне Балтийского моря продолжалась и после окончания Тридцатилетней войны. Однако во второй половине XVII века перевес военных сил оставался на стороне Швеции. Шведский король Карл X (1654—1660) занял Варшаву и добился того, что литовские феодалы постановили присоединить Литву к Швеции. Окончательный распад Польши и чрезмерное усиление Швеции не соответствовали политическим расчетам московского правительства. Царь Алексей Михайлович выступил против Швеции. В 1656 году стогилячная русская армия под предводительством самого царя вступила в пределы Ливонии.

Русские войска заняли целый ряд городов, в том числе Дерпт, но осада Риги оказалась неудачной. Алексею Михайловичу не удалось покорить Прибалтику и превратить Курляндию в вассальное государство, зависимое от Москвы. По мирному договору Швеции с Польшей в Оляве (1660

год) и с Москвою в Кардее (1661 год), за Швецией были признаны все ее прежние владения в Прибалтике, включая остров Эзель.

В XVIII веке, в царствование Петра I, борьба России за выход к Балтийскому морю возобновилась. С началом же дней Северной войны (1700—1721 годы) польско-шведские и русско-шведские военные действия подтвердили новым окончательным территориальным Эстонии и Латвии. Но дальнейшие судьбы Прибалтики были решены не боями на ее территории, а сражением под Полтавой в 1709 году.

Полтавская победа привела к перестройке сил в Восточной Европе и означала превращение России в великую европейскую военную державу. После разгрома армии Карла XII русские войска без особых затруднений взяли Ригу и Ревель в 1710 году. Значительно позднее, в 1712 году, к России была присоединена Латвия, а в 1795 году — Курляндия. Двухсотлетнее господство России обеспечило эстонскому и латышскому народам относительно мирное существование. Канцелярия армии Наполеона в 1812 году захватила лишь часть территории Латвии.

Царское правительство, укрепляя свои позиции в Прибалтике, старалось удовлетворить притязания местного дворянства и совершенно игнорировало жизненные интересы коренного населения, состоявшего в своем подавляющем большинстве из эстонских и латышских крестьян. Однако несмотря на национальный гнет и вопреки стараниям местного дворянства между русским народом и народами Прибалтики с каждым годом крепли экономические и культурные связи. Продолжительная революционная борьба против царизма, которую вели народные массы Прибалтики совместно с русскими рабочими и крестьянами, способствовала их политическому сближению.

Великая Октябрьская социалистическая революция предоставила эстонскому и латышскому народам государственную самостоятельность. Импералистические державы, готовя вторую империалистическую войну и нападение на СССР, пытались использовать в своих целях территорию Эстонии и Латвии.

В 1939 году СССР заключил договоры о взаимной помощи с Эстонией, Латвией и Литвой.

Меры, принятые Советским Союзом на основании этих актов для защиты балтийского побережья от возможных нападений, «обеспечивают надежную опору обороны не только для Советского Союза, но и для самих прибалтийских государств и, тем самым, служат делу сохранения мира, в котором заинтересованы наши народы» (М о л о т о в).

И. Симоновская

Возникновение и развитие государства в Древнем Китае

(Третье тысячелетие — III век до нашей эры)

1

Великий китайский народ, героически борющийся против японских захватчиков за свою независимость, принадлежит к древнейшим народам земли. Китайская официальная историография начинается с третьего тысячелетия до нашей эры последовательный рассказ о царствованиях и сменах династий с точной датировкой исторических событий. Она относит жизнь прославленных героев древности к 4-му тысячелетию до нашей эры. Этот раздел истории Китая отразил раннюю жизнь китайского народа в рассказах о сверхъестественных явлениях, неожиданных превращениях и обожествлении животных и людей. Действительные черты древнего общества переплелись здесь с мифами и позднейшими вымыслами.

Однако находки, сделанные в долине Хуанхэ в 1872 году, последования китайских ученых (Ло Чжанюя, Ван Говя, Го Моля и др.), археологические работы китайских и американских научных учреждений подтвердили древность происхождения китайцев. Сказания о фантастических событиях и божественных царях оказываются отголоском воспоминаний о жизни первобытного общества и его развитии на территории Китая.

Стадия дикости отражена в легендах о первом человеке Наньгу, приведшем в порядок хаос, о Ютао, обитателе пещд, о

Суйкено, тверде овия. Этот китайский Прометей научил людей счету путем за-вязывания узелков.

Датированная история начинается с легендарного Фуси, жизнь которого относят к 3-му тысячелетию до нашей эры. Борьба человека с природойшла свое отражение в многочисленных легендах и исторических преданиях. Фуси научил людей плести сети и ловить ими рыбу, приручил и стал разводить домашних животных; он изобрел первые музыкальные инструменты и установил законы брака. Фуси в результате наблюдений над следами птиц на песке создал основу китайской письменности. Другой легендарный владыка древности, Шеньнун, научил людей земледелию, показал им, как пахать и как делать повозки. Хуанди изобрел календарь, научил людей делать и носить одежду и прически, а жена его основала шелководство.

С наиболее знаменитыми людьми древности — «идеальными» владыками Яо (2336—2258), Шунь (2255—2205) и Юй (2205—2197 годы до н. э.) — связан миф о великом потопе и борьбе с ним. Другой прославленный правитель, Тан, основатель династии Шан, или Инь, принужден был бороться с ужасающей засухой. Легендарный герой, великий стрелок Ю, убил своими меткими стрелами 9 солнц из 10, когда они все взошли на небо, чтобы лучами сошли с неба землю. Шюгуа, сестра Фуси, из тростниковой

Изображение Шеньнуна.

Древний Китай. Музей восточных культур.

зоны построила первую плотину. Все эти сказания — а их очень много — характеризуют жизнь древних китайцев на первых ступенях варварства. «Варварство — период введения скотоводства и земледелия, период, когда обучаются способам, как с помощью человеческой деятельности увеличить производство продуктов природы» (Маркс и Энгельс. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 14).

Историческое предание повествует о групповых формах брака. Биографии древних «царей» упоминают только их матерей и родоначальниц «царствовавших» династий. Так, мать Фуси родила его после того, как ступила на след какого-то огромного мужчины; Хуанци появился на свет после того, как мать его увидела молнию; предок династии Инь родился от того, что мать его, гуляя с подругами, случайно проплотила яйцо протетавшей ласточки, и т. д. Термином «фу» долго называли не только отца, но и всех дядей. Существование материнского права и наследования по женской линии подтверждается исследованиями китайского археолога Ло Чжешюя. Другой китайский ученый, Ван Говей, утверждает, что женщинам приносили жертвы.

Люди обожествляли животных и считали их своими предками-покровителями. Следы тотемизма сохранились в образах древних героев. Так, Шеньнун имел голову быка, у другого героя было туловище змеи, третий превращался в рыбу или медведя.

Хуанци, борясь со страшным чудовищем, которое хотело погрузить землю в вечную тьму, призвал на помощь мощных зверей и дракона. В представлении людей даже боги еще долго были наполовину животными. Так, бог воды имел туловище тигра, 8 человеческих голов и 10 хвостов.

Кровная месть сохранилась на очень длительный срок. История рассказывает о том, как в 506 году до нашей эры труп одного из князей был изуродован по обычаю, связанному с кровной мстостью.

О средней и высшей ступенях варварства рассказывают не только летописцы, но и памятники материальной культуры и произведения фольклора.

Раскопки и находки в долине Хуанхэ свидетельствуют о характере жизни, о трудовой деятельности и местожительстве древних китайцев: это средняя ступень варварства, которая в китайской истории совпадает с периодом иньской культуры (этот период назван по династии Шань, или Инь).

Ранний период истории Китая территориально связан с долиной Желтой реки, с узкой полосой побережья Чжэньского залива и рекой Вэй.

Ближайшими соседями китайцев на возвышенностях плато Шаньси и Шеньси были различные племена сюнну и тунгусов; на юге, в современной провинции Хэнань, на Великой китайской равнине и на югозападе жили племена мань, мяо, тибетцы и аннамиты.

В раскопках найдены всевозможные предметы из бронзы: орудия, шлемы, мечи, части колесниц; различные каменные орудия, наконечники стрел и другие предметы, вырезанные из кости и раковин, гончарные и керамические изделия. Все эти предметы сделаны с большим искусством.

Население к тому времени уже было оседлым. Основами его хозяйства были земледелие, скотоводство, рыболовство и охота. Земледелие было переложным. Землю взрыхляли неглубоко, сеяли просо, рис, пшеницу и коноплю. Для шелководства разводили тутовую деревья. Охотились на птиц и животных в лесах и степях, иногда для массового истребления дичи закладывали степи. Выходили и против крупных зверей: слонов, носорогов. В домашнем хозяйстве разводили рогатый скот, свиней и лошадей.

Люди жили родами. Основой их первобытно-общинного строя была общественная собственность на средства производства. Китай переживал тогда тот период в истории человечества, который в «Истории ВКП(б)» охарактеризован следующими словами: «Здесь не имеют еще понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от

хищных зверей» (стр. 119). У первобытных китайцев стада, поля, каменные и бронзовые орудия принадлежали всему роду. Роды имели общие религиозные празднества, общие кладбища, приносили жертвы общим родоначальникам.

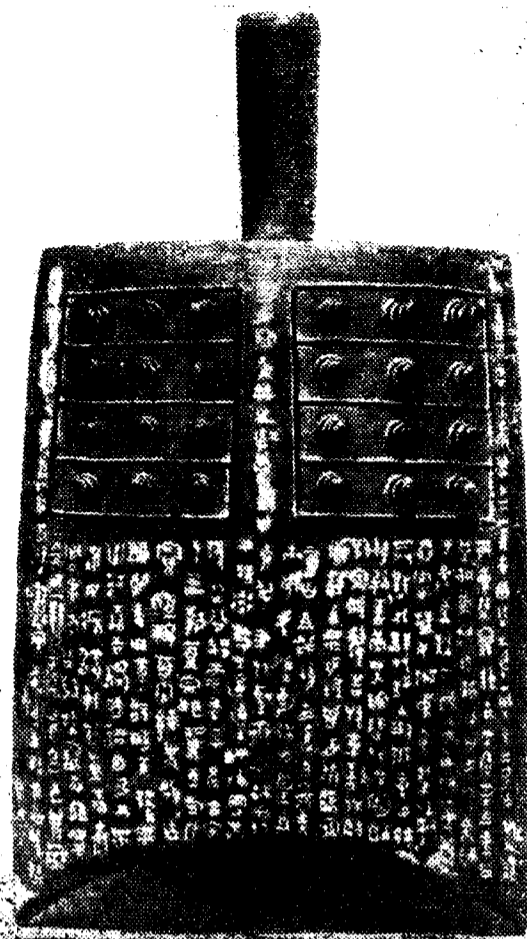
Первобытные китайцы населили мир множеством богов. Были боги земли и неба, богиня — мать солнца, богиня луны, боги ветра, дождя, рек, колодезь, очагов, духи входных дверей, земледельца и разных видов работ. Но в мире жило также множество демонов, злых духов болезней, засух и пр.

По мере усложнения роли старейшин в верованиях появляется «верховный владыка», обитающий в центре неба. Богам приносили жертвы. Человеческие жертвоприношения прекратились рано, однако известен случай, когда в VII веке до нашей эры Сунский князь принес в жертву своего врага.

Жертвы приносились предкам. Культ предков сурово соблюдался. Согласно верованиям древних китайцев, человек имел две души. Одна уходила после смерти на небо, к верховному божеству; чтобы душа совершила свой путь быстрее и приятней, ей нужны были проводники и спутники; поэтому при похоронах нередко убивали рабов и наложниц умершего. Другая душа оставалась в трупе на некоторое время; чтобы она не блуждала по миру, вредя людям, ей приносили пищу. Древние веровали в две вечно борющиеся между собой силы: светлую силу «Ян» — символ солнца, творческого, мужского начала — и силу тьмы «Инь» — отрицательное, пассивное начало, символ луны.

Постепенно возникло представление о строении земли. Окружность неба покрывала квадратную землю, покоясь на столбах. Над углами квадрата не было неба, солнца, луны и небесных явлений. На западе были страны зыбучих, непроходимых песков, на севере — вечные ночи, на востоке — море и пр. Небо покрывало родину древних китайцев, поэтому их страна называлась Тянься — «Поднебесная».

Все члены рода происходили от общих предков и были связаны кровным родством. Носли они одно общее родовое имя. В Китае родовых имен, превратившихся впоследствии в фамилии, осталось небольшое число. Роды объединились в родственные племена. Накопление богатств в связи с первым разделением труда и ростом производственной деятельности привело к возвышению мужчины. В иньском племени родство велось по отцу и женское право сохранилось только как исключение. Во главе рода и племени стояли военачальники-старейшины. Китайский термин «ван» — старейшина — получил позже другое толкование и переводился исследователями как «царь». Так, в истории

Китайский бронзовый колокол эпохи Чжоу. Музей восточных культур.

Китая появились «цари» и «царствования» Ся, Шань-Инь, Чжоу. О превращении вана в «царя» можно сказать то же, что Маркс говорит о превращении буржуазными учеными греческого базилевса в современного монарха:

«Европейские ученые, в большинстве своем прирожденные придворные лакеи, превращают базилевса в монарха в современном смысле слова» (Маркс и Энгельс. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 84).

Согласно утверждению современного китайского ученого Го Можо, слово «ван» означало некогда то же, что и «цзю», т. е. предок. Ван был предком — старейшим в роде. Если мы ознакомимся с деятельностью вана по древним песням, то убедимся, что функциями и властью монарха он не обладал. Однажды ван захотел перенести столицу в другое место, но народ не согласился, и вану пришлось прибегнуть к помощи оракула, чтобы остаться на своем. Когда ван хотел начать поход против племени Ю, то «малые» и «большие» не советовали ему этого. С титулом вана сочетаются такие слова, как «уговаривал», «советовался» и пр. Все это совершенно несовместимо с понятием монарха-царя. Судя по тому, что ван выбирал место для поселения рода, поднимал свой род в поход против соседей, что он выступал во главе религиозных празднеств, определял страны света, наблюдал за течением рек, решал дела, — можно предпо-

Древнекитайские орудия труда Чжоу.
Музей древностей в Пекине.

быть, что ему принадлежали жерновки, валики и сундуки для муки.

Чрезвычайно слабо разработан пока вопрос о своем старейшем и нарядном обрамлении в китайском проде. Однако их существование доказывается отдельными ссылками на создания с «большими» и «малыми».

Посмотря на то что население в местностях, прилегающих к Хуанхэ, не было плетным, между различными племенами китайского и не китайского происхождения возникали войны из-за новых территорий или в связи с обычаем кровной мести. Во время этих первых войн в руки победителя попадали военнопленные. Исследователи, расшифровавшие надписи на гадательных костях, составляющих знаменитый архив Иньского оракула, засвидетельствовали, что военнопленных «жгли, топили или закапывали в землю, но некоторые из них оставались внутри форта как первые рабы. — возможно, для помощи по уходу за стадами. Вместе с богатством выросла власть мужчины и появилось рабство.

Из-за «горячей» территории шла война между союзом племен Инь и племенем Чжоу, жившим в долине реки Вэй. Второй причиной этой войны была кровная месть. Иньский ван убил военачальника племени Чжоу. У, сын убитого, начал поход против Иней, закончившийся их поражением. Китайская историография относит это событие к 1122 году до нашей эры. С этой даты начинается царствование династии Чжоу, хотя У-ван и его ближайшие потомки не были еще царями в современном значении этого слова.

Век, следовавший за войной Чжоу и Инь и победой Чжоу, совпадают с концом

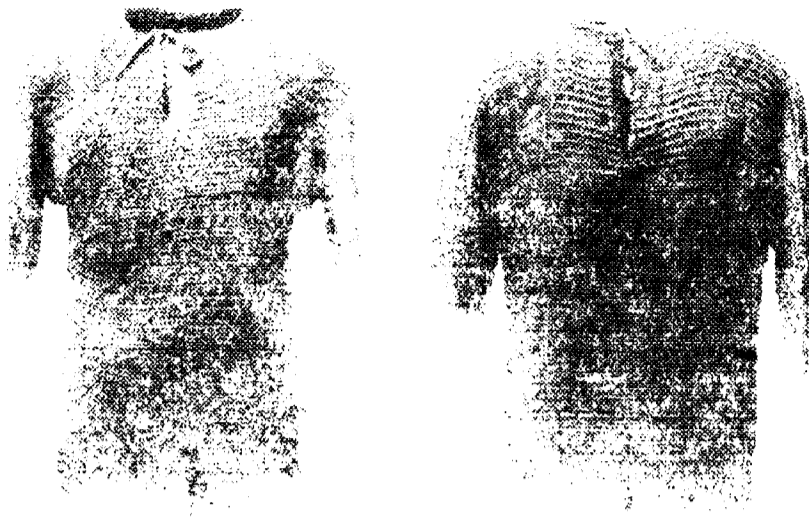
варварства и возникновением классового общества. Когда жители долины реки Хуан научились употреблять железо.

Постепенно распространившееся употребление железа изменило жизнь древних китайцев. В земледелии стали применять железную косилку и удобрения полей, обработку почвы при помощи рабочего орудия. Улучшились поля и посевные культуры, увеличились урожаи. Для борьбы с вредителями и болезнями заухали человек с железным инструментом искусственного происхождения.

Железный меч, меч и топор вытеснили бронзовые и каменные орудия. «Железо открыло обработку земли на крупных полях, обожествило ремесленнику под названием «крупных лесных пространств»; оно дало земледельнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов» (Маркс и Энгельс. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 138). Каменные орудия стали употребляться только при религиозных церемониях. Во время религиозной процессии вступал чжоуский ван с нефритовым топором в руках. Но, чтобы вытеснить камень от бронзы, железо требовало хорошей обработки. Искусство работника должно было все более возрастать. Ремесло становилось более разносторонним. Наряду с другими его отраслями совершенствовались прядение и ткачество. Изготавливались различные сорта шелковых тканей. «В восьмом месяце начинаем прядение — делаем темные и желтые ткани. Палии красные ткани превосходны», — говорится в песнях Шинцзина — древнего сборника китайских песен и гимнов.

Все это подготовило новое разделение труда — между ремеслом и земледелием. «Столь разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло второе крупное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия» (Маркс и Энгельс. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 139). Ремесленники стали выделяться из общины. Некоторые виды ремесла, правда, оставались областью деятельности сельскохозяйственного населения. Так, ткачеством занимались женщины в свободное от сельских работ время. «Зимой, после того, как народ вернется в дома, женщины одной и той же улицы принимают совместное участие в семейной работе по вечерней пряже», — говорится в китайской летописи Цзянь Ханьшунь.

Центром племени или союза племен становится город, который обособляется от деревни. В городе сосредотачиваются ремесло и обмен, в чем живут богатые семьи и их дружины. В X—VIII веках до нашей эры были известны города Лоян в Хэнане, Хао в Шеньси и другие.

Кувшины китайских воинов. Древний Китай.

Музей восточных культур.

Новое разделение труда влечет за собой расширение обмена и производства для обмена. Обмен ведется не с соседями шенгтайского происхождения. А с последующим развитием торговли китайское железо стали вывозить за море. Первыми деньгами были слитки меди, куски шёлковой материи, раковины.

По мере развития земледелия и усовершенствования ремесла возросло накопление богатств; отдельные роды, патриархальные семьи и даже отдельные лица накапливали все больше богатств.

В состав этого богатства входили и рабы. Нам ничего неизвестно о том, когда рабы из собственности племени перешли в собственность отдельных лиц. Но деятельность реформатора I века Ван Мапа, сославшегося на чжоуские времена, позволяет предполагать, что преобладало коллективное владение рабами. Военнопленных превращали в рабов. Многочисленность терминов, обозначающих понятие «раб», указывает на различные источники происхождения рабского труда в Китае. Термин «ну» до сих пор входит в состав слова «раб» и в то же время является составной частью названия ближайших соседей древних китайцев на севере — сюнну (гуннов). В одной из надписей упоминается дарение рабов из племени северных Ди, тоже соседей китайцев. Но в рабство обращают и рядовых общинников-земледельцев — «нунфу». В песнях Шинцзюна читаем:

«Мое сердце печально, я думаю о своем несчастном положении: все мы будем превращены в слуг и рабов».

Накопление богатства в руках отдельных родов, постоянное, навсегда наследственное замещение выборных должностей старейшин рода и племени или военачальников

членами одной семьи создавали неравенство внутри племени и влекли за собой деление на богатых и бедных, на рядовых членов рода — народ — и привилегированный класс — племенную аристократию. «Нрядом с разделение на свободных и рабов выявляется различие между богатыми и бедными — с новым разделением труда, новое разделение общества на классы» (Маркс и Энгельс. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 139). Народные песни жалуются на то, что богатые и знатные дома пользуются всем, не прилагая ни к чему собственного труда, а земледелец принужден работать на них.

«Вы не сеете, не жнете, каким же образом вы получаете доход с трех участков?»

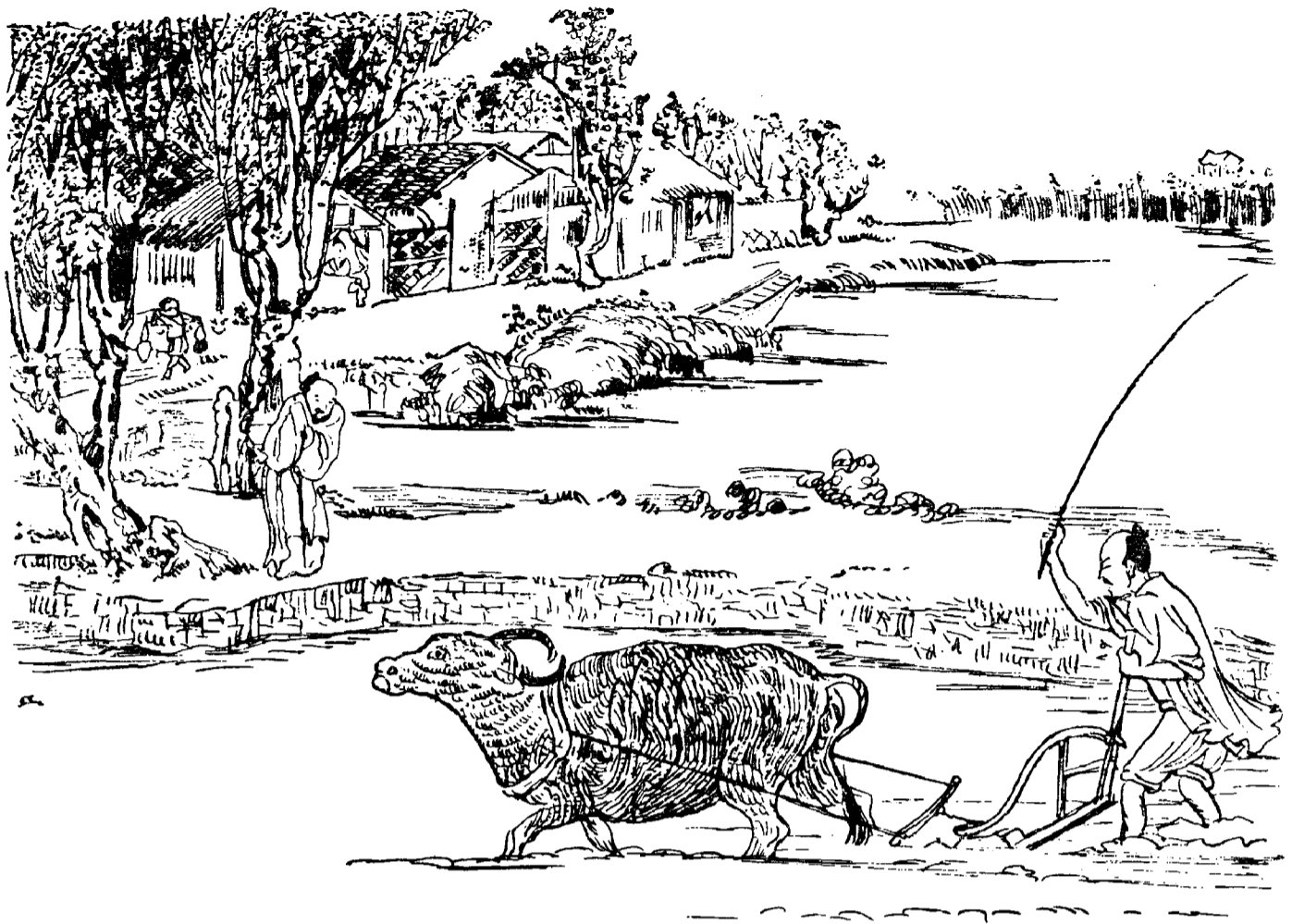
«Вы не трудитесь на охоте, откуда же во дворе у вас висят шкуры барсуков?»

«Вы не сеете, но жнете, как же вам достается огромное множество снопов?»

Часть нунфу — земледельцев — превращалась в бедняков, которые были вынуждены работать на племенную аристократию, выделившуюся в класс богатых и родовитых. Рядом с нунфу трудились рабы из военнопленных или из обезневших членов данного рода.

Основой общества продолжала оставаться община, объединявшая деревенских жителей, связанных между собой родственными узами и обществом обработки земли. Но территориальные размеры общины все более суживались. Из общинных земель выделялись поля, которыми владела аристократия.

В верхушке общины складывалась патриархальная семья, где у мужчины могли быть несколько жен, из которых одна считалась главной. Но среди народа еще долго со-

Обработка почвы.

С китайской гравюры. Музей восточных культур.

хранились различные формы группового брака. С возникновением и развитием семьи родовые связи не отмирали. Это является характерной чертой развития общества в Китае.

Стремление к захвату новых земель, богатств, рабов и защита сельскохозяйственных территорий от набегов кочевников приводили к частым войнам и усилению роли вождя рода и дружинников, которые превращались в крупных владельцев денег, рабов и земли. Вместе с тем органы управления родом перерождались в государственную власть.

Особенностью разложения рода и развития государства у китайцев были раннее отмирание родовых демократических органов и развитие деспотической власти. Говоря об индийской общине, Маркс констатирует, что именно она давала почву для развития восточного деспотизма: «мы все же не должны забывать, что эти индивидуальные сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма...» (Маркс и Энгельс. Т. IX, стр. 351).

Приведенная выше характеристика, данная Марксом индийской общине как основе восточного деспотизма, может быть отнесена и к Китаю описываемого периода.

Китайское государство развивалось как восточная деспотия. Чжоуский ван — в прошлом военачальник и старейшина пле-

мени — превратился в восточного деспота, личность которого считалась священной. Он жил в особых дворцах, одевался в определенные цвета, выполнял множество различных обрядов. Принимая своих подданных, он сидел лицом к югу на табурете, отделанном нефритом. Его окружали ближайшие помощники, которые повторяли слова, сказанные им. Двор вана был чрезвычайно пышным. Ван выезжал на охоту и устраивал богатые пиршества. Делами ведали его помощники. Народное собрание отмерло. Совет старейшин превратился в совет трех старейшин. Они носили титулы великого покровителя, великого учителя и великого стража. Превращение слуги и рабы вана превратилось постепенно в должностных лиц складывавшегося рабовладельческого государственного аппарата. Дворецкий и управляющий домом стал главным управляющим всеми делами и запасами при дворе и ресурсами государства. Надзиратель полей стал чиновником, обязанным регламентировать посевы, следить за сельскохозяйственными работами и пр. Царский или княжеский конюший — сыма — получил титул «управителя лета». Он ведал войной и военными делами, охотой, лошадьми и военнопленными. «Управитель зимы» был начальником общественных работ, учитывал рождения и смерти, следил за разливами рек, за сооружением искусственного оро-

шептя, заведывал ремеслами. Под его управлением были архитекторы, вышивальщики, гончары, плотники, оружейники, кузнецы.

«Управляющий весны» ведал религиозными обрядами. Ему были подвластны жрецы, оракулы, толкователи снов, колдуны и врачи. В его компетенцию входили школы писцов. «Управитель осени» ведал наказаниями. Обычаем было установлено несколько видов наказаний: смертная казнь, кастрация, татуировка лица черной краской и др.

Помимо этих главных должностных лиц было много более мелких: личная стража, писцы, мелкие управители, начальники охраны сокровищ, надзиратели и пр. Вскоре одной из функций государственного аппарата стало взимание налогов.

Как упоминалось, титул «ван» получил значение «царя». Ту же метаморфозу пережили и другие звания, возникшие в период рабовладения, — они стали феодальными титулами. Так, звание «гун» (военачальник) превратилось в титул, равнозначный европейскому герцогу или князю.

У-ван отдал часть покоренных племен двум своим братьям. Позже чжоуские ваны раздавали завоеванные земли членам своего рода. Постепенно гунь-князья настолько усилились, что перестали признавать власть вана и боролись против него. Между IX—VIII веками владения чжоуского вана распались на самостоятельные княжества, а чжоуский ван, перенесший свою столицу в Лоян, остался только священным лицом и номинальным главой государства.

2

История Китая VII—III веков до нашей эры носит название «ле-го» («раздельных государств») и заполнена борьбой между княжествами. В этой борьбе создаются лиги; более крупные княжества выступают в виде гегемонов, но ни одному из них не удается объединить страну.

В этот период благодаря росту производства и обмена происходит третье крупное разделение труда — выделение купцов. «Под тем предлогом, что производители избавляются от труда и риска, связанных с обменом, ... возникает класс паразитов, класс настоящих общественных захребетников...» (Маркс и Энгельс. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 141).

В VI—V веках появляются и начинают входить в употребление металлические деньги, различные в отдельных княжествах. Деньги отливали в форме раковины, меча и пр.; в середине такая монета имела отверстие, чтобы с ней удобнее было обращаться.

С деньгами развилось ростовничество.

Источники упоминают о 4 классах свободных, существовавших в то время: «Четыре класса — просвещенные, земледельцы, ремесленники и купцы имеют запятия. Получившие образование и занимающие должности представляют высшее просвещенное сословие. Земледельцы пахут землю и собирают хлеб. Ремесленники, владея искусством, делают утварь. Купцы, способствуя повсеместному распространению богатств, продают товары» (Цянь Ханьшу).

Класс просвещенных — аристократия Чжоу, скопившая богатство, держащая в своих руках общественные должности и занимающая почетное положение благодаря своим старым родственным связям — подверглась значительной дифференциации. Часть этой родовой знати обеднела, утратила свою экономическую базу и свое политическое влияние в княжествах. Из этой группы сложилась многочисленная прослойка учителей, мудрецов, проповедников, советников при дворах князей.

Значительно выросло влияние владельцев имущества. Это были рабовладельцы, купцы, ростовщики, иногда личные слуги и бывшие рабы князей, люди «без роду, без племени», занимавшие государственные посты или владевшие приобретенными участками земли, рабами, богатством, — новая имущественная знать.

«Низкие люди — они имеют дома, презренные люди — они имеют доходы», — говорит о них песня.

Примером такого «разночинца», не принадлежавшего к феодальной знати, может служить государственный деятель и философ VII века, выходец из бедной и незнатной семьи, — Гуань Чжун. По его собственному признанию, он должен был заботиться о своей старухе-матери. Он три раза вступал на службу к князьям, но его прогоняли. Много таких искателей счастья кормилось при дворах князей.

Остатки родовой аристократии боролись с растущим влиянием этой новой знати и ставили ей всяческие ограничения. Некоторые профессии считались недостойными. Делались попытки уменьшить пышность «низких людей». В более позднее время купцам запрещали носить шелковую одежду и ездить в повозках, а дети их не могли занимать государственных должностей.

Торговцы, ростовщики, рабовладельцы, чтобы упрочить свое положение, пытались завладеть землей, но их всеильному богатству противостояла еще крепкая община. Право «новых людей» на получение земельных наделов было строго ограничено; «когда чиновники, ремесленники и торговцы получали земельные наделы, то 5 че-

Пересадка риса.

С китайской гравюры. Музей восточных культур.

ловек приравнивался к 1 тягловому земледельцу» (Цянь Ханьшу).

И тем не менее новая рабовладельческая знать все более оттесняла родовую аристократию.

Рабовладельцы стремились превратить общинные земли в свою собственность. Усадьбыные земли ранее других стали переходить в частное владение. За ними следовали общественные земли. В родовой общине выделялось поле, лежавшее среди других полей и носившее название «гунтянь». Пиктограмм «тянь» означает поле, а «гун» имеет два основных значения: «общественный», «общий», и «военачальник». Анализ термина «гунтянь» доказывает, что старейшина рода, кормивший во времена Чжоу с урожая поля, обрабатываемого всей общиной, превратился в владельца, а общественное поле, которым он пользовался, стало его частной собственностью.

При завоевании новых земель чжоуский ван и гунны — князья — раздавали земли своим подчиненным. Но наличие земельной общины тормозило развитие рабовладения, тормозило сосредоточение больших земельных владений в руках богачей.

Существование общины задерживало дифференциацию свободных землевладельцев — пунфу, — их разорение и превращение части их в рабов.

Против общины и родовых пережитков боролась рабовладельческая государственность.

Острая классовая борьба в китайском обществе нашла свое отражение и в развитии идей.

VI—IV века до нашей эры — время зарождения китайских мировоззрений. Три крупные философские школы выдвинули различные точки зрения на организацию общества и государства, и сторонники этих школ вступили между собою в борьбу.

Наиболее ранняя философская система — даосизм. Даосизм осуждал разделение общества на неравных, богатство, знатность,

царскую и княжескую власть, войско и войну: «Знатность подобна серьезному недугу, которым поражено тело». «Люди презирают тех, кто сами себя возвышают, и недобрых: их называют ванами и гунами». «Войско — средство несчастья, его ненавидят все существа». «Прославлять себя победой то же, что считать убийство веселым делом». «Народ голодает от того, что слишком тяжелы поборы». «Народом трудно управлять от того, что правительство чересчур деятельно» (Дао-дэ-цзы).

Согласно даосизму, разрешение социальной проблемы заключается в недеянии, пассивности, отсуствии всяких желаний и возврате к древнему естественному закону. Принцип недеяния выражал требование не вмешательства государства в жизнь и управление сельских общин. Даосизм воплощал сопротивление общины разделению общества на классы и государству и вместе с тем разочарование части родовой знати в новых порядках. Оппозиция эта была слабая и пассивная, она носила на себе отпечаток широтности и слабости общины.

Религиозно-философская система, посвящая название конфуцианства, сохранилась в Китае до наших дней. Творцом этой системы считается Кунцзы¹. Основными принципами приписываемых ему произведений «Лунъюй» («Беседы и рассуждения»), «Ляоюе» («Великое учение»), «Чжун Юн» («Золотая середина») — почитание прошлого. Противопоставляя общественным переворотам своего времени спокойствие и процветание древности, когда в основе общества лежали естественные родовые связи, Кунцзы выдвигал как образец социальной жизни времена правления легендарных Яо и Шуня, мудрых царей. Эти идеальные правители должны были служить образцом для князей как создателей «золотого века».

¹ В европейской литературе его называют Конфуцием.

Отношения в обществе между людьми должны, по учению Кунцзы, покоиться на принципе любви, понимаемой как уважение и беспрекословное подчинение. Главных отношений, основанных на любви-покорности, 5: отношение подданного к государю, сына — к отцу, младшего брата — к старшему, жены — к мужу, друга — к другу. Для обуздания человека конфуцианство рекомендовало сложную систему церемоний и правил вежливости, строго регламентировавших поведение каждого члена общества в рамках этих 5 отношений.

Конфуцианство выросло как идеология представителей родового знатия, которая в условиях развивавшегося государства оказывалась отчужденной безродной имущественной знатью. Отсюда идеализация «золотого века» древности, восхваление патриархальных связей и вместе с тем освящение классового неравенства.

Третьим течением, сыгравшим немалую роль в борьбе за образование государства, было «Фанзя» — учение о законности. Это учение основным принципом общественного поведения считало не «Дэ» — добродетель даосов, — не «Ли» — церемонии конфуцианцев, — а «Фа» — закон.

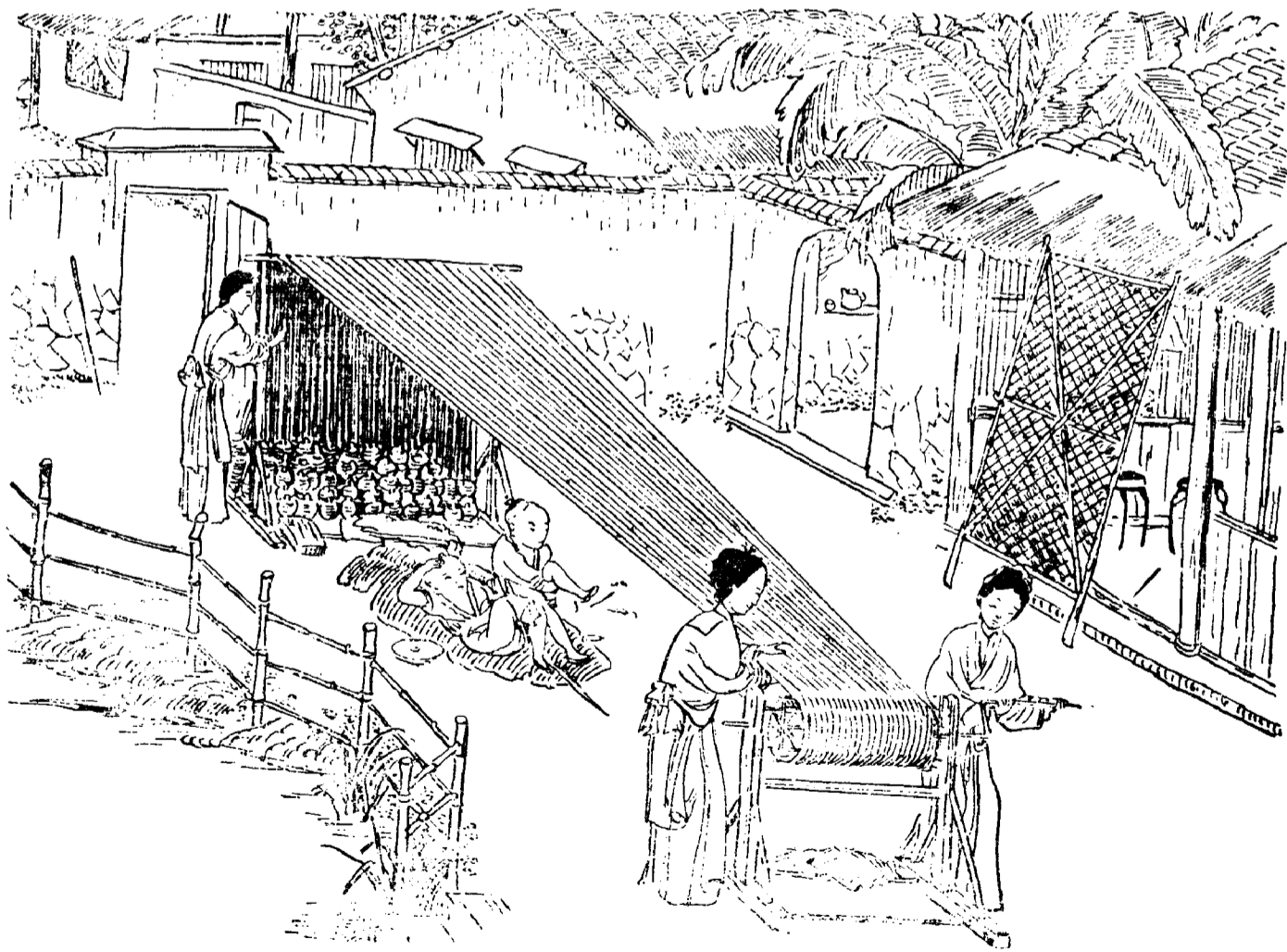
По учению Фанзя, личные принципы и качества не могут определить поведение человека. Мудрость и умение управлять не

решают проблемы хорошего управления государством; правители должны управлять, опираясь на законы, народ должен соблюдать законы, а не стремиться к восстановлению древности.

Гуань Цзы, один из основателей этой школы, говорит, что «закон, как инструмент для мастера, избавляет правителя от случайностей и в то же время устраняет презвем... Циркулем и наугольником легче сделать круг и квадрат, чем пользуясь острым зрением и ловкими руками». «Можно не быть таким мудрым, как Яо и Шунь, но управлять мудро, пользуясь хорошими законами», — говорит Хань-Фэй-Цзы, другой сторонник Фанзя. Законы выше воли государя. «Личные желания правителей — источник беззакония».

Принуждение есть основа государственного строя. «Управление народом подобно плавке металла и формовке глины», — говорит третий выдающийся последователь Фанзя — Шан Ян. Он утверждает, что наказания за преступления — способ достигнуть общественного спокойствия. Страна должна быть объединена, централизована, государственный строй должен покоиться на принуждении, на твердой законности. Тогда не будет междоусобиц, войны и земледелие, ремесло и торговля будут процветать.

Эта школа выражала идеологию передо-

Подготовка к тканью.

С китайской гравюры. Музей восточных культур.

Сдача урожая помещику.

С китайской гравюры. Музей восточных культур.

вой части господствующего класса. Их резкая критика конфуцианства отражала борьбу внутри господствующего класса за укрепление государственной власти как формы подавления народа.

Между VI и III веками до нашей эры история отмечает несколько попыток реформировать государственное управление и уничтожить родовые пережитки.

Такой попыткой были реформы Гуань Чжуня (или Гуань Цзы) в VII веке в княжестве Ци. Он расширил систему налогов, распространив их и на неземледельческое население, ввел монополию на соль, ограничил деятельность купцов, реформировал военное дело. Гуань Чжун провел административную реформу. Вся территорию княжества Ци он разделил на 15 округов и поставил во главе каждого округа управителя из благородной семьи. Округ делился на 10 частей и т. д. Каждая административная единица была одновременно и военным подразделением, составлявшим войско определенной численности во главе с представителями наиболее знатных и богатых семей, проживавших на территории данного округа. Купцы, ремесленники и другие лица, не связанные с земельной общиной и не участвовавшие в войске, были объединены в 6 отдельных

округов. Новое административное деление включило в себя старые общины.

Сильнейший удар родовым пережиткам был нанесен в IV веке в княжестве Цинь. Это княжество занимало северозападную часть Китая (провинция Шеньси). Здесь, в долине Вэй, было развито земледелие, основанное на искусственном орошении. Здесь добывали железо, золото и соль, отсюда вывозили скот. На север, запад и юг от Цинь лежали территории «варваров», за счет которых княжеству удалось расширить свои владения. Через Цинь шел путь транзитной торговли. Географическое положение княжества гарантировало ему некоторую безопасность в непрекращающихся междоусобных войнах.

Все это создало благоприятные условия для развития княжества Цинь. В правление князей Сянь (384—362) и Сяо (361—338) Цинь расширилось территориально и пережило реформы, укрепившие его экономику. Князь Сяо привлек к управлению государством Яна, выходца из княжества Вэй, известного в истории под именем Шан Ян (от названия пожалованного ему владения Шан). Шан Ян был одним из создателей учения «Фа».

Реформы Шан Яна (350 год) имели целью ликвидацию остатков родового строя.

Землю закрепили за отдельными семьями или лицами. Не только крупный земледелец из привилегированного класса, но и престолонаследник пунфу мог продавать свою землю. За земледельцами были закреплены пахоты, полученные ими ранее от ликвидированной общины. Частные лица, не принадлежавшие к общине и роду, получили право приобретать землю.

Аграрная реформа повлекла за собой реформы финансовую и административную. Прежний порядок взимания доли от урожая общины и одной десятой дохода со всех панов Шан Ян заменил натуральным налогом, который взимался со всех земледельцев в твердом размере, независимо от урожая. Шан Ян заставил крупные семьи делиться. Семьи, имевшие двух и более мужчин и не желавшие разделяться, должны были платить утроенный налог.

Административная реформа также нанесла жестокий удар остаткам родовых отношений. Вместо прежнего деления, в котором еще обозначались роды и племена, Шан Ян установил разделение княжества Цинь на 31 округ. Мельчайшей административной единицей стало объединение 5—10 семей, члены которого были связаны круговой порукой.

Шан Ян противопоставил обычаям закон и установил таблицы наказаний. Карался не только преступник, но и знавший о преступлении, но не донесший о нем. Если кто-либо прятал преступника, его наказывали как война, перешедшего к неприятелю, т. е. казнили, а жену и детей продавали в рабство. Бродяжничество и путешествия без официального разрешения карались арестом. История рассказывает, что в течение 10 лет дороги и горы были очищены от бродяг и разбойников.

Шан Ян установил и, по всей вероятности, записал законы управления. Он положил в их основу подчинение государственной власти и признанию частной собственности. Соблюдение законов стало обязательным для всех.

История туманно говорит о реформе войска, проведенной Шан Яном. Известно, что он заменил тяжелые колесницы «сильных семей» конницей и отделил земледельцев от воинов, т. е. создал постоянное войско как опору государства, вместо вооруженного народного ополчения, как это было раньше.

Целый ряд мероприятий был направлен на улучшение сельского хозяйства, ремесла и торговли. Создавались ориентальные сооружения, осушались болота, строился канал между реками Цзинь и Ло. За лучший урожай давали премии. В незаселенные районы переселили переселенцев. Людей, занимавшихся «низкими профессиями»,

Император Китая Цинь Ши Хуанди.
С китайской гравюры. Музей восточных культур.

«лодырей и беглых обращали в рабство» (Сыма Цянь Шичзи).

Шан Ян был выдающимся государственным деятелем, философом и талантливым полководцем (он совершил несколько удачных походов). Реформы Шан Яна открыли путь к развитию частной собственности, ускорили окончательное оформление рабовладельческого государства.

Внутреннему укреплению Цинь соответствовал рост его военной мощи и политического влияния в Китае.

В результате длительных войн с соседними княжествами, продолжавшихся с середины IV века до нашей эры, государство Цинь объединило под своей властью значительную часть территории Китая.

Последние 20 лет войны и окончательное завоевание Поднебесной страны княжеством Цинь связаны с именем первого китайского императора Чжэна или Цинь Ши Хуанди. Он родился в 259 году до нашей эры и был по происхождению связан с крупным купечеством.

Покорив военной силой Поднебесную страну, Чжэнь стремился создать единое, централизованное государство под своей единодержавной властью. Чтобы уничтожить память о раздробленности империи, о самостоятельной жизни отдельных мелких баронов и княжеств (жители Цинь, жители Вэй, Чжао, Чу и т. д.), он объявил

все население Поднебесной единым народом с общим названием Хэшоу («черные головы»).

Как глава огромного государства, Чжен принял в 221 году титул Хуанди — императора; этот титул, который еще никто не носил до него, был составлен из имен легендарных властителей. Так сложилось историческое имя Чжена — Цинь Ши Хуанди, что в русском переводе значит «циньский первый император».

Заключив объединение страны, Чжен начал организацию государства. Тщетно советовали ему посадить во главе прежних княжеств своих ближайших родственников. Осуществляя программу своего помощника Ли Сы, последователя Шан Яна, Хуанди разделил всю страну на 36 областей, каждая из которых делилась на уезды и далее — на еще более мелкие подразделения, подобно тому как это было в Цинь. Во главе каждой области стоял ее начальник, при котором состояли два других начальника (один из них командовал войсками). В каждом уезде были уездные начальники и т. д.

Все чиновники получали жалованье и были полностью подчинены центральной власти. Высшим сановникам при императоре были поручены функции, соответствовавшие их прежним государственным должностям. Чиновники руководствовались законами и декретами императора.

Вторым крупным мероприятием Хуанди были аграрные реформы, которые тоже соответствовали принципам Шан Яна. Родовые пережитки в пользовании землей были уничтожены. Земля стала собственностью богатых рабовладельцев и рядовых нунфу. Собственники земли имели право ее продавать и закладывать.

Вместе с переходом земли в собственность отдельных семей и лиц окончательно установилась индивидуальная собственность на рабов.

Все свободное население страны платило налоги продуктами, которые поступали в казну императора.

Хуанди отменил много титулов, существовавших в отдельных княжествах. Всех свободных «черноголовых» он разделил на простой народ и привилегированных — «хоу».

Можно предположить, что в основу такого деления Хуанди положил имущественный ценз.

Еще одним мероприятием, направленным против патриархальных связей, было переселение 120 тысяч самых знатных и родовитых семей со всей Поднебесной в столицу государства — Сяньян.

Завоевав всю страну и подавив мятежи, Хуанди объявил эру мира. В составленных им надписях на камнях говорится,

что он в первый раз объединил Поднебесную, что нет никого, кто бы не был ему послушен, и что он установил общие правила для всех, спокойствие в стране и процветание. Хуанди утверждает, что боролся с теми, кто действовал против разума, наказывал их смертью и поддерживал все полезное. Чтобы закрепить мир и разоружить своих врагов, Хуанди отобрал все оружие в стране, оставив его только в армии. Из съезженного в столицу оружия он велел вылить колокола и 12 статуй, украсивших вход в его дворец. Это должно было не только положить конец междоусобицам и мятежам, но и усилить значение постоянной армии как опоры государства, сменившей вооруженный народ. Чтобы улучшить торговлю, Хуанди установил общие для всей страны меры длины и веса и денежную систему. Была введена единообразная серебряная монета. Она была велика по размеру и потому недостаточно удобна для обращения.

По всей стране были проложены относительно хорошие дороги. Для того чтобы не портились дороги на рыхлой лессовой почве и не затруднялась связь и торговля, был введен стандартный размер тележных осей, обязательный для всех. Целый ряд мероприятий был направлен на улучшение сельского хозяйства и искусственного орошения.

Хуанди установил общую для всей страны письменность. До этого времени употреблялись иероглифы, напоминавшие рисунки предметов. История рассказывает, что некий Чэн Мяо, заключенный в тюрьму, выработал иероглифические знаки, которые были утверждены императором. С тех пор китайская письменность очень мало изменилась. В это же время была изобретена кисть, которой в Китае пишут и сейчас.

Хотя Хуанди объявил эру мира, ему пришлось вести постоянные войны на северозападных границах, против гуннов. Поэтому он держал здесь часть своей армии и лучшего своего полководца, Мэн Тянь. Для защиты своей страны от набегов кочевников и обеспечения своего тыла во время наступления Хуанди предпринял постройку Великой стены. Это гигантское сооружение из камня и земли с многочисленными воротами и боевыми башнями сохранилось до наших дней; оно тянется на севере Китая на расстоянии 2400 километров. На постройку ее было согнано огромное количество рабов, солдат, нунфу и ремесленников, обращенных в рабство. Для заселения края и развития торговли в пограничных районах туда перевели 3 тысячи семей из центральных областей.

Почти весь остаток жизни Хуанди провел в путешествиях по стране. Он прове-

рил состояние провинций и деятельность своих чиновников, изучал местность, совершал поклонения святилищам и всюду оставлял камни с надписями о своих деяниях. Он послал несколько экспедиций для исследования новых земель и направил посольства к соседям. Территория на юге была завоевана до современной провинции Гуандун.

Деятельность Хуанди вызвала сопротивление остатков родовой аристократии и покоренных князей. Открытое выступление было невозможно, покушения на жизнь Хуанди не удавались. Тем более острая борьба развернулась в области идеологии. Естественно, что выразителями оппозиции и представителями идей родовой знати были конфуцианские ученые.

В 213 году на придворном банкете в Сяньяне один из конфуцианских ученых выступил с речью, в которой критиковал деятельность императора и рекомендовал ему следовать примеру Яо и Шуня. Древний историк Сыма Цянь передает ответ Ли Сы приближенного императора конфуцианцу. Ли Сы порицал конфуцианцев, агитировавших за древность. «Они порицают настоящее и превозносят древность, чтобы хулить нововведения». «Эти люди осуждают законы и декреты. После того как эдикт издан, они подвергают его критике согласно своим принципам; во дворце они осуждают его в своей среде, когда же выходят, то осуждают громко на улице» (Сыма Цянь Шицзи «Биография Цинь Ши Хуанди»).

Доказывая вред, который может принести пропаганда конфуцианцев, Ли Сы предложил сжечь все их книги. По приказу Хуанди все книги, кроме медицинских, астрологических, агрономических, поэтических произведений и песен, были сожжены. За укрывательство книг назначались суровые кары.

Но эта мера не остановила деятельности противников Хуанди: они продолжали свою устную и письменную пропаганду. Пускались в ход самые разнообразные средства.

Даже падение метеора было истолковано как предвестник близкой гибели Хуанди (Хуанди велел этот «камень» расплавить). Некоторые приближенные императора приняли участие в борьбе против него. Его старший сын Фузу оказался замешанным в заговоре. Конфуцианцы вербовали вокруг себя недовольных из разных слоев свободного населения. Тогда Хуанди решил на крайнюю меру: в 212 году он приказал казнить 460 конфуцианцев; своего сына Фузу он сослал в армию на границу.

Казалось, Хуанди упрочил свою власть, окончательно сломил всякое сопротивление, добился объединения страны и создания крепкого рабовладельческого государства. Но когда в июле или августе 210 года, во время одного из своих дальних путешествий, Хуанди внезапно умер в Хэбэе и ему наследовал его второй сын; вспыхнули восстания нунфу — земледельцев, — обращаемых в рабство, и мятежи князей; империя Хуанди распалась. Через несколько лет кровопролитной войны восстание было подавлено. Разоренная страна была вновь покорена в 202 году Лю Баном, создателем династии Хань. Но ни Лю Бану, ни его преемникам не удалось следовать государственной политике Цинь Ши Хуанди и его вдохновителей из школы «Фа»; династия Хань пришлось сделать большие уступки родовым обычаям, местным владетелям и конфуцианству.

Цинь Ши Хуанди нанес смертельный удар пережиткам родового строя, сохранившимся в классовом обществе. Основной производственной единицей во всем Китае стала семья. Уничтожение родовой общины и передача земли в собственность отдельным семьям открывали широкие возможности для концентрации земельных богатств в руках рабовладельцев. Земельная реформа обрекла рядовых нунфу на обнищание и способствовала их превращению в рабов. Таким образом, расширялась база рабовладения и тем самым база рабовладельческого государства в Китае.

Н. Ползикова-Рубец

Работа с учащимися 5-х классов в Государственном Эрмитаже

(К 175-летию Эрмитажа)

В июне 1940 года Государственный Эрмитаж отметил 175 лет своего существования. Эрмитаж является музеем мирового значения, замечательные собрания которого отражают культуру и искусство всех времен и почти всех народов. После революции Эрмитаж широко открыл свои двери массовому посетителю, в том числе преподавателям и школьникам.

В Эрмитаже существует специальный школьный отдел, которым по утвержденной горюно программой для 5—8-х классов разработаны учебные экскурсии, в Эрмитаже ведутся кружки с юными историками, организуются специальные экскурсии для преподавателей истории и начата лекционная работа с детьми.

Для преподавателей 5-х классов особенно важно продумать все пути к тому, чтобы сделать наиболее наглядным и конкретным преподавание истории, так как перед ними стоит труднейшая задача—помочь детям 11—12 лет представить себе условия общественной и политической жизни очень отдаленных времен, жизни, совершенно не похожей на нашу и протекавшей в совсем других условиях.

В курсе 5-го класса необходимо использовать не только выставку древнего Египта, но и выставки Месопотамии, Урарту и Ахеменидского Ирана.

Государственный Эрмитаж и его научные работники многое сделали для популяризации отдела древнего Египта среди педагогов и школьников: вышла двумя изданиями книга научного сотрудника Государственного Эрмитажа проф. М. Э. Матье «Что читали египтяне 4000 лет назад», выпущена серия фотографий «Древний Египет в иллюстрациях» Государственного Эрмитажа (Л. 1939). Учпедгизом выпущена в 1936 году книга проф. Н. Д. Флиттпер «В стране пирамид».

Несомненно, много сведений почерпнут учителя и из «Очерков по истории техники Древнего Востока» (издание Академии

наук, 1940), где все статьи написаны сотрудниками Государственного Эрмитажа.

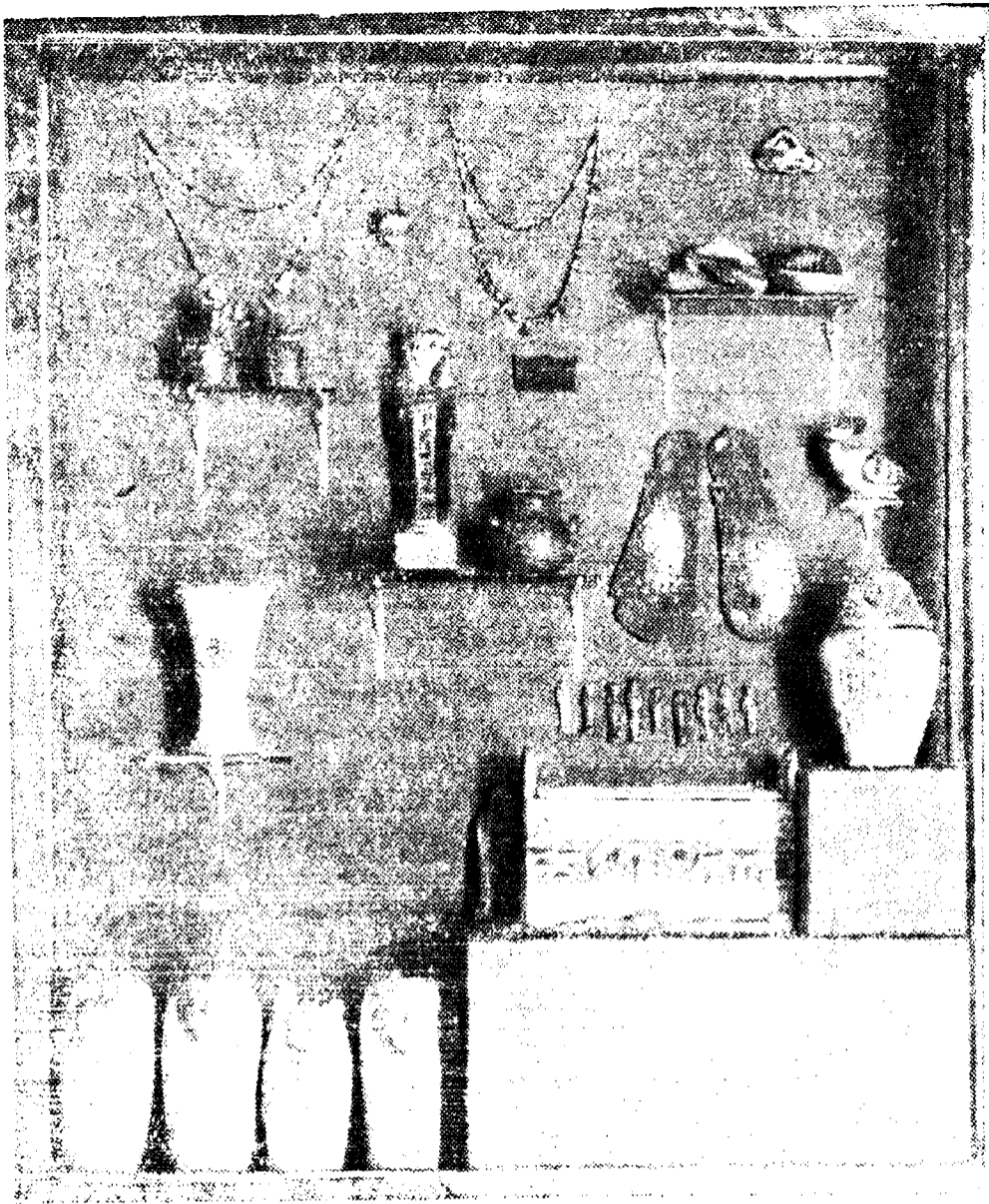
При Эрмитаже в течение последних пяти лет ежегодно проводятся занятия кружкового характера с учащимися 5-х классов из разных школ нашего города. Программа занятий кружка охватывает следующие темы: 1) раскопки в Египте, 2) искусство, 3) литература, 4) наука.

В Эрмитаже мы, конечно, занимаемся главным образом в залах, показываем учащимся подлинные памятники материальной культуры древнего Египта. Но приходится пользоваться и диапозитивами и фотографиями. Таким образом, учитель любого пункта нашего Союза может по нашему плану вести кружок, пользуясь теми пособиями, которые у него есть. Из новых изданий удобен для этих занятий «Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая, составленный П. Л. Снегиревым под ред. акад. В. В. Струве» (Соцэкгиз, 1937).

Первая лекция знакомит учащихся с раскопками на территории Египта и с развалинами главнейших памятников. Начиная с архаического погребения в Древнем царстве. Учащиеся рассказывают о раскопках городов, храмовом строительстве, последних раскопках в долине царей (могиле Тутанхамона) и погребениях бедняков.

Лекция эта ставит своей задачей показать учащимся значение раскопок для науки и познакомить их с работой археологов. Опыт проведения этой лекции показывает, что положение Фридриха Энгельса о том, что «религии создаются людьми», что религия служит орудием в руках эксплуататорского класса для удержания в повиновении масс, воспринимается детьми не как отвлеченная и сухая формула, а как обязательный вывод из конкретное, увлекательного материала.

На втором занятии мы показываем ряд архитектурных памятников. Остановли-

Витрина с предметами погребального культа средних слоев населения Египта.

Эрмитаж.

ваемся на особенностях египетского рисунка, на монументальности и прочности заупокойных статуй и сопоставляем изображения фараонов и вельмож с изображениями слуг как на каменистых рельефах, так и в росписи гробниц. Реализм их поз в сопоставлении с условностью изображений фараона или вельможи показывает, что живописец и скульптор работали иначе там, где их не сковывало мертвящее правило, освященное религиозной традицией.

Материал для занятий по литературе преподаватель найдет в вышеупомянутой книге проф. Матье (стр. 17—36). Как пример сказок следует использовать сказку о взятии города Яффы и сказку о потерпевшем кораблекрушение. Из новостей лучше всего дать «Приключение Синухета». Из поучений предпочтительнее брать поучение Неферреху чем Шнувера, так как над первым шла работа в классе, кроме того папирус Неферреху хранится у нас в Эрмитаже.

Нало обязательно наряду с придворной литературой дать и народную. На мифах

долго останавливаться не стоит, так как дети их хорошо знают из классных занятий.

Тема «Наука в древнем Египте» труднее всего для преподавателя, так как она освещена лишь в специальной литературе, мало доступной учителям. Государственный Эрмитаж помогает им своим набором диапозитивов и текстом к ним.

План занятий следующий: какие науки были в древнем Египте; тесная их связь с религией; сосредоточение науки в руках жрецов; суеверия и ряд фантастических сведений наряду с подлинными научными достижениями.

Дети в результате этих занятий поняли, что мы многое получили от египтян через посредство ряда других народов.

Тема «Древнейшие государства в Двуречье» обычно в работе с классом вызывает больше трудностей чем первая тема программы. Происходит это потому, что в этой теме дается не история одного народа, а ряда народов и государственных образований.

Выставка в Государственном Эрмитаже по Двуречью, открытая весной 1939 года, к сожалению, мало использована преподавателями истории. Происходит это, вероятно, потому, что преподаватели ее мало знают, мало продумали сами материал и гораздо менее ориентируются в культуре Двуречья, чем в вопросах египетской культуры. Это объясняется отчасти тем, что новейшие открытия археологии в Ираке и Малой Азии освещены в русской литературе не так подробно, как раскопки Картера и Карнарвона в долине царей. Пробел этот несколько восполняется в настоящее время статьей Н. Д. Флиггер в «Трудах Отдела истории культуры и искусства Востока» (г. I. Государственный Эрмитаж. Ленинград. 1939) и популярной книжкой того же автора «На берегах Евфрата и Тигра» (Учебгиз. 1938).

Преподаватели иногда склонны ценить только те экскурсии, которые повторяют материал, пройденный в классе. Расширение материала, подведение учащихся по-новому к проработанным в классе вопросам кажется многим преподавателям излишним в их трудной работе над закреплением знаний учащихся. Они опасаются, что материал такого рода экскурсий не будет воспринят детьми. Практика Государственного Эрмитажа в работе со школьниками и отзывы отдельных преподавателей истории о результатах этой работы опровергают эту точку зрения.

Экскурсия по Двуречью является не в меньшей степени чем экскурсия по Египту повторением пройденного. Но дает она не тот материал, который использован в классной работе.

В школьном отделе Эрмитажа есть прекрасная карта, каких, к сожалению, нет в школах. Горы и пустыни на карте легко различимы. По ней легко показать не только все страны Древнего Востока, но и возникновение древнейших государств в речных долинах. Эти вопросы детям знакомы по классной работе, но обобщающий урок по Двуречью за недостатком времени редко имеет место в практике школ. На экскурсии дается такое обобщение.

Рассказ о раскопках в Двуречье и о находке бронзовых вещей при отсутствии металла в долине Тигра и Евфрата поможет детям уяснить конкретно факт связей с Египтом, с Критом, Грецией, Малой Азией, Средней Азией, Эламом и Индией. Не будет ли это могучим стимулом разрушения в умах детей антиисторического представления о том, что «был Египет, потом были государства Двуречья, потом Индия, Китай, Персия и после всего этого Греция». Великий человек, общающийся с детьми, знает ту легкость, с какой дети воспринимают последовательность изложения мате-

риала, как последовательность во времени. Материал раскопок закрепляет у учащихся представление о параллельном сосуществовании великих культур.

Экскурсия по Двуречью поможет детям понять, что в VI веке до нашей эры Ахемениды не создали Сузу, а использовали старый культурный центр и Суза стала одной из столиц по чисто политическим соображениям. Ее, как и Вавилон, нельзя было свести к ряду обычных городов. Эламский язык занял место наряду с вавилонским, рядом с древнеперсидским в знаменитых трехязычных надписях иранских царей.

Сосуды для пищи и питья, найденные в гробницах, вызывают у ребят ассоциацию с погребениями архаического Египта, а рисунки на сосудах говорят детям о том, что и занятия людей были одни и те же в долине Нила, в долине Тигра и Евфрата и в долине реки, орошающей Элам.

На одной экскурсии ученик, прочтя над витриной этикетку «Культура Элама 4000—3200 гг. до н. э.», заинтересовался этой датой, совпадающей с датой объединения Египта. Большое достижение, что ученику дата стала интересной: ведь, в лучшем случае, ученики этого возраста терпят хронологию как нечто неизбежное.

Следующие витрины — «Культура Древнейшего Ирана и Элама 3200 — 2500 годы до н. э.» и «Культура Шумера и Аккада 2900 — 2500 годы до н. э.» — помогают преподавателю довести до сознания детей то, что подчеркнуто в объяснительной записке к программе 5—6-х классов и взято из «Краткого курса истории ВКП(б)» (глава IV, стр. 119): «Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо пишецкого и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения их в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность».

Конечно, никаких цитат детям нельзя приводить, но надо показать бронзовую мотыгу, рассказать о тех тканях, в которые

она была завернута, которые предохранили ее от действия влажной почвы и сохранились благодаря тому, что окись металла пропитала ткани.

Гончарные изделия, мотыга и ткани дают представление о ремесле в тот период, а печати-цилиндры, употреблявшиеся вместо замков, неоспоримо свидетельствуют о наличии частной собственности, а значит, и об имущественном неравенстве людей. Богатство заключалось тогда в зерне, вине, серебре, рабах и скоте. Купец в Двуречье назывался «пожиратель платы или серебра».

Детей очень интересуют таблички, они стремятся узнать, что уже расшифровано, а что еще до них пор не прочтено. Большое впечатление производит рассказ об архиве храма Боу и о богатствах храма. В месяц бог получал 370 хлебов, 600 мер пшеницы, 600 мер ячменя, 280 сосудов с крупой, 600 литров масла, 145 рыб, 125 овец, 15 ягнят, 20 газелей и много фиников и кружек пива.

Указав на это, можно перейти к политической истории Двуречья. Фотографии со стелы Эанпатума и Нарамсины, висящие в музее, помогут нам это сделать.

Нам кажется, что нет необходимости подробно освещать в этой статье весь ход экскурсии, тем более что дальше идет хорошо знакомый материал — вавилонское царство Хаммурапи и Ассирия, представленная каменными рельефами из раскопанных царских дворцов. Кончается экскурсия материалом нововавилонского царства и витриной, озаглавленной «Культура письма в Двуречье». На последней стоит остановиться. Писали в Двуречье, вопреки общераспространенному представлению, не только на глине, но и на коже и на свинце. Кожа во влажном климате Двуречья не могла сохраниться, но свинец дошел до нас.

В витрине, наряду с клинописными табличками, выставлен шестигранный словарь с переводом шумерийских слов на вавилонский язык, геометрический чертеж и план обмера пола. Этот материал помогает дать учащимся представление о развитии письма от рисунка к клинописному знаку, о сокращении знаков от 2000 до 200, о порядке написания знаков. Рассказ можно закончить показом фотографии, изображающей школу в Мари, открытую недавними раскопками.

В кружке были проведены следующие занятия: 1) раскопки в Двуречье, 2) культура Двуречья, 3) наука, 4) литература (главным образом поэма о Гильгамеше, из которой были прочтены и прокомментированы довольно большие отрывки). Последнее занятие было посвящено Ассирии.

Если отделы Египта и Двуречья богаты

Эламские сосуды.
IV тысячелетие до нашей эры. Эрмитаж.

вещами и перед экскурсоводом стоит вопрос об отборе материала для учащихся, то выставки Урарту и Ахеменидского Ирана содержат небольшое количество вещей, и притом вещей, не позволяющих дать полной картины культуры этих стран.

Поэтому школьная комиссия Государственного Эрмитажа пошла по пути развертывания специальных школьных выставок. Показ подлинного материала является лишь заключительным моментом в работе, проводимой с детьми в школьном кабинете. Сейчас школьный отдел встал на путь организации лекций, иллюстрируемых диапозитивами, и последующего посещения учащимися выставок музея. В помощь экскурсантам дается вопросник.

Лекции себя оправдали и встретили большое сочувствие педагогов. Некоторые школы и дома пионеров организовали такие лекции и у себя. Их проводили научные сотрудники Эрмитажа и экскурсоводы школьного отдела.

Преподаватели истории 5-х классов обычно не включают лекцию-экскурсию по Урарту в свой план работы на том основании, что история этого государства проходила в 3-м классе и будет проходить в 8-м классе. Нам кажется такая постановка вопроса неверной, так как Урарту — древнейшее государство на территории нашего Союза, история которого складывалась в тесном взаимодействии с другими странами Древнего Востока. В программе 5-х классов Урарту стоит как последняя полтема общей темы ассирийских завоеваний. В методическом пособии по истории (вып. 1-й. «Древняя история». Учпедгиз. 1939) под общей редакцией А. В. Минулина дан план урока. Вряд ли на насыщенном материале уроке преподаватель сможет изложить в его конце материал, который приведен в методическом пособии (стр. 39 и 40).

Ввиду всего вышесказанного лекция-экскурсия по Урарту особенно нужна ученикам 5-х классов. Мы предлагаем на уроке совсем не касаться Урарту. Преподава-

Письмо подданного к царю.
Шумерская таблетка. 2500 год до нашей эры.

тель лишь в конце урока предупреждает класс, что учащиеся пойдут на лекцию, которая будет посвящена не менее воинственному государству, чем Ассирия, некогда находившемуся на нашей территории, — государству Урарту. После лекции они смогут побывать на выставке в Эрмитаже, где они увидят вещи, полученные путем раскопок в Закавказье. Дети должны быть предупреждены, что преподаватель включит в свой опрос и те сведения, которые им будут сообщены на лекции. Несомненно, лекция должна помочь закрепить в сознании учащихся взаимоотношения Ассирии и Урарту.

Лучше всего начать с показа рельефов на бронзовых обшивках Балаванских врат, найденных близ Пиневни. Этот памятник — яркая иллюстрация к победоносным текстам ассирийского царя Салманассара III (860—825 гг. до нашей эры). Читать тексты учащиеся на лекции трудно, но рассказать их содержание и прочесть один или два понятных детям отрывка следует. Например «раздавил я его страну, население превратил в развалины и сжег огнем. Кучи из голов устроил я напротив городских ворот. Одних (из людей) живыми свалил я в кучи, а других вокруг куч посадил на кол»¹.

В IX веке Ассирия становится сильнее Урарту и одерживает победы над ним. Карта должна четко показать, что Урарту было расположено в районе нынешней Армянской ССР и прилегающей к нашей границе территории Турции. Показываем озеро Ван и Севан. Рассказ о природе страны иллюстрируется рядом диапозитивов и

¹ См. Б. Б. Piotrovskij «Урарту, древнейшее государство Закавказья». Государственный Эрмитаж, стр. 12, 1939.

очень красивым текстом Саргона Ассирийского, приводимым акад. Струве в «Хрестоматии по древней истории» (т. I, стр. 75) и Б. Б. Piotrovskij в его книге «Урарту, древнейшее государство Закавказья» (стр. 26).

Сведения об Урарту дополняются материалом раскопок на территории нашего Союза. Учащиеся показывают мегалитную насыпь, раскопанную могилу и древнейшее погребение. Инженер могил свидетельствует, что скотоводство и земледелие являлись основными занятиями жителей.

Материал Урарту, более чем какой-либо другой, позволяет составлять памятники материальной культуры и памятники письменности.

Напоминная о Келлагранской надписи в районе озера Севан, мы рассказываем о захвате урартским царем 23 царей в Закавказье и веден за этим показываем богатое погребение с захоронением военнопленных и рабов.

Учащиеся сами могут сделать вывод, что цари — это племенные вожди. О них достаточно говорилось и в классе и на предыдущих экскурсиях.

Главная цель нашей лекции — показать культуру страны и, конечно, не только опираясь на музейный материал. Показывается Ванская скала со всем богатством ее памятников (надписей, помечения в скалах, развалины стен). Лектор рассказывает о столице Тушше и показывает канал, подававший ей воду. Длина канала (70 километров) и его клатка дают представление о всей сложности и грандиозности оросительных работ в Урарту. Затем лектор рассказывает о каналах, следы которых сохранились в окрестностях Еревана, и о развалинах урартских крепостей на территории Турции и на территории СССР. Бронзовые вещи нашего музея свидетельствуют о высоком развитии металлургии в Урарту, которое переняло к обработке железа раньше других стран Востока. На ряде экспонатов из раскопок Армении и Грузии подчеркивается близость их культур.

Изображение Мусасирского храма, шитов с именем царя Урарту и бронзовая фигурка урартского божества позволяют коснуться и вопросов религии.

Лекция заканчивается рассказом о последних раскопках в Кармир-Блауре (Красный холм, Ереван) и показом раскопок дворца правителя этих земель.

Если лекция по Урарту может быть оглашена к типу дополнительных занятий, расширяющих материал, над которым работают в классе, то лекция по Ирану носит характер повторения школьного материала.

К сожалению, круг преподавателей, пользующихся помощью этой лекции,

очень невелика. Главная причина этого — недостаточная осветленность преподавателей об Иране и его культуре.

Лекция об Иране проводится перед уроками, посвященными греко-персидским войнам, в целях восстановления в памяти учащихся двух уроков по древней Персии.

Карта помогает учащимся вспомнить, где находится Иранское плоскогорье, а изображение высочайшей вершины хребта Эльбурса — вулкана Демавенда, — каменной пустыни на горизонте, претраждаемой высоким скалистым горным хребтом, и густых лесных зарослей долины (к югу от Амуды) дает яркое представление о природе страны, отличающейся такими контрастами. Лектор заставляет вспомнить учащихся о том, как условия природы влияли на занятия жителей (земледелие и скотоводство), и о набегах кочевников на оседлые племена. Учащимся известны из всех многочисленных племен, населявших Иранское плоскогорье, только мидяне и персы. Показываем на снимке с каменного рельефа из Персеполя тех и других; высокие головные уборы мидян, сделанные, по сообщению древних авторов, из металла, мягкие шапки персов, широкие восточные одежды, обувь из кожи — все это помогает конкретно представить себе эти народы древности.

Тут же приходится объяснить, почему страну правильнее называть Ираном. Конечно, делается это в доступной детскому пониманию форме. Мидяне, персы и все другие племена, населявшие Иранское плоскогорье, говорили на родственных, иранских языках. До Кира мидяне господствовали над всеми племенами. Кир, перс по роду, покорив все племена и мидян в их числе, выдвинул свое племя как господствующее над другими, но рядом с персами оставил почетное место и мидянам. Только мидяне и персы имели право служить в царской гвардии. Первоначально племя персов жило на юге Иранского плоскогорья; там же Ахемениды и построили свою резиденцию — Персеполь, то есть, город персов. Так называли ее греки. На воротах, ведущих в Персеполь, была, по свидетельству древних, надпись: «Твердыня Фарса»; Фарса (Парса) — название территории племени персов. Греки по имени господствующего племени называли так всю страну. В 1934 году шах персидский специальным указом восстановил для своего государства исторически правильное название — Иран.

По карте учащиеся вспоминают, как те земли были завоеваны Киrom. Показываем завоевания Камбиза и устанавливаем, что нынешние Туркменская ССР, Таджикистанская ССР, Узбекская ССР и часть Каракалпакской автономной республики составляли те

Ассирийское божество.
Рельеф из дворца Ашшурнасирапала II.
IX век до нашей эры. Эрмитаж.

территории, на которые простиралась власть Ахеменидов.

Серебряная доска с надписью на трех языках (древнеперсидском, вавилонском и эламитском; перевод дан в хрестоматии В. В. Струве. Т. I, стр. 97) является письменным документом, помогающим установить границы древнего Ирана, а следовательно, и создать историческую карту. Приводим интересный для детей рассказ, как наблюдательный молодой археолог открыл в углах дворца Дария в Персеполе два каменных ящика, в которых помещались одна над другой серебряная и золотая пластинки с вышеприведенной надписью.

Но не только письменные памятники говорят об обширных владениях Ахеменидов. В Ахеменидском зале Государственного Эрмитажа есть небольшая печать-цилиндр из халцедона. На ней изображен царь, убивающий правителя Египта. Последнего легко узнать по головному убору. Известны и изображения сирийцев, эламитян, армян, скифов и других народов, приносящих дань царю. Эти памятники материальной культуры помогают нам ясно представить себе далекое прошлое.

Урартская бронзовая статуэтка крылатого быка.

VII век до нашей эры. Эрмитаж.

Особенно ценно, когда находят не отдельную вещь, а целый комплекс вещей. С этой точки зрения в высшей степени интересны раскопки Персеполя. Показываем общий вид местности в наши дни. Суровый горный ландшафт, почти черные скалы. Нет ни одного кустика, ни одного дерева. На высокой террасе стоят развалины дворцов: каменные колонны, арки дверей. Стены исчезли: их складывали из кирпича, а этот материал непрочен.

Обрисовывая трудности работы археологов, лектор рассказывает несколько интересных детям эпизодов: о леопарде, подбиравшемся ночью к палатке, где спали археологи; о змее в 1 метр 75 сантиметров длины, которая выползла из-под кучи щебня во время обследования подземного хода под дворцом.

Изучение каждого обломка—тяжелый, но в высшей степени интересный труд. Работа археологов позволила прийти к выводу, что завоеватели-персы заимствовали от народов, ими покоренных, лучшее, что последними было создано в области культуры и искусства. В хрестоматии В. В. Стру-

ве приводится очень интересная надпись из Суз; текст ее труден для учащихся 5-х классов, но использовать ее содержание для красочного рассказа необходимо.

Изображения на стенах дворца интересны не только для искусствоведов: немало ценных сведений из них почерпнет и историк. О чем говорят эти бесконечные ряды воинов, мидян и персов, как бы шагающих вдоль стен? О чем говорит рельеф царя, стоящего в спокойной и величественной позе перед страшным чудовищем с головой льва, когтями орла и хвостом скорпиона? Они прославляют мощь и силу царя. На рельефе изображен слуга, который закрыл себе рот, так как он не смеет дышать одним воздухом с царем, его дыхание может осквернить царя. «Цари царей» всячески старались отделить себя от своих подданных, подчеркнуть, что они выше всех людей, что они любимцы самого бога Ахурamazды.

Богатство и роскошь двора красочно иллюстрируют экспонаты выставки: серебряные и золотые ритоны (род рогов для питья) чудесной работы, гривны и другие предметы. Рассказ о погребении Кира и показ могил Ахеменидов только дополняют эту тему.

Вопросник, которым дети пользуются при самостоятельном посещении музея, составлен и для Ахеменидского Ирана и для Урарту по одинаковому принципу: обратить внимание на вещь, на то, как она сделана, и привлечь к объяснению вещи тот запас сведений, которые учащиеся получили на лекции и на уроках. Для облегчения этой работы мы часть вещей показали на лекции в диапозитивах, и учащиеся их отыскивают потом в музее.

Думается, что культурный уровень наших учащихся будет много выше и запас их сведений по древней истории больше и точнее, если преподаватель истории раскроет перед своими учениками богатства такого музея, как Государственный Эрмитаж.

Работа исторических кружков при Государственной Третьяковской галерее

Материал выставки «Русская историческая живопись», открытой 26 февраля 1939 года в Государственной Третьяковской галерее, дал возможность более глубоко и интересно осветить ряд тем в работе исторических кружков при Галерее.

Исторические кружки при Третьяковской галерее являются одной из самых интересных и живых форм внеклассной работы, они помогают преподавателю истории конкретизировать и углублять проходящий в школе материал по истории СССР, расширяют сведения школьников по вопросам истории культуры и революционных движений.

Изучение русского искусства и русской культуры на фоне социально-экономической жизни нашей страны в разные периоды углубляет и расширяет понимание исторического процесса. «Мы рассматривали художников, как представителей определенной эпохи, которые отображают в своих картинах всеяния различных течений общественной и исторической жизни», — сказал ученик 124-й школы на конференции 12 мая 1939 года (выписка из стенограммы).

Художественные образы помогают оживить прошлое, воссоздать облик людей далеких эпох с их интересами, культурой, правами и бытом. Изучая учащихся, к самостоятельной работе над художественным материалом и литературой, кружки создают навыки критического подхода к материалу, понимают на более высокую ступень художественное и политическое воспитание учащихся.

Третьяковская галерея, где собраны произведения высокой художественной ценности, развивает у учащихся художественный вкус и любовь к немеркнущей красоте мира.

В основу практической работы Третьяковской галереи с историческими кружками 9-классников в 1938—1939 и в 1939—1940 годах были положены установки программы по истории СССР начиная с эпохи Петра I и кончая 80-ми годами XIX столетия.

Работа в кружке строилась следующим образом. Сначала руководитель проводил экскурсию на определенную тему по специально подобранному материалу. Показ

материала велся в форме лекции-беседы, причем для выяснения сложных и трудных проблем руководитель пользовался методом вопросов и ответов. Картины в один маршрут берется только несколько, с тем чтобы достаточно глубоко раскрыть их содержание и их связь с эпохой. Проводится также анализ картины с точки зрения художественного мастерства. После просмотра каждого раздела учащимся давались темы для самостоятельной работы (о темах будет сказано ниже), к каждой теме подбирались доступная для учащихся литература — искусствоведческая и совместно с преподавателем истории — историческая. Самое трудное было найти меру использования того и другого, правильное соотношение истории и искусства, исторических документов и мемуаров с художественными образами.

После выработки плана доклада докладчики консультировались со мной по теме. Очень часто тема давалась как расширение материала проведенной экскурсии, и докладчик должен был разработать самостоятельно дополнительные экспонаты.

В результате тщательной работы делался доклад в залах Галереи; некоторые кружковцы представляли свои доклады в форме письменных отчетных работ.

Доклады являются наиболее интересной формой работы, они дают возможность каждому кружковцу показать свое умение подойти к сущности разбираемой картины и использовать рекомендованную литературу.

Некоторые темы проводились кружковцами самостоятельно, без предварительного показа мной материала. Но такие темы брали те кружковцы, которые умели уже не только раскрыть содержание картины, но и дать анализ ее с художественной точки зрения.

После докладов проводились обсуждения. На основе опыта можно сказать, что все доклады проходили живо, вызывали большой интерес, в прениях выступало большое количество учащихся. Заключительное слово предоставлялось преподавателю истории и руководителю кружка Галереи.

«Доклады, — как сказал на конференции ученик 32-й школы, — приучили нас

к самостоятельной проработке материала, приучили нас не читать и подбирать литературу, уметь суммировать и выводить основную тему». «Наряду с теми докладами, которые проводились в Галерее, — говорил ученик 329-й школы, — мы имели возможность поставить целый ряд докладов и в школе. В последнее время, в связи с окончанием работы в Галерее, у нас в школе на уроке было несколько докладов о Крамском и других художниках. Это дало возможность заинтересовать работой и других ребят, которые в кружке не участвовали».

На конференции 12 мая 1939 года выступавшие кружковцы сообщили, как они работали над отдельными темами. Кружок тем был довольно широкий, и каждый выбирал темы согласно своим склонностям. Почти каждый кружок вел краткий дневник занятий, с перечнем и сжатой характеристикой изученных картин. 124, 130 и 32-я школы в 1939 году представили отчетные работы в форме довольно полных дневников, оформленных репродукциями с просмотренных картин; 114-я школа представила альбом из 14 очерков, хорошо оформленный фотоснимками.

В 1938—1939 году со мной работало 6 кружков 9-х классов, из которых 2 занимались в Галерее второй год; в 1939—1940 году — 10 кружков, из них 2—8-х классов, 4—9-х классов и 4—10-х классов. Из 10 классов 2 работало второй год, а кружок 32-й школы — третий год.

Средняя посещаемость кружков — 20—15 человек. Занятия велись обыкновенно 2 раза в месяц по 2 академических часа. Иногда на доклады брались добавочные занятия.

Отсутствие в Галерее специальной комнаты для занятий кружков очень осложняло нашу работу.

Для начинающих кружков 9-х классов вводным занятием служила тема «Как смотреть художественное произведение», построенная главным образом на сопоставлении исторических картин различных эпох. Сюда же вошли определения различных жанров картин и изобразительных средств, которые зависели от замыслов и времени создания картин.

Рассматривая явления культуры на всем протяжении истории, мы всегда отмечали господствующие в ней направления, основываясь на словах Маркса: «Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса» (т. I, стр. 168).

Говоря о культуре XVIII века, мы указывали на ее дворянский характер и подчеркивали, что эта культура была построена на зверской эксплуатации крепостного крестьянства.

В этой крепостнической, дворянской культуре мы выявляли особую, реалистическую народную струю — творчество крепостных мастеров. Поездка в Останкино, которую удалось провести с некоторыми кружками, дала особенно яркое представление о творчестве высокоталантливых крепостных художников, таких, как Шибанов, семья Аргуновых и др. Но пробиться через гнет и бесправие крепостной системы удалось лишь одиночкам, большинство же талантливых выходцев из народа гибло в ужасных условиях того времени.

Кружок начинает свою работу с русского искусства конца XVII века, в котором в этот период уже замечаются некоторые реалистические тенденции под влиянием западного искусства.

Но, воспринимая достижения культуры передовых стран Запада, Россия не следовала им рабски. Это не было слепое перенимание внешних культурных форм, и русское искусство ни в каком случае нельзя назвать простым отголоском западноевропейского.

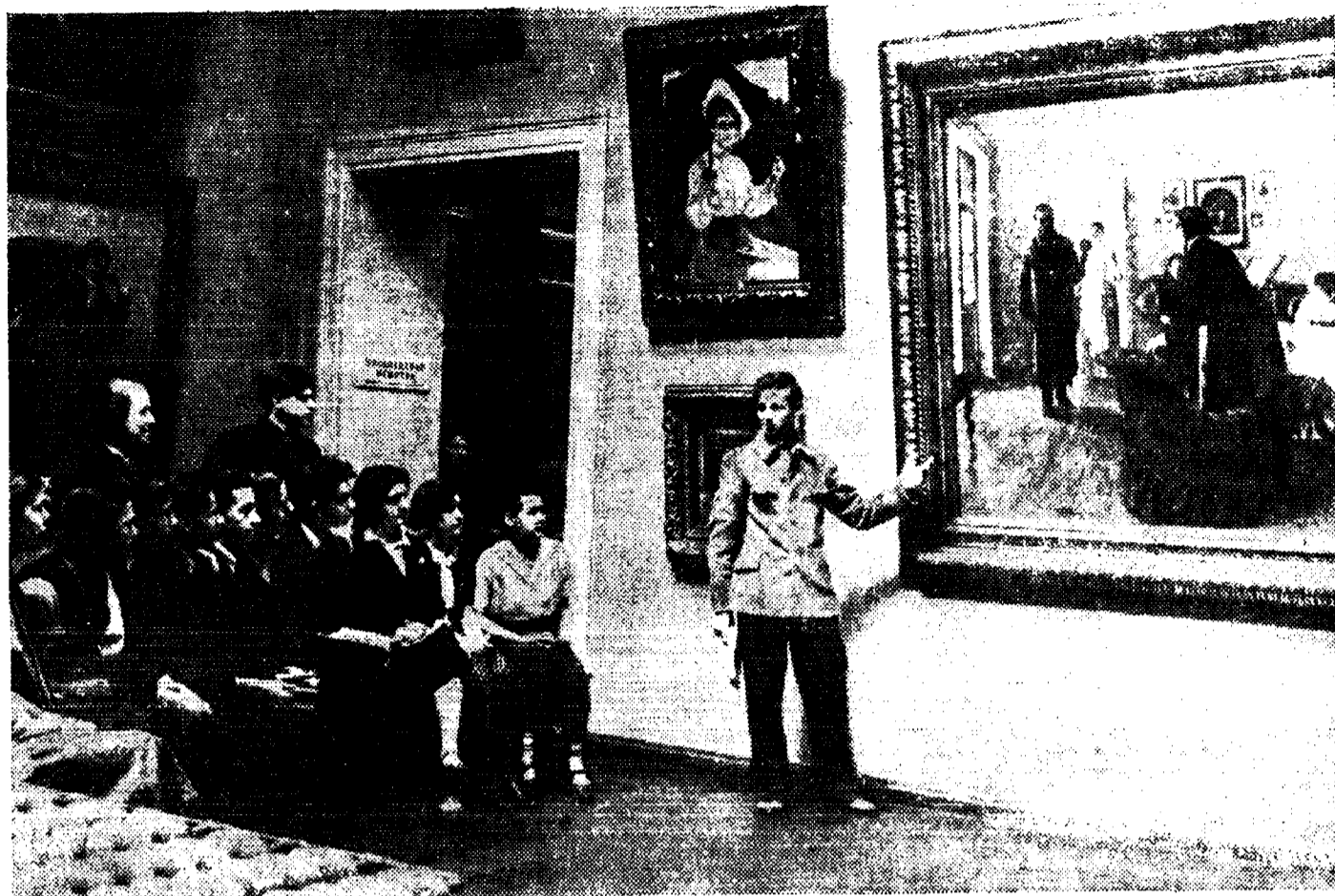
Творческая переработка западных влияний была уже с начала петровской эпохи, с портретов первого русского художника — П. Пикитина. На биографии его раскрывается и система воспитания и обучения в петровскую эпоху.

К сожалению, основная экспозиция Галереи не дает возможности широко развернуть отражение в искусстве культурных мероприятий Петра I, однако рассказать о создании школ различных типов, о замысле создания Академии наук, о приглашении в Россию художников-иностранцев, о посылке лучших мастеров за границу (братья Пикитины, Матвеев) обязательно нужно, подчеркнув, что эти мероприятия были также «попыткой выколотить из рамок отсталости» (слова товарища Сталина).

Историческая выставка батальными картинками помогает восполнить пробел экспозиции. Оценка Ленина и Сталина эпохи Петра I ребята прекрасно усвоили в школе, что очень облегчило нашу работу.

Касаясь эпохи дворцовых переворотов и Елизаветы Петровны, руководитель приводит ряд отрывков из Щербатова «О порочении нравов в России», которые вместе с картинками дают яркое представление о роскошной и праздной жизни двора и дворянства этого времени.

Особенно подчеркивается состояние образования в изучаемый период, основное направление культуры и искусства. Биография Шубина дает представление о системе воспитания в Академии художеств, о могучих талантах, выходящих из наро-

Доклад ученика 124-й школы 9-го класса М. Пучковского о картине Ренина «Не ждали». Третьяковская галерея.

да, и о печальной их судьбе в царской России, о положении художника, особенно «портретного», о «низком» и «высоком» видах искусства.

Искусству XVIII века было посвящено в 1938 — 1939 году 2 занятия; материал этот сложный и трудный, особенно для начинающих групп, вот почему я более подробно остановилась на этом разделе. Нужно было подчеркнуть ряд таких больших тем, как развитие русской науки и литературы с середины XVIII века, влияние французской философии просветителей и позднее буржуазной французской революции, рост общественных движений и огромный рост искусства.

Наиболее подробно разбирались портреты Лавинского, Шубина, Боровиковского, и на них раскрывались отличительные черты дворянского общества конца XVIII века.

Указывать только отрицательные черты дворянского общества и культуры было бы вульгаризаторским упрощением. Против такого рода тенденций направлена статья Ленина «Памяти Герцена». Эту работу Ленина мы вообще широко использовали в своих занятиях.

Ленин подчеркивает, что дворянство дало России не только Боронов и Аракчеевых, но и первых общественных деятелей — Новикова, Радищева, — первых революционеров — декабристов. Эта же куль-

тура дала такие великие имена в искусстве, как Боровиковский и Ф. Толстой.

После изучения раздела «Искусство XVIII века» мною было предложено несколько тем для самостоятельных работ (приведу их ниже), но кружковцы приступали к ним очень несмело, что, по-видимому, объяснялось трудностью материала. Только после просмотра искусства первой половины XIX века самостоятельная работа начала налаживаться.

Первая половина XIX века благодаря прекрасной экспозиции рисунка и выставке Кипренского была проработана кружковцами более углубленно — в 2 занятия — и дала несколько самостоятельных работ.

Эта эпоха была хорошо знакома кружковцам, так как среди них было много изучивших войну 1812 года и пушкинистов.

В 3-е занятие вошли художники Ф. Толстой, Кипренский, Тропинин, Венецианов и его школа; в 4-е — Брюллов, Иванов. Полностью были охвачены вопросы просвещения, влияние французской буржуазной революции на развитие общественных идей.

По обоим разделам были предложены следующие темы: 1) «Русское общество XVIII века по портретам Лавинского, Шубина, Боровиковского», 2) «Творчество крепостных художников», 3) «Академия художеств, ее положительная и отрицатель-

ная роль в развитии русского искусства XVIII века и первой половины XIX века», 4) «Пейзаж в искусстве XVIII века», 5) «Образ вельможи в портретах XVIII века», 6) «Русское общество начала XIX века по портретам Кипренского и Тропинина», 7) «Творчество одного из художников, о которых рассказывал руководитель».

Ко всем темам в библиотеке Галереи была подобрана доступная литература.

Преподавательница В. А. Автыкевич (124-я школа) испробовала в своем кружке очень интересный прием: учащихся, особо заинтересовавшихся искусством XVIII и начала XIX века, она повела в Малый театр на «Горе от ума». И когда ребята увидели на сцене живых людей, как бы сошедших с знакомых им портретов, это приблизило их к изучаемому периоду и дало толчок к тому, чтобы с еще большей охотой работать над докладами.

Один из кружковцев, ученик 8-го класса, сделал доклад по портретам XVIII века, с привлечением исторических данных; в это же занятие был заслушан доклад на тему «Русское общество начала XIX века».

Доклады вызвали большой интерес и желание быстрее включиться в самостоятельную работу.

Очень интересные самостоятельные разработки были сделаны 2 учениками 114-й школы о Кипренском и Ф. Толстом.

Чем дальше шли занятия, тем с большим интересом кружковцы принимали участие в коллективной и самостоятельной работе.

Опробный интерес своим реализмом и смелым, обличительным характером вызвало творчество Федотова. Почти все кружки дали более углубленные работы на тему «Обличение Федотовым николаевской России» или «Творчество Федотова».

Остальные 6 плановых занятий кружка были отведены главным образом вопросам развития идейного реалистического искусства.

Борьба передовой разночинной интеллигенции 60-х годов с крепостным правом и самодержавием отражалась в картинах Перова и передвижников. Рассказывая об этом, руководитель подчеркивал тесную связь революционных движений с литературой и искусством.

Тема «Перов как выразитель передовых идей своего времени» была разработана тоже почти всеми кружками и очень удачно совпала с прохождением Чернышевского по курсу литературы, благодаря чему Перов, как последователь идей Чернышевского и его реалистической революционной эстетики, стал особенно понятен ученикам.

При изучении 70-х годов выявлялся рост социализированных идей, борьба за политическое знание и науку, расцвет литературы, музыки и живописи. Тургенев, Гопчаров, Достоевский, Толстой, Некрасов, Салтыков-Щедрин тесно связывались с именами художников-передвижников.

Тема «Крамской — гражданин-художник» была разработана тоже почти всеми кружками.

«Когда мы...» — сказал один ученик 32-й школы... — по курсу 9-го класса проходили искусство и развитие русской живописи в 70-е годы, то мы с такими представителями, как Крамской и Репин, были уже знакомы, и когда мы с этим материалом сталкивались в стенах школы, то нам было очень легко, и члены кружка на уроках делали содержательные доклады». Подобные доклады проводились кружковцами почти во всех школах.

В 329-й школе одним из учащихся был самостоятельно разработан и проведен в классе доклад «Мусоргский и художники его времени».

Биографии таких художников, как Иванов, Федотов, Крамской, Репин, Суриков, имеют огромное воспитательное значение. Их страстная любовь к родному искусству, их воля к труду и настойчивость в достижении своей цели, умение работать в тяжелых условиях царской России являются прекрасным образцом для наших учащихся и еще раз подчеркивают, как в наше, советское время широко открыта дорога перед нашей молодежью и какие огромные возможности ей предоставлены благодаря заботам партии и правительства.

Как вершина расцвета реалистического искусства подробно изучалось творчество Репина и Сурикова. Здесь руководитель применил метод комбинированного показа материала, т. е. характеристику эпохи, биографию и процесс развития творчества художника давал он, а разбор картин (самостоятельно подготовленный заранее) делали кружковцы. Этот прием оказался очень интересным, и мы его применили с несколькими школами. Так был проработан Репин с 130-й и 124-й школами Советского района. После этого один ученик 130-й школы репин сделал самостоятельный доклад о творчестве Сурикова. Руководитель разработал с ним план, дал установки и литературу. Доклад этот вышел очень удачным и ярко выявил реализм и народность Сурикова, его значение как исторического живописца. Это убедило руководителей в том, что нужно давать больше самостоятельности кружковцам, особенно к концу занятий, или группам, работающим не первый год.

В 1939—1940 году работа с кружками благодаря исторической выставке была построена иначе и прежде всего в тесном контакте с Историческим музеем.

Кружки 8-х классов были подготовительными к историческим. Для них были разработаны следующие темы: 1) «Как смотреть художественное произведение», 2) «Художник и действительность», 3) «Как создается художественное произведение (работа Сурикова над историческими картинами)», 4) «Московское государство. Иван Грозный и его время», 5) «Народные движения XVII века», 6) «Жизнь и быт XVII века».

Кружок 114-й школы после третьей темы дал несколько описаний картин и перевел центр тяжести своей работы в Исторический музей.

Кружок 457-й школы работал все время в Галерее.

В кружках 9-х классов нам удалось в этом году более глубоко осветить эпоху Петра I и его преемников, введя параллельное изучение петровской эпохи в Историческом музее. Уже отмеченный выше недостаток нашей экспозиции — невозможность показать быт XVII века и западное влияние на Россию в XVII веке — был восполнен материалом Исторического музея. По Историческому музею была дана тема «Петр I и его время», а по Галерее — тема «Петр I и его время в изобразительном искусстве и искусство петровской эпохи». Вторая тема была проведена также параллельно (по Историческому музею — «Преемники Петра I»; по Галерее — «Искусство эпохи преемников Петра I и отображение событий этого времени в искусстве более позднем»).

Третья тема — «Искусство конца XVIII века — эпохи Екатерины II и Павла I» — проводилась по основной экспозиции Галерей и по исторической выставке. Сначала показывалось искусство конца XVIII века, которое у нас прекрасно представлено Академией художеств и творчеством Рокотова, Шубина, Левицкого и Боровиковского. Вторая часть занятия — «Отображение событий данного времени в искусстве более позднем» — проводилась по «Миру искусства».

После просмотра XVIII века были предложены темы для самостоятельных работ, более разнообразные чем в 1938—1939 году: с историческим и искусствоведческим уклонами — на выбор.

По первому занятию давались темы: 1) «Личность Петра», 2) «Строительство Петербурга», 3) «Борьба Петра I со старыми устоями Московской Руси», 4) «Иван Никитин — художник петровского времени»; по второму занятию: 1) «Полудер-

жавный владыка Меншиков и его гибель», 2) «Дворцовый быт времен «бирюзовщины», 3) «Наука и искусство в царствование Елизаветы Петровны», 4) «Строительство при преемниках Петра I», 5) «Художники-иностранцы в России», 6) «Каравакк и Антропов», 7) «Россия и русские мастера в середине XVIII века».

Искусству первой половины XIX века было посвящено 2 занятия. В настоящем году более широко была показана Академия художеств по исторической выставке и как отображение войны 1812 года в искусстве были введены еще серия карикатур Теребенева и серия Верещагина «1812 год».

В занятие «Крупнейшие художники 30—50-х годов» было включено, кроме Брюллова и А. Иванова, творчество батлиста Коцебу.

По первой половине XIX века были даны подтемы для докладов: 1) «Русское общество XIX века по портретам Кипренского и Тропинина», 2) «Война 1812 года в изобразительном искусстве», 3) «Творчество любого из просмотренных художников».

После опыта первых докладов кружковцам было предложено разрабатывать самостоятельно творчество любого художника.

Участник кружка 124-й школы разработал самостоятельно доклад о Венецианове, а другой — о Брюллове. Такая самостоятельная работа развивает активность и повышает интерес к занятиям кружка.

Кружок 130-й школы после просмотра XVIII века в Галерее подробно ознакомился с материалами этого времени по Историческому музею. В своих докладах учащиеся объединили материалы Музея и Галерей.

Работа по искусству второй половины XIX века уже менее отличалась от работы прошлого года. Темы остались те же, но дополнялись материалом исторической выставки. Шире были показаны передвижники (Шварц, Антокольский, Ге, Репин, Суриков, Верещагин, Васнецов), введена была историческая бытовая живопись.

Кружком 124-й школы были сделаны самостоятельные работы о творчестве Крамского, Репина, Сурикова. К докладу о картине Сурикова «Покорение Ермаком Сибири» был привлечен преподавательницей Авдыкович еще один ученик, но член кружка, принимавший участие в конкурсе в I МГУ своей работой «Поход Ермака».

Посещение лекций в университете сыграло большую роль в развитии кружков-

цев; так, один ученик после лекции проф. Базилевича об «Иване Грозном» предложил сделать доклад о картине Репина «Иван Грозный и сын его Иван».

В работе кружков настоящего года пришлось отказаться от тех больших отчетных работ, которые были даны 114, 124 и 32-й школами в 1938—1939 учебном году, так как нет ни фотографий, ни альбомов, а главное — нет необходимых средств, которые дали бы возможность шире развернуть кружковую работу.

Опыт предыдущих лет показал, что шире всего можно построить по материалу Третьяковской галереи программу исторических кружков для 9-х классов.

В настоящем году со мной работали 4 кружка 10-х классов. Программа работы кружков не могла быть построена близко к программе истории 10-го класса. В основу было положено изучение культуры конца XIX и начала XX века. Предполагающаяся в будущем году выставка «Советское искусство за 20 лет» даст возможность показать шире советское искусство и социалистический реализм.

Для кружков 10-х классов была выработана следующая тематика занятий: 1) «Реализм второй половины XIX века», 2) «Художники 90-х годов», 3) «Импрессионизм», 4) «Мир искусства», 5) «Символизм», 6) «Художественные течения 1910—1917 годов», 7) «Советское искусство», 8) «Социалистический реализм».

Два занятия отводились на доклады.

Последнее занятие по желанию кружков, за отсутствием экспозиции советского искусства, пришлось заменить подробным изучением исторической выставки.

Кружок 124-й школы, проведя 6 занятий по Галерее, перешел на повторение курса истории по Историческому музею, где работа строилась преподавательницами Айзенштадт и О. Т. Козловой на самостоятельных докладах кружковцев.

По Галерее было сделано 2 интересных доклада: «Творчество Врубеля» и «Творчество Борисова-Мусатова».

Значение работы кружка было ярко выявлено на конференции 12 мая в выступлениях учащихся и педагогов.

Один из кружковцев в своем выступлении говорил: «Кружок дал нам очень много для расширения кругозора. Мы в школе общаемся с одним видом искусства — литературой, — и в Третьяковской галерее мы наглядно убедились, что те социальные и общественные течения, которые были отражены в литературных произведениях, нашли отражение и в живописи. В творчестве Кипренского мы увидели

эпоху Пушкина, в творчестве передвижников реализм перекликался с Чернышевским и Покрасовым. Наши занятия были тесно связаны с историей. Восприятием зрительных образов укреплялось знание истории».

Преподаватель истории 329-й школы В. С. Соколов отметил в своем годовом отчете, что «большую помощь в работе по истории оказали исторические кружки при Государственной Третьяковской галерее. Учащиеся 9-х классов 329-й школы составили 2 таких кружка. По материалам Галереи они разрабатывали темы в разрезе истории общественного развития. Так например «Искусство конца XVIII века», «Художники-крепостные», «Художники 30—40-х годов», «Художники-общественники 50—60-х годов» и т. д., кончая реалистами, главным образом Репиным и Суриковым. Связь этой работы с работой по истории была примерно такая же, как связь курса истории с курсом русской литературы. Учащиеся познакомились со многими выдающимися художниками и общественными деятелями XIX века и с общественными течениями на таком ярком и эмоциональном материале, который глубоко врежется в память и оставляет сильное впечатление».

Преподаватели А. И. Хмелев и В. А. Авдыкович, выступавшие на конференции, указывали на большое значение занятий кружка в смысле повышения культуры и эстетического развития учащихся, на огромную помощь в преподавании истории и на необходимость вести эти занятия в тесном контакте преподавателей истории с руководителями Галереи. Действительно, только такая совместная работа может быть продуктивной. Она даст еще большие результаты, если из Галереи будет переноситься и в школы — в широкие массы учащихся. Нужно использовать интересный опыт Эрмитажа: проработанная тема художественно оформляется на отдельных листах, которые как передвижные выставки направляются по школам.

В наших кружках выросли подлинно энтузиасты, которые настолько полюбили Галерею, что постоянно бывали в ней помимо занятий, внимательно изучали ее, приводили своих родных и знакомых и показывали им своих любимых художников. Многие учащиеся заинтересовались и другими музеями; так, двое участников кружка 329-й школы ездили на каникулы в Ленинград, чтобы осмотреть Русский музей, и в результате был поставлен доклад о картине Брюллова «Последний день Помпеи».

Е. Колокольцева

Устав ВКП(б)

(Историческая справка)

Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) базируется на организационных принципах ленинизма и устанавливает основные организационные формы и способы партийной работы. Из устава выделен особый характер ВКП(б), как организованного авангарда рабочего класса, как марксистской партии нового типа, борющейся за построение коммунистического общества.

«Всемирно-историческая миссия нашей партии,— говорил тов. Жданов на XVIII съезде партии,— как организатора и руководителя социалистической революции и осуществления диктатуры рабочего класса, определила собой и основные организационные принципы строительства нашей партии: строжайший централизм в деятельности партийных организаций, внутреннюю сознательную дисциплину, единство воли и единство действий, недопустимость фракций и группировок, тщательный отбор вступающих в партию, ограждение партии от оппортунистических мелкобуржуазных элементов, постоянную заботу о поднятии активности членов партии и развитии внутрипартийной демократии. Эти принципы, воплощенные в уставе партии, составляют незыблемую основу партии» (Стенографический отчет XVIII съезда ВКП(б), стр. 512).

В III разделе действующего устава партии указано, что руководящим принципом организационного строения партии является принцип демократического централизма. Этот принцип как раз и является выражением гармонического сочетания в организации нашей партии основ централизма, централизации парторганизации и строгого единства и деятельности с основами внутрипартийной демократии и сознательного и активного участия всех членов партии в общепартийной деятельности.

Организационные принципы, выработанные Лениным и Сталиным, составляют незыблемую основу устава нашей партии на всем ее славном пути. Но наша партия, партия боевого действия, не знает застывших форм организации. Каждый

раз, когда менялись условия деятельности партии и возникали новые задачи, она приводила свои организационные формы и способы практической деятельности в соответствие с новыми задачами и условиями.

Важнейшие из этих изменений находили свое отражение и в уставе партии.

До 1917 года партия большевиков была нелегальна. Отсюда вытекали особенности тогдашнего устава: ограничение выборности (частичная замена выборов кооптацией), строгая конспирация и т. п. После февральской революции партия вышла из подполья. Хотя после июльских дней партия временно очутилась на полуполюгальном положении,— ее организации разрослись, влияние большевиков на массы колоссально выросло. Все это не могло не отразиться в уставе.

После установления советской власти партия большевиков стала не только единственной легальной партией, но и партией правящей. Устав отразил руководящую роль партии в органах советской власти и те организационные формы, которые стали необходимы для охраны партии от проникновения в нее мелкобуржуазных попутчиков, от примазавшихся, от карьеристов и других враждебных элементов. С момента победы Октябрьской революции изменения в уставе партии отражают быстрое развитие партийных организаций и партийной работы, все более полное развитие основ демократического централизма и внутрипартийной демократии.

Действующий ныне устав, принятый XVIII съездом партии, отражает организационные формы и методы работы партии в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

История устава партии является, следовательно, составной частью истории партии.

Враждебные партии элементы всех мастей свою борьбу против партии неизменно начинали и сопровождали атаками на партийный устав, нарушением партийной дисциплины и созданием антипартийных

фракций. Но все их попытки нарушить железное единство партийных рядов неизменно терпели крушение. Устав партии был и является мощным оружием партии для борьбы с ее врагами.

Признание устава, как и программы партии, строгое их соблюдение являются основой большевистской партийности, одним из условий пребывания в партии. Нарушение устава и программы несовместимо со званием члена партии. Об этом точно сказано во вводной части устава ВКП(б): «Партия очищает свои ряды от лиц, нарушающих программу партии, устав партии, дисциплину партии».

* * *

После того как ленинская «Искра» проделала подготовительную работу по созданию революционной пролетарской партии, собрался II съезд РСДРП, чтобы оформить партию, выработать ее программу и утвердить основы ее организации. Параграф первый проекта устава, представленного В. И. Лениным II съезду, устанавливал следующие условия членства в партии: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций» (Ленин. Т. VI, стр. 12).

Разъясняя и развивая эту мысль Ленина, товарищ Сталин писал в статье «Класс пролетариев и партия пролетариев», напечатанной в 1905 году в газете кавказских большевиков «Пролетариатис брэдэла» («Борьба пролетариата»):

«Значит для членства в партии необходимо осуществление программы, тактики и организационных взглядов партии; для осуществления взглядов партии необходима борьба за эти взгляды; для борьбы за эти взгляды необходима работа в партийной организации и работа вместе с партией. Ясно, что для членства в партии необходимо вступление в одну из партийных организаций. Лишь тогда, когда мы вступим в одну из партийных организаций и, таким образом, наши личные интересы сольем с интересами партии, — лишь тогда мы сможем стать членами партии и вместе с тем настоящими руководителями армии пролетариев» (И. Сталин «Класс пролетариев и партия пролетариев», стр. 7—8. Госполитиздат. 1940).

Такое понимание членства в партии прямо вытекало из ленинского учения о единой, централизованной партии пролетариата. В статьях «С чего начать?», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» и особенно в своей работе «Что делать?» Ленин доказал, что

основные задачи пролетариата: завоевание власти, борьба за социализм — по плечу только централизованной партии. Свержение царизма и капитализма в России по плечу только общерусской партии. Юзерничество, обособленность местных организаций ведут к сужению кругозора, к забвению основных задач пролетариата, к выпячиванию задач временных и частичных, к принижению задач партии. В работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин писал, что главной организационной идеей «Искры» была идея централизма, что эта идея «должна была проникать собой весь устав» (Ленин. Т. VI, стр. 189).

Учение о партии, как о передовом, организованном отряде рабочего класса, предполагает ответственность партии за каждого ее члена, действительный контроль над деятельностью всех членов партии, возлагает на членов партии высокий долг — посвятить ей всю свою жизнь. Эти принципы были воплощены в первом параграфе ленинского устава. Оппортунисты на II съезде ополчились против ленинской формулировки первого параграфа устава. Мартов, Троцкий, экономисты, бундовцы — все будущее меньшевизма особенно яростно нападали на первый параграф за то, что он требовал от каждого члена партии личного участия в одной из партийных организаций. Оппортунисты «хотели иметь разншерстную и расплывчатую, неоформленную партию, которая не могла быть боевой партией...» (История ВКП(б), стр. 41). Они хотели открыть доступ в партию буржуазным интеллигентам, которые были не прочь поощрять «модной» теорией марксизма, искаженной к тому же «легальными марксистами» и бернштейнцами, но которую не желали связывать себя партийной дисциплиной. Барский анархизм меньшевиков и «автономизм» бундовцев, которые требовали для себя особого положения в партии и не желали подчиняться общепартийному руководству, Ленин клеймил как «принципиальные черты оппортунизма в организационных вопросах» (Ленин. Т. VI, стр. 314).

Мартов предложил такую редакцию первого параграфа устава, по которой каждый желающий мог сам зачислить себя в члены партии, не входя в одну из партийных организаций и не беря на себя обязательства подчиняться партийной дисциплине.

Мартову принадлежала демагогическая фраза о том, что каждому стачечнику надо дать право «зачислять» себя в члены партии. Ленин решительно боролся против такого смешения понятий класса и партии, против стирания граней между классом и его авангардом, как против

идей дезорганизующей, идеи оппортунистической. Оппортунисты всех оттенков добились того, что ленинская формулировка параграфа первого устава была на II съезде провалена. Как известно, II съезд оказался не на высоте своего положения в области организационных вопросов. Съезд принял предложение Мартова.

Товарищ Сталин в своей статье «Класс пролетариев и партия пролетариев» писал об этом решении II съезда: «Мы... выражаем надежду, что третий партийный съезд несомненно исправит ошибку второго и примет определение тов. Ленина» (И. Сталин «Класс пролетариев и партия пролетариев», стр. 14).

Сейчас же после II съезда оппортунисты взяли над собой все ленинское учение о централизованной партии.

Меньшевики привели разнузданную пропаганду «организационной распущенности, подрыва партийности и партийной дисциплины, восхваления интеллигентского индивидуализма, оправдания анархической нецелесообразности» (История ВКП(б), стр. 44—45).

В ответ на эту дезорганизаторскую проповедь Ленин написал свою знаменитую книгу «Шаг вперед, два шага назад», которая нанесла сокрушительный удар меньшевикам. Ленин доказал, что разногласия на II съезде партии были, по существу, борьбой между сторонниками создания революционной пролетарской партии и противниками такой партии.

В этой своей книге Владимир Ильич Ленин изложил организационные положения, ставшие потом организационными основами большевистской партии. В ней Ленин всесторонне раскрыл существо демократического централизма, как сочетания централизма и демократии, единства партийного руководства с активным участием всех членов партии в общепартийной жизни. Из-за нелегальности партии большевиков партийные организации не могли тогда строиться на началах выборности снизу. Ленин и Сталин считали это ограничением преходящим явлением, которое исчезнет после победы над царизмом.

III съезд РСДРП (апрель—май 1905 года), первый большевистский съезд, рассмотрел устав партии. Первый параграф устава (о членстве в партии) был принят в ленинской редакции. III съезд, как известно, пролегал в обстановке революционного подъема. Приток в партию сознательных рабочих усилился, у партии возникли новые задачи по руководству нарастающим революционным движением масс.

В статье «Новые задачи и новые силы» и в своих выступлениях на III съезде Ленин требовал, чтобы в партию шире вовлекались политически выросшие в ходе

революционного движения передовые рабочие. Ленин считал необходимым, чтобы в партийные комитеты вводили рабочих в возможно большем числе.

В статье «Июньский съезд Германской социал-демократической рабочей партии» Ленин писал: «... со времени III съезда две организационные тенденции в партии определились вполне: одна — к последовательному централизму и к выдержанному расширению демократизма в партийной организации не для демагогии, не для красного словца, а для осуществления на деле по мере расширения свободы поприща для социал-демократии в России. Другая — к организационной распыщенности, к «организационной туманности...» (Ленин и н. Т. VIII, стр. 236).

Первая тенденция была представлена большевиками, вторая — меньшевиками и всеми их разновидностями.

Как только это позволили новые условия, созданные революцией, большевики потребовали расширения внутрипартийной демократии и выборности партийных органов. В статье «О реорганизации партии» Ленин указывал, что партия должна полностью сохранить свой нелегальный аппарат, так как решительные схватки с царизмом еще впереди, а добытые свободы непрочны. В то же время партия должна немедленно воспользоваться революционной обстановкой и ввести коренные изменения в своей работе: расширять массовые связи партии, сочетать нелегальную работу с открытыми и полукрытыми формами партийной работы, шире применять выборное начало в партийной работе.

Эти мысли Ленина легли в основу резолюции «Реорганизация партии», принятой на Таммерфорской конференции большевиков (декабрь 1905 года), в разгар революционных событий. В этой резолюции снова был подчеркнут принцип демократического централизма. Резолюция указывала, что «отступления от полного демократизма» при создании выборных органов партии «допустимы лишь в силу непреодолимых практических препятствий» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 59).

Когда же революция 1905 года потерпела поражение и партия пришлось вернуться к строгой концентрации, то и в этой обстановке организационные принципы большевиков целиком себя оправдали.

Большевики непримиримо боролись против ликвидаторов, отзовистов, предателей Троцкого, Каменева, Рыкова, Зиновьева, тормозивших оформление большевиков в самостоятельную партию.

Как раз в годы реакции такие важные вопросы, как вопросы фабрично-заводских ячеек, руководства большевистской фракцией в Государственной думе (и в других

непартийных организациях), были разработаны большевиками и в дальнейшем получили свое отражение в уставе партии.

На Пражской конференции 1912 года «были изгнаны из партии меньшевики, навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками» (История ВКП(б), стр. 139). Большевики окончательно оформились в самостоятельную марксистскую партию Ленина—Сталина. Они возглавили борьбу рабочего класса на новом подъеме революционного движения в 1912—1914 годах и во время тяжелых лет первой мировой империалистической войны. Все эти годы большевики попрежнему уделяли организационным вопросам самое серьезное внимание.

* * *

Пересмотр партийного устава проходил затем на VI съезде партии (июль—август 1917 года).

Устав, принятый VI съездом, отразил организационные мероприятия партии в обстановке перехода революции на высшую ступень — борьбы за завоевание диктатуры пролетариата.

В то же время в нем учитывалось, что переход к легальности требует дополнительных мер для обеспечения чистоты рядов партии.

Чтобы не допустить в партию чуждые элементы, прощупывание которых в ее ряды представляло опасность, особенно в условиях борьбы за власть, VI съезд ввел в устав новую регламентацию приема в партию. По уставу, новые члены принимались «местными партийными организациями по рекомендации двух членов партии» и утверждались «ближайшим общим собранием членов организации» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 266).

Устав, принятый VI съездом, подчеркивал необходимость соблюдения всех требований демократического централизма.

Между VI и VII съездами партии произошла победоносная Октябрьская социалистическая революция. Советская власть вышла из войны, заключила мир с Германией и готовила переход к хозяйственному строительству. В происходившей вокруг этих вопросов борьбе против троцкистско-бухаринских предателей политика партии и ее организационные принципы, ее единство, дисциплина, устав полностью победили. VII съезд (март 1918 года) закрепил эту победу в своих решениях. По предложению Ленина VII съезд, осуществляя один из важнейших пунктов исторических Апрельских тезисов Ленина, постановил назвать нашу партию коммунистической, «так как это название точно соответствовало той цели, которую партия

ставит перед собой, — осуществление коммунизма» (История ВКП(б), стр. 210).

Новое название — Российская коммунистическая партия (большевиков) (РКП(б) — вошло в устав партии.

С началом гражданской войны и интервенции организационные формы и способы работы партии значительно изменились. Военная обстановка требовала усиления централизма. Партия должна была в значительной мере перестроиться на военный лад, подчинить всю свою работу задачам обеспечения победы на фронтах. «Партия находится в таком положении, — говорится в резолюции VIII съезда партии (март 1919 года), — когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 313).

Ленин и Сталин много раз подчеркивали, что дисциплина в рядах партии есть важнейшее условие ее победы, что безусловная централизация руководства и строжайшая дисциплина пролетариата — одно из основных условий его победы над буржуазией. Дисциплина партии является дисциплиной сознательной и добровольной, и в этом ее сила. В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин указывает три условия, обеспечивающих дисциплину в партии: первое условие — это сознательность пролетарского авангарда и его преданность революции, второе — умение этого авангарда, т. е. партии, связаться, слиться с самой широкой массой рабочих и остальных трудящихся, третье — правильность политического руководства, осуществляемого этим авангардом.

На основании решения VIII съезда партии эти основы партийной дисциплины были закреплены в уставе партии.

На VIII Всероссийской партийной конференции 1 декабря 1919 года в устав был включен раздел «О партийной дисциплине». «Строжайшая партийная дисциплина, — говорится в нем, — является первой обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Постановления партийных центров должны исполняться быстро и точно. Вместе с тем внутри партии обсуждение всех спорных вопросов партийной жизни вполне свободно до тех пор, пока решение не принято» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 330). Незаполненные постановлениями партийных органов влекло за собой предусмотренные уставом партийные взыскания, в серьезных случаях — вплоть до исключения из партии для отдельных членов и перерегистрации (реэкука) для целых организаций.

С момента победы Октябрьской революции борьба за единство и дисциплину в партии тесно связана с дальнейшей борь-

бой за чистоту партийного пополнения. С целью оградить партию от проникших в нее чуждых и вредительских элементов VIII съезд РКП(б) постановил провести общую перерегистрацию членов партии.

Указания съезда о регулировании роста партии вошли в устав, принятый VIII Всероссийской конференцией РКП(б). К прежнему уставному требованию о рекомендациях для вступающих в партию было добавлено положение о кандидатах в члены партии. С этих пор все лица, желающие вступить в члены партии, обязаны пройти кандидатский стаж. Освобождены от кандидатского стажа были только те, кто был принят в партию во время партийной печати в 1919 году. Это были лучшие, преданнейшие рабочие, в большинстве случаев сразу после вступления в партию участвовавшие на фронте.

По новому уставу, для приема в кандидаты требовались две рекомендации членов партии, имеющих шестимесячный партийный стаж. Кандидатский стаж для рабочих и крестьян был установлен в 2 месяца, для остальных — в 6 месяцев.

Устав, принятый VIII партийной конференцией, впервые содержал специальный раздел — «О партийных ячейках». В этом разделе указывается, что ячейка является «основой партийной организации». Ячейка должна состоять не менее чем из 3 членов партии.

Эти уставные положения о ячейках отвечали требованиям разраставшейся партийной работы, задачам воспитания и привлечения всех членов партии к активной партийной деятельности. Они являлись применением начал внутрипартийной демократии в военный период.

VIII съезд предохранит партию от смещения функций партийных и советских органов: «Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства...» «Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства... Свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской конституции...» — говорится в резолюции съезда. — Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 314—315).

В устав, утвержденный VIII Всероссийской конференцией, был включен раздел «О фракциях во внепартийных учреждениях и организациях». Тем самым большевикские должности партийного руководства внепартийными органами были закреплены в уставе.

В уставе было сказано, что все партийные организации строятся по территори-

альному признаку и эти организации подчиняются вышним.

Партия еще на II съезде отвергла федерализм во внутрипартийной жизни, как противоречащий понятию единой, централизованной партии. VIII съезд подтвердил, что федеративное устройство партии недопустимо. Из того, что формой государственного существования Советской России является федерация, отнюдь не следует, что РКП(б) также должна сорганизоваться на основе федерации. «Необходимо существование единой централизованной коммунистической партии», — подчеркнуто в резолюции съезда.

В соответствии с этим VIII Всероссийская партконференция включила в устав пункт о том, что центральные комитеты национальных компартий на территории Советской страны пользуются правами областных комитетов и целиком подчинены руководству ЦК партии.

Устав определил внутреннюю структуру ЦК. В качестве органов ЦК уставом были закреплены Политбюро, Оргбюро и секретариат. Устав определил и срок созыва всероссийских конференций.

* * *

Окончание гражданской войны и переход к новой экономической политике означали новый период в партийном строительстве. Партия от военного коммунизма переходила к новым, более сложным методам социалистического строительства.

В то же время усложнялась политическая обстановка, происходили известные колебания в среде крестьянства, контрреволюция меняла свою тактику.

Резолюция X съезда РКП(б) «О партийном строительстве» указывала, что в этой новой обстановке основными задачами внутрипартийной работы являются охрана единства партии, развитие внутрипартийной демократии, подъем политического уровня членов партии, систематическое привлечение их к активному участию в общепартийной работе, улучшение социального состава партии, увеличение партийной прослойки на производстве, чистка партии от примазавшихся. Съезд требовал от всех партийных органов особого внимания к работе ячеек и их укреплению, оживления партийных собраний и систематического обсуждения на них всех вопросов партийной работы. Съезд дал указание об упрощении структуры партийных комитетов и об их систематической отчетности. Состав ЦК был увеличен до 25 человек.

Антипартийные элементы, пользуясь трудностями, возникшими в начале мирного строительства, пытались расколоть партию. Троцкисты, бухаринцы, «рабочая оппозиция» и другие враги партии созда-

вали свои фракционные группировки и политические платформы. Они предпринимали шаги против партийного «режима», стремясь сорвать направленные против дезорганизаторов пункты устава.

По предложению В. И. Ленина, X съезд принял исключительной политической важности резолюцию «О единстве партии». Эта резолюция запрещала какие бы то ни было фракции в партии. Съезд предписал «немедленно распустить, все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы...» «Неисполнение этого постановления съезда, — говорилось в резолюции, — должно вестись за собой безусловное и немедленное исключение из партии» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 374). Съезд предписал выводить из ЦК, а в необходимых случаях исключать из партии членов ЦК, которые пытались бы колебать единство партии.

Эти положения, включенные позднее в устав, сыграли огромную положительную роль в борьбе партии со всеми антипартийными клевками и предателями. X съезд принял кроме того специальную резолюцию «О синдикализме и анархизме в нашей партии». Резолюция указывала, что пропаганда взглядов «фабержей оппозиции» несовместима с пребыванием в партии. Для более успешной борьбы со всякими антипартийными течениями и их попытками внести раскол в партию X съезд принял подробное решение о Центральной контрольной комиссии и ее местных органах. Впоследствии «Положение о ЦКК и местных контрольных комиссиях» также вошло в устав.

На основании указания X съезда о чистке партии Центральный Комитет создал Центральную проверочную комиссию, которая провела первую генеральную проверку партийных рядов. Ленин писал тогда о задачах проверки: «Очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками» (Ленин Л. Т. XXVII, стр. 13). Ленин писал, что такое очищение партии — «дело великое», оно сделает ее более сильной, более крепко связанной со своим классом, более способной вести его к победе среди массы трудностей и опасностей. Во время этой чистки из партии было исключено до 170 тысяч человек — около 25% состава партии того времени. Метод массовых чисток (полных и частичных) после этого применялся в партии несколько раз. Он был закреплён в уставе и сыграл большую положительную роль в укреплении партийных рядов. Массовые чистки были отменены XVIII съездом партии, когда в условиях победившего социализма они стали ненужными.

В период нэпа требовалось еще надежнее оградить партию от проникновения в нее буржуазных элементов. Соответственно указаниям Ленина о необходимости ограничений по приему в партию XI съезд (27 марта — 2 апреля 1922 года) установил категории по приему в партию. XII Всероссийская конференция ввела эти категории в устав, который после конференции был утвержден ЦК партии. Согласно этим решениям, первую категорию составляли рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян. Для их приема в партию требовались рекомендации 3 членов партии с трехлетним партийным стажем. Кандидатский стаж устанавливался для первой категории в полгода. Решение о приеме в партию по первой категории утверждалось уездным комитетом, а в районных организациях городов — общими районными собраниями.

Лица второй категории — крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда, — принимались в партию, как и лица первой категории, при наличии 3 рекомендующих с трехлетним стажем. Для них кандидатский стаж устанавливался в один год. Решение о приеме по второй категории утверждалось губерньским комитетом партии.

Служащие и прочие были отнесены к третьей категории. Для их приема в партию требовалось 5 рекомендующих с пятилетним партийным стажем и утверждение губкома, а их кандидатский стаж был установлен в 2 года.

Для выходцев из других партий требования были наибольшими. Независимо от их социального положения их принимали лишь с разрешения ЦК по третьей категории. В дальнейшем требования к выходцам из других партий были еще повышены.

С некоторыми изменениями эти положения о категориях по приему в партию сохранялись вплоть до XVIII съезда, который отменил эти категории как ставшие ненужными после победы социализма в СССР.

Но партия не могла ограничиться формальными требованиями при приеме новых членов. Решения X, XI, XII и всех дальнейших съездов и постановления ЦК настаивали на тщательной индивидуальной проверке каждого вступающего в кандидаты партии, а также каждого кандидата за время его кандидатского стажа.

Другие изменения устава, принятые XII конференцией, касались установления стажа для секретарей губкомов, укомов и ячеек. В устав был включен раздел о контрольных комиссиях, их задачах и взаимоотношениях с партийными комитетами.

В результате чистки и приема в партию по новому уставу общее число чле-

нов партии к XII съезду (апрель 1923 года) уменьшилось, зато рабочая прослойка увеличилась. Это было серьезным достижением.

Однако задача охраны партии от засорения ее рядов неустойчивыми, мелкобуржуазными элементами сохраняла всю свою актуальность. В соответствующей части резолюции «по организационному вопросу», принятой по докладу тов. Молотова, XII съезд указал на необходимость в течение ряда лет «крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.), с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 513).

Съезд установил (на один год — до XIII съезда) новые льготы по приему в партию для промышленных рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян, имеющих не менее года комсомольского стажа. Для членов комсомола, имеющих двухгодичный производственный стаж, требовались рекомендации одного члена партии с трехлетним стажем и положительное заключение комсомольского комитета.

Съезд решил переводить в 1923—1924 годах (до XIII съезда) из кандидатов в члены партии только промышленных рабочих, работающих у станка. Для всех остальных кандидатский стаж был продлен еще на один год.

Подчеркивая необходимость в период нэпа ограничить прием в партию выходцев из непролетарских слоев, XII съезд в то же время указал:

«Но раз принятые в партию после всех предварительных испытаний и ограничений, эти члены партии должны, разумеется, пользоваться всеми правами членов партии... Против малейших попыток создавать атмосферу деления членов партии на полноправных и неполноправных должна вестись решительная борьба» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 514).

По предложению товарища Сталина, XII съезд увеличил число членов Центрального Комитета до 40 и кандидатов в члены ЦК — до 15—20. Такое расширение состава ЦК было необходимо для того, чтобы создать резервы руководящего состава партийных работников.

На основе письменных предложений уже больного Ленина, посланных XII съезду, съезд принял решение об объединении ЦК и РКП. Это решение подняло на еще большую высоту руководящую роль партии.

• Вместе с ростом народного хозяйства, прекращением распыления рабочего класса и подъемом культурного уровня рабочих и партийных масс происходило дальнейшее укрепление партии.

Но это укрепление было связано с рядом трудностей. Налицо были противоречия «между основной партийной линией, намеченной съездами (X, XI, XII), и между практикой наших организаций на местах при проведении этой линии...» (И. Сталин «Об оппозиции», стр. 19. М. и Л. 1928). В этих противоречиях была «основа всех недочетов партийной жизни» (там же).

Причины этих недочетов состояли в пережитках военного коммунизма у части партийных работников, в известном влиянии на партийную жизнь бюрократических извращений в работе государственного аппарата, в слабости и недостаточной активности ячеек, особенно на окраинах, в недостаточном количестве партийно подготовленных товарищей на местах.

ЦК партии принял меры к ликвидации этих недостатков путем дальнейшего развития внутрипартийной демократии и оживления всей партийной работы. Резолюция ЦК «О партстроительстве», разработанная товарищем Сталиным, была принята XIII конференцией (январь 1924 года).

Эта резолюция указывала на необходимость «действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии» при сохранении в условиях нэпа известных ограничений («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 1-я, стр. 548).

Контрольным комиссиям было вменено в обязанность привлекать к ответственности «должностных лиц партии, препятствующих проведению в жизнь принципов рабочей демократии в практике партийных организаций» (там же, стр. 550).

XIII конференция приняла важные решения о работе ячеек в новых условиях: ячейки должны были ближе подойти к вопросам производства, обсуждать на своих собраниях отчеты хозяйственников-коммунистов и т. д. XIII конференция постановила привлечь в течение ближайшего года не менее 100 тысяч коренных пролетариев в партию, облегчив для них формальные требования. Прием в партию для всех непролетарских элементов на время был закрыт. Увеличение пролетарского ядра в партии было тогда одной из необходимых гарантий от проникновения в ряды партии чуждых элементов.

По докладу товарища Сталина XIII конференция, кроме этой резолюции, приняла резолюцию «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии», осудившую антипартийные вылазки троцкистов и разоблачившую их попытки протолкнуть в партию фракционные группировки, дискредитировать ЦК партии и партийный аппарат и вбить клин между старыми и молодыми кадрами партии.

Когда скончался вождь мирового пролетариата, сменявший большевистской

партии, Ленин, рабочий класс Советской страны снова показал, насколько ему близка и дорога его партия. Ленинский призыв дал партии 250-тысячное исполнение из лучших рабочих-передовиков и много способствовал коренному улучшению работы парторганизаций.

К XIII съезду (май 1924 года) партия и страна пришли с серьезными успехами в восстановлении народного хозяйства, укреплении международных позиций СССР, культурно-политическом подъеме рабочих масс и укреплении их экономического положения.

XIII съезд подтвердил резолюции XII конференции «О партстроительстве» и «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» и принял резолюцию «Об очередных задачах партийного строительства».

Съезд требовал строжайшей охраны единства и дисциплины партии, тщательной проверки желающих вступить в партию, улучшения всех видов массово-политической работы среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, особенно сельских учителей, вовлечения членов партии — рабочих от станка — в партийную и государственную работу. С целью облегчить выдвижение новых кадров XIII съезд уменьшил требовавшийся по уставу стаж партийной работы для секретарей губернских комитетов.

Состав ЦК был расширен до 53 членов и 34 кандидатов, состав ЦКК был доведен до 151 человека.

После XIII съезда была проведена проверка состава советских и вузовских ячеек, имевшая целью укрепить их и удалить из них неустойчивые и чуждые элементы.

XIV конференция (апрель 1925 года) в резолюции «О партийном строительстве» наметила ряд мероприятий по укреплению партийных организаций. Особое внимание конференция уделила работе деревенских партийных организаций. Конференция изменила уставные положения о рекомендациях при приеме в партию и поручила ЦК представить это решение на утверждение XIV съезда.

Время от X до XIV съезда партии совпало с восстановительным периодом. За это время бурно росли партийные ряды, политически выросли и окрепли партийные организации.

Требования устава партии о строжайшей партийной дисциплине и о четкой организационной работе всех звеньев партии успешно претворялись в жизнь. Неуклонно возрастала руководящая роль партии, ее связь с массами.

Антипартийные группы, неоднократно выступавшие против политической линии

партии и против партийного устава, неизменно получали сокрушительный отпор.

На пороге следующего периода в истории партии и страны — периода индустриализации — партия снова перестроила методы своей организационной работы. На XIV съезде устав партии снова был изменен.

* * *

XIV съезд (декабрь 1925 года) — съезд индустриализации — в резолюции по докладу товарища Сталина определял задачи партии по построению социализма в СССР. Съезд нанес сокрушительный удар троцкистско-зиновьевским предателям, пытавшимся отеганывать свою контрреволюционную «теорию» о невозможности построения социализма в нашей стране.

XIV съезд еще раз продемонстрировал непоколебимое единство ленинско-сталинской партии и прочность ее дисциплины. В то же время для партии было очевидно, что в период социалистической реконструкции народного хозяйства антипартийные, враждебные социализму группы не только не прекратят борьбы против партии, но еще ожесточеннее будут пытаться расшатать ее единство. Так оно и вышло.

Устав и на новом этапе явится острым оружием партии в ее борьбе с антипартийными группами и фракциями.

XIV съезд внес в устав ряд изменений: были смягчены требования для вступающих в партию промышленных рабочих. Категория рабочих была разделена на 2 группы. Для крестьян было установлено требование рекомендаций от 3 членов партии с двухлетним стажем. С другой стороны, съезд подчеркнул необходимость индивидуального подхода и близости при приеме в партию.

Требования к выходцам из других партий были формулированы еще более жестко чем в прежнем уставе.

В связи с проведением районирования были образованы краевые, областные, окружные и районные комитеты; соответствующие изменения были внесены в устав партии.

В новом уставе было подтверждено право ЦК утверждать редакторов партийных органов крупных местных организаций и состав бюро краевых и областных комитетов. Цеховые ячейки, выросшие количественно и качественно, особенно со времени ленинских призывов, были превращены в уставные парторганизации. В уставе был выделен особый раздел о парторганизациях в Красной Армии и сделаны еще некоторые другие изменения. С XIV съезда партия стала называться Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков).

В период между XIV и XV съездами троцкистско-зиновьевские предатели усили-

ли фракционную работу и вернулись на путь открытых антисоветских выступлений. XV съезд (декабрь 1927 года) исключил их из партии. Но еще до съезда все партийные организации единодушно требовали исключения из рядов ВКП(б) этих врагов партии и социализма. Это было наглядным подтверждением факта внутрипартийной демократии. Вся масса членов партии приняла активное участие в решении важного вопроса партийной жизни.

Необходимо было дополнить и устав партии положениями, вытекающими из опыта борьбы партии с антипартийными элементами; XV съезд внес в устав соответствующие добавления.

Согласно этим новым положениям, члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы контрольных комиссий, подлежали немедленному исключению из партии. Были точно определены порядок и условия проведения общепартийной дискуссии: «...Всесоюзная дискуссия может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость признается по крайней мере несколькими местными парторганизациями губернского или областного масштаба; б) если внутри ЦК нет достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие большинства в ЦК, стоящего на определенной точке зрения, ЦК все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии. При этом во всех случаях всесоюзная дискуссия может начинаться и проводиться лишь после соответствующего решения ЦК». Эти положения существуют и в нынешнем уставе ВКП(б).

XV съезд дал лозунг о развертывании самокритики снизу. Самокритика, учит товарищ Сталин, является испытанным методом большевизма. Без самокритики не может быть борьбы с недостатками, не может быть движения вперед. Самокритика снизу означает активное участие всех членов партии в борьбе с недостатками, совершенствовании партийной работы общими усилиями членов партии. Самокритика является одним из важнейших условий внутрипартийной демократии.

В период социалистического наступления и громадного подъема трудового энтузиазма рабочих и крестьян особенно острой стала необходимость очищения партийных, советских и других организаций от бюрократов, от сомнительных людей, тормозящих дело строительства социализма. В этот период широкое развитие самокритики являлось как нельзя более своевременным. Самокритика сохранила все свое значение и после победы социализма.

Но есть два рода критики. Партия решительно отвергает враждебную критику,

имеющую целью ослабление партии и советской власти. Партия за такую критику и самокритику, которая укрепляет партию, помогает ее работе.

Товарищ Сталин говорил на XV съезде, что партия отвергает такое понимание внутрипартийной демократии, которое позволяет меньшинству ломать волю большинства. Такое толкование внутрипартийной демократии пыталась навязать партии антипартийная оппозиция. «Если же,— говорил товарищ Сталин,—под демократией понимается свобода для партийных масс решать вопросы нашего строительства, подъем активности партийных масс, втягивание их в дело руководства партией, развитие в них чувства хозяина в партии, то такая демократия у нас есть, она нам нужна, и мы ее будем развивать неуклонно, несмотря ни на что» (Ленин и Сталин «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)». Т. III, стр. 246).

Систематическая забота о развитии внутрипартийной демократии и самокритики характеризует всю деятельность партии в период построения социализма еще больше чем раньше и получает свое закрепление в уставе.

В то же время неуклонно выполняются требования о недопущении группировок и антипартийные элементы систематически изгоняются из партии. XV съезд исключил троцкистских предателей, XVI съездом были исключены из партии правые изменники. Были изгнаны из партии уроды из «праволеванского» блока и прочие антипартийные элементы.

По решению XVI конференции (апрель 1929 года), а затем по решению объединенного Пленума ЦК и ЦКБ (январь 1933 год) проводились партийные чистки. Они сыграли значительную роль в деле качественного улучшения состава партии.

В связи с осуществлением коллективизации партий были проведены важнейшие мероприятия по укреплению парторганизации в деревне. По решению январского Пленума ЦК 1933 года были созданы политотделы в МТС и совхозах.

Между XVI и XVII съездами была выполнена первая сталинская пятилетка. СССР стал страной мощной индустрии и крупного коллективного сельского хозяйства.

В своем докладе на XVII съезде товарищ Сталин отметил особое значение организационной работы в связи с победой социалистического наступления по всему фронту и переходом к выполнению второй пятилетки. Успехи и победы, говорил товарищ Сталин, «были получены не в порядке самозатекания, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 476. 11-е изд.).

«После того, как дана правильная линия,—говорил товарищ Сталин,—после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов» (там же, стр. 476—477).

Выдвинулась неотложная задача—поднять организационную работу на уровень политических задач. XVII съезд уделял организационным вопросам большое внимание и снова пересмотрел устав партии.

Устав, принятый XVII съездом, способствовал дальнейшему укреплению партии и ее успешной работе по завершению построения социализма в СССР. В уставе были отражены указания товарища Сталина на XVII съезде о подборе и выращивании кадров, о снятии с постов всяческих болтунов и нарушителей директив партии, о проверке исполнения директив партии. По предложению товарища Сталина, XVII съезд постановил реорганизовать ЦКК—РКП. ЦКК была в свое время создана главным образом для предупреждения раскола партии, опасность которого была создана антипартийными группами. После разгрома антипартийных групп эта опасность перестала существовать. Назрела необходимость в такой организации, которая сосредоточила бы свое внимание на проверке исполнения решений партии. Съезд создал такую организацию в лице Комиссии партийного контроля (КПК).

Устав, принятый XVII съездом, предусматривал ряд мер, обеспечивающих тщательный отбор при приеме в партию. Между XVI и XVII съездами в партию вступило около 600 тысяч человек. В условиях 1930—1933 годов это было чрезмерным расширением рядов партии. Конечно, в громадном большинстве в партию шли передовые рабочие, однако частично в нее проникали и чуждые и неподготовленные элементы.

Поэтому формальные требования к вступающим в партию были повышены и был увеличен кандидатский стаж. Помимо этого в устав был включен пункт, требующий строгого соблюдения индивидуального приема в партию.

Учитывая положительный опыт работы партийных организаторов и политотделов в МТС и совхозах, съезд внес в устав пункт о праве ЦК в необходимых случаях создавать политотделы или назначать парторгов на особо важных участках социалистического строительства. По мере выполнения политотделами возложенных на них задач они должны превращаться в обычные партийные органы.

К XVII съезду ячейки стали крупными партийными организациями. Их задачи

значительно усложнились. Название «ячейка» перестало соответствовать содержанию их работы. Поэтому они были переименованы в первичные партийные организации.

Круг деятельности первичных парторганизаций уставом был расширен: на них были возложены мобилизация масс на выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества, борьба с расхлябанностью и безхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах, повседневная забота об улучшении бытовых условий рабочих и колхозников.

В разделе устава «О внутрипартийной демократии и партийной дисциплине» был подытожен опыт партии в деле развития внутрипартийной демократии. Опыт борьбы партии против ее врагов получил кроме того свое отражение и во вводной части устава, впервые выработанной XVII съездом. Здесь дано ленинско-сталинское определение характера и задач партии, как высшей организации рабочего класса.

«Партия,—говорилось там,—является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 2-я, стр. 596). С некоторыми добавлениями эти положения целиком сохранены в ныне действующем уставе партии.

«Партия,—говорится в уставе,—требует от своих членов активной и самоотверженной работы по осуществлению программы и устава партии, выполнению всех решений партии и ее органов, обеспечению единства рядов партии и укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 2-я, стр. 596).

Обязанности членов партии подробно перечислены в разделе «О членах партии и их обязанностях». Каждый член партии обязан соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов, быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, разъяснять беспартийным массам важнейшие политические и организационные решения партии,—иначе говоря, член партии должен быть вожаком, руководителем масс.

В устав впервые было введено положение о том, что члены партии обязаны

«неустанно работать над повышением идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма - ленинизма...» («ВКП(б) в резолюциях...» Ч. 2-я, стр. 596). Этот пункт устава значительно способствовал росту идейно-теоретического уровня членов партии и улучшению партийно-воспитательной работы.

Как известно, выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в сентябре 1938 года создал решающий поворот в деле овладения большевизмом членами партии.

Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» от 14 ноября 1938 года и решения XVIII съезда ВКП(б) конкретизировали задачи партии в этой области, были дальнейшими шагами по пути всемерного усиления марксистско-ленинского воспитания не только партийных кадров, но и широких масс партийных и внепартийных большевиков.

* * *

Между XVII и XVIII съездами основные положения устава партии, требующие от каждого члена партии активной борьбы за выполнение программы и задач партии, высокой сознательности и дисциплины, получили свое дальнейшее практическое применение и развитие.

Партия провела большую работу по освобождению своих рядов от вредных элементов в процессе чистки, начатой еще в 1933 году, и во время проверки и обмена партийных документов (1935—1936 годы).

Проверка и обмен партийных документов позволили навести порядок в партийном хозяйстве. Загущенность партийного учета и небрежность хранения партийных документов являлись недопустимым нарушением устава. Враги партии нередко использовали в своих целях эти недочеты в партийной работе.

В результате мероприятий по улучшению состава партии численность партии к XVIII съезду была на 270 тысяч человек меньше чем к XVII съезду.

«Партия у нас теперь несколько меньше по количеству ее членов,— говорил товарищ Сталин на XVIII съезде,— но зато она лучше по качеству.

Это большое достижение» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 594. 11-е изд.).

На Пленуме ЦК ВКП(б) в феврале—марте 1937 года были отмечены ошибки, допущенные в некоторых партийных организациях из-за недостаточной бдительности к врагам народа и недооценки капиталистического окружения. Доклад и заключительное слово товарища Сталина на этом Пленуме и решения Пленума мобилизова-

ли партию на беспощадное выкорчевывание всех врагов народа, на улучшение руководства деятельностью советских и хозяйственных органов. Пленум потребовал от всех членов партии настойчивой работы по овладению большевизмом. Пленум указал партийным организациям на необходимость правильного отношения к рядовым членам партии и чуткого подхода при рассмотрении вопроса об исключении из партии. Пленум выдвинул очередные задачи по дальнейшему развертыванию самокритики, по проверке исполнения решений партии и воспитания кадров.

ЦК наметил важнейшее мероприятие для «безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии» («О решениях пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.», стр. 15. Партиздат). Такими решениями Пленума об объеме инспекции в члены партийных комитетов, о запрещении при выборах в партийные органы голосования «шесками», о закрытом (тайном) голосовании при выборах парторганов и о безусловном праве каждого члена партии отводить и выдвигать кандидатов на выборных собраниях.

XVIII съезд ВКП(б) собрался в марте 1939 года. К этому времени построение социализма в СССР было в основном завершено и закреплено в Сталинской Конституции. СССР вошел в новую полосу развития — в период завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Эта гигантская историческая победа, показавшая перед всем миром правильность политических и организационных принципов партии, сопровождалась таким расцветом партии, таким ростом ее мощи и влияния на широчайшие массы трудящихся, какого еще не было в ее истории.

В своем отчетном докладе товарищ Сталин привел ряд фактов, характеризующих внутреннее укрепление партии. Особенно крупной победой партии было широкое привлечение и воспитание новых руководящих партийных кадров и широкое развитие внутрипартийной демократии.

Новый период партийного строительства, период постепенного перехода к коммунизму, потребовал дальнейшего усовершенствования форм и методов партийной работы. Решения съезда об изменениях в уставе партии вытекали из факта построения социализма и окончательной ликвидации эксплуататорских классов в СССР.

Почти полное остатков эксплуататорских классов и стирание классовых граней между трудящимися в СССР сделали необходимой отмену категорий по приему в партию, введенных в период нэпа. Даль-

нейшее существование категорий тормозило бы нормальный рост партии. Тысячи передовых рабочих, вынужденных на руководящую работу, при приеме в партию относились бы к категории служащих, в связи с чем для них затруднялось бы вступление в партию. Более строгие формальные требования для вступающих в партию интеллигентов потеряли смысл, так как состав интеллигенции коренным образом изменился. Она в своем большинстве состоит из получивших образование рабочих и крестьян.

В результате дифференциации старой интеллигенции, с одной стороны, и создания новой интеллигенции — с другой, план советская интеллигенция стала равноправным членом советского общества, строящим вместе с рабочими и крестьянами бесклассовое, социалистическое общество. «В итоге мы имеем теперь многочленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 608). На основании этого XVIII съезд отменил категории по приему в партию и ввел новые правила приема, одинаковые для всех, без различия социального положения.

Согласно действующему уставу, прием в партию производится по рекомендации 3 членов партии с трехлетним стажем, знающих рекомендуемого не менее года по совместной работе. Этот пункт устава исходит из указания Ленина в записке товарищу Молотову 15 сентября 1921 года: «Рекомендации разрешается давать лишь тем, кто не меньше года лично наблюдал работу рекомендуемого, работая с ним вместе в той или иной парторганизации» (XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 516). Кандидатский стаж установлен в 1 год — срок, достаточный и для проверки кандидата и для подготовки к переводу в члены партии.

В новом уставе сохранены строгие формальные требования, принятые XVII съездом для вступающих в партию выходцев из других партий.

Устав, принятый XVIII съездом, подчеркнул требование индивидуального приема в партию. По уставу, в члены партии «принимаются сознательные, активные и преданные делу коммунизма рабочие, крестьяне и интеллигенты» (XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 678). Эта формулировка полностью соответствует неоднократным указаниям Ленина и Сталина о том, каким должен быть член партии большевиков. Съезд нашел излишним существование групп сочувствующих, так как партия имеет ши-

рокие резервы актива во всех массовых организациях.

XVIII съезд пополнил устав параграфом о правах членов партии.

Несмотря на то что права членов партии само собой разумелись, некоторые парторганизации нередко допускали нарушения этих прав. Эту вредную практику парторганизаций не использовали в своих целях антипартийные элементы. Параграф о правах членов партии имеет и то значение, что он осуществляет известное указание товарища Сталина о внимательном отношении к опыту, к заявлениям и к сигналам рядовых членов партии.

«Уставное закрепление прав членов партии, — говорил тов. Сталин в своем докладе на XVIII съезде, — дает в руки партии сильнейшее оружие для борьбы с зазнайством, с бюрократическим самомнением и чванством, для улучшения связей руководителей с руководимыми, а следовательно, для улучшения всей партийной и государственной работы» (XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 519).

Новый устав отменил массовые чистки партии. Будучи необходимыми в период напав, массовые чистки потеряли свое значение после ликвидации всех капиталистических классов и победы социализма в СССР.

Массовые чистки помогали партии освобождаться от карьеристских элементов, примазавшихся к партии в надежде извлечь из этого личные выгоды, от неустойчивых, мелкобуржуазных и случайных попутчиков. В условиях же социализма партия может и должна очищать свои ряды в ходе повседневной работы. Съезд принял во внимание, что кампанийский метод массовых чисток оказался недостаточным для борьбы с врагами, пользовавшимися методом двурушничества, показной верности партии и обмана ее на деле. Очищенные ряды партии от явных и скрытых врагов шло главным образом помимо чисток, в ходе повседневной работы партии.

XVIII съезд уяет ошибки, которыми сопровождалась массовые чистки и на которые настойчиво указывал товарищ Сталин, — легкомысленный подход к вопросу об исключениях, в частности необоснованные исключения за так называемую пассивность. Такого рода превращениями пользовались троцкистско-бухаринские и иные враги, старавшиеся перебить побольше кадров партии и своей показной бдительностью обмануть партийные организации.

Съезд ввел в устав пункты, предусматривающие внимательный и индивидуальный подход при решении вопроса об исключении из партии. Исключение из пар-

тии является высшей мерой партийного наказания. Оно не должно применяться в виде меры взыскания за мелкие проступки, как неуплата в срок членских взносов, неявка на собрание и т. п. Решение об исключении из партии вступает в силу лишь после утверждения его областным или краевым комитетом или ЦК нацкомпартии. Пока решение об исключении коммуниста из партии не утверждено обкомом, крайкомом или ЦК нацкомпартии, партийный билет остается на руках у члена партии, который сохраняет право посещать закрытые партийные собрания.

III раздел устава — «Строение партии. Внутрипартийная демократия» — дает развернутое определение демократического централизма, в котором гармонически сочетаются в одно целое основы демократизма и основы централизма.

В этот раздел устава был введен ряд положений, направленных к максимальному развитию внутрипартийной демократии: запрещение голосования списком, закрытое голосование при выборах парторганов, неотграниченное право каждого члена партии отводить и выдвигать кандидатов, регулярный созыв партийного актива во всех сколько-нибудь крупных центрах для делового обсуждения решений партии и правительства, широкое выдвижение новых кадров, уменьшение стажа для секретарей областных, городских и районных комитетов партии, начальников политотделов, дивизий и бригад и т. п.

В уставе получили свое отражение неоднократные указания товарища Сталина о воспитательной работе в партии и о выдвижении кадров партии.

В уставе закреплена соответствующая этому реорганизация аппарата. Созданы управление кадров и управление агитации и пропаганды в ЦК и соответствующие отделы в местных партийных комитетах.

Раздел IV — «Высшие органы партии» — дополнен положениями о всесоюзных партийных конференциях, ежегодно созываемых из представителей местных партийных организаций для обсуждения назревших вопросов политики партии. Делегаты всесоюзных конференций избираются по установленной ЦК норме на пленумах обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Всесоюзной конференции предоставлено право выводить из состава ЦК отдельных его членов, не обеспечивающих выполнения ими своих обязанностей как членов ЦК, и заменять их другими из состава кандидатов ЦК в количестве не более $\frac{1}{5}$ состава ЦК, избранного съездом. Всесоюзная конференция избирает новых кандидатов в ЦК взамен избранных в члены ЦК. По ре-

шению XVIII съезда, ЦК избирается Пленумом ЦК.

Значительные изменения введены новым уставом для первичных парторганизаций. Съезд принял во внимание дальнейший рост, укрепление и расширение первичных парторганизаций и значение новых методов партийного руководства хозяйственной и советской работой в условиях дальнейшего укрепления социализма и перехода к коммунизму. XVIII съезд предоставил право первичным парторганизациям производственных предприятий контролировать работу администрации предприятий.

Паркоматские парторганизации в силу особых условий работы в советских учреждениях функциями контроля не пользуются, но они обязаны сигнализировать о недостатках работы в паркомате и направлять свои соображения о них в ЦК и руководителям паркомата. Секретари паркоматских первичных парторганизаций утверждаются ЦК ВКП(б).

Выборный орган первичной парторганизации именуется бюро парторганизации. В крупных предприятиях и учреждениях, насчитывающих более 500 человек, могут создаваться, с разрешения ЦК ВКП(б) в каждом отдельном случае, заводские партийные комитеты с предоставлением нех парторганизациям этих предприятий прав первичных парторганизаций.

Съезд внес в устав чрезвычайно важный новый раздел — «О партии и комсомоле». В этом разделе зафиксировано, что вся работа ВЛКСМ проводится под непосредственным руководством ВКП(б), ЦК ВЛКСМ непосредственно подчинен ЦК ВКП(б).

Организации ВЛКСМ должны проявлять активность, инициативу в деле обеспечения партийных решений особенно там, где нет партийных организаций (колхозы и пр.).

Члены ВЛКСМ с момента вступления в партию выбывают из комсомола, если они не занимают руководящих постов в комсомольских организациях.

О значении перестройки организационной работы, произведенной XVIII съездом, тов. Жданов говорил:

«Партия находится на пути к полной активизации партийной массы, а это есть важнейшее условие для осуществления партией в целом и каждым коммунистом в отдельности своей авангардной роли в массах, а следовательно и для дальнейших побед социалистического строительства.

Партия будет и впредь развлекать и обеспечивать внутрипартийную демократию, как средство повышения активности и самостоятельности членов партии, как средство очищения партии от вражеской мрази

и отребья» (XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 527).

XVIII съезд дополнил вступную часть устава. В ней говорится, что наша партия руководствуется в своей работе теорией марксизма-ленинизма, осуществляет руководство всем советским народом в борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и за победу коммунизма, обеспечивает успешное построение коммунистического общества, очищает свои ряды от лиц, нарушающих программу, устав и дисциплину партии.

Прошедшие в начале 1940 года перевыборы парторганов показали результаты почти годовой работы партийных организаций после XVIII съезда. Высокая активность и организованность отчетно-перевыборных собраний и конференций, повышение требований членов партии к руководству, самые отчеты парторганов о проделанной работе, деловая, проникнутая партийностью критика и самокритика свидетельствовали о крупных достижениях в работе партии на основе нового устава.

Устав нашей партии является уставом самой сильной и передовой секции Коммунистического Интернационала. В уставе

поддержано единство нашей партии со всем международным коммунистическим движением. Устав партии требует от всех членов партии активной работы по укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира.

Организационные принципы большевизма лежат в основу строительства цепинско-сталинского Коммунистического Интернационала и его секций. Эти принципы получили свое воплощение в 21 условии приема в Коминтерн, выработанных Лениным и утвержденных II конгрессом Коммунистического Интернационала (лето 1920 года), а также и в уставе Коммунистического Интернационала.

Устав ВКП(б) базируется на незыблемых основах марксизма-ленинизма, на ленинско-сталинском учении о партии.

Ныне действующий устав партии отражает колоссально возросшую роль партии в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, в период построения коммунистического общества. Устав партии — остро отточенное оружие в борьбе за разрешение ее великих исторических задач.

Петр Алексеев—русский рабочий-революционер (1849—1891)

Петр Алексеев — первый русский рабочий-революционер, который в мрачные годы царизма, в период господства народнических теорий в России, высказал мысль о том, что самодержавие будет свергнуто борьбой рабочего класса. Своей практической революционной деятельностью и знаменитой речью на суде Петр Алексеев нанес чувствительный удар народническим теориям, отрицавшим историческую роль пролетариата в России. Жизнь, до краев заполненная борьбой за дело рабочего класса, — такова жизнь замечательного русского рабочего-революционера.

Петр Алексеевич Алексеев родился 14 (26) января 1849 года в деревне Новинской, Сычевского уезда, Смоленской губернии. Нищенский надел, полученный его отцом после реформы 1861 года, не мог прокормить многочисленную семью. Ничтожны были и заработки от отхожего промысла (рубка леса, извоз), к которому вынужден был прибегнуть отец Петра. Еще подростком Петра Алексеева отправили «с хлеба долой на заработки» в Москву, на ткацкую фабрику, чтобы избавиться от лишнего рта. Работая на фабрике, П. Алексеев испытал рабские условия труда на русских предприятиях. «...продаемся капиталисту на слепую работу из-за куска черного хлеба, — говорил он впоследствии на суде, — поступаем под присмотр взрослых, которые розгами и палками приучают нас к непосильному труду; питаемся кое-чем, задыхаемся от пыли и испорченного, зараженного разными нечистотами воздуха. Спим где попало, без всякой постели и подушки в головах, завернутые в какое-нибудь лохмотье и окруженные со всех сторон бесчисленным множеством разных паразитов...» («Рабочее движение в России в описании самих рабочих», стр. 23. Изд. «Молодая гвардия». 1933).

В этой обстановке у Петра Алексеева рано появляется затаенная ненависть к капиталистам-эксплоататорам. Учащаются стычки с администрацией фабрики, начинаются поиски «лучших хозяев». В 1872 году Петр Алексеев переезжает в Петербург, где поступает на фабрику Торнтонна. Но и в Петербурге не лучше чем в Москве.

Крепкий организм Алексеева выдерживает эти нечеловеческие условия существования. Алексеев находит даже время для самообразования. Несмотря на то что только в 17 лет он научился грамоте, он читает серьезные книги, интересуется газетами и журналами. В рабочих артелях Алексеев беседует с рабочими по волнующим каждого вопросам. Он становится ярым врагом эксплуататоров-капиталистов.

Его пропагандистские способности и ненависть к самодержавию вскоре были замечены посещавшими рабочую артель пропагандистами-народниками, искавшими среди рабочих подходящих людей для революционной деятельности среди крестьянства. Алексеев связывается с пропагандистским кружком Синегуба за Невской заставой. Он знакомится с подпольной литературой, читает о Парижской коммуне, о революционном движении на Западе. Он встречается с видными рабочими-революционерами (Обнорским и др.).

В конце 1874 года Алексеев жил в Воздвиженской рабочей артели, состоявшей преимущественно из заводских и железнодорожных рабочих. Много труда было им вложено в дело организации там рабочего кружка. Он уже тогда относился с недоверием к народнической пропаганде и к интеллигентам-революционерам, смотревшим на рабочих только как на проводников народнической пропаганды в крестьянской массе и не признававшим за рабочим классом его исторической миссии — освобождения народа от феодально-капиталистического гнета. Джабадари, один из пропагандистов-интеллигентов, вспоминал о Петре Алексееве: «Несмотря на его малую интеллигентность, нетрудно было заметить даже при первом знакомстве выдающуюся силу характера в нем, довольно словоохотливый в своей среде, он проявлял необыкновенную сдержанность в теоретических спорах с нами, только изредка вставляя какие-нибудь иронические замечания; каждому из нас казалось, что он относится к нам с недоверием и это немало озадачило нас, так как в центральном рабочем ядре он должен был занять видное место» («Былое» № 9 за 1907 год).

С народниками у Алексеева стили были часты. Но он находил в народнической среде интеллигентов, глубоко преданных идее революционной борьбы с самодержавием, и высоко ценил просветительскую работу народников среди рабочих.

В конце ноября 1874 года в Петербурге произошли повальные аресты революционеров. Алексеев был вынужден переехать вновь в Москву. Здесь он развернул личную деятельность. Он организовал рабочие кружки, привлекая туда своих старых знакомых, наиболее способных рабочих (Семена Аганова, Николая Васильева), обучал их пропагандистской деятельности, объяснял им политические задачи, стоящие перед рабочим классом.

Ленин высоко оценил работу кружка Петра Алексеева. Он назвал его «кружком корифеев», которому стали «доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова, доступны именно потому и постольку, поскольку их горячая проповедь встречается отклик в стихийно пробуждающейся массе, поскольку их кипучая энергия подхватывается и поддерживается энергией революционного класса» (Ленин. Т. IV, стр. 442—443).

В декабре 1874 года в Москве был организован пропагандистский кружок из интеллигентной молодежи, вернувшейся из Швейцарии (Бардина и др.). Петр Алексеев связался с ним для совместной пропагандистской работы. В феврале 1875 года он принял участие в выработке вместе с ним устава «Всероссийской социально-революционной организации». Эта организация ставила себе задачу пропаганды в России западноевропейских социалистических учений. За ее двухмесячное существование были охвачены пропагандой около 20 фабрик и ряд мелких кустарных мастерских: столярные, слесарные, кузнечные и железнодорожные.

Алексеев руководил основным пропагандистским кружком и деятельно вербовал рабочих в кружки. Он скрывался от преследований полицейских сыщиков и вынужден был часто менять место работы. Где бы он ни работал, везде вскоре возникали рабочие кружки, распространялась нелегальная литература. Полиции Алексеев казался неуловимым. Он улачно скрывался с фабрики Тимашева ночью, когда там производился обыск, но совершенно случайно через несколько дней (4 апреля 1875 года) был арестован. Готовясь уехать в Ивапово-Вознесенск на нелегальную работу, он явился на квартиру Корсака, где находились члены организации, и там попал в полицейскую засаду.

Последовавшие после этого обыски и аресты привели к разгрому всей организа-

Петр Алексеев. Музей революции СССР.

ции и всех рабочих кружков, созданных Петром Алексеевым.

Почти 2 года находился Петр Алексеев под судебным следствием в доме предварительного заключения в Петербурге. За это время он успел много прочесть. В тюрьме у него еще более укрепилась вера в правоту его дела, вера в конечную победу рабочего класса.

Наконец 30 ноября 1876 года он был предан суду особого присутствия Сената по обвинению в составлении и участии «в противозаконном сообществе, имевшем целью в более или менее отдаленном будущем испровержение и изменение порядка государственного устройства», и «в распространении печатных сочинений, имевших целью возбудить к бунту...» По этому делу привлекались к судебной ответственности 50 человек, арестованных в разное время и в разных местах Российской империи.

«Процесс пятидесяти» начался 21 февраля 1877 года. Зал Петербургского окружного суда был переполнен интеллигентной публикой и видными государственными чиновниками. Судья предложил Алексееву выбрать себе защитника, но Алексеев отказался.

«Что мне защитник?—заявил он.—Какой смысл имеет защита, когда всякому известно, что в подобных процессах приговор суда бывает составлен заранее, так что весь этот суд есть не более, как комедия: защищайся, не защищайся, все равно. Я отказываюсь от защиты».

На суде Алексеев держал себя с достоинством подлинного революционера. Он отказался от показаний. Частыми репликами

он сбивал и запутывал судей, которые и без того не могли свести концы с концами. Прокурор считал всех подсудимых членами одной организации. Целесообразность этого обвинения была доказана полностью. Остававшаяся в обвинительной речи на «преступлениях» каждого из подсудимых, прокурор особенно подчеркнул «преступление» Алексева, который, по его словам, «может быть назван первым распространителем книг преступного содержания среди рабочих» («Процесс 50-ти», стр. 123. Изд. Саблина. 1906).

Прокурор тогда еще не считал Алексева столь опасным для «общественного порядка» империи, каким он оказался ему после «защитительного слова».

10(22) марта Алексеев произнес свое «последнее слово», свою замечательную историческую речь, в которой он сжато дал талантливый анализ положения рабочего класса в России 70-х годов прошлого столетия. «Мы, миллионы людей рабочего населения, — начал свою речь Алексеев, — чуть только станем ступить на ноги, бываем брошены отцами и матерями на произвол судьбы, не получая никакого воспитания, за неимением школ и времени от непосильного труда и скудного за это вознаграждения.

Десяти лет мальчишками нас стараются проводить с хлеба долой на заработки.

Что же нас там ожидает?» («Рабочее движение в России в описании самих рабочих», стр. 23). И Алексеев рассказывает о всех ужасах и лишениях, которые приходится испытать рабочему-подростку на капиталистической фабрике. «И какое мы можем усвоить понятие по отношению к капиталисту, кроме ненависти?» — спрашивает он судей. «Самые лучшие для рабочих из московских фабрикантов — и те сверх скудного заработка эксплуатируют и тиранят рабочих...» (там же, стр. 24).

Угнетение и лишение всех прав на культурное развитие, говорил Алексеев, отсутствие полезных и доступных книг, политическое бесправие делают жизнь рабочего невыносимой. И торжественно проназаны слова: «...в России походить на рабочего — то же, что походить на животное».

Голос Алексева крепчал, становился все громче и громче: «Неужели мы не можем сообразить и понять, почему это мы так дешево ценимся и куда девается наш невыносимый труд? Отчего это другие роскошествуют, не трудясь, и откуда берется ихнее богатство?» Все это, заключает Алексеев, показывает, что русские рабочие — крепостные, такие же, какими были они и до реформы 1861 года. И никакие царские реформы не смогут этому помочь. «... русскому рабочему народу, — закончил он свою промовую речь

при испуганных возгласах председателя, — остается только надеяться на себя и ни от кого не ожидать помощи, кроме как от одной нашей интеллигентной молодежи...

Председатель (вскакивает и кричит): Молчите, замолчите!

Петр Алексеев (возвысив голос, продолжает): ...и она одна неразлучно пойдет с нами до тех пор, пока (говорит, подняв руку) подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда...

Председатель (волнуется и, вскочив, кричит): Молчать! Молчать!

Петр Алексеев (возвышая голос): ...и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!» (там же, стр. 26—27).

Речь произвела потрясающее впечатление. Не только публика и судьи-сенаторы, но даже часовые и жандармы как будто окаменели. Один из адвокатов — участников процесса — говорил: «Я уверен, что если бы Алексеев после речи повернулся и вышел, его в первую минуту никто бы не остановил, до того все растерялись». «Новая сила народилась», — говорили многие, выходя из зала заседаний. Калцатор князь Горчаков, по слухам, выражал сожаление, что правительство допустило этот суд. Но ошибку уже было поздно исправить.

Речь Петра Алексева пронеслась громовым раскатом далеко за пределы зала. Она была отпечатана в тайной типографии и быстро распространена. Выступление Петра Алексева указывало всем на огромную силу, которая таится в народившемся рабочем классе и которую до того совершенно игнорировали. Эта речь пользовалась огромной популярностью не только в 70-х годах: она и позже долго оставалась в арсенале подпольной революционной литературы.

За свою речь Алексеев навсегда лишился свободы. Царский суд отомстил ему, приговорив его «лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы в крепостях... на 10 лет».

После процесса Алексеев до отправки в Сибирь томился 3 года в разных тюрьмах. Нигде он не прекращал борьбы с паризмом. В новобелгородской каторжной тюрьме, близ Харькова, он в 1878 году в знак протеста против издевательств тюремщиков над заключенными провел с товарищами голодовку. Его перевели в харьковскую губернскую тюрьму, а затем — в мещскую пересыльную тюрьму. В тюрьме Алексеев несмотря на каторжный режим много читал.

Весной 1881 года, после убийства Александра II, усилились репрессии против революционеров. Алексева отправили на каторгу в Сибирь. В иркутской тюрьме его

видел В. Г. Короленко. Писатель отметил обаяние, которым пользовался этот «горячий, сильный человек» в революционной среде. В начале зимы Алексеева отравили из Иркутской тюрьмы за Байкал, в карийскую каторжную тюрьму (Нерчинский округ, Забайкальской области). И тут Алексеев не переставал мечтать о революционной деятельности. Он задумал побег, но осуществить свое намерение ему не удалось. Незадолго до этого бежавший народолюбец Мышкин был пойман недалеко от китайской границы, и надзор тюремщиков за заключенными революционерами усилился.

В 1888 году кончился срок заключения Алексеева. Его отправили на поселение в Сасыкский наслег (сельское общество), Баягантайского улуса (волости), Якутской области, в 300 километрах северо-восточное Якутска. Через 4 года Алексеев был переведен в Жулейский наслег, Бутурусского улуса. Он жил в юрте, имел небольшой огород, служивший ему единственным источником пропитания.

Томительно текли дни. «...Я чувствую себя одиноким среди людей», — писал Алексеев из Сибири («Каторга и ссылка» № 5 за 1927 год, стр. 166). Он мечтал написать о себе повесть под названием «Оторва» и хранил для этой цели тетрадь в 900 страниц. Оторванный от всего живого, от революционной деятельности, томимый жаждой борьбы, он мечтал о победе и стал экономить для этого деньги. Но его мечта не суждено было сбыться. 16(28) августа 1891 года, в день, когда Алексеев собирался ехать в Якутск для подготовки к побегу, он таинственно исчез.

Это событие взволновало население Жулейского наслега. Догадки ни к чему не приводили. Как-то на вечернике в среде сородичей якут Егор Абрамов, забравшись в угол юрты, зашел песню о «богатырях-якутах», которые победили «русского богатыря силы необыкновенной». «Лежит он бездыханный в дремучем лесу и никогда больше не встанет».

Поселенец Пекарский, прехавший на розыск своего исчезнувшего друга в Жулейский наслег, услышал эту песню и заподозрил неладное. Егора Абрамова обыскали. На его одежде были обнаружены следы запекшейся крови. И Егор Абрамов был вынужден сознаться. 16 августа 1891 года, узнав, что Алексеев собирается ехать в Якутск, он с другим соседом Алексеева, Федором Сидоровым, решил его ограбить. Они заманили Алексеева в лес на охоту и напали на него. Раненый Алексеев свалил с ног одного из грабителей, но другой наскочил на Алексеева сзади и перекромсал его ножом. Преступники разрубили труп на куски и бросили в овраг.

Так в глухой тайге погиб от руки разбойников знаменитый русский рабочий-революционер Петр Алексеев.

Алексеева уже давно не было в живых, но величину долго еще мерещился нутвинский ее образ рабочего-революционера. После исчезновения Алексеева директор департамента полиции П. Дурново приказывал всем полицейским властям принять меры к его аресту. «Алексеев, происходя из простого звания, обладая природным умом и бесспорным даром слова, представляет собою вполне законченный тип революционера-рабочего, закоренелого и стойкого в своих убеждениях, и едва ли после побега удовлетворится пассивной ролью, а напротив воспользуется обаянием своего имени в революционной среде и несомненно перейдет к активной деятельности, которая может оказаться, в особенности же в пределах империи, весьма вредною для общественного порядка и безопасности», — писал Дурново («Былое» за октябрь 1907 года, стр. 113—114). Стойким революционером был Петр Алексеев до конца своей жизни. Никто не мог сломить его веру в силу рабочего класса. И после своей смерти Алексеев внушал страх блюстителям «общественного порядка и безопасности» Российской империи.

Революционная деятельность Петра Алексеева не пропала даром: его опыт пропаганды среди рабочих и организации рабочих кружков служил примером для ряда поколений рабочих-революционеров.

Речь Алексеева выдержала много изданий. Пекарский в своих воспоминаниях говорит, что «отпечатанные нелегально оттиски речи Алексеева распространялись среди тогдашней молодежи и зачитывались в буквальном смысле слова до дыр» («Былое» № 19 за 1922 год, стр. 81). В цитированном выше циркуляре об аресте Алексеева Дурново писал: «...речь весьма возмутительного содержания... впоследствии была отфотографирована и напечатана за границей и даже до сего времени обращается в революционной среде, служа излюбленным орудием пропаганды». Во время стачки на Новой бумагопрядильне в 1879 году Моисеенко распространял речь Алексеева среди рабочих.

В 1889 году Плеханов написал предисловие к брошюре «Речь Алексеева». Он остановился на отзыве Алексеева об «интеллигентной молодежи», на которую последний возлагал большие надежды. Плеханов указывал, что между революционерами из «интеллигентной молодежи» есть «много таких господ, что прямо говорят против рабочего класса... другие... прибавляют, что все рабочие очень глупы и необразованны, а потому и внимания на них обращать не стоит». Плеханов призы-

вал рабочих отомстить этим «неумным господам» «презрением за презрение». Он указывал, что следует пользоваться поддержкой лишь тех революционеров из интеллигентной молодежи, которые целиком перешли на сторону рабочих. Только к ним «вообще может быть применено все сказанное Петром Алексеевым об «интеллигентной молодежи» (Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 115—116. Госиздат. 1923).

Это разъяснение Плеханова не понравилось многим интеллигентам и вызвало большое возбуждение в среде русской революционной эмиграции. В разгоревшейся полемике Плеханов разоблачил либеральных интеллигентов, выдававших себя за революционеров. Например Буруев и Жук, заправила органа либеральной интеллигенции «Свободная Россия», требовали «обойтись без рабочих», третировали рабочих как предателей, неспособных к политической борьбе.

Клара Цеткин поместила в немецком «Социал-демократе» от 22 марта 1890 года большую корреспонденцию «Из русского движения», где она подробно изложила предисловие Плеханова к брошюре «Речь Алексеева».

Большое значение придавал революционной деятельности Петра Алексеева В. И. Ленин. Не раз Ленину приходилось сражаться с легальными марксистами и экономистами, которые с некой упрямостью утверждали, что рабочим кружкам вообще нецелесообразны политические задачи. Ленин представлял как наглядное опровержение этого взгляда кружок Петра Алексеева.

В 1900 году Ленин писал в статье «Насущные задачи нашего движения»: «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего революционера Петра Алексеева...» (Ленин. Т. IV, стр. 59).

Такая партия была вскоре создана — партия большевиков, партия Ленина — Сталина. Под ее руководством в октябре 1917 года поднялись миллионы рабочего люда и ярмо деспотизма разлетелось в прах. Великое пророчество исполнилось.

К вопросу о характере революций 1848 года во Франции и Германии

Тов. Тимофеев из Чкаловской области, самостоятельно изучающий «Краткий курс истории ВКП(б)», ознакомившись со статьей А. Ефимова «Об отличии между революциями буржуазной и буржуазно-демократической», напечатанной в № 12 «Исторического журнала» за 1938 год, и с консультацией А. Пясковского «О буржуазной и буржуазно-демократической революции» («Большевик» № 21 за 1939 год), просит дать ему дополнительное разъяснение о характере революций 1848 года в Германии и Франции, поскольку оценка этих революций в обеих статьях различна: А. Ефимов считает эти революции буржуазно-демократическими, в то время как А. Пясковский, отрицая их народный характер, определяет их как обычные буржуазные революции.

Помещаем ответ проф. А. Ефимова, показывающий, в каком направлении решается интересующий тов. Тимофеева вопрос.

При разрешении вопроса о том, является ли та или другая революция буржуазно-демократической или буржуазной, нужно исходить из анализа условий исторической эпохи, соотношения сил в данной революции, ее хода и результата. Германская революция 1848 года началась в тот период, когда буржуазия в целом (за исключением отдельных ее групп в некоторых местах) перестала играть революционную роль. Немецкая буржуазия появилась на политической арене, когда пролетариат в Англии, во Франции, да и в самой Германии (восстание силезских ткачей в 1844 году) уже выступил как грозная для буржуазии политическая сила. Немецкая буржуазия вступала в революцию «без веры в себя самое, без веры в народ, брызжащая против вышних, дрожащая перед низшим...» (Маркс и Энгельс. Т. VII, стр. 56). Маркс и Энгельс писали, что этот «прокливаемый всеми старец, который видит себя осужденным на то, чтобы в интересах своей собственной дрожащей руководить конюшескими стремлениями сильного народа и отводить их, — старец, потерявший зрение, слух, зубы, потерявший все, — такую очутилась прусская буржуазия после мартовской революции у руля прусского государства» (там же).

Склонность немецкой буржуазии к измене народу обнаружилась еще до революции 1848 года. Так, вскоре после французской июльской революции 1830 года крупный рейнский купец Кампгаузен писал в докладной записке Фридриху-Вильгельму IV о необходимости союза буржуазии и аристократии против «черни». После силезского восстания 1844 года не только реакционные, но и либеральные газеты Пруссии выражали свое полное сочувствие прусским войскам и прусской полиции.

Приведем еще примеры, характеризующие предательскую роль немецкой буржуазии.

Вскоре после февральской революции 1848 года в Кельне произошла рабочая демонстрация. Когда рабочие двинулись к ратуше, «отцы города» так напугались, что стали прятать в окна; один из них сломал себе ногу. После победы берлинских рабочих во время баррикадных боев 18—19 марта берлинская буржуазия во главе с Кампгаузеном и Ганзманом открыла сбор подписей под петицией прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV о возвращении войск в Берлин. Франкфуртский парламент согласовывал все свои действия с реакционным Союзным сеймом и занимался бесконечной болтовней, вместо того что-

бы организовывать силу для отпора контрреволюции и для вооруженной борьбы за воссоединение Германии. Когда 15 марта 1848 года рабочие Вены направились из предместий к центру города, буржуазная национальная гвардия стреляла в них. В период борьбы за имперскую конституцию в мае 1849 года у немецких мелких буржуа, стоявших во главе движения, не хватило ни ума, ни мужества для того, чтобы объединить выступления, происходившие в различных германских государствах, и призвать восставших к энергичной наступательной тактике, необходимой для успеха восстания.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать позицию немецкой буржуазии в революции 1848 года.

Немецкая буржуазия склонялась к предательству, к измене, к соглашению с коронованными представителями феодальных классов. Буржуазия в Германии не дралась за власть и не стремилась использовать массовое движение для захвата власти. Она с самого начала революции блокировалась с феодальными династиями против народа.

«В отличие от французской буржуазии 1789 г. прусская буржуазия не была тем классом, который защищает все современное общество против представителей старого общества, монархии и дворянства. Она опустилась до уровня какого-то сословия, противостоящего и короне, и народу, оппозиционно настроенного по отношению к ним обоим, нерешительного по отношению к каждому из своих противников в отдельности, так как она всегда видела их обоих впереди или позади себя; она с самого начала была склонна к измене народу и к компромиссу с коронованным представителем старого общества, ибо она сама принадлежала к старому обществу» (Маркс и Энгельс. Т. VII, стр. 55—56).

О тактике немецкой буржуазии в революции 1848—1849 годов Маркс и Энгельс писали: «...она стояла у руля революции не потому, что за нею стоял народ, а потому, что народ толкал ее впереди себя... то был плакат старого государства, который сам не пробил себе дороги, но силою землетрясения был выброшен на поверхность нового государства...» (Маркс и Энгельс. Т. VII, стр. 56).

Поскольку буржуазия в Германии не была революционным классом, волна революции должна была подняться помимо буржуазии и в дальнейшем своем развитии революция должна была обратиться против буржуазии.

Об особенностях соотношения классов в Германии и о характере предстоявшей германской революции Маркс писал еще в

1844 году в статье «К критике гегелевской философии права»:

«Германия, это убеждение политической современности, конституировавшееся в свой особый мир, не сможет disproвергнуть специфически немецких преград, но disproвергнув общих преград политической современности» (Маркс и Энгельс. Т. I, стр. 394—395).

События 1848 года полностью подтвердили прогноз Маркса и Энгельса о нерволюционности немецкой буржуазии. То, что было революционным в Германии, следует отнести не за счет буржуазии, а за счет народных масс.

Правда, были и такие слои буржуазии, которые в отдельных местностях в определенные моменты выступали против феодальных порядков, хотя и не всегда последовательно. В мартовские дни 1848 года основные группы берлинской буржуазии были на стороне народа, но когда народ победил, буржуазия его предала.

Мы знаем, что левый депутат франкфуртского парламента Роберт Блюм, мужественно сражавшийся в дни октябрьского восстания в Вене, умер как «мученик германской революции».

В «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», написанном Марксом и Энгельсом в 1850 году, говорится, что и после поражения революции имеются такие слои немецкой крупной буржуазии, которые могут выступать революционно против феодальных классов Германии.

Однако революцию 1848 года в Германии совершали прежде всего народные массы. Неправильно думать, что в Германии в этот период не было крестьянских движений. Выступления крестьян происходили во многих местах, но они не слились в общегерманскую крестьянскую войну. Значительного размаха они достигли в марте 1848 года в Нассау, Бадене, Вюртемберге и других государствах, летом 1848 года — в Пруссии. Особенно широкие размеры крестьянское движение приняло в Австрии. О нем Маркс и Энгельс писали следующее: «...крестьянство повсюду ревностно искореняло феодализм до последних остатков. Вследствие войны в Италии, а также забот, которые причиняли двору Вена и Венгрия, крестьянам предоставили полную свободу действий, и дело освобождения удалось им в Австрии лучше, чем в какой-либо другой части Германии. Австрийскому сейму вскоре после этого пришлось лишь санкционировать меры, которые крестьянство фактически уже приняло...» (Карл Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 61. 1940).

Большого размаха достигло крестьянское движение в Пруссии.

«Крестьянство в Пруссии, как и в Австрии, не использовало революцию, чтобы сразу избавиться от всех феодальных оков, хотя и не так энергично, как в Австрии, потому что феодализм, вообще говоря, здесь не так сурово давил на него. Но прусская буржуазия — по изложенным выше причинам — тотчас обратилась против крестьянства, своего старейшего и необходимого союзника. Демократы, не менее чем буржуа нанюханные так называемыми посягательствами на частную собственность, также не оказали ему поддержки, и вот по истечении трех месяцев свободы, после кровавых боев и военных реквизиций, в особенности в Силезии, феодализм был восстановлен руками буржуазии, которая до вчерашнего дня была еще антифеодальной. Нельзя привести в осуждение ее более позорного факта, чем этот. В истории еще никогда ни одна партия не совершила подобного предательства по отношению к своим лучшим союзникам, к самой себе...» (там же, стр. 65).

В ряде мест Германии и Австрии благодаря требованиям и выступлениям крестьянства отменялись феодальные повинности. Так, в Галиции в 1848 году имперский наместник Стадион вынужден был отменить наиболее тяжелые феодальные повинности. Однако и после этого положение украинских крестьян в Галиции оставалось чрезвычайно тяжелым. В Венгрии крестьяне начали захватывать помещичьи земли. Эти захваты были ликвидированы интервенцией русской царской и австрийской имперской армий. Большого размаха достигало и рабочее движение, например: штурм цейхауза в Берлине 14 июня 1848 года, неоднократные выступления рабочих в Вене и капитуляция перед ними имперского правительства. Введение в Австрии однопалатного представительства при всеобщем избирательном праве, в том числе и для рабочих, было вырвано революционной борьбой рабочих и мелкой буржуазии.

Событием всемирноисторического значения было то, что Маркс и Энгельс руководили революционной борьбой передовых немецких рабочих. Октябрьским восстанием в Вене в 1848 году руководила демократическая буржуазия.

Народной борьбой была борьба за имперскую конституцию в мае 1849 года. В этом восстании «народ и правительство повсюду с крайним ожесточением выступали друг против друга...» (там же, стр. 109).

«В Дрездене, — писали Маркс и Энгельс, — народ 4 мая, одержав победу, овладел городом и изгнал короля; все соседние округа послали подкрепления восставшим. В Рейнской Пруссии и Вестфалии ландзвер отказался выступить против

восставших, захватил арсеналы и вооружился на защиту общегерманской конституции. В Пфальце народ арестовал баварских правительственных чиновников, захватил казначейство и учредил комитет обороны, который поставил область под защиту Национального собрания. В Вюртемберге народ заставил короля признать имперскую конституцию, а в Бадене армия в союзе с народом принудила великого герцога к бегству и создала областное правительство. В других частях Германии народ лишь дождался решающего сигнала от Национального собрания, чтобы восстать с оружием в руках и предоставить себя в распоряжение Собрания» (там же).

Маркс и Энгельс указывали, что во время борьбы за имперскую конституцию крестьяне в Пфальце, в Фрейберге, в Фульде, в Нюрнберге, в Оденвальде «собирались огромными массами и находились в состоянии величайшего воодушевления» (там же, стр. 108).

Однако в среде крестьянства в Германии в 1848 году не было единства. Крестьянство некоторых отсталых славянских народностей — хорватов и др. — было использовано имперским правительством в контрреволюционных целях.

Незрелость пролетариата, предательство буржуазии, отсутствие единства в среде крестьянства и отсутствие руководства со стороны пролетариата привели к поражению революции 1848 года в Германии. Однако именно наличие народных движений дало Ленину основание назвать революцию 1848 года в Германии незавершенной буржуазно-демократической революцией.

В статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Ленин говорит о том, что революция 1848 года в Германии была буржуазно-демократической.

«...необходимость провозгласить и осуществить свободу в с е х угнетенных народов (т. е. их право на самоопределение) будет так же насущна в социалистической революции, как насущна она была для победы буржуазно-демократической революции, напр. в Германии 1848 г. или России 1905 г.» (Ленин. Т. XIX, стр. 45).

У Ленина имеется еще ряд подобных замечаний. «Тринадцатилетие, протекшее после буржуазно-демократической революции в Германии, вполне выполнило объективно-необходимые задачи этой революции. Она пережила себя и в конституционном парламенте начала 60-х годов, и в династических войнах, объединивших большую часть немецких стран, и в создании империи при помощи всеобщего избирательного права» (Ленин. Т. XII, стр. 172).

На той же странице Ленин уточняет дату тридцатилетия, протекшего после буржуазно-демократической революции в Германии, указывая годы 1848—1878.

Вот еще аналогичное замечание Ленина. Говоря о «немецкой демократической революции», Ленин указывает на отсталость Германии в 1848 году и добавляет: «Маркс только из опыта демократической революции, почти через год, сделал практически этот вывод: до того мешанской, мелко-буржуазной была тогда вся атмосфера в Германии» (Ленин. Т. VIII, стр. 125).

Приведем еще два замечания Ленина, характеризующие революцию 1848 года в Германии как буржуазно-демократическую.

«В Германии 1848—49 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию... Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции...» (Ленин. Т. XVIII, стр. 29).

«Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства» (там же, стр. 30).

Извлекая уроки из германской революции 1848 года, Ленин в период революции 1905—1907 годов выдвигал лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В полном соответствии с Лениным товарищ Сталин, говоря о тактике Маркса в 1848 году в Германии, приводит ее в качестве одного из примеров правильной тактики в период буржуазно-демократической революции: «Можно спорить или не спорить насчет целесообразности вхождения Маркса и его единомышленников в этот буржуазно-демократический союз в 1848 г. Роза Люксембург думает, напр., что Маркс не должен был вступать в этот буржуазно-демократический союз. Это вопрос тактики. Но что принципиально Маркс и Энгельс допускали возможность и целесообразность вхождения в состав буржуазно-революционной партии в период буржуазно-демократической революции, при известных условиях и на известный срок,—в этом не может быть никаких сомнений» (И. Сталин «Об оппозиции», стр. 602).

«В 1793 и 1848 г.г. и во Франции и в Германии и во всей Европе объективно стояла на очереди буржуазно-демократическая революция», — писал Ленин (Т. XIX, стр. 187).

В чем коренное различие между революцией 1789—1794 годов во Франции и 1848—1849 годов в Германии? «В том, что буржуазно-демократический переворот,

осуществленный Францией в 1789 году, Германией в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет...» (Ленин. Т. VIII, стр. 190).

В другом месте Ленин, касаясь вопроса об английской революции XVII века, писал: «Для того, чтобы буржуазия могла заполучить хотя бы те только плоды победы, которые тогда были уже вполне зрелы для сбора их,—для этого было необходимо довести революцию значительно дальше такой цели. Совершенно то же самое было в 1793 г. во Франции, в 1848 г. в Германии» (Ленин. Т. XII, стр. 210—211).

По своему размаху, по своим результатам революция 1848 года в Германии далеко отстала от народной революции конца XVIII века во Франции. По своему характеру, по тенденции своего развития революция в Германии могла победить только как буржуазно-демократическая революция.

Не все буржуазно-демократические революции имеют одинаковый характер. Во Франции буржуазно-демократическая революция победила, а в Германии осталась незаконченной, убогой, «полуреволюцией», потерпела поражение. Об этом коренном отличии между буржуазно-демократическим переворотом во Франции в 1789 и в Германии в 1848 году Ленин писал, что этот переворот «в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не сломив монархии и реакции; — во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию; — во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т. е. к подавлению революционного народа и к торжеству «урядника и вахмистров», в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавленному сопротивлением «урядников и вахмистров» (Ленин. Т. VIII, стр. 190).

Характеристика революции 1848 года в Германии должна дать представление о соотношении классов, о ее характере и тенденциях. Характеристика этой революции как неразвернувшейся буржуазно-демократической революции правильна и научна, так как она дает представление о характере и тенденциях революции. Решающим же является вопрос о характере революции, а не вопрос о том, насколько успела развернуться, как далеко зашла эта революция по своим результатам.

Говоря о революции 1848 года в Германии, следует устранить одно возможное недоразумение. Германию как едино-

го государства в то время еще не было. В раздробленной Германии происходили, говоря словами Энгельса, «сотни местных революций, последовавшие за ними такое же количество столь же беспрепятственно проведенных местных реакций...» (Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 127. Госполитиздат. 1939).

Поэтому следует уточнить, что будет подразумеваться под революцией 1848 года в Германии: революция в Пруссии, в частности мартовские дни в Берлине, или совокупность всех революционных движений 1848—1849 годов в государствах, формально или неформально объединявшихся Германским союзом.

Конечно, если, говоря о 1848 году в Германии, иметь в виду одну Пруссию и подразумевать лишь мартовскую революцию в Берлине, то революцию в Германии нельзя считать буржуазно-демократической. Если же иметь в виду революцию не в одной Пруссии, а во всей Германии, то надо учесть эту особенность Германии — неревOLUTIONность буржуазии и наличие народных движений, хотя и подавленных, и особую роль, которая при этих условиях выпадала на долю пролетариата. При определении характера революции 1848 года в Германии надо помнить указание товарища Сталина относительно того, что в 1848 году «центр революционного движения переместился в Германию» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 7. Изд. 11-е).

* * *

Переходим к вопросу о характере революции 1848 года во Франции.

Ленин говорит о том, что бонапартистская контрреволюция во Франции дважды вырастала в обстановке демократических революций:

«История Франции показывает нам, что бонапартистская контр-революция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 г.г.) на почве контр-революционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контр-революционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (Ленин. Т. XXI, стр. 84).

К неправильному выводу о том, что революции 1848 года во Франции и Германии не были буржуазно-демократическими, можно прийти, если механически перенести все особенности истории СССР на историю Запада.

При ответе на вопрос о характере фран-

цузских революций нельзя исходить из предположения о том, что аграрный вопрос и крестьянские движения должны играть во всех буржуазно-демократических революциях Запада такую же роль, как и в России в 1905 году. В Германии, как известно, основным вопросом являлся не аграрный вопрос, а вопрос о создании национального германского государства.

«...национальным вопросом в поле утвердившегося буржуазного развития Германии было объединение и т. п., но не аграрный вопрос, а национальным вопросом окончательного утверждения в России буржуазного развития является именно аграрный (даже уже: крестьянский) вопрос.

Вот — чисто теоретическая основа отличия в применении марксизма в Германии 48—68 (примерно) и в России 1905—19?? годов» (Ленин. Т. XIV, стр. 214).

Во Франции, где аграрный вопрос в основном был разрешен (по-буржуазному) во время революции конца XVIII века, в середине XIX века основным был не аграрный вопрос, а вопрос о демократической республике.

Нельзя отрывать революцию 1848 года от предшествующей истории Франции, надо революцию 1848 года рассматривать как второй этап буржуазно-демократической революции. В результате первого этапа был разрешен аграрный вопрос (в конце XVIII века). Завоевание буржуазно-демократической республики во Франции, в котором решающую роль сыграли рабочие, открыло возможность прямой борьбы между трудом и капиталом, привело к июньским дням 1848 года. Борьба рабочих за республику превратилась в борьбу за республику «социальную», в борьбу за «право на труд», а в июньские дни — в борьбу против капитала.

В ходе революции 1848 года во Франции с огромной силой обнаружилось антагонистическое противоречие буржуазного общества, противоречие между трудом и капиталом. Вскрылась та тенденция, которая в данной революции потерпела поражение, но позже, в 1871 году, привела к Парижской коммуне, к диктатуре пролетариата.

Но все же революция 1848 года была буржуазно-демократической, а не социалистической. Отметим, что Ленин считал, что в 1848 году социалистическая революция, безусловно, была невозможна и что товарищ Сталин первой пролетарской революцией называет Парижскую коммуну.

Проф. А. ЕФИМОВ

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова и М. Рубинштейна. Госполитиздат. 1940. 671 стр. Тираж 300 000. Цена 8 р. 75 к.

Огромные массы читателей произведений классиков марксизма-ленинизма, «Краткого курса истории ВКП(б)», газет и брошюр ежедневно встречаются с новыми для них понятиями и терминами, с неизвестными им названиями и именами. Более подготовленным читателям, особенно агитаторам и пропагандистам, часто бывает необходимо найти точное определение того или иного термина, хронологическую справку или статистическую цифру. Нередко поиски таких сведений сопряжены с большой затратой времени, так как нужные данные разбросаны по десяткам изданий, из которых многие можно найти только в крупных библиотеках. Существующие многотомные справочники (Большая советская энциклопедия и второе издание Малой советской энциклопедии) до сих пор не закончены и к тому же не всегда могут оказаться под рукой. Давно уже ощущалась настоятельная потребность в справочнике-словаре, совмещающем небольшой объем с достаточной полнотой и разнообразностью сведений. Изданные ранее политические словари либо устарели и засорены политически неверными формулировками либо затрагивают ограниченный круг вопросов (например вышедший двумя изданиями «Словарь в помощь избирателю»). Выпущенный Госполитиздатом «Политический словарь» является тем справочником, в котором давно нуждались читатели политической литературы, агитаторы и пропагандисты.

«Политический словарь» находится в обращении около четырех месяцев. За это время читатели могли проверить, насколько словарь удовлетворяет их запросы, насколько им удобно пользоваться, какие в нем имеются существенные пробелы.

Трудная задача — уместить возможно больший материал в возможно меньшем объеме — разрешена редакцией словаря удачно. Словарь содержит более двух тысяч слов, и формат его несмотря на большое количество страниц достаточно удобен.

Материал, помещенный в словарь, очень разнообразен.

Разносторонность содержания вполне отвечает тем целям, которые ставит себе «Политический словарь». Читатели, пользующиеся словарем, с большим удовлетворением находят в нем наряду с политическими терминами, биографиями революционных деятелей, сведениями по истории ВКП(б), партийному и советскому строительству, экономике и т. д. статьи о крупных исторических деятелях: Робеспьере, Наполеоне, Бисмарке, — о великих писателях и поэтах: Гомере, Шекспире, Байроне, Пушкине, Шевченко, Льве Толстом, Горьком и др., — о значительнейших событиях всеобщей истории: английской и французской буржуазных революциях, Парижской коммуне и т. д.

В словаре значительное место занимает статьи по истории. Исторические статьи в словаре отличаются богатством фактического материала и четкостью изложения. Так, в статье «Версальская система» перечислены все договоры, заключенные державами-победительницами с побежденными странами по окончании первой мировой империалистической войны. Грабительский, империалистический характер этих договоров показан на конкретных фактах (захват державами Антанты территорий у побежденных государств, система репараций, образование новых государств, с помощью которых победившие империалистические государства надеялись держать в подчинении побежденную Германию и вести войну против Советской России). Поэтому вывод статьи о том, что «версальские соглашения... лишь обострили империалистические противоречия и неминуемо должны были привести к новым войнам», является для читателя не ответственным положением, а обобщением, вытекающим из исторических фактов.

В статье «Славяне» показано различие исторических судеб восточных славян, с одной стороны, западных и южных — с другой. Тогда как восточные славяне положили начало могущественному русскому государству, западные и южные славяне частью были поработены и истреблены, частью образовали несколько слабых государств, понавших в зависимость от своих сильных соседей.

В статье «Наполеон» указано, что крушение империи Наполеона было вызвано его поражением в захватнической войне против России. Статья «Народничество» содержит существенное замечание, что народники, хотя и отражали «протест крестьянства против гнета помещиков и остат-

лов крепостничества», но они были интеллигентской партией, за которой крестьянство не пошло, потому что народники «и крестьян, как следует, не знали и не понимали». обстоятельно рассказано о крестьянской войне начала XVII века в России, о крестьянской реформе 1861 года и др. В статьях имеются удачные определения, в сжатой форме раскрывающие классовую сущность того или иного исторического явления (например английская республика, установленная после низвержения королевской власти и казни короля Карла I в 1649 году, названа «буржуазно-помещичьей»).

Отдел «Политического словаря», посвященный истории, дает разнообразное сведения о важнейших исторических событиях и деятелях.

Если подбор и отбор материала для «Политического словаря» представлял значительные трудности, с которыми составители справились, на наш взгляд, удачно, то еще большие трудности встречались в деле изложения. Камнем преткновения здесь прежде всего была крайняя ограниченность места. В Большой Советской энциклопедии статья об истории гражданской войны в СССР занимает 18 страниц большого формата, а в «Политическом словаре» статье на ту же тему отведено немного больше двух страниц гораздо меньшего размера. И все же в короткой статье удалось дать сведения обо всех основных событиях гражданской войны — о германской интервенции, чехословацком мятеже, героической обороне Царичына, о трех походах Антанты, о борьбе с японской интервенцией на Дальнем Востоке и т. д. Факты, не вошедшие в эту статью (например мятеж «левых» эсеров), изложены в отдельных статьях.

Необходимо, однако, отметить, что в некоторых случаях краткость изложения достигается за счет нарушения логической связи в передаче событий. Например в статье «Французская буржуазная революция конца XVIII века» читаем: «10 августа 1792 г. произошел новый взрыв революции и народные массы Парижа свергли короля». Здесь необходимо было объяснить, что «новый взрыв революции» был вызван изменнической политикой короля, готовившего контрреволюционный переворот с помощью интервентов, и бесчинием буржуазного Законодательного собрания справиться с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией. Причины контрреволюционного переворота 9 термидора также не объяснены. При таком изложении читатель воспримет революцию не как закономерно развивающийся исторический процесс, а как ряд не связанных между собой событий.

«Политический словарь» рассчитан на широчайшие массы читателей, поэтому к его тексту должны быть предъявлены особенно строгие требования. Изложение в книге такого типа должно быть предельно простым, ясным и точным. Во многих статьях это требование выполнено. Очень просто и ясно, например, написана статья «Абсолютизм», в которой на протяжении одного столбца охарактеризована классовая сущность самодержавно-монархического строя: «Уничтожив средневековую политическую раздробленность, абсолютная монархия создала сложный государственный аппарат, управляемый многочисленным чиновничеством (бюрократией), ввела постоянную армию, увеличила налоги, усилила феодальную эксплуатацию крестьянства и беспощадно расправлялась с крестьянскими восстаниями. Дворяне-помещики при абсолютизме были свободны от налогов, владельцы земель, занимали командные должности в армии и при дворе монарха. Духовенство, как и дворянство, было опорой абсолютной монархии. Абсолютизм поддерживал буржуазию в ее промышленной и торговой деятельности; это способствовало развитию буржуазного общества, более передового по сравнению с феодальным обществом». В немногих словах показаны внешние признаки абсолютной монархии, разъяснена ее классовая сущность и прогрессивная роль в развитии докапиталистического общества. В наличии таких ясных, толковых статей большое достоинство словаря.

Однако в словаре попадаются и непродуманные формулировки, сбивающие с толку читателя. Так например термин «ингилизм» объясняется как «течение передовой общественной мысли 60-х годов XIX века в России». На самом деле не «передовая для того времени молодежь... называла себя ингилистами», как утверждается в словаре, а ингилистами называли революционно-демократическую молодежь 60-х годов ее политические противники. Затем понадобилось составителям словаря подменить прочно вошедший в научный обиход термин «революционные демократы» термином «ингилисты», непонятно.

Для философского отдела принят неправильный метод изложения. Избегая давать собственный текст, авторы статей на философские темы зачастую ограничиваются цитатами из классиков марксизма-ленинизма, механически эти цитаты сокращая. Например в статье «Диалектический материализм» для характеристики диалектического метода использован текст «Краткого курса истории ВКП(б)». Но то, что в «Кратком курсе» изложено на 3 страницах, в словаре вписано в полтора столбца. Чтобы уместить в отведенном ему количестве строк текст соответ-

ствующих страниц «Краткого курса», составители резали буквально по живому месту. Из перепечатанного в словаре текста «Краткого курса» выброшены все места, в которых диалектика противопоставляется метафизике. Выброшены важнейшие положения о том, что «ни одно явление в природе не может быть по-настоящему, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями...» (История ВКП(б), стр. 101), что явления следует рассматривать «не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания» (там же). И в то же время положение о том, что диалектика рассматривает природу «как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга» (там же), авторствуется в двух стоящих рядом статьях о диалектике и о диалектическом материализме. Заменяв сжатое изложение предмета монтажом из изуродованных цитат, составители словаря пошли по наиболее легкому, но совершенно неверному пути.

Встречаются в словаре и отдельные мелкие неточности и пропуски. Например в статье «Бойкот» происхождение слова «бойкот» объяснено, а в статье «Саботаж» происхождение соответствующего слова не объяснено.

Государственный строй Таи (называвшегося ранее Сиамом) определяется как «конституционная монархия». Это может создать у читателя представление, что Таи не отличается чем-либо существенным от европейских буржуазных монархий. Между тем к Таи вполне применимо то, что сказано в словаре об Иране: «отсталая земледельческо-скотоводческая страна». Опускать общественно-экономическую характеристику Таи не следовало.

Внимательные читатели, несомненно, обнаружат в словаре большое количество пропусков. Но критиковать словарь такого типа за то, чего в нем нет, было бы неправильно. Это не энциклопедический, а краткий политический словарь, который по самому своему характеру не может быть универсальным справочником. Не следует также забывать, что чтение словаря не может ни в коем случае заменить чтения литературы по тому или иному вопросу.

Словарь — это прежде всего справочник, помогающий читателю усвоить содержание той или иной книги, статьи, брошюры.

Помогает ли «Политический словарь» читать политическую литературу? Несомненно, да.

Возьмем первые две страницы «Вопросов ленинизма». На этих страницах могут

затруднить неподготовленного читателя слова: «конспект», «теория», «тактика», «демократия», «эмпортунизм», «II Интернационал».

В «Вопросах ленинизма» читаем: «моя лекция не может быть исчерпывающим изложением ленинизма. Они могут быть, в лучшем случае, лишь сжатым конспектом основ ленинизма. Тем не менее я считаю полезным изложить этот конспект для того, чтобы дать некоторые основные отправные пункты, необходимые для успешного изучения ленинизма» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 1. 11-е изд.).

В «Политическом словаре» слово «конспект» поясняется так: «краткая запись содержания основных положений лекции, речи, доклада, книги».

Неясность этой формулировки очевидна. Кратко записать «содержание основных положений», — несомненно, то же самое, что и кратко записать просто основные положения. Но запись основных положений — это не конспект, а тезисы. В конспекте записываются не только основные положения, но и основной фактический материал, а то и другое вместе составляет содержание конспектируемого произведения. Следовательно, точнее было бы сказать: «Конспект — краткая запись содержания лекции» и т. д. Кроме того в приведенных нами строках из «Вопросов ленинизма» слово «конспект» употреблено не в смысле «краткой записи содержания», а в значении сжатого изложения вопроса. В этом смысле слово «конспект» употребляется часто, но в «Политическом словаре» это значительное слово не приведено.

Следовательно, объяснение слова «конспект» в словаре неточное и неполное.

Достаточно подробно объяснения читатель найдет к словам «теория», «тактика», «эмпортунизм», «II Интернационал». Статья «Демократия», в которой определяется различие между демократией советской, социалистической, и демократией буржуазной, поможет читателю понять сталинские строки: «пролетарская революция... разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов» (там же, стр. 2).

Раскрываем очередной номер «Правды» и читаем телеграммы: «Япония и Голландская Индия», «США и Латинская Америка», «Законопроект о воинской службе в Болгарии».

Читателю могут понравиться более подробные сведения о Латинской Америке, Болгарии, Голландской Индии. Первые два названия он найдет в «Политическом словаре» без затруднений. Пользуясь словарем, читатель газеты сможет разобраться в вопросе о внешней политике Болгарии (Болгария в результате первой мировой

империалистической войны, в которой она участвовала на стороне Германии, потеряла территории, имеющие для нее большое экономическое и стратегическое значение). Зато не так просто найти в словаре материал о Голландской Индии. Такого названия в словаре нет. К слову «Голландия» имеется ссылка «см. Нидерланды».

В статье «Нидерланды» сказано, что важнейшая из колоний Голландии — Нидерландская Индия. Однако отдельной статьи с таким названием в словаре тоже нет. Только в статье «Индонезия» читатель найдет нужные ему сведения: «Большая часть Индонезии еще в XVII—XVIII веках была захвачена голландцами и превращена в огромную колонию — Нидерландскую Ост-Индию...» Если бы в словаре была ссылка «Голландская Индия — см. Индонезия», читателю не пришлось бы наудачу перелистывать книгу в поисках нужных ему сведений.

По всем основным вопросам, возникающим при чтении политической литературы, читатель найдет в «Политическом словаре» нужные ему справки. Но в словаре есть отдельные мелкие неточности и пробелы, требующие их исправления при переиздании словаря.

При всех отмеченных выше недостатках «Политический словарь» — ценное справочное пособие для читателей и пропагандистов, для работников печати, для широких слоев читателей политической литературы.

С. КАРАМОЛЕНКО

КНИГА О ПРОШЛОМ БУРЯТ-МОНГОЛИИ

В. ГИРЧЕНКО. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят-монголах. Улан-Удэ. Государственное бурят-монгольское издательство. 1939. 3 р. 50 к.

В предисловии к своей работе автор говорит о том, что одна из актуальнейших задач историков Бурят-Монголии — сделать известным сохранившийся в небольшом количестве конкретный исторический материал по истории бурят-монгольского народа. Это замечание вполне отвечает требованиям партии и правительства о необходимости изучать прошлое на конкретном историческом материале, на хорошо изученных и критически проверенных фактах. Поэтому следует приветствовать попытку В. Гирченко дополнить имеющиеся сведения об экономической, социально-политической и культурной жизни Бурят-

Монголии изложением интереснейших документов о путешествиях по Бурят-Монголии в XVII—XIX веках.

В. Гирченко приводит наиболее ранний документ, описывающий жизнь бурят: это дневник Николая Спафария, который в 1675 году был направлен московским правительством в качестве посланника в Китай, а также «отписки», которые Спафарий отсылал царю во время своего путешествия. Выдержки из этого дневника дают сведения о местах расселения бурят-монголов в добайкальской и забайкальской Бурятии, о политических настроениях бурят, о колонизаторской политике русского царизма. Так например заслуживает внимания сообщение Спафария об образовании «займища», т. е. захвате у бурят ряда земельных участков при устье реки Куды. По всему течению этой реки кочевали прежде буряты. Ко времени проезда Спафария бурят-монголы активно боролись против царских колонизаторов. Спафарий сообщает о выступлениях бурят и эвенков с оружием в руках против завоевателей. Он сам боялся пострадать от нападения повстанцев. В своем дневнике он указывал, что ехал от Телембинского острога до Перчинского «с великим береженьем, чтобы мунгалы и братья не ударили». Благополучный приезд в Перчинский острог Спафарий считал «милостью божьей и государевым счастьем». Из дневника Спафария видно, что основной отраслью хозяйства бурят-монголов было кочевое скотоводство.

В югозападном Забайкалье Спафарий обнаружил довольно интенсивный обмен. Помимо меновой торговли здесь были и денежные отношения. Это подтверждается тем, что посольство Спафария приобретало за деньги «верблюдов по двадцати и по двадцати пяти рублей, а лошадей по семи, девяти, десяти рублей и больше».

Спафарий встретил на своем пути жилища лам, и автор книги делает отсюда вывод о том, что «прповедники ламанизма «работали» в юго-западном Забайкалье уже в 70 годах XVII века. Следовательно, начало распространения ламанизма в Бурятии следует относить ко II половине XVII века вопреки мнению некоторых исследователей о том, что ламанизм начал внедряться в Бурятии только в XVIII веке». Спафарию было известно местонахождение главы монгольских лам (монахов). На реке Тола «живет кутухта-лама... и он над всеми жрцами начальник... и в том месте построили каплице своим идолам великое каменное, будто город». Таким образом, уточняется время начала распространения ламанизма в Бурят-Монголии, что для изучающего историю проникновения ламанизма в Бурят-Монголию очень важно.

Через 18 лет после путешествия Спафария, по Бурят-Монголии проехал Эверт-Избрант-Идес, отправленный московским правительством в Китай для ведения торговых переговоров. Избрант указывает на то, что в жизни бурят в конце XVII века важнейшее значение имела облавная охота. В то время она «не превратилась еще в простое развлечение бурятской феодальной знати: она продолжала сохранять большое экономическое значение, являясь основным способом добывания мясных продуктов для питания массы бурятского населения. Этот факт свидетельствует о том, что поголовье скота у бурят тогда было еще немногочисленным. Значительные запасы мяса, добытые на облавной охоте, сохранялись впрок, путем сушения на солнце».

В приложении № 5 к рецензируемой книге дано подробное описание облавной охоты по материалам позднейшего путешественника — Палласа (о его материалах см. ниже). Земледелием в тот период, по словам Избранта, занимались только русские. В существовавшем в Бурят-Монголии обмене Избрант подметил следующие особенности: «Буряты совсем не берут серебра в монетах, но берут золото и серебро в слитках, медные и оловянные котлы, шкурки соболя и выдры, красное сукно, персидскую материя, «фай» разных цветов».

Приведенные Избрантом данные о том, что служилые люди переселили бурят в гористые местности в окрестностях озера Байкал в целях якобы предотвращения ухода бурят к монголам, автор совершенно правильно трактует как обычный прием колониального угнетения туземцев: бурят оттесняли из мест, богатых пастбищами, в отдаленные, таежные места.

В 1716 году через Бурятию проезжал швед Лоренц Ланге, посланный Петром I в Китай с полномочиями политического агента. Из сообщений этого путешественника, приводимых В. Гирченко, заслуживают внимания данные о размерах калыма у бурят: «есть жены, за которых их мужьями заплачено 60 лошадей, за некоторых даже 100, с добавлением к этому значительного количества быков и баранов и 20-ти и более верблюдов». Ланге так же, как и Избрант, подтверждает, что у бурят производился обмен продуктов своего хозяйства на золото и серебро в слитках и на различные товары.

Более широко чем сообщения указанных выше путешественников автор изложил труды Гмелина, профессора Академии наук, путешествовавшего по Бурят-Монголии в 1735 году. На основании работ Гмелина автор сообщает о том, что с 30-х годов XVIII века (в книге ошибочно указано «XVII века») у западных бурят

было восстановлено земледелие, существовавшее у них до русского завоевания (после завоевания оно исчезло вследствие обложения наших большими налогами). В основном же хозяйство бурят продолжало оставаться скотоводческим. Из ремесел, которыми занималась часть западных бурят, Гмелин называет кузнечное дело и инкрустацию по железу и стали серебром и оловом.

«Хозяйство забайкальских бурят, по сообщению Гмелина, было чисто скотоводческим», причем селенгитские буряты, «не в пример балаганским бурятам, никаким ремеслом не занимаются». Автор разъясняет, что под ремеслами Гмелин подразумевал исключительно инкрустацию. Гмелин приводит интересные данные о взаимоотношениях между бурятами — христианами и язычниками¹. «Благоприятным условием для крещения бурят является то, — писал Гмелин, — что они не подвергаются преследованиям со стороны своих, оставшихся в язычестве, соплеменников, которые, наоборот, жалеют своего бывшего единоверца, так как он, принявши христианство, обязан соблюдать посты, не может есть каждый день сколько хочет и должен кроме того ограничиваться наличием только одной жены».

Большой интерес представляют приведенные автором описания встреч с бурятскими тайшами, ламой и шамацкой, «которой буряты поклонялись, как богине».

«Недалеко от Чикойского зимовья, на степи, путешественников встретил тайша (Долсан — старший сын известного Окинть тайши, перешедшего в конце XVII века «со многими улусными людьми» в подданство России и получившего за это обширные земли по р. Чикойю. — Б. В. и К. А.) в сопровождении ламы-гелюна (одна из высших ступеней ламства. — Б. В. и К. А.) и двоих человек из своей семьи. Перед тайшей ехало трое бурят, вооруженных луками и стрелами, причем средний вез красное знамя», на котором была падлиць, заключающая в себе зрацищу российского императору.

Царское правительство, привлекая на свою сторону бурятскую знать (нойоноу и ламастетское духовенство), раздавало ей, помимо земель и правовых привилегий, также знамена, медали, грамоты и т. д.

Большую ценность представляют сообщенные Гмелиным сведения о политических настроениях западных бурят в 30-х годах XVIII века.

¹ Еще Спафарий и Избрант в своих записках сообщали о внедрении христианства среди бурят-монголов, что явилось одним из основных методов колонизаторской политики царизма.

Вопросам культа Гмелин уделил в своих записках значительное место, но в рецензируемой книге этот материал почти не приведен. Лишь в приложении даны описания методов ламского лечения («гибетская медицина»), камлания бурят-монгольской шаманки в Верхней Борзе (Забайкалье), тайлаганья у куйтунских бурят. Для исследователя истории ламизма и шаманизма в Бурят-Монголии эти описания представляют немалый интерес.

Изложению сообщений о Бурят-Монголии Снаффария, Избранта, Ланге и Гмелина посвящена I глава книги. Во II главе содержится обзор сведений, сообщенных путешественниками Палласом, Георги, Сиверсом и Лакеманом, причем у Палласа и Георги (1772) сведения о хозяйстве бурят-монголов отличаются большей обстоятельностью чем у других путешественников.

По сообщению Георги, в хозяйстве бурят наряду с преобладанием скотоводства и земледелия сохранялось так называемое «собрательство». По этому поводу он пишет: «Буряты, живущие к западу от Байкала, не будучи богаты скотом, должны более, нежели живущие к востоку, пособлять нуждам своим звероловством, частью дикорастущими кореньями простой и сибирской овсянки, белой сараньи...»

По сообщению Палласа и Георги, у бурят в конце XVIII века была развита домашняя промышленность: выделывались кожи, изготовлялись одежды, войлок, домашняя утварь, охотничий инвентарь. Как и Гмелин, все путешественники отметили, что у бурят было развито кузнечное дело и в особенности шкуростаяния.

Анализируя бурятское хозяйство конца XVIII века, автор делает правильный вывод о том, что развившийся процесс общественного разделения труда углублял имущественное неравенство между отдельными хозяйствами и это в свою очередь влекло за собой процесс социального расслоения.

В. Гирченко подтверждает в своей работе, что путешественники по Бурят-Монголии преимущественно описывали быт бурятской знати, но «социально-экономическое положение широких масс не привлекало к себе должного внимания со стороны некоторых путешественников». В подстрочном примечании Гирченко указывает, что «этот имеющийся у путешественников пробел (от себя скажем, очень существенный. — Б. В. и К. А.) отчасти замощен в очерке истории бурят, помещенном в предисловии к настоящей работе». Но тщетно пытался бы читатель найти материал по истории бурят в предисловии. Никакого «очерка истории бурят» в нем нет. Таким образом, отмеченный авто-

ром пробел так и остался незаполненным, что в известной мере снижает достоинство этого в общем ценного труда. Только Кастрен, путешествовавший по Бурят-Монголии в середине XIX века, кратко но ярко охарактеризовал положение бурят-бедняков. «У бурят богатый окружает себя блеском и величием, тогда как бедняк влачит бремя жизни в трудах и заботах, со слезами и стоном. Бедный бурят живет обыкновенно в дымящей, дырявой войлочной юрте, плохо защищающей его от зимних бурь. В этой юрте его движимое имущество состоит из нескольких деревянных сундуков, горшков, кадок и берестяных плетушек, ветряных войлоков и т. д. Что касается одежды, то бедный бурят ограничивается одной только овчиной шубой: она служит ему зимой и летом, в морозы и в жару, в дождь и в ясную погоду. Если летняя жара уж слишком велика, бурят снимает шубу, выставляя свое тело на жертву комарам, оводам и осам».

Путешественники в своих описаниях уделяют много внимания шаманизму и ламизму, причем у Палласа более широко освещена общественно-экономическая роль ламства, тогда как прочие путешественники останавливались главным образом на живописной стороне бурятских культов.

Паллас близко соприкасался с ламством, и это дало ему возможность дать правильную характеристику этим «величайшим кровопийцам», «большим бездельникам», «волкам в овечьей шкуре», граблящим массы при каждом удобном случае.

Делая вывод из своих впечатлений, полученных при проезде через Хоринскую степь, Паллас пишет, что «большинство хоринцев — еще грубые язычники, предавшие своим шаманам. По ламайское духовенство, которое с рвением стремится увеличить свою паству, уже распространило среди части своих соплеменников хоринцев ламизм — суеверие, которое, по крайней мере, содержит в себе некоторые элементы морали. Теперь (1772 г.) у хоринцев имеется уже один гецул (одна из степеней ламства) и 26 низших лам, а значительные хоринские зайсань, как и сам тайша, уже придерживаются до некоторой степени ламизма».

Как указывает В. Гирченко, бурят-монгольская знать в лице тайшей, зайсанов и др. всемерно содействовала распространению ламизма среди народных масс, усматривая в идеологии ламизма «духовную» опору для своей эксплуататорской деятельности.

«Во время своих поездок по Бурятии Паллас посетил главные дацаны (ламайские монастыри) и неоднократно виделся

и беседовал с тогдашним главой ламайского духовенства Бурят-Монголии, который носил название бандидо-хамбо-ламы. В апреле 1772 г. Паллас захватил в Цонгольский (Хилгайгуиский) дацан, являвшийся тогда центром бурят-монгольского ламанизма... Паллас, возвращаясь из поездки во восточному Забайкалью, вторично посетил Цонгольский дацан и присутствовал на торжественном ламском богослужении, которое, из уважения к гостю, совершал сам хамбо-лама... Паллас дает характеристику этого хамбо-ламы. Его имени он не указывает, но, судя по хронологическим данным, это был знаменитый в истории бурят-монгольского ламанизма Дорджи Цзаягийн (Заяев — в русской официальной переписке). По другим историческим материалам известно, что Цзаягийн получил свое образование в Тибете, после чего, возвратившись в Бурят-Монголию, сделался главным ламой Цонгольского дацана. В 1764 году русское правительство назначило его главою бурят-монгольского ламайского духовенства с возведением в звание бандидо-хамбы. В 1767 г. Цзаягийн, по вызову русского правительства, ездил в Москву для участия в комиссии по составлению нового уложения, причем получил золотую депутатскую печать, а также пожизненную пенсию».

По характеристике Палласа, это «был подобоострастный старик, который, вопреки монашеским правилам ламанизма, пил водку, как воду, и предоставлял полную свободу в этом отношении также и подчиненному ему духовенству. При всем том он был очень энергичным в деле уничтожения шаманства и в распространении своей, полной суеверий, религии... Почти все телоны (высшие ламы) — богатые люди... ламайское духовенство, добившееся от бурят-монголов признания того, что оно якобы необходимо для них при всех событиях повседневной жизни, быстро обогащается при помощи распространяемого среди них суеверия. Ламы — величайшие кровопийцы по отношению к массе простого народа и в то же время — большие бездельники, которые кроме своей ламской «практики» ничего не делают, а только едят, пьют, спят и сожигельствуют с чужими женами. У них нет никаких семейных обязанностей; они набирают себе для услуг столько учеников, сколько им нужно, не платят в государственную казну никаких податей, внушают суеверной массе все, что хотят, пользуются каждым несчастным случаем, какой болезнью, чтобы грабить народ... Бурят-монголы за первым советом всегда обращаются к ламам, и «первая помощь» со стороны лам заключается в колдовстве. За это ламы получают подарки и, кроме того,

обычно захватывают в свою пользу, якобы с добровольного согласия пациента, какую-нибудь ценную вещь из его имущества, на которую они взваливают вину за случившееся несчастье и которая в таких случаях всегда переходит в собственность лам... При продолжительности болезни пациента эти вещи в овечьей шкуре расхищают большую часть его имущества».

Нельзя не отметить приводимых В. Гирченко любопытных сведений об оспенпрививании у бурят. Эти сведения он почерпнул из описания Георги: «Прививка оспы бурятам началась в Иркутске с 1771 года «без всяких затруднений...». «Доверию бурят к оспенпрививанию удивительное», — замечает Георги: «Они приходят в Иркутск с детьми — грудными и более взрослыми за 300 верст и предоставляют себя врачам без всяких колебаний».

Глава III книги посвящена путешествиям по Бурятии М. М. Геденштрома, Н. Г. Миллера, Джона Бохрена, А. П. Мартоса, В. П. Паршина, Адольфа Эрмана и Кастрена (первая половина XIX века). По данным Геденштрома, в начале XIX века земледелие развивалось и у забайкальских бурят, хозяйство которых в XVIII веке в основном было скотоводческим; во многих местах здесь применялось искусственное орошение: «буряты разделяют ручей при его вершине на мелкие каналы и наполняют свои пашни и покосы. Сím простым способом хлеб у них всегда урожаем и даже в засухи на хрящеватой сухой почве родится лучше, нежели у русских».

Еще в XVIII веке большей частью бурят понемногу вовлекалась в промышленное производство: солеварение, винокурение и др., — причем эксплуатация немногих бурят-пролетариев была самой беззастенчивой. Так, Мартос при описании Селенгинского солеваренного завода сообщает, что бурятам-рабочим на этом заводе «платили за работу по 3 и по 4 рубля в месяц каждому», т. е. столько же, сколько выплачивали русским, составным на заводе работе за преступления.

В Бурят-Монголии металлические и бумажные деньги даже в начале XIX века все еще не играли роли всеобщего эквивалента. Если в XVII веке деньгами у бурят и монголов были соборы и курки, а в XVIII веке серебряные и золотые слитки, разные материи и т. п., то в первой половине XIX века, по свидетельству Эрмана, разменной единицей в торговле были кирпичи пресованного чая. У бурятских и монгольских богачей кирпичный чай имеется в очень больших количествах. Как указывает Эрман, «в сухих местах кирпичный чай сохраняется без всякой порчи,

и капитал, состоящий из кирпичей такого чая, часто считается в степях более надежным и более желательным, чем обладание большими стадами».

Касаясь бурятского административного управления, В. Гирченко устанавливает, что в XIX веке (первая половина) система бурятских «степных» учреждений оставалась в общем такой же, какой ее описывали путешественники XVIII века: здесь существовала никем и ничем не ограниченная эксплуатация и ограбление широких народных масс тайшалами, ламами и русскими колонизаторами. Даже Геденштром, служивший в 20-х годах XIX столетия верхнеудинским исправником, при обзоре бурятского управления пришел к выводу, что это управление «дает старшинам величайшее попятное к угнетению народа».

В. Гирченко приводит интересные данные из материалов путешественников о «дорожной повинности». Эта повинность, одна из самых тяжелых, заключалась в ремонте дорог. Геденштром, описывая ремонт кругобайкальской дороги (которая, кстати сказать, не обслуживала нужд местного населения, а использовалась исключительно для перевозки казенных и купеческих грузов), указывает, что она «ведена извилиной (зигзагами), укреплена обрубом из толстых бревен и высокими надолбами (переграждениями) со стороны пропасти. Через гору от подъема до спуска считают 5 верст. Каких трудов стоила дорога по одной этой горе, можно представить уже из

того, что каждое бревно (которых тысячи) вносило сь руками, потому что по крутизне ни лошадей, ни быков к тому употребить было невозможно». Эрман сообщает о том, что буряты должны были затаскивать на горные хребты на своих плечах тысячи огромных бревен.

Сообщения путешественников первой половины XIX века о религии бурят-монголов говорят об устойчивости в этот период ламазма. Кастрен сообщает о том, что «ламы встречаются здесь (т. е. в восточной Бурят-Монголии) на всех углах и перекрестках. Вычислено, — пишет он, — что у селенгинских бурят почти каждый четвертый человек — духовного звания». Ламанское духовенство раболепствовало перед царем. В. Гирченко приводит интересный рассказ Эрмана о том, что хамбо-лама просил его «по возвращении в Петербург доложить государю, что буряты усердно, как только умеют, возносят за него молитвы богу».

Заключительная (IV) глава книги В. Гирченко содержит в себе критику великодержавно-шовинистических тенденций в высказываниях и сообщениях путешественников. Однако критическая сторона является наиболее слабой частью рецензируемой книги. Ценность работы В. Гирченко заключается главным образом в изложении интересного фактического материала, столь необходимого историкам Бурят-Монголии.

**Б. ВАМПИЛОВ,
К. АЛЕКСИНСКИЙ**

КАРТЫ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ВО ВТОРОМ ТОМЕ БОЛЬШОГО СОВЕТСКОГО АТЛАСА МИРА

В марте 1940 года вышел в свет второй том Большого Советского Атласа Мира, посвященный исключительно нашей родине; в отличие от первого тома, в котором были помещены общие карты земного шара и Советского Союза, второй том состоит главным образом из карт отдельных республик, краев и областей Союза — обзорных и экономических — и дополнительных крупномасштабных карт. Во втором томе БСАМ имеются и исторические карты, которым отведено около 20% из 143 страниц Атласа. Это главным образом карты по истории гражданской войны в СССР.

Серия карт по истории гражданской войны в СССР состоит из 21 карты на 10 страницах. Эти карты составлены при непосредственном участии Военно-исторического отдела Генерального штаба РККА редакторами Научно-редакционной картографической части ГУГК при СНК СССР Л. Н. Егоровой, Е. П. Кучборской, А. М. Чаленко, А. Е. Чуевым и др. Эта серия является первой попыткой создать единое, целостное картографическое отображение всех основных событий гражданской войны. До сих пор были изданы лишь карты отдельных фронтов и операций (например в книге «Ворошиловград—Сталинград. Путеводитель по следам гражданской войны», М. 1938). Карты к статьям о гражданской войне в Большой и Малой советских энциклопедиях недостаточно детальны, по ним трудно проследить за ходом событий. Многотомное издание «История гражданской войны», осуществляемое по инициативе И. В. Сталина и А. М. Горького, даст ценный картографический материал об этой героической эпохее, но до завершения этого издания серия карт по гражданской войне из второго тома БСАМ является лучшим из существующих картографических пособий для изучения истории гражданской войны и VII и VIII глав «Краткого курса истории ВКП(б)». Большинство изданных ранее карт по истории гражданской войны — не карты в точном значении этого слова, а «картосхемы». Большое достоинство карт по истории гражданской войны во втором томе БСАМ заключается в том, что они не картосхемы, а именно карты, составленные на основе точных географических данных, с точной локализацией географических названий и исторических событий и с изображением рельефа способом отмывки.

Серия карт по истории гражданской войны во втором томе БСАМ состоит из следующих карт: «Тов. И. В. Сталин на

фронтах гражданской войны 1918—1920 г.г.» в масштабе 1: 12 500 000, «Тов. К. Е. Ворошилов на фронтах гражданской войны 1918—1920 г.г.» в масштабе 1: 10 000 000, «Установление советской власти в России 25 октября (7 ноября) 1917 г. — 31 января (13 февраля) 1918 г.» в масштабе 1: 25 000 000 по меридиану 50° в оригинальной проекции проф. Л. Я. Зимана и Н. А. Урмасва, «Поход героической армии тов. К. Е. Ворошилова из Донбасса в Царицын (март—июнь 1918 г.)» в масштабе 1: 5 000 000, «Начало интервенции и первый период гражданской войны» — «Февраль—август 1918 г.» и «сентябрь 1918 г.—февраль 1919 г.» в масштабе 1: 20 000 000 по меридиану 50°, «Интервенция на Дальнем Востоке в 1918 г.» в масштабе 1: 30 000 000, «Героическая оборона Царицына под руководством гг. И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова. 1-е окружение (июль—сентябрь 1918 г.)» в масштабе 1: 2 500 000, то же — «2-е окружение (сентябрь—ноябрь 1918 г.)» в том же масштабе, «Разгром первого похода Антанты март—август 1919 г.» в масштабе 1: 15 000 000, «Героическая оборона Петрограда под руководством тов. И. В. Сталина май—август 1919 г.» в масштабе 1: 2 500 000, «Разгром второго похода Антанты октябрь 1919 г. — апрель 1920 г.» в масштабе 1: 15 000 000, «Разгром третьего похода Антанты апрель—ноябрь 1920 г.» в масштабе 1: 7 500 000, «Разгром Врангеля 28 октября—16 ноября 1920 г.» в масштабе 1: 3 000 000, «Белая путь I Красной армии 1918—1921 гг.» в масштабе 1: 7 500 000, «Гражданская война на Кавказе 1918—1919 гг.» в масштабе 1: 5 000 000, «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке с 1918 г. по апрель 1920 г.» в масштабе 1: 20 000 000, «Освобождение Кавказа от остатков денкинищины и буржуазно-националистических контрреволюционных правительств 1920—1921 гг.» в масштабе 1: 5 000 000, «Освобождение Сибири и Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев с апреля 1920 по 1925 г.» в масштабе 1: 15 000 000, «Гражданская война в Средней Азии и Казахстане 1917 г. — лето 1919 г.» в масштабе 1: 12 500 000, то же «лето 1919 г. — 1922 г.» в том же масштабе.

Из перечисленных названий этой серии видно, что составители не ограничились показом фронтов Европейской части СССР.

но детально показали фронты Кавказа и Азиатской части СССР, что является одним из серьезных достижений серии.

Первые две карты, изображающие деятельность товарищей Сталина и Ворошилова на фронтах гражданской войны в 1918—1920 годах, составлены относительно. На обеих картах мы видим линии фронтов, направление основных ударов Красной Армии против белогвардейцев и интервенентов. На обеих картах обозначены флажками основные пункты, куда выезжал товарищ Сталин для руководства боевыми операциями, и места, откуда тов. Ворошилов руководил действиями частей Красной Армии.

От Петрограда до Глазова, от Минска до Баку размещены на карте красные флажки, отмечающие путь неутомимого организатора побед Красной Армии — товарища Сталина.

На первой карте цветным фоном окрашена территория Советской России, которая никогда не занималась интервентами и белогвардейцами.

На карте показаны продвижение Деникина по направлению к Москве (по линии Орел—Елец) и направление основного удара против Деникина, осуществленного по плану товарища Сталина в 1920 году.

На второй карте красные флажки от Замостья и Дубно до Царицына и Майкопа отмечают славный путь соратника товарища Сталина — К. Е. Ворошилова.

Третья карта — «Установление советской власти в России» — показывает «триумфальный марш» советской власти по всей стране с октября 1917 года по январь—февраль 1918 года. Установление советской власти в ряде мест происходило мирным путем, в других районах — путем вооруженных восстаний. То и другое отмечено на карте специальными значками. Даны даты перехода власти к советам для всех губернских и областных центров России. На карте нанесены линии фронтов на 2 ноября 1917 года — к моменту мирных переговоров в Брест-Литовске (в «Кратком курсе истории ВКП(б)» указано, что переговоры начались 3 ноября).

Карты «Начало интервенции и первый период гражданской войны» относятся к моменту, когда «...мирные переговоры в Брест-Литовске были прерваны. Несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК партии настаивали на подписании мира, Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, предательски нарушил прямые директивы большевистской партии. Он заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях...» (История ВКП(б), стр. 206—207). На карте обозначена граница, предложенная германской делегацией. Это предложение, отдававшее Совет-

ской России всю территорию Прибалтики до Рижского залива, было отвергнуто представителем Троцким. На той же карте обозначена граница по брестскому мирному договору от 23 февраля 1918 года. Эта граница проходит уже по Чудскому озеру — «условия мира были гораздо тяжелее первоначальных» (История ВКП(б), стр. 207).

Графическое изображение начала интервенции и первого периода гражданской войны сделано на соответствующих картах хорошо, но нечеткостью этих карт является недостаточное количество дат. Даты почти полностью отсутствуют на картах, и их очень мало в легенде¹. Между тем без дат очень трудно установить последовательность событий. Так например германская оккупация Украины на карте не отделена во времени от англо-французской интервенции на Севере, так как указана только дата интервенции стран Антанты. Ввиду большей площади немецкой оккупации у читателя карты может возникнуть представление, что главную роль в интервенции играла именно Германия.

Между тем глава VIII «Краткого курса истории ВКП(б)» (стр. 215) ясно указывает, что «Империалисты Антанты опасались, что заключение мира между Германией и Россией может облегчить военное положение Германии... Они опасались, далее, что установление мира между Россией и Германией может усилить тягу к миру во всех странах... Ввиду этого правительства Антанты решили начать военную интервенцию (вмешательство) в России с тем, чтобы свергнуть Советскую власть и поставить буржуазную власть, которая... воссоздала бы всеинный фронт против Германии...»

В соответствии с этими указаниями «Краткого курса» необходимо было подчеркнуть на карте начало англо-французской интервенции на Севере при одновременном десанте японцев во Владивостоке, контрреволюционном мятеже генералов Корнилова, Алексеева и Деникина на Кавказе и чехословацкого корпуса на Средней Волге и в Сибири. На карте фамилии генералов Алексеева и Корнилова вообще не упомянуты (указан лишь Деникин) и на первый план выпирает немецкая оккупация Украины. Между тем в «Истории ВКП(б)» указано, что «Германия не участвовала и не могла участвовать в этой интервенции блока англо-франко-японо-американцев хотя бы потому, что она находилась в состоянии войны с этим блоком» (История ВКП(б), стр. 217). Во втором издании БСАМ следовало бы показать

¹ Легендой в картографии называется пояснительный текст к условным знакам карты.

начало англо-французской и японской интервенции и немецкую оккупацию Украины на отдельных картах и обязательно с указанием дат.

На картах отмечено местонахождение контрреволюционной Украинской рады, бежавшей из Киева в Житомир и заключившей с Германией сепаратный мир 9 февраля 1918 года, отмечены пути германской интервенции на Украине и заштрихована территория, оккупированная немецкими и турецкими войсками. В легенде следовало бы подчеркнуть, что германская и турецкая оккупации были проведены «по просьбе белогвардейской Украинской Рады» и «по просьбе грузинских и азербайджанских националистов...» (История ВКП(б), стр. 218).

Среди многочисленных районов контрреволюционных восстаний и кулацко-эсеровских мятежей в городах отмечен на карте и «Мятеж белогвардейца Савишкова в Ярославле, организованный главою английской миссии в Москве Локкартом...» (История ВКП(б), стр. 219), однако в легенде и на карте не указана фамилия Савишкова.

Аннулирование брестского мира отмечено красным крестиком на левой карте, датированной в заголовке «февраль—август», хотя это аннулирование последовало (как правильно подписано на самой карте) в ноябре. Между тем перенесение этого знака на правую карту (сентябрь 1918—февраль 1919 года) устранило бы это несоответствие и объяснило бы показанный на этой же карте отход германских войск из Украины (увод немецких войск из Закавказья на карте почему-то не отмечен).

«После поражения Германии и ухода ее войск из Украины и Закавказья, англо-французы заняли место Германии, пригнав свой флот в Черное море и высадив свои войска в Одессе, в Закавказьи» (История ВКП(б), стр. 225). Эти события показаны на карте, относящейся к сентябрю 1918—февралю 1919 года. На этой же карте отмечены действия Колчака и Анненкова, районы действий красных партизан и территория, подчиненная советской власти в Туркестане.

Дополнением к картам первого периода гражданской войны является карта похода героической армии тов. Ворошилова из Донбасса в Царицын (март—июнь 1918 года). На этой карте показано, как луганский социалистический отряд во главе с тов. Ворошиловым направился навстречу немецким оккупантам и гайдамакам через Харьков к станции Дубовязовке, где оккупанты впервые встретили серьезное сопротивление. Показан обратный путь отряда—через Купянск к Луганску. Отмечены станция Родаково, на которой состоялось объединение отдельных отрядов украинских

армии под руководством тов. Ворошилова, и дальнейшее движение объединенной армии к Царицыну по территории, занятой белоказачьими отрядами Мамонтова и Фицхеллаурова. Отмечен резкий изгиб пути следования армии тов. Ворошилова у Миллерова, где «выяснилось, что путь на север отрезан, так как германские войска захватили ст. Черткове...». Тов. Ворошилов «знал, что с потерей Украины и Донбасса особо важное значение... приобретает важнейший пролетарский центр на юго-востоке—Царицын. Поэтому товарищ Ворошилов решил прибавиться со своими эшелонами через ст. Лихую именно на восток—к Царицыну» (10-й отдел Генерального штаба РККА. «Великий поход армии К. Е. Ворошилова и героическая оборона Царицына», стр. 72—73. Госвоениздат. М. 1938).

Две карты героической обороны Царицына под руководством товарищей Сталина и Ворошилова изображают в крупном масштабе первое окружение (июль—сентябрь 1918 года) и второе окружение (сентябрь—ноябрь 1918 года). На картах показаны направления эшелонов хлеба, посланных товарищем Сталиным в Москву.

На картах отмечены расположение частей Красной Армии, направления наступления белых и контрударов Красной Армии, места, куда товарищ Сталин выезжал для непосредственного руководства боевыми операциями.

Обе карты дают достаточно полную картину обороны Царицына, но, к сожалению, на них мало написано дат (особенно на второй карте), что несколько затрудняет их чтение без обращения к литературе.

На карте разгрома первого похода Антанты (март—август 1919 года) мы видим, кроме обычных обозначений (линии фронтов, направления ударов, планы ударов Антанты, места восстаний в войсках интервентов и во французском флоте—восстание в Одессе под руководством Андре Марти), районы контрреволюционных кулацких мятежей и районы действий красных партизан. На карте героической обороны Петрограда под руководством товарища Сталина летом 1919 года указаны операции против мятежных фортов «Красная горка» и «Серая лошадь», расположение белофиннов и Юденича, план удара английского флота на Петроград. Перед наступлением на «Красную горку» товарищ Сталин 14 июня выехал в Ораниенбаум (см. Н. Корнатовский «Сталин руководитель обороны Петрограда». Л. 1939. Изд-во Ленинградского совета, стр. 22). Этот выезд товарища Сталина к передовым позициям, повидимому, отмечен на карте красным флажком, но знак этот, как и флаг у Старой Руссы, не рас-

шифрован в легенде, дата въезда товарища Сталина не указана. Вообще отсутствие некоторых дат на картах и примененные ряды значков, для расшифровки которых приходится искать знаки в легендах других, соседних карт, являются недостатками рецензируемой серии карт по истории гражданской войны.

На картах разгрома второго и третьего походов Антанты, кроме обычных обозначений, указаны районы действий Махно, районы действий красных партизан, планы Антанты (главный удар Деникина на Москву и вспомогательные удары белополяков на Смоленск и Юденича на Петроград), пути отступления белых армий. На карте обозначены отзергнутый предательский план Троцкого и сталинский план разгрома Деникина.

На карте боевого пути Первой Конной отмечен район Платовская—Ремонтная, где Красная конница формировалась из краснопартизанских конных отрядов в феврале—июле 1918 года, показан боевой путь полка, бригады, дивизии, корпуса и Конной армии под командованием С. М. Буденного от Платовской к Царицыну, от Царицына к Воронежу. Отмечена победа под Касторной, которая заставила Деникина отдать приказ об общем отступлении на юг (см. проф. В. М. М е л и к о в «Сталинский план разгрома Деникина», стр. 26. Воениздат. М. 1938).

На карте отмечены приезд товарища Сталина в Первую Конную 6 декабря 1919 года и дальнейший боевой путь армии на Таганрог, на польский и врангелевский фронты. Показано наступление Первой Конной на Львов, который не был взят лишь ввиду изменнического приказа Троцкого. На карте «Боевой путь Первой Конной» имеется много дат, что весьма облегчает пользование ею.

На карте «Разгром Врангеля», кроме линий фронтов и направлений ударов, указаны десанты Врангеля, группировка сторон перед ноябрьскими боями, каховский плацдарм Красной Армии, высадка красных десантов в тылу у Врангеля и районы действий красных партизан. Эта карта показывает достаточно ясно основные этапы разгрома Врангеля, но нельзя не пожалеть, что героический переход Сиваша не изображен на специальной врезной карте в еще более крупном масштабе. Ввиду относительной мелкости масштаба этот героический эпизод отражен крайне схематично.

Врезная карта (масштаб 1 : 30 000 000) показывает интервенцию на Дальнем Востоке в 1918 году. «Японцы высадили войска во Владивостоке, захватили Приморье, разогнали Советы и поддержали белогвардейских мятежников, восставших потом буржуазные порядки» (История

ВКП(б), стр. 217). На карте отмечены десанты японцев во Владивостоке (4 апреля 1918 года) и в Николаевке, англичан — 5 апреля, французов — 9 августа и американцев — 15 августа 1918 года, наступление 2-й японской дивизии и генерала Хорвата через Харбин на Благовещенск, Калмыкова — на Хабаровск, 7-й японской дивизии — на Читу. По карте можно проследить пути отхода красных частей и центросибирцев в тайгу. Указаны районы действий Лазо и красных партизан. Около Олекминска обозначено место убийства белыми девяти центросибирцев (Яковлева и др.).

Карта «Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке с 1918 г. по апрель 1920 г.» и карта «Освобождение Сибири и Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев с апреля 1920 г. по 1925 г.» показывают наступление Семенова на станцию Оловянная в марте—июле 1918 года, оккупацию японцами зоны Татарского пролива в августе 1918 года, районы революционных восстаний и действий красных партизан в различных местах Сибири и Дальнего Востока в 1919—1922 годах, районы боевой деятельности тт. Лазо и Каландарашвили. Показан захват КВЖД генералом Хорватом.

На этих картах указаны местопребывание Дальневосточного подпольного краевого комитета партии большевиков, который руководил борьбой против интервентов и белогвардейцев, созданию в Верхне-Удвинске 12 марта 1920 года Народно-Революционной Армии, районы крупнейших забастовок рабочих в тылу у белых и интервентов, места революционных восстаний в войсках интервентов и перехода их частей на сторону Красной Армии (в Нерчинске, Троицко-Савске, Бире и других местах), даты занятия городов Красной Армией и партизанами. Из второй карты мы видим, что к апрелю 1920 года под властью белогвардейцев и интервентов оставались сравнительно небольшие территории в районе Читы, Нерчинска, Сретинска. Кроме того северная половина острова Сахалина, приморский район Дальнего Востока, полоса вдоль реки Амура, города Охотск и Петропавловск на Камчатке с небольшими прилегающими к ним районами и полоса между Амгой и Аяном были захвачены бандами Пепеляева и японскими интервентами. Несколько призрачна была власть интервентов и белогвардейцев и над этими небольшими территориями, видно по большому числу красных точек, обозначающих районы действий красных партизан и покрывающих почти сплошь указанные районы. На карте обозначены также места провокационных выступлений японской военщины в апреле 1920 года (Владивосток, Хаба-

ровек, Ольга, Сучан и другие пункты). Милитаризованные стрелки отмечают направления наступления частей Красной Армии и отступления семеновцев, Улгерта, Пенеллева и других наймитов японской военной. Отмечены боевые операции молодого советского Красного Флота против белогвардейщины, окончившейся в Охотске и Аяне. Обе указанные карты выгодно отличаются от некоторых других карт обобщен дат. Из недочетов карты следует отметить отсутствие точных границ Дальневосточной республики, существовавшей с 6 апреля 1920 года по 14 ноября 1922 года между Байкалом и Тихим океаном и созданной в качестве «буфера» между Японией и РСФСР для предотвращения японской агрессии против Советской России. Досадно, что на карте не показана «продажа» контрреволюционным правительством братьев Моргуловых Уссурийской железной дороги, Сучанских угольных копей и других важнейших народнохозяйственных объектов японцам в 1921 году. Этот пропуск тем более непонятен, что аналогичные действия меньшевиков в Грузии отображены на соответствующих картах.

Карты «Гражданская война на Кавказе 1918—1919 г.г.» и «Освобождение Кавказа от остатков денкипшины и буржуазно-националистических контрреволюционных правительств» показывают особенности гражданской войны в условиях переплетающейся классовой и национальной борьбы. Мы видим на этих картах границу, отделявшую Закавказье от РСФСР по решению контрреволюционного Закавказского сейма, принятому в мае 1918 года, территории, подпавшие под власть буржуазно-националистических правительств (грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов, армянских дашнаков и др.), территории советских республик: Ставропольской, Кубанской, Терекской, Муганской и других,—а также Бакинской коммуны. Зеленые стрелки обозначают пути вторжения в Закавказье германских и турецких войск летом 1918 года, а черными линиями и точками показана граница турецкой оккупации по предательскому договору, заключенному грузинскими меньшевиками с Турцией в июне 1918 года. Черным точечным фоном отмечены места контрреволюционных мятежей в 1918 году (в Прохлальной, Торговой и других пунктах). Красными точками отмечены районы революционных восстаний в Южной Осетии, Мингрелии, Абхазии. Эти восстания были потоплены в крови меньшевистским правительством Грузии. Карта отображает борьбу Бакинской коммуны с азербайджанскими мусаватистами и турецкими войсками. Отмечено канонерские корабли Черноморского флота их базами у Новороссийска в июле

1918 года, имевшие целью предотвратить захват Черноморского флота интервентами. Кроме общих направлений движения денкипшцев и отступления Красной Армии на первой карте отмечены стационарные бои (защита Грозного и борьба за Владикавказ—нынешний Орджоникидзе—осенью 1918 года). Отмечены также высадка в ноябре 1918 года английского десанта в Баку и оккупация англичанами территории Аджарии, образование «югозападного правительства», окончившего свое бесславное существование весной 1919 года. Особая штриховка (около Александрополя, к востоку от озера Севан и по границе Армении с Турцией) указывает места кровавой резни и национальных столкновений, спровоцированных буржуазными националистическими правительствами. К сожалению, не отмечена трехдневная резня армянского населения в Баку после захвата города турецкими войсками 16 сентября 1918 года. Прослежены основные этапы спровоцированной Англией войны, происходившей между «правительствами» дашнаков Армении и меньшевиков Грузии из-за Аллавердских медных рудников (октябрь—декабрь 1918 года). В результате этой войны была установлена большая «нейтральная зона» близ Воронцовки. Хозяевами «нейтральной зоны», включавшей в себя Аллавердские рудники, стали английские империалисты. Красный пунктир показывает путь тов. Орджоникидзе в тылу у белых (Владикавказ — Тифлис — Шамхор — Баку). Тов. Орджоникидзе после семидневной обороны Владикавказа был вынужден скрываться в горах Ингушетии. Он руководил там действиями горских партизан, затем, перевалив через Кавказский хребет, установил связь с нелегальными большевистскими организациями Закавказья (в частности с тов. А. И. Микояном в Баку) и на парусной рыбацкой лодке отплыл из Баку через Каспийское море в Астрахань к С. М. Кирову. К сожалению, значок, отмечающий на обеих картах оборону Астрахани под руководством С. М. Кирова, не расшифрован в легенде. На карте не указаны также даты пребывания тов. Кирова в Астрахани (с начала 1919 по весну 1920 года). Мы видим на второй карте пути победоносного продвижения освобождавшей Кавказ Красной Армии в 1920 году, территорию Горской АССР, районы происходивших в 1920—1921 годах революционных восстаний в меньшевистской Грузии и дашнакской Армении. Отмечены уход английских интервентов в марте 1920 года и захват грузинскими меньшевиками Багумельской области. Недалеко от персидского порта Энзели поставлены значки, иллюстрирующие разгром и пленение белогвардейского флота на Каспийском море. Красными флажками

выделены пункты, из которых товарищ Сталин руководил борьбой за освобождение Кавказа (Владикавказ, Темир-Хан-Шура и Баку) в ноябре 1920 года. Специальные значки показывают вторжение контрреволюционных бань, возглавляемых турецким авантюристом Саид-беем и бывшим имамом Дагестана Гюцциевым, в Советский Дагестан осенью 1920 года, осаду ими Гунзиба и Хунзаха и их отступление в меньшевистскую Грузию. Отмечены рейды дашнакского правительства с Турцией в октябре 1920 года и территория, которую грузинские меньшевики пытались сдать туркам в марте 1921 года.

На двух картах показана гражданская война в Средней Азии и Казахстане (с октября 1917 по 1922 год). Особые события, наименее отраженные на этих картах,— движение интервентов из Анзелли через Красноводск к Мерву, образование «правительства» Комитета общественного спасения в Ахабаде (лето 1918 года), движение Анненкова из «столицы» Болчака—Омека—к Семипалатинску (где в сентябре 1918 года было создано контрреволюционное «правительство») и далее на Семиречье, откуда банды Анненкова и Бакича были отброшены в Китай в марте 1920 года. На карте отмечены важнейшие фронты, районы действий басмачей (Джунал-хан, Ибрагим-бек и др.), но не упомянуто имя Иргана, являвшегося «главкомом» первой крупной шайки басмачей, приглашенной на «службу» кокандским «правительством» (шайка Иргана положила начало контрреволюционному басмаческому движению). На карте отмечено местонахождение контрреволюционной дикта-

туры «Центрокаспия», правительства «Кокандской Автономии» и др. Указаны районы революционных восстаний и контрреволюционных мятежей и районы действий красных партизан. Специальными значками обозначены места расстрела отрядов Фролова, Амангельды Иманова, Шлыгорцадзе, девяти комиссаров Закавказийской области, а также место расстрела на 207-й версте от Красноводска среди песчаной пустыни между станциями Ахча-Куйма и Перевал двадцати шести бакинских комиссаров. Это чудовищное преступление было совершено по сговору между английским командованием и контрреволюционным правительством «Центрокаспия». На картах отмечены также путь бегства в Афганистан эмира Бухарского, авантюра Энвера-пашы, героическая оборона Черкаска против Анненкова, революция в Гилгине и национально-освободительная война в Афганистане в 1919 году.

Если история гражданской войны в СССР отражена в Атласе полно и разнообразно, то другие периоды истории СССР показаны очень скупо. Составители Атласа ограничились картой роста территории города Москвы и картами, сопоставляющими экономику отдельных районов в 1913 и 1935 годах. Этого, конечно, очень мало. Крайне желательно, чтобы во 2-е издание ВСАМ были включены общие карты по истории СССР.

Большой Советский Атлас Мира является исключительно ценным вкладом не только в советскую картографию и географию, но и в историю гражданской войны.

Н. ВИНОГРАДОВ.

Т. Шепунова

В Академии наук СССР

Обсуждение главы „Эгейский мир“ для III тома „Всемирной истории“

Ввиду сложности и спорности вопроса об эгейской культуре и наличия среди специалистов противоположных точек зрения на характер эгейской культуры бюро отделения истории и философии Академии наук СССР решило вынести на широкое обсуждение главу «Эгейский мир», представленную для III тома «Всемирной истории» (по Греции) проф. В. С. Сергеевым¹. На расширенное заседание бюро отделения, посвященное разбору этой главы, были приглашены специалисты Москвы и Ленинграда по древней истории, археологии и этнографии. Дискуссия об эгейской, или крито-микенской, культуре привлекла также внимание молодых научных работников, в том числе аспирантов Московского университета и вузов и музейных работников.

Основные положения доклада проф. Сергеева, прочитавшего часть главы «Эгейский мир», посвященную истории Крита, сводились к следующему. Среди стран и островов, омываемых Эгейским морем и составлявших в древности особый, Эгейский мир, наибольшее значение приобрел остров Крит, культура которого достигла в XVII—XV веках до нашей эры высшей точки своего развития. Расцвет критской культуры относится к эпохе бронзы. В эпоху бронзы на Крите возникает классовое общество. Литературные памятники: Гомер, Фукидид, Геродот и Диодор — повествуют о Крите как о сильном государстве, подчинившем своему влиянию соседние страны Эгейского мира, которые платили дань легендарному критскому царю Миносу. Основой военного могущества Миноса был мощный флот, обеспечивавший господство Крита на море. О могуществе Крита свидетельствуют и памятники археологии.

В эпоху своего расцвета Крит имел широко торговые связи со всеми соседними странами, в том числе культурными странами древнего Востока: Египтом, государством хеттов и Месопотамией. Предметом

торговли служили ширяду с продуктами сельского хозяйства произведения высоко развитого критского ремесла, достигнутого большого совершенства в области обработки бронзы, керамических и ювелирных изделий. Регулярные сношения со странами древнего Востока, в особенности с Египтом, оказали несомненное влияние на Крит, общественный строй которого приближался по своему типу к древневосточному рабовладельческому обществу.

Во главе управления стоял царь — жрец. При дворе находились царская канцелярия и чиновники, ведавшие отчетностью и скреплявшие царские постановления и документы печатью, а также царская тюрьма. Резиденцией царя был дворец в Кноссе, расположенный среди гор. Кносский дворец — грандиозное здание в несколько этажей, построенное по сложному плану в своеобразном критском стиле. Залы и комнаты кносского дворца были богато украшены художественными фресками и многочисленными колоннами. Обилие предметов роскоши, найденных во дворце, и удивительное изящество, легкость и богатство форм критского стиля позволяют говорить о высоком уровне общественного развития и наличии классового общества. Постройка критского дворца, работа в каменоломнях, флоте, в царских мастерских предполагают применение труда рабов.

Преобладанию Крита в Эгейском море продолжалось до 1400 года до нашей эры, когда Крит подвергся нападению ахейцев. Кноссе был взят, а кносский дворец разрушен.

После 1400 года до нашей эры критская культура пришла в упадок и утратила свое значение.

Учитывая широкий круг читателей «Всемирной истории», докладчик особое внимание уделил форме изложения, пытаясь в ярких, запоминающихся образах дать увлекательную картину жизни критского общества. Это достоинство главы «Эгейский мир» было отмечено большинством выступавших, его признал и главный оппонент — проф. Б. Л. Богаевский.

¹ Эта глава в виде статьи была помещена в № 6 «Исторического журнала» за 1939 год.

В отрывшихся изело доклада прениях участвовали профессора Автеев, Артамонов, Блаватский, Богаевский, Богшанин, Золотарев, Калытов, Киселев, Машкин, Ралович, Толстев, акад. Тюменев. Итоги дискуссии подвел заведующий сектором древней истории проф. Мишулин и акад. Греков.

Главный оппонент проф. Богаевский защищал точку зрения, диаметрально противоположную взглядам проф. Сергеева. Проф. Богаевский рассматривал критское общество не как классовое, а как первобытно-общинное. С ним солидаризировались акад. Тюменев и проф. Дальский. Все остальные участники обсуждения, критикуя работу проф. Сергеева в деталях, соглашались с ним по основным вопросам: во-первых, с оценкой крито-микенского общества как классового, с централизованной государственной властью, по типу своему приближающегося к древневосточному рабовладельческому обществу; во-вторых, с тезисом об упадке Крита после 1400 года до нашей эры и о наличии перерыва в истории Эгейского мира между эпохой Крита и примитивным гомеровским обществом.

При обсуждении этих основных вопросов было выдвинуто много второстепенных положений, прямо или косвенно защищенных или опровергающих выдвинутое докладчиком тезисы.

Сторонники гипотезы проф. Богаевского обвиняли проф. Сергеева в слабом знании памятников и некритическом отношении к выводам буржуазных ученых. Противники проф. Сергеева пытались доказать существование родового строя на Крите, демонстрировали множество фотографий общезвестных критских памятников и утверждали, что критское общество, если бы оно было классовым, не могло бы «перейти» (!) в гомеровское примитивное, классовое общество (Богаевский, Тюменев, Дальский).

Исходя из предвзятой точки зрения и основываясь на исследованиях буржуазного ученого Эванса, проф. Сергеев, по мнению проф. Богаевского, дал неправильное описание классического дворца, преувеличил размеры этого незначительного здания с небольшими помещениями и превратил обыкновенное родовое жилище в царский дворец. Миниатюрность кносского жилища особенно отчетливо выступает при сравнении с дворцом в Мари — типичной резиденцией восточного деспота.

Обвиняя проф. Сергеева в «увлечении древневосточной монархией на Крите», проф. Богаевский в подтверждение своей гипотезы приводил следующие факты: наличие трех тронов в кносском дворце, легкость доступа в тронный зал и отсутствие охраны деспота, «миролюбивое» (!) изображение критских львов, чуждое «клас-

совому темпераменту», фреску с изображением толпы женщин и мужчин, присутствующих совместно на театральном представлении. Эта фреска, по мнению проф. Богаевского, подтверждает, что на Крите существовала демократическая форма общины, а это соответствует словам Маркса о том, что азиатская община может быть или более деспотической или более демократической.

Только исходя из предвзятой точки зрения, как это делает проф. Сергеев, можно говорить о рабовладельческом государстве на Крите. Данные стратиграфии свидетельствуют о непрерывности развития Крита и материковой Греции. Это развитие проходило последовательные стадии, и, следовательно, критское общество не могло стоять на более высокой ступени развития чем гомеровское общество.

Приведя возражения еще по целому ряду других мелких вопросов, в частности по вопросу о царской тюрьме в Кносе, которая, по мнению оппонента, была ямой, куда сажали провинившихся членов рода, проф. Богаевский пришел к общему выводу, что глава проф. Сергеева «Эгейский мир» — произведение литературное, а не научное и что характер критского общества как древневосточной рабовладельческой монархии проф. Сергеевым не доказан. Кроме того проф. Сергеев не осветил историю критского народа. Ошибочные выводы проф. Сергеева в значительной мере, по мнению проф. Богаевского, обусловлены тем, что он, основываясь на работах Эванса, игнорирует труды советских ученых.

Акад. Тюменев, дополняя доводы проф. Богаевского, выдвинул гипотезу о наличии матриархата на Крите. Акад. Тюменев указывал, что на острове совершенно не найдены изображения мужских богов и жрецов, а обнаружены изображения только одних богинь.

Разделяя взгляд проф. Богаевского на кносский дворец как на примитивное сооружение, акад. Тюменев характеризовал знаменитые кносские колонны как «подпорки, которые можно найти в любом колхозном дворе».

Доказательством примитивности критского общества, по мнению акад. Тюменева, является также описание быта филистимлян, о которых известно, что они были выходцами с Крита, поселившимися в Палестине.

Преуменьшая значение критской цивилизации и культурных связей Крита с Египтом, акад. Тюменев считал, однако, возможным провести аналогию между Критом и хеттским государством.

Другой сторонник гипотезы проф. Богаевского, проф. Дальский, не приводя по существу никакой аргументации, настаи-

вал на признании гипотезы проф. Богаевского правильной на том основании, что она, с одной стороны, является более новой, а с другой — противоречит выводам буржуазных ученых.

Особенность развернувшейся дискуссии заключалась в том, что предметом обсуждения была не столько глава из работы проф. Сергеева, сколько гипотеза проф. Богаевского о докассовом обществе на Крите. Большинство выступавших, считая эту гипотезу научно несостоятельной, подвергло ее всесторонней критике.

Характеристика Энгельсом родового строя в его книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» не может быть приложима к обществу на Крите, достигшему более высокого развития производительных сил. Археологические и литературные памятники говорят об обширных торговых и культурных связях Крита со странами древнего Востока. Такие специалисты, как Тураев, Брестед и Шпрингер, считают критское влияние на египетское искусство бесспорным (Калистов). Сношения с Египтом были регулярны начиная с эпохи Древнего царства (Авдиев). Египетская царица Яхотен была критской принцессой (проф. Ранович). Критяне упоминаются в Лейденском папирусе, где говорится: «... не хватает масла для бальмирования тел вельмож от Египта до самого Крита» (Ранович). Этнография не знает ни одного общества, которое сохранило бы родовый строй, достигнув такого высокого уровня развития производительных сил, как на Крите. Литье бронзы; знакомство с гончарным кругом; архитектура, которой известно строительство сложных каменных сооружений; прекрасная внутренняя отделка зданий и высокоразвитое художественное ремесло — явления, неизвестные родовому строю. Ведущим способом производства на Крите был рабовладельческий способ производства (Золотарев). Несовместимо с родовым строем также существование на Крите письменности, в памятниках которой встречаются все действия арифметики, в том числе и процентные исчисления (Киселев, Толстов, Ранович), и упоминаются деньги.

По размерам некоторых помещений кносского дворца нельзя судить об их назначении (Калистов) и решать вопрос о социально-политическом строе на Крите (Маникин).

Храм Соломона имеет всего 29 метров длины и 9,5 метра ширины, но, однако, никто до сих пор не оспаривал его исторического значения (Ранович).

Гипотеза о матриархате не находит своего подтверждения. Ссылка на статуэтки женских божеств неубедительна. В Иудее, как и на Крите, при раскопках в слоях,

относящихся к X—IX векам до нашей эры, найдено много изображений богинь и ни одного бога. Это не является, однако, основанием для утверждения, что в Иудейском царстве в X—IX веках существовал матриархат (Ранович).

«Я дважды был на Крите, — заявил проф. Кун, — но никаких следов матриархата я там не нашел. Я видел мастерские, кладовые, тронный зал».

Проф. Сергеев недостаточно подчеркнул пережитки родового строя и архаические черты критского общества (Авдиев, Толстов, Ранович). Однако наличие пережитков первобытно-общинных отношений — явление вполне законное не только для раннего рабовладельческого общества, каким является Крит, но и для всех древневосточных рабовладельческих обществ. Между тем проф. Богаевский переоценивает значение целого ряда пережитков первобытно-общинного строя на Крите.

Теория родового строя на Крите не вяжется с существованием таких городов, как Гуриния (Авдиев), городских поселений вокруг Кносса (Киселев, Блаватский) или таких поселений, как Палекастро и Мохлос на скалистом берегу моря, жители которых не занимались земледелием, а жили за счет торговли (Калистов).

Отсутствие укреплений, с одной стороны, и наличие поселений на морском берегу — с другой, подтверждают данные античной традиции о господстве Крита на море (Калистов).

Кроме упомянутых докладчиком историков Фукидида, Геродота и Диодора, сообщающих о Крите, могущественном царе Миносе, его столице и флоте, данные о Крите сохранились также у географа I века нашей эры Страбона (Бокшанин).

Проф. Богаевский при описании развитого критского общества невольно, сам того не замечая, изображает его как классовое (Калистов). Сближая Крит с хеттами и допуская аналогию с хеттским классовым обществом, акад. Тюменев лишь подтверждает положения, выдвинутые проф. Сергеевым (Авдиев).

Ссылка акад. Тюменева на быт филистимлян неубедительна, так как о быте филистимлян имеются лишь весьма смутные свидетельства Библии (Ранович).

Проф. Богаевский дает неправильную прямолнейную схему развития Крита, противоречащую фактам. Эта схема, указал доц. Бокшанин, не имеет ничего общего с марксизмом. Ленин в статье «О брошюре Юнгуса» писал:

«...представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, незначительно, ненаучно, теоретически неверно» (Соч. Т. XIX, стр. 182).

История Передней и Средней Азии, история хеттской державы, равно как и завоевание Римской империи варварами, дают нам примеры перерыва развития (Толстов, Бокнамин, Киселев).

Все участники обсуждения отметили плодотворность дискуссии, за исключением проф. Артамонова, заявившего, что он уходит с диспута неудовлетворенным, так как докладчик не показал происхождения критского государства.

В заключительном слове проф. Сергеев, не повторяя основных положений своего доклада, остановился на тех соображениях, которые у него возникли в процессе обсуждения.

Проф. Сергеев подчеркнул, что целью его доклада было дать связное описание крито-минойской культуры в размере от полугера до двух печатных листов, рассчитанное примерно на читателя «Исторического журнала».

Перед ним стояла задача — дать ясную характеристику критскому обществу, базирующуюся на проверенном материале и тех положениях, которые считаются наиболее устойчивыми. Глава написана отчасти по первоисточникам, отчасти по наиболее надежным пособиям. В ее основу положены работы Эванса, того, кто создал науку о Крите и вывел ряд плодотворных научных гипотез о критской культуре. Упрек в недостаточном использовании советской литературы неправилен, так как эта литература автору хорошо известна. Имеются, очевидно, в виду ленинградские ученые, с концепцией которых он согласиться не может. Неоснователен также упрек в отсутствии научно-исследовательского подхода. Тот метод, который здесь предложил проф. Богаевский, а именно показ иллюстраций, не является научно-исследовательским и не достигает цели. По мнению одних, иллюстрации доказывают, что критский дворец — пугало, по мнению других — прекрасное здание в особом, критском стиле. Иллюстрации говорят как бы на двух языках. Следовательно, научно-исследовательская работа должна идти по совсем иному пути, основываясь на солидных археологических, инженерных, архитектурных и прочих знаниях. В этой области нужны сведения, которых нет не только у автора, но и у его оппонентов. У Эванса же работает целая группа архитекторов, художников, инженеров.

Оппоненты сделали проф. Сергееву упрек в том, что он ничего не сказал о народе. По памятникам, которые сохранились, говорят не о народе, а о верхушке общества. Следовательно, волей-неволей приходится изучать эту верхушку. Но и при той точке зрения, которой придерживается проф. Богаевский, ему ничего не удастся сказать о

народе. Он говорит лишь о разложении: разложении раннем и разложением позднем. «Разложением у проф. Богаевского все начинается, разложением кончается. Получаются одни слова, а люди берутся в схему».

Проф. Сергеев предостерегает против неправильных выводов при оценке античных масштабов. Он не был на Крите, но был в Помпеях. В Помпеях все так же миниатюрнее, как и на Крите, однако никто не сомневается, что общественный строй в Помпеях был гораздо выше чем первобытно-общинный.

Неопределенность в вопросе о рабстве на Крите объясняется тем, что этот вопрос чрезвычайно сложен, так как хотя прямых доказательств существования рабства на Крите нет, но зато есть целый ряд косвенных доказательств.

Свою схему, говорит проф. Сергеев, он построил таким образом, чтобы показать эпоху высшего расцвета Крита в XVII—XV веках до нашей эры. В критском обществе оставалось много родовых пережитков, но наличие государства и классового строения общества едва ли оспариво. Проф. Богаевский старался обойти молчанием вопрос о письменности, потому что трудно себе представить первобытное общество, знакомое с письменностью. Лютость, простоту и изящество критского искусства он объясняет первобытностью, но тогда, говорит проф. Сергеев, получается, что чем более отсталым является общественный строй, тем выше его культура. Теория проф. Богаевского неправильная и, во всяком случае, непередовая.

С обстоятельным анализом итогов дискуссии выступил заведующий сектором древней истории проф. Мишулин. Он отметил трудности, с которыми столкнулся институт истории при написании главы о Крите, в связи с тем, что глава, представленная проф. Богаевским, не была принята ни сектором древней истории, ни бюро главной редакции. Эта глава была поручена проф. Сергееву. Проф. Мишулин далее констатировал, что дискуссия прошла нормально и плодотворно. Обсуждение, продолжавшееся в течение двух вечеров, показало, что большинство ученых склоняется к трактовке вопроса, предложенной проф. Сергеевым.

Как отметили все выступавшие, проф. Сергеев дал интересную картину критского общества. Недостатки главы простекают из целого ряда причин, из них некоторые не зависят от воли автора. Так например нельзя при современном состоянии науки показать происхождение критского государства, на чем настаивает проф. Артамонов. Решению этой проблемы в данное время можно дать лишь став на путь фантазии или утопического романа.

Но наряду с этим в главе проф. Сергеева есть недостатки. К числу их принадлежат некорректный подход к литературным памятникам и недостаточные указания на связи Крита с другими государствами.

Сближение Крита с Востоком вполне закономерно. Можно даже сказать, что историю Крита было бы более целесообразно изучать как заключительный раздел истории древнего Востока, смыкающийся непосредственно с Грецией.

Как правильно указал проф. Богаевский, проф. Сергеев не показал роли пережитков первобытно-общинного строя. Маркс и Энгельс говорят, что восточный деспотизм базируется на азиатской общинной форме. В «Анти-Дюринге» Энгельс пишет, что восточный деспотизм был основан на общинном землевладении.

Далее проф. Мишулин перешел к оценке метода показателем, к которому прибегает оппонент проф. Богаевский. Показ общезвестных иллюстраций, риторические приемы, непригодные в научной дискуссии, указания на «классовый характер» изменений Львов в Маркс и «доклассовый» на Крите — все это нельзя назвать серьезными аргументами. В заключение проф. Мишулин подчеркнул, что в изучении Крита, восточного Средиземноморья и в истории возникновения классической культуры остается много важных вопросов. Поэтому весьма желательно, чтобы проф. Богаевский продолжал и дальше работать и писать о критской проблеме.

Проф. Мишулин предлагает продолжить дискуссию на страницах «Вестника древней истории». Но это не значит, однако, что для «Всемирной истории» допустима какая-нибудь дискуссионная постановка вопроса. На современном уровне наших знаний правильной точкой зрения, разделяемой большинством советских специалистов, является точка зрения проф. Сергеева, которую и следует принять.

Закрывая заседание, акад. Греков отметил, что дискуссия прошла плодотворно, на высоком теоретическом уровне. Глава проф. Сергеева с учетом всех сделанных замечаний может быть принята для III тома «Всемирной истории». Но обсуждение такого сложного вопроса, как вопрос об эгейской культуре, еще не может считаться законченным. Акад. Греков предлагает проф. Богаевскому продолжать разработку своей гипотезы с тем, чтобы представить убедительные доказательства.

Отмечая активность при обсуждении вопросов, связанных с пониманием сущности эгейской культуры, акад. Греков выражает уверенность, что проблема крито-минойской культуры рано или поздно будет разрешена, в особенности когда будут, наконец, расшифрованы письмена Крита.

М. Лядов

АРХИВ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА МИЛЮТИНА

В рукописном отделе Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина хранится личный архив бывшего военного министра при Александре II, фельдмаршала графа Д. А. Милютинна. Архив этот — не просто случайно накопившееся собрание старых рукописей, писем и документов: Милютин чуть ли не с самого начала своей сознательной деятельности поставил себе задачу — сохранить для будущих поколений все виденное и пережитое им. А пережить и видеть ему пришлось действительно много. Он прожил 96 лет (с 1816 по 1912 год). Первые написанные им книги «Руководство к съемке плана» и «Опыт литературного словаря» он издал в 1831 и 1832 годах, т. е. когда ему исполнилось всего 15—16 лет. А за два года до смерти, в 1910 году, он написал статьи: «О преподавании истории и географии в средних учебных заведениях» и «К вопросу об отмене еврейской черты оседлости».

Судя по только что названным его трудам, можно сказать, что мы имеем дело далеко не с заурядной личностью, не с узким специалистом — военным администратором, но с человеком широкого общественно-политического, научного кругозора. И действительно, помимо того что он имел высший военный чин, он был также почетным членом Академии наук, доктором русской истории, почетным членом Московского, Харьковского и других университетов. Он был одним из организаторов Российского географического общества, пожизненным почетным президентом Николаевской академии генерального штаба, почетным членом Артиллерийской, Инженерной, Военно-юридической и Медико-хирургической академий.

И все эти почетные звания он действительно заслужил своей многогранной работой. Восемь лет он пробыл профессором Военной академии: преподавал там военную статистику и географию; некоторые его работы, например его пятитомная история войны 1799 года (суворовский итальянский поход), переведены на многие иностранные языки.

1

Семья Милютинна была далеко не заурядной семьей. Один его брат, Николай, был активным деятелем 60-х годов, другой

брат, Владимир, в начале 50-х годов был одним из самых популярных профессоров и литераторов в Петербурге; он был связан с революционными кружками, с редакцией «Современника», Щедриным, Некрасовым.

Но своему рождению и семейным связям братья Милютинины принадлежали к так называемому высшему свету. Но из-за отсутствия каких бы то ни было средств к жизни все братья вынуждены были жить исключительно на личные заработки. И это обстоятельство резко выделило их из той среды, к которой они принадлежали.

Дмитрий Алексеевич Милютин еще до поступления в пансион при Московском университете отличался поразительными способностями. К 5 годам он уже бегло читал французские и русские книжки, к 10 годам он закончил весь курс элементарной математики, выполнял довольно сложные работы по топографической съемке отцовского имения. В этом возрасте он уже детально изучил все 12 томов «Истории Государства Российского» Карамзина. Черверия, математика, топография и черчение на всю жизнь остались его любимыми предметами.

По окончании университетского курса, в 16 лет, он мечтал поступить в корпус путей сообщения. Но необходимость как можно скорей начать зарабатывать на свое содержание заставила его поступить в юнкера гвардейской артиллерии; через полгода он сдал офицерский экзамен. В 17 лет он уже офицер и сразу начинает готовиться к поступлению в Военную академию. Офицерское жалование составляло в то время всего 350 рублей серебром в год. Конечно, при таком заработке вести образ жизни своих сверстников — гвардейских офицеров — ему не пришлось. Он был вынужден искать дополнительного заработка, начал сотрудничать в энциклопедических словарях Плюцара, в военном и в других журналах и в коллективных изданиях. Усиленная работа для заработка не помешала ему блестяще сдать экзамен сразу на второй практический курс Военной академии. Через год он ее окончил.

В имеющемся во Всесоюзной библиотеке имени Ленина архиве Д. А. Милютина сохранилась вся его переписка, которую он вел, начиная со времени пребывания в университетском пансионе и кончая последними днями его жизни. Сохранились его ученические работы, подробная запись всех работ для заработка, переписка с издателями и редакторами. Несколько раз он пробовал писать дневники.

Первый дневник он завел во время первой командировки на Кавказ; здесь он в качестве офицера генерального штаба участвовал в походе генерала Граббе, окон-

чившемся после кровопролитнейшей битвы с восставшими под руководством Шамиля горцами взятием крепости Ахулько (1840). Милютин добросовестно заносил в дневник все детали этого похода; записи его, отличающиеся объективностью, дают полную возможность восстановить всю картину отчаянной борьбы кавказских народов за свою национальную независимость, а также героизм голодавших, прескверно снабженных и вооруженных русских солдат, бездарность большинства генералов.

Интересны докладные записки молодого офицера Милютина. Он резко критиковал весь метод ведения кавказской войны, всю целенность и бесполезность этих походов, которые разоряли население и приводили к жестоким жертвам со стороны русских солдат и к бесплодным затратам громадных государственных средств.

Характерно, что в разработанном Милютиним тогда плане покорения Кавказа природные условия Кавказа, по мнению Милютина, никогда не могли сделать владение им выгодным для России. Для Милютина Кавказ и Закавказье, умиротворенные и дружески настроенные к России, являлись прежде всего важнейшим отправным пунктом для всей восточной политики России, для ее продвижения в Среднюю Азию и в Индию. И эта цель должна была, по мнению Милютина, определить всю русскую тактику и стратегию в отношении Кавказа и Закавказья.

Интересно, что эти докладные записки были очень сочувственно приняты корпусным командиром Головиным и впоследствии заместителем командира Кавказа Барятинским. Если внимательно вчитаться в эти записки молодого штабного офицера и сопоставить с ними всю дальнейшую его деятельность, становится ясным, что в лице Милютина мы видим типичного представителя чаяний и стремлений только что зарождавшейся в России промышленной буржуазии.

После полученной на Кавказе раны Милютин получил годичный отпуск за границу и в течение целого года, кочуя по Европе, он жадно изучал политический строй каждой страны, быт и культуру народов и снова начал вести дневник.

Вернувшись в Россию, Милютин вел интересный дневник во время второго своего пребывания на Кавказе (в 1843—1845 годах), где он участвовал в походе, организованном совершенно неспособным корпусным командиром генералом Нейдгартом. Милютин начал систематические записки в дневнике в 1873 году, в момент наибольшего обострения борьбы за проведение предложенных им военных реформ и в особенности всеобщей воинской повинности. Начиная писать этот дневник, на отдель-

ном листке Милютин записал: «Принимаюсь вести дневник только теперь, на 57 году, побуждаемый к тому пережитыми в первые три месяца текущего года непрерывными неприятностями и душевными волнениями. Все происшедшее в этот тяжелый для меня период постараюсь при первой к тому возможности рассказать подробно, в особой записке, совершенно объективно, ничего не скрывая, никого не щадя, на основании сохранившихся у меня заметок и официальных документов». Это свое обещание он выполнил. В папке № 7821, в тетради 2-й его архива, мы находим подробный рассказ об этом периоде.

С этого времени он аккуратно вел дневник вплоть до 1900 года. В первой записи, за воскресенье 8 апреля, мы читаем: «Злополучные совещания, мною же задуманные для обсуждения основных вопросов будущего нашего устройства, обратились в ареною личных против меня интриг, а потому не могли привести к предполагаемой цели. Не решились они тех серьезных задач, которые имелось в виду решить с помощью самых крупных наших авторитетов в делах государственных и военных; не открыли они нам пути к широкому развитию нашей военной силы, соответственно грозному напряжению сил наших соседей. И несмотря на такой отрицательный результат бывших совещаний, все-таки я должен радоваться, что удалось, по крайней мере, отстоять нашу военную реформу от угрожавшей ей бессмысленной ломки».

Весь этот период истории России представляет большой интерес. За 12 первых лет руководства военным министерством Милютину удалось многое сделать, чтобы после банкротства николаевской военной системы во время крымской войны создать армию на совершенно новых началах. Он совершенно реорганизовал всю систему подготовки кадров военных руководителей. Жалкие кадетские корпуса он заменил военными гимназиями, которые по подбору преподавателей и по учебным программам стояли неизмеримо выше искалеченных «министром народного отупения» Д. Толстым «классических» гимназий. Совершенно новый дух внес он в военные училища и в особенности в военные академии. Некоторых результатов ему удалось добиться и в строевой подготовке солдатской массы. Все это должно было быть завершено всеобщей воинской повинностью и совершенно новой организацией всей армии. Во всей этой работе ему пришлось преодолевать громаднейшее сопротивление со стороны «дворянской партии», возглавлявшейся шефом жандармов графом Шуваловым, великими князьями Михаилом и Николаем Николаевичами, наследником Александром,

графом Паленом и пр. С другой стороны против него интриговала вся клика, группировавшаяся вокруг Каждова, Победоносцева, Толстого; против него был также и весь старый, воспитанный Николаем I генералитет во главе с двумя фельдмаршалами: князем Барятинским и Бергом; наконец, против него интриговал германский посол в Петербурге принц Рейе. «Московские ведомости», «Русский мир» и ряд бисмарковских газет начали отчаянную травлю против Милютина, против всех его сторонников, против всего «кромольного» министерства, против его покровителей — великого князя Константина Николаевича и великой княгини Елены Павловны. Бесхарактерный Александр II постоянно колебался в своем отношении к Милютину, не раз отрекался от уже принятых решений о реформе, и только угроза Милютина немедленно уйти в отставку заставляла царя со всевозможными отговорками и наказаниями санкционировать реформу.

Вот картина прохождения важнейших вопросов в совете министров, нарисованная Милютиным в его дневнике: «21 декабря 1873 г. Сегодня в совете министров было совещание об усилении надзора за народными школами. Государь открыл заседание объяснением цели его; он указал на обнаруженные в последнее время прискорбные факты, показывающие, что злонамеренные люди занимаются пропагандой среди простого народа и в народных школах самых губительных и преступных учений, подрывающих все основы государственного, общественного и семейного союза. Затем граф Шувалов говорил добрый час на эту тему, читал справки и выборки из нескольких следственных и судебных дел. Представил в самых мрачных красках картину растления народа злоумышленниками-пропагандистами и закончил предложением некоторых мер к установлению надзора за народными школами. Важнейшей мерой предлагалось обращение к русскому дворянству с возложением на него в лице его предводителей губернских и уездных наблюдение за школами. Прочтен был проект высочайшего рескрипта на имя министра просвещения. Заявление это поддержали лишь граф Толстой, граф Пален и Валуев. Очевидно, между ними и графом Шуваловым состоялось уже раньше соглашение. Тимашев не присутствовал по болезни. Граф Григорий Строганов, подерживавший прежде Толстого, теперь явился главным оппонентом, он объяснил, что предложенная мера идет в разрез и с учрежденными училищными советами и с земскими учреждениями. Из прочих же присутствовавших в совете все говорили против предложенной меры. Даже князь Горчаков, князь Урусов, П. Н. Игнатьев вы-

сказались против предложения, каждый с своей точки зрения. Но сильной и дельней всех говорил великий князь Константин Николаевич, он ясно доказал, как мало обдумана предложенная мера, что громкие фразы рескрипта останутся без всякого применения, это удар пшпга по воде... Повторял он несколько раз. Особенно странно объявлять теперь в рескрипте о том, что не облечено еще в положительную законодательную форму и не согласовано с другими находящимися на рассмотрении государственного совета предложениями министра просвещения о преобразовании училищных советов. Эти высказывания великий князь убедительно выказывал, что новая Шуваловская затея есть незрелая, необдуманная выходка дворянской партии. Но все высказанное несколько не повлияло на решение вопроса. Государь, дав докончить великому князю, обратился к наследнику и строгим тоном спросил его: «А ты сочувствуешь предложенной мере?» Наследник вовсе не был готов к такому вопросу, никогда еще не случалось в прежние заседания совета, чтобы государь спрашивал его мнения. С некоторым смущением, но довольно решительно наследник ответил: «Нет, не сочувствую». Теперь государь грозно сказал ему: «А я одобряю предложенную меру и считаю ее необходимой. Я делаю это не столько для себя, сколько для тебя и твоего сына, для будущего вашего спокойствия и безопасности». Объявив затем свое окончательное решение, государь велел. Мы все вышли из совета молча и в раздумье».

В дневниках Милютинна мы находим немало таких картин, свидетельствующих о том, как легко поддавался Александр II запугиванию, каким жупелом в руках дворянской партии и шайки Каткова — Победоносцева была угроза пробуждения массы «простолюди».

2

Как мы уже говорили, Милютин начал систематически вести дневники лишь с 1873 года. Когда он в 1881 году вышел в отставку, после почти полувековой кипучей деятельности, он оказался лишь номинальным членом государственного и военного советов и мирно зажил на своей даче в Симеизе, в Крыму. Здесь, пользуясь своим богатейшим личным архивом, он начал писать свои воспоминания. Сначала он записал по свежей памяти воспоминания о своей службе в военном министерстве.

В его архиве нашелся большой пакет с двумя записками, написанными собственноручно Милютинным и озаглавленными «Предварительные объяснения для читателя, в руки которого когда-нибудь попадут мои записки».

«Излагая свои воспоминания, — писал Милютин. — за эти 12 лет я имел в виду представить по возможности общую картину эпохи в тех рамках, в которых вращалась моя личная деятельность. Конечно, я мог говорить отчетливой о том, в чем сам был участником или свидетелем, но вместе с тем не обходил и тех фактов, которые более или менее касались вообще тогдашней правительственной деятельности и настроения общества». Далее, он рассказывает, как он широко пользовался для проверки своей памяти домашним архивом, «некоторыми сохранившимися у меня служебными бумагами и письмами разных лиц». Свои дневники и воспоминания он не предназначал для печати и писал, что они «не что иное, как сырой материал, которым может воспользоваться будущий историк, когда наступит время писать правдивую картину пережитой мной эпохи. А писать такую историю, по моему мнению, можно лишь тогда, когда все действующие лица сойдут со сцены и когда нечего будет бояться раздражить тусей».

Закончив воспоминания за время с 1860 по 1873 год, он взялся писать воспоминания о своей жизни до министерства. В конце концов Дмитрий Алексеевич Милютин оставил нам в наследство очень детально разработанный, написанный вполне литературным языком рассказ за время с 1816 по 1873 год и дневники за время с 1873 по 1900 год. Первоначально, как уже говорилось, Милютин не предполагал печатать этот труд. В своем завещании он поручил своим наследникам передать весь этот труд в Московский Румянцевский музей, или в Петербургскую публичную библиотеку, или в Академию наук, или в Академию генерального штаба. Рукопись должна была храниться до тех пор, пока появилась бы возможность напечатать ее, не считаясь с общей и в особенности с приватной цензурой. В особой записке к будущим издателям Милютин предоставил им право выбрасывать отдельные места, но никоим образом не переставать, не искажать высказанные им мысли, объяснения фактов или данные им характеристики. С 1900 года он сам впервые взялся за редактирование своего труда и начал готовить его к печати. Дело в том, что Академия генерального штаба подняла в это время вопрос о напечатании его «Воспоминаний и дневников». Окончательно вопрос об издании его труда был решен Академией к 75-летию со дня окончания им курса этой Академии, в 1911 году, т. е. за год до смерти Милютинна. Тогда он распорядился, чтобы немедленно по его смерти передать Академии отредактированный им экземпляр рукописи, переписанный набело писарским почерком. Черновик же, соб-

ственноручно написанный пм, т. е. без всяких купюр и приспособлений к цензуре, он завещал передать в Румянцевский музей.

Для характеристики его взглядов и настроений в глубокой старости может служить тот факт, что высший надзор за выполнением его воли при издании его рукописей он поручил своему другу, известному либеральному сенатору и члену государственного совета А. Ф. Коши. Только с его согласия Академия могла выпускать отдельные места, которые не могли быть опубликованы по тем или другим причинам.

А. Ф. Коши после смерти Милютина писал его дочери, княгине Шаховской: «Я продолжаю усердно читать мемуары, со все возрастающим интересом и глубоким почтением к их автору. Боюсь, однако, что, по цензурным правилам и по установленному обычаю, дневник Академия должна будет показать в цензуру министерства двора и на просмотр государыни Марии Федоровны. Быть может, лучше отложить его печатание, чем подвергнуть его неминуемым и очень нежелательным урезкам».

Только уже накануне империалистической войны начальник Академии генерального штаба Янушкевич получил разрешение Николая II приступить к печатанию труда Милютина без предварительной цензуры, но с обязательством представлять ему перед печатанием все сомнительные места на его личное решение. Академия успела за время войны набрать и отпечатать лишь половину первой книги (из 12 предполагаемых томов).

Во время наступления Красной Армии на Колчак, в Сибири, на Русском острове, вместе с Академией генерального штаба наши войска захватили и весь архив Милютина с напечатанными экземплярами половины первой книги. Все это было передано в Библиотеку имени Ленина. Таким образом, здесь оказались и черновики, написанный самим Милютиным, и приготовленная к печати беловая рукопись.

Достаточно напомнить о том, какие события пережил Милютин за его 96-летнюю жизнь, чтобы понять, какую громадную историческую ценность представляют его «Воспоминания и дневники». В его семье дозрели живые отзвуки восстания декабристов. Его дядя Павел Биселев служил в Южной армии перед восстанием и был близок многим активным декабристам.

В университетском пансионе Милютин учился одновременно с Лермонтовым. В школьном журнале «Улей», издававшемся Милютиным, будущий великий поэт поместил свое первое ученическое стихотворение. В своих воспоминаниях о детстве Ми-

лютин нарисовал яркую картину постановки школьного дела сначала в московской гимназии, где он начал свою школьную учебу, а затем в университетском пансионе. Его характеристики преподавателей метки и остроумны. Вся обстановка, в которой он рос и воспитывался, обрисована ясно и красочно. Чего стоит хотя бы описание сцены, когда Николай I внезапно, без всякого предупреждения, ворвался во время перемены в пансион, никем не узнанный попал в свалку школьников, один из которых со всего маху ударился об его живот, — факт, который привел к смене директора и реорганизации пансиона.

Милютин служил в гвардейской артиллерии, учился в Военной академии, находился в гвардейском генеральном штабе. Обладая ясным умом, отличаясь большой наблюдательностью, он сумел яркими штрихами нарисовать картину николаевской солдатчины, когда все внимание обращалось исключительно на шагистку, на внешнюю, показную, парадную сторону и когда ни офицеры, ни солдаты совершенно не готовились к боевым действиям. Ему не раз приходилось за это время сталкиваться с Николаем и его братьями, с виднейшими военными, с будущими администраторами. Сталкивался он и с литературными кругами, группировавшимися вокруг «Отечественных записок» Красевского и энциклопедических словарей.

Затем Милютин совершил путешествие за границу. Его записки дают объективную картину положения Европы под властью Меттерниха, Николая I и Священного союза. Во время этой поездки он сталкивался с военными писателями в Риме, с художниками; он присутствовал на вечере, на котором Гоголь читал только что написанную рукопись. Он подробно описал заседания Французской палаты, английского парламента, военные парады в Берлине, в итальянских государствах, в Австрии, в Париже. Его описания празднования дня рождения короля Луи-Филиппа в Париже, церемонии нашей службы, жизни дворов в Дрездене, в Мюнхене отличаются остроумием и красочностью.

Три раза Милютин участвовал в кавказских войнах, в последний раз в качестве начальника штаба Кавказской армии (1856—1860). В его описании дана полная картина 50-летней борьбы русских войск за покорение Кавказа, закончившейся пленением вождя мюридов Шамля. В записках и дневниках мы находим меткие характеристики всех деятелей этой войны. Милютин дал сравнительно беспристрастные оценки вождям боровшегося за свою независимость горского населения. Особенно интересны те страницы его воспоминаний, которые относятся к периоду

после окончания крымской войны, когда Англия уже после парижского мира всячески интриговала среди горцев, чтобы подстрекнуть их на выступление против России. Милютин описывает организованную английским правительством попытку интервенции на кавказском Черноморском побережье. Экспедиция эта была подготовлена и снаряжена в Лондоне, для нее были предоставлены три парохода с оружием, боеприпасами и продовольствием. Во главе этой экспедиции стояли венгерец Банна и поляк Лапинский. По записям Милютина, вожди этих, по его словам, «флибустьеров» переругались между собой, поссорились с вождями шапсугов и убехов, среди которых они начали действовать, и в конце концов экспедиция была рассеяна отрядом генерала Филиппсона.

Интересно, что Маркс и Энгельс, как это видно из их переписки, очень интересовались этой авантюрой. Они хорошо знали и «полковника» Лапинского и венгерского эмигранта Банна. В письме от 18 марта 1857 года Маркс писал Энгельсу: «По поводу Банна. Этот самый Банна с 1855 года является подручным Сефер-паши. Он женился на дочери черкесского вождя (что должно одинаково обрадовать и его законную жену в Будапеште и незаконную в Париже) и теперь сам стал черкесским вождем. Благодаря своим связям с Лондоном он наберевал 300 поляков и вместе с военным снаряжением и пр. доставил их в Black sea (Черное море), где, по газетным известиям, они ускользнули от русских cruisers (крейсеров) и благополучно добрались до Сефера-паши. What do you think of that? (Что ты думаешь об этом). Парень, видя, что его роль на Западе уже сыграна, лезет на восток — на Востоке. Слова ли в качестве демократического шпиона или же bona fide (по убеждению) — вопрос другой» (Маркс и Энгельс. Т. XXII, стр. 183). Маркс и Энгельс тщательно следили за этим делом. До них доходили самые различные сведения, в которых Банна изображался то меттерниховским, то прусским шпионом. Маркс и Энгельс неоднократно возвращались к личности Банна. Так например 19 апреля Маркс писал Энгельсу: «Банна в Эрзеруме, полковником, разумеется, называется Мехмедом-беом, дал себя обрезать и принял магометанство. Возможно, что он призомандирован в качестве шпиона к генералу Гюйону» (там же, стр. 19). Одно для них несомненно: что он чей-то шпион. У Милютина даны несомненные доказательства, что Банна и Лапинский были на службе у английского правительства.

После пленения Шамиля Милютин подружился с ним, всячески заботился о нем, переписывался с ним, когда тот был вы-

слан в Калугу, посещал его там. В архиве Милютина сохранилось несколько писем Шамиля.

Во время первого своего пребывания на Кавказе Милютин познакомился с рядом сосланных туда декабристов. Правда, в своих воспоминаниях он ничего не сообщает о своих беседах с ними; вообще в описании своих связей с оппозиционными и революционными кругами Милютин очень осторожен. Например он часто рассказывает о встречах своих с кружком Грановского, с Корнем, с Кавелиным, с кружком великой княгини Елены Павловны, но никогда не рассказывает, о чем именно говорилось в этих кружках. Несомненно также, что Милютин был знаком с Чернышевским.

Когда Милютин попал на Кавказ вторично, его ближайший друг и единомышленник Карцев осуществил начатое Милютинным издание «Военного сборника», одним из редакторов которого был Чернышевский. Он успел выпустить 7 номеров журнала, которые молодое офицерство встретило с воодушевлением. В архиве Милютина имеется переписка с Чернышевским только по поводу оскорбления, нанесенного одним офицером жене Чернышевского.

С 1845 по 1853 год Милютин был профессором Военной академии. Он считал этот период своей жизни счастливым и плодотворным. Сначала Милютин работал в Академии и в управлении военных учебных заведений. Он должен был руководить всей учебной частью. Его начальником был Я. И. Ростовцев, впоследствии один из виднейших инициаторов крестьянской реформы. Ростовцев был тогда типичным николаевским генералом, который больше всего интересовался показной стороной подведомственных ему корпусов и военных училищ. Милютин пытался воздействовать на него. Сохранились докладные записки Милютина, которые он подавал по педагогическим вопросам. Он хотел научить будущих офицеров думать, сознательно относиться к своим обязанностям. Для Ростовцева эти задачи были «музыкой будущего».

После смерти царского историографа генерала Данилевского-Михайловского министр Чернышев предложил Милютину занять место царского историографа. Милютин согласился. Его предшественник приступил уже к истории войны 1799 года. Милютин ознакомился с подготовительной работой и убедился, что это бессвязный набор фактов, ничего общего с исторической наукой не имеющий. Милютин начал по-настоящему собирать материал, изучать источники. В самый разгар работы министр напомнил ему, что его предше-

ственик представлял государю ежегодно, ко дню рождения, по одному тому трудов; то же требовалось и от Милюткина. Чтобы выиграть время, Милюткин решился вынуть первый том на основе собранного Данилевским-Михайловским материала, выговорив себе право впоследствии переиздать работу в совершенно новом виде. Николай был доволен аккуратностью представленной работы. Милюткин тем временем развернул большую научную деятельность. Он создал настоящую историю в 5 томах, которая удостоилась демидовской премии Академии наук. В архиве сохранились письма внука Суворова, с которым Милюткин связался для пополнения сведений о великом полководце и его славном походе. В книге разоблачалась подлинная роль бездарных и вероломных австрийских военачальников. Историк Ногодин приветствовал выход в свет этого труда, как большое достижение русской исторической науки. Выход в свет этой книги вызвал целую сенсацию в европейской печати и в дипломатических кругах. Особенно недовольно было австрийское правительство. Оно безрезультатно пыталось воздействовать на Николая I, чтобы несколько смягчить нелестную характеристику австрийского военного начальства.

По выходе в свет V тома работы Милюткина министр Чернышев потребовал от него, чтобы он взялся за историю русско-турецкой войны (1826—1828 годов), в которой отличился сам Чернышев. Но Милюткин под разными благовидными предлогами отклонил это предложение. Он считал невозможным дать научную историческую работу при условии, когда нельзя было говорить правду о живых участниках событий. Он добился разрешения царя приступить к истории кавказских войн. Со свойственной ему добросовестностью и основательностью он организовал широкую подготовку к этой работе. Прежде всего он хотел восстановить историю самих кавказских народов. Он связался с рядом ученых, знакомых с кавказскими языками, чтобы при их помощи изучить по подлинникам историю армян, грузин и других кавказских народов; он изучал историю первых сношений славян с кавказскими народами. В его архиве сохранилось много материалов по этому вопросу, а также несколько статей об отдельных народах.

Одновременно с научной и учебной работой Милюткин активно участвовал в работах Географического общества. Он возглавил группу молодых ученых, которые поставили своей задачей совершенно реорганизовать это общество. До этого оно было совершенно замкнутым. Возглавлял его адмирал Литке, который вместе с малочис-

ленным советом из нескольких академик-ков-немцев и вельмож совершенно не считался с членами общества, которым только докладывали на годичных собраниях о работе совета. Милюткин произвел полную революцию в Географическом обществе. Он добился того, что ему и его товарищам было поручено выработать новый устав общества, по которому все члены общества должны были участвовать в работе. Под влиянием Милюткина Географическое общество в известной мере демократизировалось, в его состав были привлечены новые силы.

Но в 1853 году эта научная и учебная работа Милюткина внезапно прервалась. По приказу нового министра, князя Долгорукова, он был назначен сотрудником для особых поручений при самом министре.

Милюткин должен был сопровождать Николая I при его поездке на свидание с австрийским императором и прусским королем. Это — историческое свидание, на котором Николай пытался предотвратить сближение Австрии и Пруссии с коалицией Англии и Франции, подготовлявшей нападение на Россию.

Воспоминания Милюткина дают обильный материал для всей предистории дипломатической подготовки восточной войны и для истории самой войны. Милюткин все время работал при министре и царе и был в курсе всего руководства этой несчастной войной, когда полностью обнаружилась вся эфемерность николаевской военной мощи, вся неспособность царя руководить при создавшейся сложной обстановке. Особенно интересны характеристики Милюткина, относящиеся к самому царю, который, сидя в Питере, пытался руководить всеми операциями, всем делом снабжения, всеми передвижениями, даже малейших отрядов, войска. Достоинным сотрудником царя являлся генерал-фельдмаршал Паскевич. Обладая целым рядом почетных титулов, он был нигде не гонимым полководцем. Такой же неспособностью отличался и князь Меньшиков, руководивший военными операциями непосредственно в Крыму.

Много материала находим мы у Милюткина для оценки английской системы ведения войны. Эта система сводилась к тому, чтобы втягивать все новых и новых союзников в войну и меньше всего рисковать самим. Английский флот проявил большую «храбрость» при обстреле беззащитных поселков и деревень, но не решался напасть на Кронштадтскую крепость, несмотря на то что форты Кронштадта еще не были замкнуты, а английским броненосцам и паровым судам противостоял деревянный русский флот. Подробно описал Милюткин интриги австрийского правительства во время войны и Венского конгресса.

Время подготовительной работы по крестьянской реформе Милютин провел на Кавказе. В его архиве сохранились подробные письма его друзей и брата Николая о настроениях Александра II и о той борьбе, которая велась в помещичьем лагере по вопросу о том, освободить ли крестьян с землей или без земли.

Совершенно невозможно в кратком обзоре даже приблизительно перечислить все богатое содержание воспоминаний и документов за время пребывания Милютина на посту военного министра.

Во многих событиях Милютин был ближайшим сотрудником Александра II, его поверенным и советником. Он был одним из руководителей той части административных сфер, которые толкали слабовольного, напуганного царя на дальнейшее развитие реформы. Все эти 20 лет он стойко отстаивал превращение России в мощную буржуазную монархию, которая должна была занять видное место среди других стран. Он боролся против все усиливавшегося влияния на царя со стороны Вильгельма I и Бисмарка, которые поддерживали крепостническую реакцию в России, укреплявшую зависимость России от Германии. Милютин приводит письмо Вильгельма I Александру II от 12 августа 1880 года, в котором Вильгельм, ссылаясь на свой печальный опыт, советует царю не соглашаться на введение конституции в России. На это письмо Александр ответил своему престарелому дяде, что «не только не намерен дать России конституцию, но и впредь, пока жив, не сделает этой ошибки». Милютин сопровождал царя почти во всех его поездках за границу, присутствовал при переговорах царя с иностранными дипломатами, неоднократно беседовал лично с Бисмарком, Мольтке, Вильгельмом, с руководителями других великих держав.

Обо всех этих важнейших событиях в материалах Милютина имеются подробные записи.

Милютин вел переговоры с ирландским «генералом» Мак-Аларсом, который предлагал России погопить при помощи революционеров-ирландцев весь английский флот и организовать поголовное дезертирство всех ирландских солдат. Милютин снабжал оружием афганцев во время их войны с англичанами и почти убедил Александра в необходимости добиться превращения Турции в свободную балканскую федерацию.

При изучении архива Милютина мы найдем немало материалов и о том времени, когда Милютин уже не играл руководящей роли. Как известно, после манифеста Александра III о «незыблемости самодержавия» Милютин сразу подал в отстав-

ку. Он отказался от лестного предложения, сделанного ему царем, — занять почетный пост кавказского наместника, т. е. заместить на этом посту царского дядю Михаила Николаевича.

В Симеизе он продолжал получать массу писем, которые его подробно осведомляли о всей государственной жизни. Он писал анонимные статьи в «Вестнике Европы», в которых отстаивал проведенные при Александре II реформы, он отзывался статьями и записками на важнейшие события русской жизни. С ним советовались те, кто не мог примириться с катковским режимом. Как член государственного совета и военного совета, он до самой смерти продолжал получать официальные секретные документы.

Каковы убеждения Милютина? Этот вопрос чрезвычайно важен, так как его взгляды не могли не наложить отпечатка на те громадные ценности исторические источники, которые составляют его наследство.

За пять лет до смерти, т. е. тогда, когда ему уже перевалило за 90 лет, Милютин в 1907 году написал «Заметки по некоторым спорным вопросам современной злобы дня»¹. Писал об этих заметках в период II государственной думы, т. е. когда самодержавию еще не удалось окончательно подавить нашу первую революцию, когда оно еще собирало силы, чтобы нанести решительный удар революции.

Свои заметки Милютин начал с того, что решительно отмежевал себя от социалистов и социализма. «Я принадлежу к числу самых упорных противников социализма во всех его видах и проявлениях», — писал он.

Примыкая к наиболее умеренной части оппозиционной буржуазии, Милютин является противником прямого, всеобщего, равного избирательного права, сторонником двухстепенных выборов по куриям, решительным противником сословных курий. Ратуя еще при организации земского самоуправления при Александре II за бессловесное земство, он считал только имущественное положение основанием деления избирателей по куриям. Будучи сторонником демократизации органов местного самоуправления, он одновременно предостерегает против предоставления широких прав национальным окраинам.

Милютин был решительно против ответственного перед Думой министерства, отстаивал разделение и независимость друг от друга властей законодательной, административной и судебной и считал, что

¹ Архив графа Д. А. Милютина, папка № 7875, тетрадь 7-я (отдел рукописей Всесоюзной библиотеки имени Ленина). Все цитаты, приведенные далее, даны по этой рукописи.

«Каждая из трех властей ответственна только перед Верховной властью», безразлично, будет ли она монархической или даже республиканской.

В важнейшем вопросе — в аграрном — Милютин не шел дальше тех рецептов, которые, развивая капиталистическое развитие, одновременно не стоили бы землевладельцам никаких жертв, а именно: добровольной продажи помещиками их земли крестьянам при посредстве Крестьянского банка и земельных учреждений и переселении нуждающихся крестьян в отдаленные, окраинные места России.

Взгляды Милютина всегда были очень далеки от революционных. А во время нашей первой революции, когда даже буржуазные партии считали нужным в своих программах лепетать о всеобщем избирательном праве, об автономии наименьшинств, об ответственном перед Думой министерстве, предельные замечания Милютина показывают, что их престарелого автора первая русская революция явно напугала и бросила вправо.

Революционером он никогда не был, но, несомненно, он был честным человеком, который резко выделялся по своему уму, убеждениям, способностям и стойкости ереси всей массы высшей администрации за время царствования четырех последних царей. Оставленный им в наследство громадный труд — его воспоминания, дневники и собранный им архивный материал — является богатейшим вкладом в дело изучения истории России XIX века. Необходимо опубликовать эти воспоминания и дневники; надо всем нашим молодым историкам, работающим над историей СССР, шире использовать его архив.

Е. Крашениникова

Студентка III курса истфака МГУ
им. М. В. Ломоносова

О НАУЧНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Приблизительно к V курсу студент истфака МГУ должен уже иметь хотя бы небольшой опыт самостоятельной исследовательской работы. Так например, по повелению, разработанному НКМ и ВКВШ положению об университетах (поданному уже на рассмотрение правительства), студент должен, помимо сдачи двух госэкзаменов (основы марксизма-ленинизма и специальный предмет), публично защищать курсовую

работу, за которую он может получить сразу ученую степень.

Какую же научную работу ведет студент истфака? К сожалению, до сих пор они не имели возможности по-настоящему заниматься ею, так как им в значительной степени мешает загруженность текущей учебной работой и отсутствие удовлетворительной организации научной работы. Но все же научная работа на истфаке ведется. Сейчас возник вопрос о новых методах коллективной работы профессоров и студентов истфака, о создании научных групп, тем более что сложная, черновая работа по составлению учебников истории замечена и открыты широкие перспективы для научно-исследовательской работы.

До сих пор научная работа студентов истфака протекала почти исключительно от кафедр. Она сосредоточивалась в кружке, построенном по семинарскому типу. Опыт показал, что подобный тип кружка не удовлетворяет больше ни студентов, ни профессоров, что нужно изменить сложившуюся традицию, на котором строится научная работа, что для создания действительно творческих коллективов необходимо, чтобы студенты работали в кружке над той же самой проблемой, над которой работает сам профессор. Только такая работа может по-настоящему объединить профессора со студентами. Сама жизнь показывает только такое решение этого вопроса, т. е. во втором полугодии 1939—1940 учебного года все кружки, не связанные с исследовательской работой, еле-еле существовали. Можно ли объяснить это явление отсутствием интереса у студентов к истории или отсутствием у студентов способностей к научной работе? Такие объяснения были бы неверными. Ведь кроме научных кружков на истфаке организуются конкурсы на лучшую студенческую работу как на практическом, так и в семинаре, проводятся конференции, выпускается научный бюллетень. Зимой 1939 года на конкурсе было подано 68 студенческих работ, многие из которых оказались глубокими и интересными и были премированы. Первую премию получил студент V курса Хейфец за блестящий доклад на тему «Чернышевский и национальный вопрос». Оригинальный доклад написал студент V курса Мейгайт об артиллерии XIV—XV веков. На основании донесенных материалов тов. Мейгайт установил точную дату возникновения артиллерии. Студент V курса Федоров проследил по нумизматическим материалам взаимоотношения Москвы с Тверью и т. д.

Доклад студента V курса Миллера «Крестьянские восстания в Польше в 1651 году», прочитанный на исторической сессии юбилейной конференции, по отзыву члена-корреспондента Академии наук СССР проф.

Пячеты, стоит на уровне кандидатских диссертаций. Все эти доклады, как и доклад студента V курса Поспелова — «Вильгельм Вольф — друг и соратник Маркса», свидетельствуют о том, что студенты уже научились серьезно работать над источниками, что молодые научные кадры на петфаке растут и требуют новых условий для дальнейшей работы.

Об этом же говорит и работа таких кружков, как археологического (руководитель проф. Арциховский). Кружок возник в 1937 году, после археологической экспедиции в Новгород, в которой участвовало несколько студентов. Зимой в кружке были поставлены доклады участников экспедиции об их работе. К весне 1938 года организовался прочный коллектив приблизительно в 30 человек из лучших студентов всех курсов, который в конце июня 1938 года отправился продолжать раскопки в Новгород. На раскопках работали с энтузиазмом, каждый студент прошел через все виды археологических работ, начиная с землякопной и кончая составлением планов и ведением дневников. По вечерам студенты слушали лекции руководителя экспедиции проф. Арциховского о Новгороде, о русском искусстве XII—XV веков, памятниками которого так богат Новгород.

В выходные дни студенты совершали экскурсии по самому Новгороду и его окрестностям, от монастыря к монастырю, изучая на практике слышанное на лекциях о русском искусстве XII—XV веков.

Летом 1939 года члены кружка разъехались в разные концы Союза с археологическими экспедициями.

Некоторые работы членов кружка уже напечатаны: работа Савкова «Раскопки в Черемушках» (под Москвой), работа Рабиновича «Раскопки в Поворонке».

Кружок по истории религии (руководитель — проф. Токарев) организовал экспедицию на Северный Кавказ, где собрал новый материал по религии шапсугов. Сборник работ «Пережитки религиозных верований у черкесов-шапсугов и их преодоление» сдан в печать.

Хорошо работал кружок при кафедре средних веков (руководитель — проф. Стожаница-Терешкович). Студенты составили сборник «Средневековье в эпизодах и лицах» для юношества, который напечатан. Интерес к научной работе у многих студентов петфака огромный, об этом говорят факты. Необходимо только создать такие условия для научно-исследовательской деятельности студентов, которые помогли бы им приобрести действительно научную квалификацию.

Б. Перлин

ЗАБЫТЫЙ ТРУД

Знаменитый историк Сибири академик Герард-Фридрих (в русском переводе — Федор Иванович) Миллер (1705 — 1783 годы) — не только общепризнанный «отец сибирской истории», но и крупнейший историограф России XVIII века.

Г.-Ф. Миллер — один из активнейших участников комплексной Сибирской экспедиции, снаряженной сенатом и Академией наук в 1733 году и возглавлявшейся Берингом.

Экспедиция имела своей целью «разные надлежащие до наук наблюдения», в частности выяснение вопроса о том, соединяется ли азиатский материк с Америкой суши или отделен от нее морем. В состав экспедиции входили: академик Людвиг де ля Кройе — астроном; Иоганн-Георг Гмелин — натуралист; Г.-Ф. Миллер — историк; ад'юнкты Фишер и Стеллер; группы студентов, геодезистов, художников; переводчики и др.

Свой раздел работ — выяснение истории Сибири — Г.-Ф. Миллер выполнил с неслыханной добросовестностью. В течение целых десяти лет он тщательно обследовал Западную Сибирь, Алтай, Прибайкалье, Якутию, сибирский Север. Всюду он изучал архивы, текущие дела, степень родства языков туземцев, местный фольклор, расспрашивал бывалых людей, старожитов и туземцев. Мало этого. Он знакомился с историей Сибири и по источникам соседних стран и азиатских народов. Он широко использовал для ознакомления с историей татар в Сибири «Татарскую рукописную книгу Абулгазова»; через «некоторого ученого мунгальского (монгольского) ламу, или попа», он ознакомился со сведениями «из тангутских и мунгальских книг о начале Чингизова владычества», специально для него переведенные сведения по истории Сибири из китайских и манчжурских летописей. Он первым из русских историков обратился к археологии, этнографии, к научному разрешению этнографических вопросов.

Но самое важное в труде Г.-Ф. Миллера — это его отбор из всего огромного материала, собранного им для составления его труда по истории Сибири, только документально обоснованного и научно бесспорного. Эта тщательность его в отношении доказательств особенно ярко выразилась в том, что, не располагая ими по древнейшей истории Сибири, он отказался писать о ней.

«Лучше будет, — заявляет он в своей «Истории Сибири», — чтобы древние исто-

рии о парадах, за немалым числом основательных доказательств, в прежней темноте составлять, прежде сообщать о них ложные изъяснения» («Описание сибирского царства». Кн. 1-я. Гл. 1, § 45. СПб. 1750).

Щепетильность в отношении нелицеприятного и точно документального освещения исторических фактов доходила у него до утверждения, что историк «должен называться без отечества, без религии, без государя». Выдерживать эту линию для него было тем легче, что работы его относились к России, которая не была ему, немцу, лишь значительно позже принявшему русское подданство, родной ни по крови, ни по религии, ни по духу.

Это полное игнорирование им национально-русских политических соображений в своих работах по истории повлекло за собой для Миллера много неприятностей и даже подозрения в «неблагонадежности», злостном унижении царского рода, сочувствии враждебным России шведам и т. п.

Весьма характерно, что на защиту Миллера от обвинений в «крамольных» научных взглядах встал М. В. Ломоносов, хотя не кто иной, как Миллер, по возвращении из Сибири возглавил поход академиков-иностранцев против Ломоносова, да и самому Ломоносову казалось, что в работах Миллера «много пустоши» и что он «высматривает пятна на одежде российского тела, проходя многие шпильные ее украшения».

При столь щепетильном отношении Г.-Ф. Миллера к итогам своих десятилетних исследований ему, естественно, потребовалось чрезвычайно много времени, чтобы разобраться в огромном, собранном им материале, отобрать и систематизировать то безусловно достоверное, что в нем содержалось. О добросовестности этого гигантского труда достаточно красноречиво говорит тот факт, что на эту работу ему пришлось затратить целых 20 лет!

В конечном результате Г.-Ф. Миллером был составлен классический труд по истории Сибири, вышедший в 23 главы.

И — как это ни странно — по сей день эта знаменитая работа еще никогда и нигде полностью не была напечатана!

Первой части еще более или менее посчастливилось. Она была напечатана в 1750 году, при жизни автора, хотя и не соответствующим духу труда и не принадлежавшим автору названием: «История сибирского царства и всех происшедших в нем дел, от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сию времена; сочинено Гергардом Фридрихом Миллером. Книга первая»¹.

¹ Экземпляр этого очень редкого издания имеется в Музее книги при Государственной публичной библиотеке имени Ленина в Москве.

В 1761 году эта первая книга вышла и на немецком языке. В 1786 году, уже после смерти автора, эта же первая часть труда вышла на русском языке вторым изданием.

Вторая часть труда была полностью опубликована только на немецком языке (1763 год). На русском языке были напечатаны лишь отдельные главы в нескольких номерах редактировавшегося Ф. Миллером журнала «Ежемесячные сочинения» (1756—1757 годы).

Третья часть и вообще не увидела до сих пор света.

В общем до сих пор — почти за 200 лет! — из всех 23 глав труда Г.-Ф. Миллера опубликовано лишь 8 глав на русском языке и 10 — на немецком!

О содержании всего труда Г.-Ф. Миллера некоторое представление — очень отдаленное — дает лишь книга товарища Г.-Ф. Миллера по экспедиции — Финшера — «Сибирская история», вышедшая на немецком языке в 1768 году и в переводе на русский язык — в 1774 году². Эта работа представляет собой пробную контрафакцию, подлинную подлинный труд Г.-Ф. Миллера.

Но вот, наконец, об опубликовании труда Г.-Ф. Миллера позаботился Институт антропологии, этнографии и археологии Академии наук СССР совместно с научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера имени П. Г. Смирновича и Архивом Академии наук. Общими усилиями эти три высококомпетентные научные организации приступили к подготовке издания классического труда академика Г.-Ф. Миллера полностью.

Из Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ) были извлечены многочисленные портфели с подлинными материалами и документами, собранными Г.-Ф. Миллером, впрямь покойническим там почти 200 лет. Обследованы были архив и рукописный отдел библиотеки Академии наук СССР и целый ряд государственных книгохранилищ, музеев и архивов в Ленинграде и Москве. Проведена была огромная работа, результатом которой явился выработанный в 1935 году план выпуска полностью всех трех частей труда Г.-Ф. Миллера в издании Академии наук СССР.

В 1937 году вышла первая часть этого издания.

И снова, как два века тому назад, на этой злополучной первой части дело и остановилось...

² Также имеются в Музее книги при Библиотеке имени Ленина в Москве. Авторы вступительных статей к I тому Миллера в издании Академии наук почему-то говорят лишь о немецком издании работы Финшера, не упоминая о переводе.

* * *

«В настоящее время, — говорится в предисловии «От редакции» к вышедшей в 1937 году первой части труда Г.-Ф. Миллера, — когда партией и правительством обращается столь исключительное внимание на надлежащую постановку и развитие исторической науки в СССР, когда с особой силой ставится на повестку дня изучение истории многочисленных наций, национальных групп и народностей нашей необъятной социалистической родины, когда, в связи с этим, вырос значительный круг специалистов, разрабатывающих историю народов СССР и, в частности, такие слабо разработанные участки исторического фронта, как история народов Сибири, — определенное место приобретает и публикация лучшего, что дала старая, домарксистская наука по истории народов СССР».

Сообщая о предпринятом издании труда Г.-Ф. Миллера «История Сибири», редакция совершенно правильно подчеркивает, что «собранный в «Истории Сибири» огромный фактический материал, обстоятельно обработанный «отцом сибирской истории», сохранил до сих пор выдающееся научное значение и в известной мере является первоисточником по истории Сибири, тем более что ряд документов, на которые опирается в своей работе Г.-Ф. Миллер, не дошел до нас и недоступен изучению лишь по тем копиям, которые приложены к «Истории Сибири».

Тут же торжественно возвещается, что это издание, которое «будет первым изданием этого основного труда Г.-Ф. Миллера вообще», намечено окончанием в 1938 году, что уже ко времени сдачи в набор рукописи первой части (16 мая 1936 года) закончен просмотр всех портфелей Г.-Ф. Миллера и соответствующих материалов в архивах и книгохранилищах. Редакция сообщила даже, что одновременно идет работа по подготовке к изданию и других трудов Г.-Ф. Миллера, тесно связанных с темой его «Истории Сибири».

Но... прошло уже 3 года со времени выхода первой части, давно прошли все обещанные сроки, а вторая часть еще и в набор не введена.

«Быть может, — подумает читатель, — это такие громоздкие фолианты, что их и в самом деле так уж трудно выпустить в свет в печатном виде «полностью»?» Отнюдь нет. Помещенные в первой части первые 5 глав труда Г.-Ф. Миллера занимают лишь... 159 страниц в восьмую листа, да 129 страниц занимают 102 документа, на которые он ссылается в своей

работе, приложенные им в копиях. Правда, вместо «части» получился внушительный том — 612 страниц, но тут уж Г.-Ф. Миллер не при чем: одни предисловия занимают чуть ли не больше чем самая работа автора¹, и столько же (а всего две трети всего тома) — обильный сопроводительный материал, ставший обычным признаком любого академического издания в наше время... Надо полагать, что остальные два тома будут несколько более скромных объемов, поскольку предисловий, посвящений, отзывов и т. п. больше уже не будет. А тираж — всего лишь 5 тысяч экземпляров. Ясно, что на бумажные фонды и не шедшие графические затруднения заставил издательство Академии наук нарушить свое громкое обещание выпустить все три тома не позднее 1938 года.

Такая же участь постигла и ряд других крупных и ценных научно-исследовательских работ Миллера и работы других участников той же экспедиции 1733 года и предшествовавших ей экспедиций.

Большую историческую ценность представляют, например, многочисленные, разбросанные в разных редких и трудно доступных изданиях, а частью и вовсе нигде не печатавшиеся работы Г.-Ф. Миллера, рисующие Сибирь XVII века, особенно географические, неизвестные даже многим специалистам.

Давно пора издать еще более злосчастный труд другого участника той же экспедиции — академика-натуралиста Иоганна-Георга Гмелина. До сих пор этот труд был когда-то напечатан на немецком языке; на русском он за 200 лет ни разу не печатался...

Чрезвычайно интересны дневники участника экспедиции, предшествовавшей экспедиции 1733 года, доктора Мессершмидта, изучавшего на местах по специальному договору с правительством историю, географию, этнографию и естественные богатства Сибири в 1719—1722 годах, которые и теперь нигде, ни на каких языках не напечатаны. Только некоторые отрывки из них, казавшиеся археологам, помещены в «Сибирских древностях» (Т. I. Вып. 3-й. СПб. 1890).

Когда же все эти ценные, нужные, глубоко интересные научные труды станут, наконец, доступными широкой читательской массе?

¹ Предисловие «От редакции» — 7 страниц, предисловие академика С. В. Бахрушина — 54 страницы, профессора А. И. Андреева — 87 страниц, предисловие к 1-му изданию — 10 страниц. Итого 158 страниц предисловий, а весь текст автора — 159 страниц.

Проф. А. Иессен

Археологические собрания Эрмитажа и изучение истории

Эрмитаж как крупнейший художественный музей широко известен в Советском Союзе и далеко за его пределами. В самых отдаленных уголках нашей страны знают название Эрмитажа и связывают с ним прежде всего представление об исключительно богатом собрании мировых шедевров живописи. Менее известно, что в Эрмитаже сохраняются не только произведения живописи, но и много других первоклассных художественных собраний. И совсем немногие знают, что Эрмитаж давно уже перерос рамки историко-художественного музея: в его собраниях имеются богатейшие и разнообразнейшие материалы по истории культуры в самом широком понимании этого слова. Историко-культурное значение собраний Эрмитажа во много раз больше, чем их художественная и историко-художественная ценность.

Цель этой статьи — рассказать об археологических богатствах Эрмитажа, во много раз выросших за последние двадцать лет. Эрмитаж располагает одним из крупнейших в мире собраний археологических памятников, представляющих сейчас, после проведенной за последние годы новой их систематизации и организации, исключительный по научному значению фонд первоисточников по истории культуры. В этом собрании мы найдем материалы по культуре различных эпох, от древнейших времен до средних веков; здесь представлены коллекции и отдельные предметы, найденные на территории как СССР, так и зарубежных стран.

Археологические собрания Эрмитажа складывались постепенно. Наиболее старая его часть восходит к началу XVIII века, к коллекциям бывшей Петровской пунет-камеры, состоявшей при Академии наук. В это время впервые началось системати-

ческое изучение нашей родины. Им занимались первоначально отдельные исследователи, а затем планомерные экспедиции Академии наук. Эти работы составили блестящую страницу в истории русской науки. Изучались не только природа страны и ее естественные ресурсы, но и ее экономика, этнография, историческое прошлое.

Эти исследования пробудили научный интерес к археологическим находкам. Еще Петром I был издан ряд указов о том, чтобы находимые предметы древности — так называемые «курьезные вещи» — доставлялись в Москву и в Петербург. Эти указы в первую очередь относились к Сибири, где в это время среди русских поселенцев получили широкое распространение хищнические раскопки древних курганов и могил для добычи «могильного золота». Целые артели «бугровщиков» выезжали в степь, главным образом в области Ириргышья, и там производили раскопки. Большое количество золотых изделий, добытых во время таких раскопок и относящихся главным образом ко времени от IV века до нашей эры и до I—II века нашей эры, в 1726 году поступило в Кунсткамеру и составило знаменитую «Сибирскую золотую коллекцию».

Эта коллекция вместе с другими предметами, поступившими в Кунсткамеру позже, была в середине XIX века перемещена в Эрмитаж и до сих пор составляет одну из крупнейших исторических и художественных ценностей его собраний.

Сам Эрмитаж начал собирать археологические материалы в 1831 году, когда в Музей поступили замечательные находки, относящиеся к V—IV векам до нашей эры, из кургана Кульоба, около древней столицы Босперского царства —

Пантикалея (на месте нынешней Керчи). Эти находки продолжили начало исключительного царского собрания, характеризующего культуру Босфорского царства, а также и не входивших в его состав греческих колоний Северного Причерноморья за время с VI века до нашей эры и до первых веков нашей эры. В пятидесятых годах XIX века начались раскопки курганных погребений скифской племенной знати VI—III веков до нашей эры в Приднестровье, а затем и в Прикубанье. С 1859 года все эти раскопки направлялись сздаваемой тогда Археологической комиссией. Она предоставляла Эрмитажу право отбора «замечательнейших из вещей, обнаруживаемых Комиссией или поступающих в нее».

Деятельность Археологической комиссии постепенно становилась все более разносторонней. Раскопки производились во многих областях нашей страны и обнаруживали предметы культуры отдаленнейших эпох, начиная с неолита. Однако Эрмитаж вплоть до Октябрьской революции собирал преимущественно археологические памятники, характеризующие культуру и быт причерноморских греческих колоний, а также и местных скифских племен.

Вместе этих материалов собирались предметы художественного промысла киевского периода древней Руси. Археологические памятники других народов, населявших в древности территорию СССР, занимали в собраниях Эрмитажа совершенно случайное и ничтожное место.

В общем до 1917 года археологические собрания Эрмитажа пополнялись главным образом предметами, имеющими художественную ценность, в особенности сделанными из драгоценного материала. Предпочтение отдавалось памятникам, связанным в той или иной степени с «великими культурами» — античной и византийской.

Видный ученый и искусствовед того времени Ч. П. Кондаков еще в 1891 году отмечает, что собрания Эрмитажа, «столь разросшиеся в течение последнего пятидесятилетия, удерживали сперва долгое время характер подбора более или менее случайного, субъективного, руководившегося преимущественно художественным достоинством или же декоративными потребностями». По мнению Кондакова, «возможность рассмотреть художественные коллекции Эрмитажа как звенья исторического целого и пополнять их до полного представления истории искусства в древнем мире и в новом христианском на Западе и на Востоке» могла осуществиться только в будущем.

Сейчас мы живем в этом «будущем». Наш советский Эрмитаж в большей степени чем какой-либо другой музей может и должен представлять не только

об истории искусства, но и об общей истории культуры, особенно об ее ранних периодах. После Октябрьской революции в Эрмитаж стали поступать новые археологические собрания и отдельные предметы из частных коллекций и различных учреждений. Эрмитаж пополнился значительными богатствами, накопленными бывшей Археологической комиссией и не переданными в музей. За последние 10 лет все большую долю новых поступлений составляют материалы, собранные советскими археологическими экспедициями во всех концах нашей родины. Начиная с 1933 года и сам Эрмитаж ведет плановые археологические работы.

Новые археологические материалы в большей своей части собирались планомерно с целью разрешения определенных научных задач. Благодаря этому археологические собрания Эрмитажа значительно расширились и стали гораздо полнее в отношении представленных последовательных этапов исторического развития, территорий и разнообразных сторон культуры человечества.

Например в Отделе истории культуры и искусства доклассового общества сейчас хранится около 280 тысяч предметов, из которых до 1917 года поступило только около 13 тысяч. На этом участке Эрмитажа мы имеем, следовательно, рост больше чем в 20 раз. Приток новых археологических материалов в Эрмитаж непрерывно продолжается. Это позволит постепенно заполнять пробелы, еще существующие в наших собраниях по некоторым историческим периодам. Эти пробелы затрудняют работу Музея, в особенности при устройстве выставок.

Количественный рост собраний Музея характеризует только одну, притом в известной степени внешнюю сторону изменений, происшедших в Эрмитаже за последнее двадцатилетие. Вся работа Музея по изучению наших археологических материалов получила другое направление. Это потребовало организационной перестройки собраний. Перестройка происходила постепенно и в главных своих чертах была завершена в 1931 году. В основу ее положена историческая оценка археологических материалов Музея. Они рассматриваются как первоисточники, а во многих случаях — как единственные исторические источники для изучения развития различных областей и стран в разные периоды их истории.

В настоящее время археологические собрания Эрмитажа сосредоточены в трех основных отделах Музея, из которых каждый разрешает определенные научные задачи.

Отдел истории культуры и искусства доклассового общества организован в

1931 году. Он собирает памятники наиболее ранних ступеней в истории человечества, эпохи первобытно-общинного строя и его постепенного распада, вплоть до времени формирования классового общества и образования первых государств. Задачи, поставленные перед отделом, никогда не стояли и не могли стоять перед дореволюционным Эрмитажем. Царское правительство не могло допустить, чтобы научные учреждения самодержавной России исследовали действительный процесс возникновения классового общества и государства.

В собраниях отдела представлены в подавляющем большинстве материалы, собранные на территории Советского Союза. Эти материалы позволяют достаточно полно проследить развитие культуры в нашей стране, начиная с позднего древнекаменного века — верхнего палеолита (около 30 тысяч лет тому назад) и вплоть до образования первого русского государства.

Отдел истории культуры и искусства Востока был окончательно сформирован в 1927 году. Здесь представлены памятники государств древнего Востока — Египта, Ассирии, Персии, государства Урарту. Неисчислимы по своему богатству собрания памятников феодального Востока — от мавританской Испании до Китая и Японии. Богато представлены в этом отделе памятники культуры Советского Востока — Средней Азии, Кавказа, бывшего Золотоордынского государства. И этот отдел является совершенно новым по стоящим перед ним задачам. В старом Эрмитаже почетное место занимали только памятники Египта и Ассирии. Представители придворной бюрократии (например председатель Археологической комиссии граф А. А. Бобринский) расценивали историю стран древнего Востока как назидательный пример несбыточности снов самодержавных государств. Культура всех остальных народов Востока, области покоренных царской империей, отчасти же являвшихся предметом дальних ее империалистических устремлений, в Эрмитаже как историческое явление не изучалась и не могла изучаться. Объективное изучение культуры восточных стран неизбежно разоблачило бы полную необеспеченность притязаний царизма на роль носителя европейской культуры в Азии и привело бы к признанию равноправия культуры Востока к европейской культуре.

В отделе истории культуры и искусства античного мира на первом месте стоят собрания памятников античных колоний Северного Причерноморья и Боспорского царства. Эти собрания ранее в Эрмитаже изучались только с точки зрения истории античного искусства. Сейчас они рассматриваются как памятники сложной культуры,

выросшей на основе преобладающего развития как греческого мира, так и местной, скифского населения Причерноморья. Этот тип культуры — в одних местах более эллинизированный, в других — более варварский — наиболее ярко представлен в памятниках Боспорского царства.

Кроме названных трех отделов следует упомянуть отдел нумизматики, хранящий древние монеты, в значительной степени связанные с археологическими собраниями.

В результате новой организации отделов и постановки перед ними новых задач в Эрмитаже складывается коллектив историков-археологов, способных вести полноценную исследовательскую археологическую работу на всех ее стадиях — от добывания материала в поле во время археологических раскопок до написания исторических и историко-археологических исследований и показа результатов этих исследований на выставках Музея.

Многие вопросы — иногда первостепенной исторической важности — могут быть разрешены только при помощи материалов Эрмитажа. К этим вопросам относятся: проблема культуры и общественных отношений у скифов Причерноморья; вопрос о происхождении и развитии скифского искусства; проблема сложных взаимоотношений греков с местным населением Причерноморья; проблема бактрийского и сасанидского искусств и многие другие.

Коллектив историков и археологов Эрмитажа не считает, что разработка всех этих вопросов может быть осуществлена только его собственными силами. Археологические собрания Эрмитажа широко доступны любому историку нашей страны, нуждающемуся в наших материалах для своей научной работы. Сотрудники Эрмитажа постоянно принимают участие в работе других научных учреждений. Например работники Эрмитажа написали отдельные части I тома «Истории СССР», подготовленного к печати Академией наук СССР, а собрания Эрмитажа были широко использованы всем авторским коллективом. Ценные результаты дает также совместная полевая работа. Например раскопки холма Кармир-блур, около Еревана, предпринятые в 1939 году Эрмитажем совместно с Армянским филиалом Академии наук СССР, привели к открытию построек времен урартского государства (VII век до нашей эры) и дали обильный материал для характеристики быта, техники (в особенности строительной) и культуры того времени.

Существующее еще кое у кого представление о Музее как о складе редкостей, в котором действуют странные люди, оторванные от жизни, вообще неприменимо к

советскому музею. Неприменимо оно и в Эрмитажу наших дней. Современный Эрмитаж — не только исключительно богатое хранилище первоисточников по истории, истории культуры и истории искусства, но и научно-исследовательское учреждение, работающее над очень сложными проблемами исторической науки. Вместе с тем, как и каждый советский музей, Эрмитаж является крупнейшим пропагандистом научных знаний, в данном случае исторических знаний, среди трудящихся нашей страны.

В выполнении этих трех основных функций Музея заложены гарантии его дальнейшего роста, его крепкой связи с жизнью нашей страны, с развитием передовой исторической науки.

Каждый работник Эрмитажа, занятый изучением его археологических собраний, чувствует себя связанным с жизнью на-

шей страны, стремящей коммунистическую культуру. Эту связь мы находим и в поле, во время раскопок и археологических обследований, и во время исследовательской работы. Но особенно остро мы чувствуем эту связь, когда встречаемся с пытливым интересом наших самых дорогих гостей — ленинградских школьников — к археологии, казалось бы, такой далекой от современности. Мы тогда вспоминаем слова Энгельса о том, что эта «редкая драгоценность» при всех обстоятельствах останется необычайно интересной эпохой для всех будущих поколений, ибо она является основой всего ближайшего прогресса, ибо она имеет нехотым пунктом выделение человека из животного царства, а содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда не представляются будущему ассоциированному человеку» (Маркс и Энгельс. Т. XIV, стр. 115).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Урартские памятники Музея Грузии. Издал Г. В. Церетели. Тбилиси. Изд. Грузинского филиала Академии наук СССР. 1939. 80 стр. текста и 32 л. илл. Цена в перепл. — 40 руб. Тираж — 500 экз. (Институт языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра).

В книге дано описание 25 памятников (надписей на камнях), собранных на территории древнего государства Урарту и характеризующих отдельные факты из истории и быта этого государства. В приложении помещены фототипы надписей и фотографии памятников. Вводный текст, выясняющий значение опубликованных материалов, напечатан на трех языках (грузинском, русском и английском).

ПРИСЕЛКОВ М. Д. История русского летописания XI — XV вв. Л. Изд. Ленинградского гос. университета. 1940. 188 стр. со схем. Цена — 7 руб. Тираж — 2000 экз.

«Понимая под историей русского летописания изложение последовательных этапов в развитии основного ствола этого летописания — так называемые великокняжеские и митрополитские своды, — автор прежде всего дает читателю круг источников для восстановления того или иного летописного свода, чтобы по этим данным можно было легко найти первоначальную запись известий той или иной поры и проследить дальнейшую судьбу этой записи».

Помимо этого автор пытается исторически объяснить происхождение этих памятников летописания, вскрыть политическую обстановку времени их появления.

Книга имеет следующие основные разделы: I. Начало русского летописания (Первые Киевские своды и «Повесть временных лет»). II. Южно-русские летописи XII и XIII веков. III. Начало летописания в Ростово-Суздальском крае (XII — начало XIII века). IV. Время унияка Владимирского великокняжеского летописания. V. Московский великокняжеский свод XIV века («Летописец великий русский»). VI. Первый общерусский митрополитский свод 1408 года. VII. Фотиев полехрон 1418 года. VIII. Последние этапы митрополитского летописания. IX. Московское великокняжеское летописание после 1389 года. X. Первый Московский великокняжеский свод 1472 года. XI. Московский великокняжеский свод 1479 года.

Во введении автор говорит о значении летописей для истории СССР и дает краткие сведения об истории их изучения.

КУЗНЕЦОВ Б. Г. Очерки истории русской науки. М.—Л. Изд. Академии наук СССР (Научно-популярная серия). 1940. 172 стр. с портр. Цена в перепл. — 5 руб. Тираж — 7000 экз.

В книге помещено пять очерков. Первый очерк («У истоков русской науки») дает

характеристике естественно-исторических идей XVI—XVII веков и научной деятельности Ломоносова. Второй очерк посвящен творцу неевклидовой геометрии, великому русскому математику П. И. Лобачевскому (1793—1856). В третьем очерке освещается история развития русской химии от Ломоносова до Менделеева. Четвертый очерк излагает развитие русской электротехнической мысли за два века (XVIII—XIX). В заключение, пятом очерке дается история развития русской биологии начиная от Палласа (1741—1811) и кончая К. А. Тимирязевым (1844—1920).

Историко - революционный календарь. 1940. (2-й год издания). М. Соцэкгиз. 736 стр. с илл. и портр. Цена в перепл.— 7 р. 50 к. Тираж — 100 000 экз.

Календарь посвящен истории революционного движения в России и социалистическому строительству в СССР. Последовательно, месяц за месяцем, в книге даются знаменательные даты, краткие заметки о важнейших датах и библиография к ним. В конце книги имеется подробный предметно-именной указатель, охватывающий все приведенные в книге имена и события.

КУДРЯВЦЕВ Ф. А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века. Иркутск. Обл. изд-во. 1939. 100 стр. и 4 вкл. л. илл. Цена в перепл.— 1 р. 60 к. Тираж — 5000 экз.

В начале книги освещается положение крестьян, посадских и служилых людей Восточной Сибири в конце XVII века. Пять следующих глав книги излагают причины, движущие силы и ход событий пяти восстаний: восстания бирюльских и мазанских крестьян в 1692 году, Красноярского восстания 1695—1698 годов, иркутских и забайкальских волнений 1696 года, Братского восстания 1696 года и, наконец, Илимского восстания 1695 года. В приложении приведено шесть документов о Братском восстании 1696 года из Иркутского областного архива.

Книга написана в значительной части на основании архивных материалов.

ЖЕРЕБЦОВ Б. (составитель). Старая Сибирь в воспоминаниях современников. Вступительная статья и примечания Б. Жеребцова. Под ред. В. И. Соколова. Иркутск. Обл. изд-во. 1939. XII + 194 стр. Цена — 5 р. 60 к. Тираж — 5000 экз.

В книге помещены выдержки из разного рода мемуаров, посвященных Сибири XIX века (до революции 1905 года). Выдержки распределены по 14 следующим отделам:

I. Сибирский быт в конце XVIII — начале XIX века. II. Общественная жизнь Сибири в начале XIX века. III. Зарождение Сибирского областничества. IV. Сибирское общество и декабристы. V. Культурно-просветительная деятельность декабристов в Сибири. VI. Школа в старой Сибири. VII. Общественное оживление 60-х годов. VIII. Начало общественной деятельности сибирских областников. IX. Начало газетной печати в Сибири. X. Революционная рабочая печать в Сибири. XI. Из быта рабочих сибирских железных дорог. XII. Из быта сибирских железнодорожных рабочих. XIII. Из быта сибирского крестьянства. XIV. Сибирь накануне революции 1905 года.

Книга предназначена автором в первую очередь для преподавателей истории в сибирских средних школах.

ИВАНОВ П. П. Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии. С предислов. акад. П. Ю. Крачковского. Л. 1940. 290 стр. с факсим. Цена — 12 руб. Тираж — 1000 экз. (Гос. ордена Трудового красного знамени Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей).

Архив хивинских ханов был конфискован русскими войсками при завоевании Хивы в 1873 году, затем бесследно исчез и был найден автором данной книги лишь в 1936 году в неразобранных фондах Ленинградской гос. Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина.

Книга вводит впервые в научный оборот бумаги Хивинского архива, описанные по 12 следующим отделам: 1. Статистические сведения о Хивинском ханстве. 2. Земле-владение и ирригация. 3. Сбор салгута (податей с населения). 4. Поступление зерна и его расходование. 5. Приходо-расходные записи денежных сумм. 6. Сбор закята (налога) с торговых караванов и базарных мест. 7. Вакуфы (земельные владения церкви) и духовенство. 8. Списки пушек (крепостных). 9. Конский состав и вооружение войск. 10. Списки государственных чинов, награжденных деньгами. 11. Кара-калпани и казахи. 12. Разные документы.

Во вводной статье сообщается о значении архива хивинских ханов для изучения социально-экономической истории Хивинского ханства.

В конце книги дан ряд указателей (личных имен, географических названий, терминов и предметов и этнических наименований), а также приведен полный текст некоторых документов.

БУШУЕВ С. Н. Крымская война (1853—1856 годы). Под ред. акад. Ю. В. Готье. М.—Л. Изд. Академии наук СССР (Научно-популярная серия «Академия наук — стахановцам»). 1940. 160 стр. с илл. и портр. и 2 вкл. л. схем. Цена в перепл.— 4 руб. Тираж — 5000 экз.

Крымской войне посвящена обширная литература самых различных направлений дворянской и буржуазной историографии, но правильного анализа этой войны в исторической литературе все еще не дано. Между тем в работах Маркса и Энгельса имеется ценнейший материал для анализа истории Крымской войны. Маркс и Энгельс глубоко и всесторонне проанализировали международное положение царской России накануне войны (капиталистическая Европа и крепостная Россия), предпосылки войны (так называемый восточный вопрос), ход войны (важнейшие события: Синопский бой, осада Силистрии, обстрел Одессы, битва на реке Альме, героическая оборона Севастополя, успехи русской армии в Азиатской Турции — взятие крепости Карса), Парижский мир (дипломатическая война), нарастание революционного движения в Европе и России (падение крепостного права). Книга С. Н. Бушуева кратко освещает историю Крымской войны на основе данных высказываний основоположников марксизма.

ЧХЕТИЯ Ш. Тбилиси в XIX столетии. 1860-е годы. Тбилиси. Гос. музей Грузии. 1940. 38 стр. Тираж — 200 экз.

На фоне фактов общерусской и грузинской истории 60—70-х годов XIX века автор дает всестороннюю характеристику Тбилиси в этот период, говоря о его населении, хозяйстве, социальных взаимоотношениях, культуре и быте.

Книга является тезисами большого, еще не опубликованного труда автора.

СЕМЕНОВ М. И. (БЛАН М.). Революционная Самара 80—90-х годов (Воспоминания). Гор. Куйбышев. Обл. изд-во. 1940. 88 стр. с илл. и портр. Цена в перепл.— 2 руб. Тираж — 10 000 экз.

Книга является переработкой труда автора «К самарскому периоду жизни В. И. Ленина» (гор. Куйбышев. 1937) и других книг и статей автора на ту же тему. Книга состоит из двух частей. В первой части наряду с описанием купеческой Самары 80-х годов прошлого века и социальной структуры ее населения автор знакомит читателя с революционными самарскими кружками доленгинского периода. Во второй части описывается период самарской жизни В. И. Ленина (1889—1893 годы),

организованные им марксистские кружки, борьба Ленина с самарскими народниками и либералами, ленинские статьи этого времени. В обеих частях книги даны характеристики самарских революционеров 80—90-х годов. В конце книги приложен «Список книг, выданных из Самарской вольной библиотеки Ульяновым в 1893 году».

ПАНКРАТОВА А. М. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», 2-е, исправл. изд. Саратов. Обл. изд-во. 1940. 36 стр. Цена—10 коп. Тираж — 10 000 экз. (В помощь изучающим историю ВКП(б)).

Книжка состоит из четырех глав: 1. Что такое «соединение социализма с рабочим движением». 2. Промышленный подъем 90-х годов и положение рабочего класса. 3. Стачечное движение и социал-демократические кружки в первой половине 90-х годов. 4. От разрозненных кружков к «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса».

КОРЧИН М., РАЕНКО Я. и СЕМЕРНИН П. Серго Орджоникидзе на Дону. Р/Д. Ростиздат. 1940. 88 стр. с портр. Цена—75 коп. Тираж — 10 000 экз. (Партийный архив Ростовского обкома ВКП(б)).

В книге даются прежде всего общие сведения о работе Серго Орджоникидзе в царском подполье. Затем описывается революционная его работа в Ростове на Дону осенью 1911 года, пребывание в Ростове в апреле 1912 года товарища Сталина (проездом из Тифлиса в Петербург) и развитие ростовского рабочего движения в период его предвоенного подема (1912—1914 годы). Следующая глава описывает работу Серго как организатора Советской Социалистической Республики Дона в 1918 году. Последняя глава посвящена деятельности Орджоникидзе в качестве секретаря Северокавказского краевого комитета ВКП(б) осенью 1926 года.

ХМЕЛЬКОВ А. И. (составитель). Сталин в Царицыне (Сборник). Сталинград. Обл. изд-во. 1939. 60 стр. с илл. и портр. и 10 вкл. л. илл. и схем. Цена в перепл.— 4 руб. Тираж — 10 000 экз.

В книге помещены: 1) «Товарищ Сталин о Юге России» («Правда» от 30 октября 1918 года); 2) выдержка из книги К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная армия» и 3) более 50 документов, характеризующих работу товарища Сталина по организации исторической обороны Царицына (по материалам Сталинградского музея обороны Царицына имени И. В. Сталина). Большинство документов публикуется впервые (воззвания, приказы, телеграммы и пр.).

ТИМОФЕЕВ Н. Великий друг казахского народа. Алма-Ата. Госполитиздат Казахской ССР. 1939. 72 стр. Цена в перепл.—1 р. 50 к. Тираж — 10 000 экз. (Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма).

В книге говорится о победе Октябрьской социалистической революции в Казахстане, о ходе гражданской войны, об организации Казахской республики, об индустриализации Казахстана в годы сталинских пятилеток. На протяжении всей работы показывается огромная роль товарища Сталина в судьбах социалистического Казахстана.

Гражданская война в Оренбургском крае. По воспоминаниям участников гражданской войны и документам (состав. А. Борисов). Город Чкалов. Обл. изд-во. 1939. 308 стр. с илл. и схем. Цена в перепл. — 5 руб. Тираж — 10 000 экз.

В книге помещены статьи и воспоминания участников гражданской войны в Оренбургском крае, документы Ленина, Куйбышева и Фрунзе к истории гражданской войны в Оренбургском крае (доклады тов. Куйбышева Ленину о событиях в Оренбургском крае в мае 1918 года и ответ Ленина, телеграмма Ленина Фрунзе и ответ Фрунзе и др.).

Открывается книга историческим очерком о большевистской организации Оренбурга.

МЫМРИН Г., ПИРОГОВ М. и КУЗНЕЦОВ Г. Разгром интервентов и белогвардейцев на Севере. Архангельск. Обл. гос. изд-во. 1940. 100 стр. с илл. и портр. Цена — 2 р. 35 к. Тираж — 10 000 экз.

Связный исторический очерк гражданской войны на Севере с начала июня 1918 до конца февраля 1920 года. Основные разделы книги: I. Положение накануне интервенции. II. Начало интервенции (захват англо-французами, при попустительстве Троцкого, Мурманска и Архангельска). III. Ход борьбы на боевых участках фронта. IV. Движение красных партизан. V. Под пятой интервентов (политика колонизаторов, белогвардейский террор, большевистское подполье). VI. Бегство интервентов и разгром белогвардейцев.

РЕЙХБЕРГ Г. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918—1922 годы). Под ред. Б. Рубцова. М. Совгиз. 1940. 212 стр. с илл. и портр. и 3 вкл. л. карт. Цена в перепл.—4 р. 50 к. Тираж — 10 000 экз.

В 19 главах книги дано систематическое изложение истории героической борьбы рабочих и крестьян Дальнего Востока под руководством большевиков против захватчиков в 1918—1922 годах.

В работе использован большой документальный материал на русском и иностранных языках.

МАКАЛАТИЯ С. И. Хевсурети. Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров. Тбилиси. Грузинское краеведческое о-во. 1940. 228 стр. с илл. и карт. и 2 вкл. илл. Цена в перепл.—20 руб. Тираж—3000 экз.

Книга имеет следующие основные разделы: географическое положение Хевсурети; исторический очерк; экономика страны; общественный строй в прошлом; материальная культура; народные обычаи; суеверия, культовые места и ритуальные обряды; библиография.

Сборник материалов для подготовки учителя к урокам истории СССР в III классе (составители А. А. Знаменская, Е. Е. Королева и В. О. Резникова. Под общим руководством и редакцией В. П. Бернадского). Л. Обл. институт усовершенствования учителей. 1940. 124 стр. Цена — 3 руб. Тираж—5600 экз.

В книге подобраны высказывания классиков марксизма-ленинизма, исторические документы и отрывки из научной и художественной литературы по темам: наша родина в далеком прошлом; Киевское государство; Восточная Европа под властью монгольских завоевателей; создание и расширение русского национального государства; крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке; хозяйство, управление государством и культура XVII века в России.

ШВЕДОВА О. И., ЗЕВАКИН Е. Е. и ДАНИЛЕВСКАЯ Е. В. История СССР с древнейших времен до 2-й половины XIX века. Список рекомендательной литературы и основных пособий. Под ред. С. М. Аболдина. М. Гос. библиотека СССР имени В. И. Ленина. 1940. 72 стр. Цена — 2 р. 50 к. Тираж — 10 000 экз.

Первая (общая) часть библиографического указателя по истории СССР, вышедшего Ленинской библиотекой, приводит работы классиков марксизма-ленинизма, общие работы по истории СССР и специальные работы по отдельным темам (народное хозяйство, общественный и государственный строй, культура), источники истории СССР, работы по критике исторической концепции М. Н. Покровского и справочные издания. В следующих частях указателя (II—VI) приведена специальная историческая литература по разделам: государства и народы на территории СССР до XI века, в период феодальной раздробленности (XII—XIV века), в XV—XVII веках, в XVIII веке и Российская империя в первой половине XIX века.

Курс всеобщей истории. Древняя история. Стенограммы лекций (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М. 1939—1940. Цена не указана. Тираж—3500 экз. (на правах рукописи).

Курс выходил в течение 1939—1940 учебного года, по мере чтения лекций, отдельными брошюрами, размером от 16 до 32 страниц. Всего вышло 18 брошюр следующего содержания: Древняя Месопотамия. Египет эпохи древнего и среднего царства. Египет эпохи нового царства. Образование древних государств Малой Азии и Сирии. Ассирия и древний Иран. Древняя Греция. Образование рабовладельческих государств в Греции. Греко-персидские войны и возникновение Афинской морской державы. Рабовладельческая демократия времен Перикла и Пелопоннесская война. Греческая культура классического периода. Македония времен Филиппа и Александра Македонского. Возникновение Римского государства. Римская республика и ее распространение. Восстания рабов и аграрное движение Гракхов. Восстание Спартака. Кризис Римской республики и установление рабовладельческой диктатуры. Римская культура конца республики и начала империи. Римская империя.

Первые пять лекций, касающиеся древнего Востока, прочитаны проф. В. И. Авдиевым, следующие (относящиеся к истории Греции и Рима) — проф. А. В. Мишулинским.

Очерки по истории техники древнего Востока. Авторы: П. Лурье, К. Ляпунова, М. Матве, Б. Пиотровский и Н. Флиггнер. Под ред. акад. В. В. Струве, М.—Л. Изд. Академии наук СССР (Научно-популярная серия. 1940. 352 стр. с илл. Цена в перепл.—10 руб. Тираж — 3000 экз.

Книга состоит из трех частей: I. История техники древнего Двуречья. II. История техники древнего Египта. III. История техники эллинистического, римского и византийского Египта. В каждой из частей даются сведения о развитии сельского хозяйства, горного дела, строительного дела, ремесла, путей сообщения и транспорта и техники военного дела; указана основная литература. В конце книги приведены 3 карты и хронология важнейших событий. Текст книги хорошо иллюстрирован.

Курс всеобщей истории. Средние века. Стенограммы лекций (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М. 1940. Цена не указана. Тираж — 3500 экз.

Стенограммы лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) во втором полугодии 1939—1940 учеб-

ного года. Всего вышло в свет 20 лекций в 15 брошюрах, размером от 1 до 2 печатных листов (16—32 стр.): 1. Древние кельты, германцы и славяне. 2. Варварские королевства. Франкское государство. Западные славяне. Феодализм. 3. Византия. Южные славяне. Арабы. 4. Средневековые города. Крестовые походы. 5. Англия в XI—XV веках. Восстание Уота Тайлера. 6. Франция в XI—XV веках. Наринжское восстание 1358 года. Жакерия. 7. Германия и Италия в X—XV веках. Манство. 8. Южные и западные славяне. Чехия и гуситские войны. 9. Италия в XIII—XV веках. 10. Испания в XIV—XV веках. Великие географические открытия. 11. Средневековая культура и зарождение буржуазной идеологии. Гуманизм. 12. Реформация и крестьянская война в Германии. 13. Германия и Чехия после крестьянской войны. Революция в Нидерландах. 14. Английский абсолютизм. Буржуазная революция в Англии в XVII веке. 15. Абсолютизм во Франции.

Первые 9 брошюр воспроизводят лекции проф. А. Д. Удальцова, остальные — лекции проф. С. Д. Сказкина (за исключением 14-й брошюры, содержащей лекцию проф. Е. А. Коесминского).

РАЗИН Е. История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914—1918 годов. Часть 2-я (Военное искусство средневекового феодального общества VI—XVIII веков). М. Воениздат. 1940. 440 стр. с илл. и схем. и 8 вкл. л. схем. Цена в перепл.—7 руб. (Краснознаменная и ордена Ленина Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе).

Во второй части своего труда автор вначале рассматривает состояние военного искусства в войнах дофеодального периода (VI—IX века) и феодального общества Западной Европы и Киевского государства (X—XIV века).

Большое внимание автор уделяет описанию военного искусства монгольского варварского государства, с армиями которого вел длительную борьбу русский народ.

Во второй половине книги автор описывает появление огнестрельного оружия и постоянных армий в период утверждения в Европе и в Русском государстве абсолютистско-феодальных порядков (XV—XVI века). Заключается книга обзором развития линейной тактики и стратегии в период укрепления абсолютизма (XVII и первая половина XVIII века).

В конце книги приведены хронологическую и синхронистическую таблицы и рекомендуемая литература.

Украинский филиал Института Маркса—Энгельса—Ленина подготовил к печати ряд научных работ по истории большевистской партии и революционного движения на Украине, в том числе сборник «Сталин — вождь и организатор социалистических побед украинского народа» под редакцией Н. Г. Лысенко, монографию «История Киевского Арсенала». Готовится к печати монография «Исторические места пребывания товарища Сталина на Украине».

* * *

Подготовлены к печати II и III тома «Истории СССР», издаваемой Институтом истории Академии наук СССР. Второй том охватывает период от III до IX века. Он показывает историю формирования славян и других народов СССР. Третий том посвящен истории нашей страны от образования Киевского государства до конца XVI века. «История СССР» составит 12 томов. В I и II томах излагается древнейшая история народов СССР, III—V тома охватывают период с IX по XVIII век. XIX—XX векам посвящены VI—VIII тома. О советском периоде рассказывается в IX—XI томах. В XII томе будут помещены справочный материал и карты. Издание предвидается закончить к 1942 году.

* * *

Первый том работы проф. С. В. Юшкова «Истории государства и права СССР» подготовлен к печати Всесоюзным институтом юридических наук Народного комиссариата юстиции СССР. Содержание I тома — история государственных и правовых образований на территории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Профессор В. П. Равдоникас, профессор Б. Ф. Земляков и аспирант Н. П. Гуркина сделали на пленуме Института истории материальной культуры Академии наук СССР доклад об истории заселения и об археологических памятниках Карело-Финской ССР. Пленум решил провести в этом году археологические работы в районах, относящихся к СССР по мирному договору с Финляндией.

* * *

По решению Совета нарцисских комиссаров УССР, во Львове создается Государст-

венный исторический музей. Среди экспонатов, отобранных для Музея, особую ценность представляют клады XI столетия, картина художника Малейки, гобелены XVI—XVIII веков, изображающие крестьянские восстания. Музей предполагается открыть 1 августа.

* * *

В высоком холме на берегу Немана, близ города Гродно, производится раскопки. В холме открыты развалины старинного русского храма и большого княжеского терема. Эти находки неопровержимо доказывают, что на территории Гродно уже в XI веке существовало русское поселение.

* * *

В Москве, на Берсеневской набережной, расположен дом, построенный не позднее XVII века. В 1657 году дом принадлежал думному дьяку Аверкию Кириллову. Это единственная постройка XVII века, сохранившаяся до наших дней. Так называемый «Дом Романовых» в Москве, в котором расположен Музей боярского быта XVII века, лишь частично построен в семидесятых годах XVII столетия.

Усадьба Аверкия Кириллова передана Народному комиссариату просвещения РСФСР. В ней будет создан Музей боярского быта XVII века.

* * *

В прошлом году группа историков и литературоведов совершила экспедицию по местам событий, описанных в «Слова о полку Игореве». В районе Пяюма—Славяновка, вдоль реки Северный Донец, экспедиция собрала большое количество предметов старины.

Итоги экспедиции обсуждались в июне 1940 года в Государственном литературном музее на заседании научной комиссии по изучению «Слова о полку Игореве». Эксперты профессор В. А. Городцов и кандидат исторических наук Н. П. Милтонов установили, что предметы, найденные экспедицией, относятся к XII—XIII векам и вполне могли принадлежать половцам.

Экспедиция разыскивала легендарную реку Каяту, на берегах которой произошло сражение Игоря с половцами. Реку Каяту, evidentemente, следует отождествлять или с рекой Тором или с рекой Бахмуткой.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕОДЕЗИИ и КАРТОГРАФИИ при СНК СССР

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ**

НОВЫЕ УЧЕБНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

1. ЕВРОПА с 1799 г. по 1815 г.

Масштаб 1 : 3 500 000. На 4 листах.

На ней даны две врезки:

а) Центральная Европа в 1803 г.

Масштаб 1 : 3 500 000.

б) Поход Наполеона в Россию в 1812 г.

Масштаб 1 : 2 000 000.

Цена карты, наклеенной на ткань, — 20 руб.

2. ЕВРОПА в XVI ВЕКЕ.

Масштаб 1 : 3 500 000. На 4 листах.

На ней даны две врезки:

а) Крестьянская война в Германии 1525 г.

Масштаб 1 : 2 500 000.

б) Нидерландская буржуазная революция.

Масштаб 1 : 1 500 000.

Цена карты, наклеенной на ткань, — 20 руб.

3. РАЗГРОМ ПЕРВОГО ПОХОДА АНТАНТЫ—март—август 1919 г.

Масштаб 1 : 4 000 000. На 4 листах.

На ней врезка:

Героическая оборона Петрограда под руководством товарища
И. В. СТАЛИНА — май — август 1919 г.

Масштаб 1 : 1 500 000.

Цена карты, наклеенной на ткань, с люверсами — 20 руб.

4. РАЗГРОМ ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ—апрель—ноябрь 1920 г.

Масштаб 1 : 2 000 000. На 2 листах.

На карте дана врезка:

Штурм Перекопа 8—11 ноября 1920 г.

Масштаб 1 : 400 000.

Цена карты, наклеенной на ткань, — 12 руб.

ПРОДАЖА В РОЗНИЦУ В КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАГАЗИНАХ:

Москва, Кузнецкий Мост, 9.

Ленинград, Гостиный двор, Суровская линия, помещ. 102—104,
а также в магазинах КОГИЗ, УЧТОРГА — РОСКУЛЬТТОРГА
и ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ.

С почтовыми заказами обращаться по адресу ленинградского
магазина, а также по адресу: Москва, Таганский проезд, д. 2/10,
магазин № 13 МОГИЗ «КАРТА—ПОЧТОЙ».

КАРТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА.

**ТРЕБУЙТЕ В ТЕХ ЖЕ МАГАЗИНАХ ИСТОРИЧЕСКИЕ,
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, СПРАВОЧНЫЕ И ДР. КАРТЫ.**

А. А. СТРОСАДСКИЙ
Т. Р. Ч. ГОУССТРАТНИН. ПУБЛ

Цена 1 р. 50 к.

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Б. М. ВОЛКИ

ЗАМ. ОТВЕТСТ. РЕДАКТОРА

С. И. ГОПНЕР

ОТВЕТСТВ. СЕКРЕТАРЬ

О. С. ВЕЙЛАНД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

освещает события, факты и проблемы гражданской истории СССР, всемирной истории (древней, средней, новой и новейшей), истории освободительной борьбы народов; уделяет особое внимание истории ВКП(б), истории свержения царизма, свержения власти помещиков и капиталистов, истории разгрома иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны, истории построения Советского государства и социалистического общества в СССР;

освещает исторические факты, события и проблемы международного революционного движения вообще, международного коммунистического движения в особенности.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

освещает все эти вопросы на основе учения марксизма-ленинизма — диалектического и исторического материализма — на основе положений «Краткого курса истории ВКП(б)», утвержденного ЦК ВКП(б), директив товарища Сталина, ЦК ВКП(б) и СММ СССР по вопросам изучения и преподавания истории.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

уделяет особое место вопросам преподавания истории в школе, рассчитан на советскую интеллигенцию, особенно на преподавателей истории, пропагандистов, партактив, советское студенчество и дает на страницах журнала консультацию по вопросам, поставленным читателями.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“